Антон Текшин

Застрявший в Возрождении

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Этот мир отнял у меня всё – богатство, свободу и даже правую руку. Не досталась ему только моя жизнь. Но я не собираюсь сдаваться, пусть даже остальные твердят, что отсюда нет выхода. Меня не остановят ни стены самой охраняемой каторги, ни кровожадные фанатики, ни людоеды, давно потерявшие человеческий облик. Впервые за всю жизнь у меня появилась достойная цель. Выбраться. Так что, где именно я застрял, уже не имеет особого значения…

- Содержание
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

Содержание

Антон Текшин
Застрявший в «Возрождении»

Глава 1

Автор: Марк Маковей https://www.artstation.com/markmakovey

* * *

Сколько бы я не убеждал себя, что хуже и быть уже не может, этому злоебучему миру каждый раз удаётся доказать обратное. И на мелочи он не разменивается. Пангако стал для меня живым воплощением худших ночных кошмаров, из которых нет выхода.

Однако я продолжаю барахтаться, поражаясь собственному упрямству. Как выяснилось, меня можно согнуть, но не сломать. Там, где другие беспомощно опускают руки, я вижу лишь очередной вызов. Это на Земле меня вечно терзали сомнения и чувство собственной ничтожности, здесь на подобную ерунду просто нет времени.

И пусть этот грёбанный мир сколько угодно пытается меня сожрать – в конце концов он поперхнётся.

Сегодняшний юбилей тому прямое подтверждение. Ровно три земных месяца, как я очутился на старенькой морской платформе без единого шанса на спасение. И хоть мой календарь далеко не так точен, как хотелось бы, это не столь важно. Плюс-минус пара дней сейчас не играют большой роли. Главное – я всё ещё жив…

– Что стоишь?! Работай, очернённый!

Спину обожгло резкой болью, а перед глазами заплясали

цветные огоньки. Хвататься за отбитые рёбра я не стал – это лишь приведёт к новым побоям, а на мне и так живого места скоро не останется. Слишком много себе позволяю.

Стиснув зубы, я послушно взмахнул киркой и ударил по каменной глыбе, как и тысячу раз до этого. Надзиратель в дерюжном кафтане презрительно хмыкнул и направился дальше, поигрывая длинной палкой. Спасибо, что хоть не железным прутом, который у каждого висел на поясе. После такой «стимуляции» редко кто из рабов мог подняться на ноги.

Увы, моя свобода продлилась не так уж и долго. Только на этот раз застрял я гораздо серьёзнее. Здешние гостеприимные хозяева любят повторять, что отсюда нет выхода, и пока что их слова подтверждались. Я успел застать две попытки побега, и обе закончились плачевно. Тех, что не прибили сразу, ждал покаятельный костёр. На нём даже самые стойкие невольники признавались во всех мыслимых грехах, да только никому это не помогло. Они все сгорели заживо, под хоровую молитву местных фанатиков.

Жуткое зрелище. Особенно, когда знаешь, что вполне можешь стать следующим.

Если раньше я упоминал Окрана с некоторой долей юмора, то сейчас от одного этого слова гулял мороз по коже. Здесь приучали воспринимать его образ всерьёз. Бог света и милосердия оказался беспощаден к нелюдям и еретикам, так что ему постоянно воздавали советующие почести. На закате и восходе фанатики истово молятся, а раз в неделю – то есть каждый пятый день выбирается новая жертва для ритуального сожжения и последующего молебна.

Как правило кандидатами становиятся те, кто больше всех умудрился накосячить за это время или просто чем-то не понравился святошам. Обычно сжигают кого-то одного, но если проступок имел массовый характер, то окнаниты могут натаскать дровишек и побольше.

Любят тут костры, что поделать. Даже местный герб изображает стилизованные языки пламени.

В первую неделю моего здесь пребывания как раз поджарили троих беглецов одним махом. Хотя таковыми их назвать можно лишь с большой натяжкой, ведь за периметр они так и не выбрались. Здешний трудовой лагерь располагается посреди скалистых гор и сверху напоминает закрученную в спираль улитку. В качестве препятствий выступают резкие перепады рельефа и многочисленные стены со сторожевыми башнями.

А в центре этого гигантского комплекса возвышается стометровая статуя, которую по слухам возводят уже несколько

поколений. Изображает она местного правителя – святого лорда Феникса со сквозной нумерацией, так что его лицо по понятным причинам всё ещё не доделано. К слову, у действующего лидера Святой Нации порядковый номер – шестьдесят третий.

Я тут на особом счету из-за механического протеза, так что рано или поздно костёр ждёт и меня. Технологии у фанатиков считаются происками местного дьявола *Нарко*, и находятся под строжайшим запретом. Если раньше я считал тех же мятежников отсталыми везде, где только можно, то сейчас выяснилось, что они ещё продвинутые ребята. Есть и более дремучие аборигены.

Здесь уже в полной мере ощущалось то самое дремучее Средневековье, что тормозило прогресс на Земле добрую тысячу лет. Никакого электричества, комфорта и гигиены. Особенно это касалось нас, рабов. Умываться приходилось собственным потом, а дабы по нам не скакали блохи, всех брили наголо, включая женщин. Увы, когда меня притащили сюда с мешком на голове, пришлось расстаться не только со свободой, но и с собственной шевелюрой.

Наше героическое противостояние крупному отряду окранитов продлилось всего несколько минут. И то, благодаря тому, что те пожелали взять пленных. Поэтому рыцари вместе с оруженосцами бились не мечами, а железными палками. Меня почти сразу отправили в глубокий нокаут, так что я понятия не имел, кто ещё смог пережить то злополучное утро. В себя пришёл уже на чьём-то плече, связанный по рукам и ногам. Во рту оказался кляп, а на голове – плотный мешок, который завязывался у горла.

Тащили меня несколько дней, пока отряд не прибыл в один из опорных пунктов Святой Нации. Уже там я вновь обзавёлся рабским ошейником с цепями и уже своим ходом отправился на главную стройплощадку страны. Затычку для рта вынули, а вот головной убор оставили на месте. Так что я так и не смог разглядеть, кто брёл рядом. Говорить не разрешалось, а за посторонний звук могли крепко врезать. Судя по доносившимся звукам, толпа шагала немаленькая. Тащили нас за цепочку, словно скот, но спотыкались мы редко. Дорога под ногами оказалась на удивление ровной, иногда и вовсе напоминая пресловутую брусчатку.

И вот спустя неделю я оказался в *«Возрождении»*. Примерно так переводится название этого средневекового концлагеря. Правила здесь простые до безобразия – работай, пока не сдохнешь. Благо, занятий тут в избытке. Прежде всего – это многочисленные каменоломни, где добывается строительный материал или ценные руды. Лучшая порода идёт на статую, всё

остальное отправляют вглубь страны. Ещё здесь перерабатывают остатки прежней цивилизации, в основном – всякий ржавый лом.

Всего по моим прикидкам в комплексе заключено около десяти тысяч невольников, называемых *«очернёнными»*, так что работ по обслуживанию этой оравы предостаточно. Чистка выгребных ям, уборка мусора и в том числе – трупов. Про технику безопасности здесь и слыхом не слыхивали, поэтому не проходит и дня, чтобы никто не убился. Обвалы, срывания с неогороженного серпантина, да и надзиратели могут просто забить раба до смерти от нечего делать. Хорошо, что их тут всего пара сотен. А вот военных гораздо больше – настоящий гарнизон, который не только стережёт периметр, но и следит за порядком внутри. Они поголовно вооружены мечами и очень опасны. Обслуживают их многочисленные слуги, которые являются нижним звеном в местной кастовой системе.

Большей частью это проштрафившиеся местные селяне, либо бывшие рабы, выслужившиеся перед начальством и принявшие радикальное учение. В отличие от невольников у них есть какие-то права, но они тоже не в праве покидать «Возрождение». Отпусков здесь нет, однако в награду за добросовестную многолетнюю службу они могут получить нечто вроде «вольной». Периодически такие счастливчики отбывали вместе с грузовыми караванами.

Кстати, главной тягловой силой здесь служат вовсе не гарру, а огромные быки. Естественно, с плотными костяными наростами, куда же без них. Я всё больше убеждаюсь в том, что коренными жителями являются шипастые шеки, а люди и прочие – потомки межмировых путешественников. Но всё это лишь теории, а об истории этого мира ныне живущие знают крайне мало. Уж я расспрашивал на совесть.

Да, были в древности какие-то мощные цивилизации, но что с ними стало – непонятно.

В этом отношении окраниты идут даже немного впереди мятежников. Во время молельного дня священнослужители зачитывают куски святых писаний, среди которых изредка попадаются любопытные вещи. Так я узнал, что у Окрана было земное воплощение, которое и основало это замечательное государство после затяжного противостояния с некими «слугами Нарко». А Фениксы – его прямые потомки, якобы реинкарнировавшие из поколения в поколение. Учитывая порядковый номер нынешнего властителя нетрудно посчитать, что случилось это свыше полутора тысяч лет назад.

Только с нашим привычным календарём местное летоисчисление не имеет ничего общего. Год здесь длится всего

сто дней и состоит не из месяцев, а сезонов. Всего их пять, по двадцать дней или четыре недели в каждом. Так что здешнее тысячелетие примерно равняется трём земным векам с учётом более продолжительных суток. Хотя вторую сотню лет здесь всё равно мало кто разменивает…

Умереть молодым мне совсем не хочется, и я всеми силами искал отсюда выход. Заодно частенько получал от надзирателей. Но побоями меня уже давно не удивить, да и тело окрепло за последнее время. Не будь в меню одной только малокалорийной баланды, то и вовсе мог бы поправиться. А так первое время пришлось носить повязку на голове, по которой настучали железным прутом.

Изнурительная работа не могла помешать мне подмечать важные детали, так что уже через пару недель я примерно представлял, как тут всё устроено. Надзиратели при всём желании не могли уследить за всеми невольниками, поэтому мне получалось понемногу кочевать из одного рудника в другой. Никакого учёта «очернённых» не велось – на ночь нас запирали по многочисленным баракам или в клетках, распиханных повсюду.

Большинство тут же отрубаись после тяжёлого трудового дня, но некоторые предпочитали перед сном тихонько пошушукаться. Конечно же, все разговоры так или иначе касались побега. Им грезили абсолютно все, передавая из уст в уста местную байку о том, что где-то на севере, под приметной скалой в форме когтя, находится убежище для беглецов. Если до него добраться, то окраниты уже не страшны.

Я от подобных сказочек мысленно стучал себя по лицу, но никогда не брался кого-либо разубеждать. Тем более, под всеми этими байками имелось некое основание. С некоторых особо высоких точек на северо-западе отчётливо видно, как горы резко сходят на нет. Дальше идут одни лишь пологие холмы. Вроде бы рукой подать, всего несколько десятков километров. Да попробуй, доберись…

От местных селян давно уже известно, что это – край *Залива Окрана*, за которым начинаются ничейные болотистые земли. Оттуда иногда притаскивают всякие ржавые железяки, но вот постоянно там никто не живёт.

Чуть дальше по слухам начинается пересечённая лесистая местность, прозванная *Скрытым Лесом*. Именно там якобы обитают изгои Святой Нации, которые могут приютить беглецов. А ещё в тех местах полным-полно людоедов, которые регулярно совершают набеги с северных областей. Да-да, те самые хиленькие и примитивные дикари, с которыми нет никакого сладу. Они нечувствительны к боли, их очень много, а в

последнее время они ещё и освоили примитивную металлургию. Здесь про это уже в курсе.

Наверное, поэтому достаточно перспективная в плане сельского хозяйства территория ныне почти не обитаема. Святоши регулярно направляют туда экспедиционные отряды, но обратно возвращаются далеко не все. Мы с наёмниками как раз нарвались на один из таких. Раньше они дальше Мочалки не забредали, поэтому эта наглая вылазка – весьма тревожный звоночек для мятежников. Как и потеря одного из южных форпостов, ведь его посланцы так и не добрались до пункта назначения…

Увиденное той ночью не оставляло никаких шансов осаждённым. Наверняка крепость уже давно пала, а удалось ли оттуда хоть кому-нибудь спастись – большой вопрос.

Жаль бедолаг, но я могу в любой момент составить им компанию. И дело даже не в клешне. Протезированных среди невольников не так уж и мало – около процента. В основном это выходцы из Союзной империи, а также рои, чьи конечности довольно хрупки в сравнении с человеческими. Просто я слишком уж отличаюсь от местных. Таких янтарных глаз нет даже среди жженоземцев, а уж стоит только открыть рот, как во мне моментально опознают чужака. Чёртово наречие никак не даётся моей гортани, и пока что я научился более-менее бегло на нём говорить, не прибегая к субтитрам. Но всё равно иностранный акцент перебороть не удалось.

А чужих здесь не любят.

Другие каторжники меня сторонятся, а выжить в одиночку практически нереально. Работается гораздо тяжелее, особенно с моей неуклюжей клешнёй, и чаще всего приходится ночевать в клетках, чтобы не быть избитым. Всерьёз меня отмудохали всего лишь раз, но тело с тех пор всё ещё не восстановилось. Первые пару дней я и вовсе провалялся в клетке, как просроченная отбивная. Только дикий голод заставил меня подняться на ноги, ведь здесь царит святое правило – кто не работает, тот не ест.

И всё же, я каждый день стараюсь незаметно переместиться на новый фронт работ. Благо, тотального контроля и близко не наблюдается. Хотя на некоторых особо ответственных участках рабов буквально сажают на цепь. Дабы те не стащили ничего ценного. Например, при разборке металлолома или близ полевых кухонь. Так что как только ударивший меня надзиратель скрылся из вида, я подобрал отколотый ранее кусок породы, закинул кирку на плечо и потащился прочь. На каждом руднике трудятся несколько сотен невольников, так что обойти всех за день – задача непростая.

Но кто сказал, что будет легко?

Просто так шататься без дела строго запрещается, однако я шёл не с пустыми руками. Тачек здесь нет, поэтому добытые камни приходится таскать на собственном горбу, иногда чуть ли не с километр. Перерабатываются они тоже вручную и происходит это в строго отведённых местах. А уж те глыбы, которые идут на постройку крепостей и великой статуи даже впятером не сдвинуть.

Медленно шаркая ногами, я незаметно приглядывался к невольникам, что колошматили кирками неподатливый камень. И едва не вскрикнул от радости, разглядев среди них знакомую физиономию. Но сдержался и дотащил груз по назначению. Только потом, уже на обратном пути, я позволил себе подкорректировать курс и пристроиться рядом. После чего тихо произнёс:

– Ну привет, Двоечка! Давненько не виделись.

Бритая налысо девушка вздрогнула и удивлённо вытаращила на меня пурпурные глазищи.

– А ты что, не сдох?!

Глава 2

Примерно что-то подобное и стоило ожидать. Только я искал выживших при налёте вовсе не ради сентиментальных обнимашек и поэтому нисколько не смутился такому «тёплому» приветствию.

– Я тоже тебя рад видеть, подруга.

– Не называй меня так! – практически прорычала она, схватив меня за отворот крашеной робы. – Тина погибла из-за тебя, мудак ты немощный! А ты…

– Отпусти, пожалуйста, – попросил я, глядя ей прямо в пурпурные глаза. – Тут рядом надзиратель крутится. Не хотелось бы прерывать наше милое общение.

– Мне с тобой разговаривать не о чем, – буркнула девушка, толкнув меня в сторону. – Катись в окранову щель, предатель!

Невольник, что работал по соседству, при упоминании божества в нелицеприятном свете тут же дёрнул от нас прочь. Да и остальные, кто расслышал фразу, предпочли максимально дистанцироваться.

– Ты хоть думай иногда, о чём говоришь, – я выразительно постучал себя по голове. – Какой мне был резон вас подставлять? Если помнишь, Ёнах сам приказал вести нас прямо на Тракт. Да и как бы я вообще мог кому-то рассказать о нашем маршруте? Вы ведь всё время были рядом.

– Ты ж хренов иноземец, который может чуять направление хоть с закрытыми глазами, – презрительно скривилась Двойка. – Ставлю три четверти против разбитого стакана, что ты нам про себя не всё рассказал.

– Какая проницательность! Вот что трезвость с людьми делает… Только задумайся хоть на секунду – какой резон мне вообще связываться с окранитами? Для них я – очернённый еретик с протезом, который никогда не найдёт дорогу к свету.

Девушка невольно покосилась на мою выставленную вперёд клешню.

– Его всегда отрезать можно.

– Только если вместе с плечом, – покачал я головой. – Не думаю, что переживу такое с местным уровнем медицины.

– Хрен с тобой, живи… – наёмница снова взялась за кирку. – Чего хочешь? Вряд ли ты чисто случайно на меня наткнулся.

– Угадала. Для начала ответь, ты здесь одна маешься или ещё кто-то из ваших?

– А тебе какое дело? – подозрительно прищурилась наёмница.

– Ходят упорные слухи, что серьёзные ребята задумали

бежать отсюда, – поделился я вкрадчиво. – Вот и думаю, вдруг это Багровые?

– Меньше думай, а то последние мозги стухнут. У тебя их и так немного.

– Так это правда?

– Понятия не имею, о чём ты.

– Тогда сведи меня с остальными, уж они наверняка в курсе.

– Вот же мудак приставучий… – пробурчала она. – Хотя Фэнг мне всё равно не простит, если я тебя сейчас отпущу.

– Ага, значит он тоже здесь! Кто ещё?

– Увидишь. Вечером. А пока прикуси свой болтливый язык!

– На самом деле нам нужно ещё кое-что прямо сейчас обсудить, – признался я. – Очень важное.

– Окрановы бубенцы, ты кого угодно достанешь! Чего ещё хочешь?

– Тебя.

– Что?!

Девушка аж промахнулась киркой по трещине, едва не сломав простенькую деревянную рукоять. После чего отшвырнула инструмент и прижала меня к горной породе. А в её левой руке неожиданно блеснул железный штырь, заточенный с одного конца.

– Тебе хер думать мешает?! – яростно прошипела Двойка. – Тогда я сейчас помогу мысли в порядок привести!

– Полегче, подруга! Это мне точно ещё пригодится.

– Поздно, спохватился…

– Ты меня не так поняла. Мне нужна вся ты. Целиком.

Но спасли меня вовсе не уговоры, а появление поблизости одного из младших слуг. Одеты они примерно так же, как и мы – в бесформенные крашенные робы, зато моментально вычисляются наличием растительности на голове и отсутствием кандалов. Даже простейшее оружие им не доверяют, зато они могут запросто накликать надзирателя, чтобы лишний раз выслужиться. За что их и не особо любят.

Мы быстро похватали кирки и принялись как ни в чём не бывало колотить по рудному обнажению. Хрен его знает, что тут добывают, но здешняя порода имеет серовато-голубой оттенок. Иногда встречаются оранжевые прожилки, но очень редко. Нужно было геологию учить, как и многие другие полезные науки. Мог бы заново «изобрести» порох со взрывчаткой и стать властителем этого деградувшего мира…

– Ты даже здесь умудрилась оружием разжиться, – похвалил я вслух темнокожую девушку. – Мне как раз нужны такие, как ты.

– Что, на других не встаёт? – съехидничала та в ответ.

– Эх, тебе бы всё опошлить… Нет, я всего лишь ищу опытных союзников. Выбраться отсюда – ещё полдела. Большая будет клетка или маленькая, мне всё равно. Весь ваш ебучий Пангако для меня, как одна сплошная тюрьма. Поэтому я хочу вернуться. Домой.

– Ха! Да у тебя вообще башка дырявая… Отсюда нельзя выбраться, никак!

– Кто тебе это сказал?

– Ну… – девушка явно призадумалась. – Все это знают.

– А они пытались? Они изучали этот вопрос со всех сторон? Или слепо повторяли то, что им вдолбило предыдущее поколение?

– Нет. Многие пытались уйти, про это есть куча историй. И ни одна хорошо не закончилась.

– А знаешь, почему? Потому что те, у кого это действительно получилось, не стали возвращаться. Что тебе вообще известно про иноземцев?

– Они слабые, беспомощные и часто умирают, – перечислила Двойка. – Даже те, кто смог приспособиться, долго не живут. Часто баламутят простой народ, вот как ты сейчас. Иногда влиятельные люди приют им дают, чтобы те развлекали их своими сказочками, пока не помрут. Всё.

– Маловато, но хоть что-то. Раз феномен известен у вас до сих пор, попадают сюда не так уж и редко. Дело в том, что путешествия раньше осуществлялись в обе стороны, это факт. В моём мире сохранилось место, куда прибывали выходцы отсюда. Я своими глазами видел там изображение рвачей, хоть и не знал тогда, кто это такие. А на этой стороне стоит точно такое же… Оборудование.

– И что же ты не вернулся сразу?

– Чтобы активировать проход, нужно нечто вроде ключа. Там его нет. В то, что они у вас закончились, я не верю. Другое дело, что одиночка здесь – лёгкая добыча для всех, начиная от зверья и заканчивая людьми. Поэтому мне нужны верные защитники, которые ради меня пойдут в огонь и воду. Тебя я уже видел в деле, да и вряд ли тебе тут особо нравится. Думаю, ты пьёшь не ради удовольствия, а чтобы хоть немного забыться…

– Заткнись! Иначе я тебя точно пришью!

– Дело твоё. Добавлю только, что у себя на родине я – не последний человек. Моя семья достаточно богата, чтобы содержать тебя в роскоши до глубокой старости. Наш мир куда спокойней вашего, а при наличии денег ты будешь жить, как в сказке.

– И что, у вас даже не воюют?

– Бывает иногда, – не стал я отрицать. – Только давно уже не на мечах, а компактными дальнобойными орудиями. Один отряд наших воинов спокойно перебьёт всех здешних святош. Без шансов.

– Здорово! – вполне искренне улыбнулась она. – А людоеды есть?

– Вымерли, в основном. Оставшиеся уже несколько поколений нормально питаются. И про своих тупых предков вспоминать не любят.

– Действительно, сказка… А не страшно такую тайну доверять другим? Вдруг кто-то решит воспользоваться ключом без тебя?

– Тогда у него возникнут крупные проблемы. Ведь он станет таким же иноземцем в чужом мире. Без денег, знаний и языка. Его обнаружение и поимка – дело времени. У нас кровожадных дикарей не любят. А когда моя семья узнает, откуда он прибыл…

– Значит, пытать вы там не разучились?

– Это не понадобится, – уверил я её. – У нас есть специальные вещества, которые развяжут язык любому, пусть он хоть трижды не чувствует боль. Так что без меня туда соваться явно не стоит.

Я немного сгущал краски, но в целом особо не врал. При всей нашей взаимной нелюбви я у отца – единственный наследник.

Темнокожая девушка ненадолго задумалась, после чего спросила:

– А тебе самому какой резон держать собственное слово?

– Повторяю, у моей семьи критически много денег. Ты даже такой цифры не знаешь. Мне их и за несколько жизней не потратить, так что какой смысл жадничать?

– Что же ты тогда сюда полез?

– Случайно. Мы не знали, что это за место. Оно было заброшено долгое время…

– Кто это, мы?

– Изначально нас попало сюда четверо. Остался я один.

– Вот в это я больше поверю, чем в эти твои байки про клановое богатство… – пробормотала девушка. – Но, если выход отсюда действительно существует… Нет, всё равно я работать на тебя не смогу – гильдия не одобрит. Может, обратишься к нашему гранд-мастеру?

– Исключено. С тобой я как-нибудь решу вопрос, а вот с вашими лидерами – точно нет.

– Чего это ради?

– Потому что не дам им самого дорого и горячо любимого – власти в новом мире. Наверх обычно пробиваются самые амбициозные и целеустремлённые, вряд ли у вас по-другому.

Тихая мирная жизнь таких людей точно не устроит – им и тут вполне хорошо. Скорее всего, они просто используют меня в своих целях. Например, как живую ходячую карту любой местности.

– Да ну… Это ж другой мир!

– Вот именно, подруга, – улыбнулся я. – Он другой. Там свои хозяева жизни, свои порядки. Ваш гранд-мастер для них – обычный вождь примитивного племени. Не больше. Если он начнёт качать права и перестанет быть забавным, от него тут же избавятся, как и от всей вашей гильдии. Здесь она крутая, спору нет, а вот у нас, на чужой территории, вы моментально превратитесь из хищников в добычу. На такое в здравом уме никто не пойдёт, слишком опасно.

– Рожу бы тебе начистить за такие слова, – она недовольно скривилась. – Гранд-мастер может в воздухе арбалетный болт поймать!

– Который летит около ста метров в секунду, – прикинул я, переводя числовые величины в более привычные. – Наши снаряды быстрее ваших примерно в десять раз. Он точно их поймает, но уже не рукой, а телом. Которое они преспокойно пробьют насквозь, вместе с любой бронёй. И это ещё не самый современный вид нашего оружия, просто аналог.

– Получается, вы как Древние? – удивлённо вскинула светлые брови девушка.

– Почти. Но во многом они нас пока ещё опережают, тут нужно глубоко изучать вопрос, а я – не учёный.

– Аристократ, получается… То-то ты выглядишь так, будто тебя ни разу серьёзно не били.

– Эмм… А рука не в счёт? – я помахал клешнёй.

– Её вряд ли грызли по кусочку. После того, как превратили тебя в лежачий полутруп для начала. Какая у тебя Стойкость?

– Двадцать восемь.

– Ха, я же говорила! Слабак.

– Поэтому мне и нужны опытные помощники, – снова вернулся я к вербовке. – Иначе так и буду один ошейник на другой менять. Понимаю, что перспективы у меня весьма туманные, но лучшего предложить не могу.

– Хм, и какие будут правила? – задумчиво поинтересовалась Двойка.

– Ну, беречь меня, беречь себя, а остальное я пока ещё не придумал, если честно.

– Ты очень странный, иноземец. Обычно требуют отдать за себя жизнь.

– Давай лучше до такого не доводить. Мёртвый защитник –

плохой защитник.

– Ох, какой же ты… Впрочем, да и похер. Я с тобой.

– Серьёзно? – немного опешил я от такого резкого поворота. – Вот так просто?

– А что, я должна неделю ходить и думать, как девица на выданье? – хмыкнула наёмница. – Ты предложил, я согласилась. Теперь я – твоя. Но знай, если воспримешь это слишком буквально, то я отрублю тебе всё лишнее. Ты ж не просил доставить тебя домой целым…

– Договорились! – выпалил я. – Но пока что никому об этом ни слова. Нам только не хватало остальных против себя настроить. Обидятся ещё, поди.

– Да какие там обиды, – цокнула языком девушка. – Прирежут нас по-тихому, и всё.

– Тем более. Попробуем мирно разойтись, но сначала нам неплохо бы сбежать.

– Хорошо, что вспомнил, где ты находишься. Но на счёт этого есть кое-какие мысли.

– Поделишься?

– Вечером.

Пришлось несколько часов потерпеть, благо большая часть рабочего дня осталась позади. И всё равно, моей радости не было предела. Я больше не один! Ещё бы понять, что значит появившаяся недавно вкладка *«Отряд»*… Но эксперименты стоит отложить до более спокойного места и времени.

Последнее, как нарочно, тянулось мучительно долго. Но вот Матерь всё же коснулась вершин на горизонте и стала понемногу в них погружаться. Как только начинались стремительные горные сумерки, надзиратели вместе с помощниками и прочей братией разводили нас по баракам, предварительно забрав инструменты. За его утерю полагалось жестокое наказание, ведь той же киркой при желании можно натворить немало бед. Наличие посторонних предметов автоматически выдавало путёвку на костёр, а уж за оружие могли прибить на месте, не дожидаясь молельного дня. Двойка крупно рисковала, таская с собой штырь.

Оставалось лишь уповать на её исключительную ловкость. И на то, что здесь нет алкоголя…

Мы добросовестно отработали до самого конца смены, затем оттащили отколотые камни на переработку и торопливо засеменили вниз по узкой дороге. Шагать привычно не позволяли чёртовы кандалы, связанные меж собой короткой цепочкой. Обматывать их нечем, так что натирают они традиционно – до кровавых мозолей.

Петляющая по склонам дорога оканчивается в небольшой

долине между двумя скалами, где располагаются несколько десятков глинобитных строений. И это лишь один загон из множества, разбросанных по всему «Возрождению». Места там хватает далеко не для всех, и оставшиеся вынуждены коротать ночь в тесных клетках, щедро расставленных по округе. Хорошо, если погода нормальная, но здесь нередко идут совсем не тёплые дожди, а больничных на каторге никто не даёт. А ещё в клетках велик шанс не получить хоть и скудный, но паёк.

Поэтому спешили все. На выходе образовалась небольшая толкучка из тех, кто желал поскорее сдать кирки, и там в мою свежеприобретённую союзницу ненароком врезался тощий пацан. Видимо, торопился поскорее отсюда убраться.

– Смотри, куда прёшь! – рыкнула Двойка, но паренька уже и след простыл.

А в следующую секунду девушка резко изменилась в лице. И по её расширившимся глазам я сразу понял – дело плохо. Напарница дёрнулась было следом, но мы ещё не успели избавиться от кирок. Так что она схлопотала дубинкой по почкам от одного из надзирателей и вынуждена была притормозить. Помимо них рудник охраняли часовые при броне и клинковом оружии, которое они пускали в ход без долгих уговоров. При мне одного из бедолаг изрубили на куски просто за то, что он проявил непочтение к святым братьям.

Я видел, каких огромных трудов стоило сдержаться наёмнице, поэтому тоже не стал тянуть со сдачей шанцового инструмента. Выскочил на дорогу первым и тут же припустил вниз по серпантину, на всякий случай высматривая нескладного пацана. Но в такой час людей там полно, и выцепить кого-то конкретного в этой одинаково одетой массе почти нереально. Все плюс-минус одинаковые.

– Падла мелкая! – прошипела жженоземка, поравнявшись со мной на очередном повороте. – Убью!

– Да что случилось?

Но девушка понеслась дальше, ставя новые рекорды по спортивной ходьбе. Догнать её получилось лишь у самой долины, да и то – потому что она от души пинала лежащего в пыли паренька. Настигла всё-таки.

Прочие невольники обходили их стороной, но долго такое благолепие продолжаться не могло. Того и гляди вырулит кто-нибудь из охраны. Выяснять отношения между собой можно только на словах, а за рукоприкладство наказывают ещё большими побоями. Причем, всех.

– Сестрёнка, не надо! – тихонько пищал пацан, под градом быстрых и точных ударов.

Однако разъярённую Двойку простыми увещеваниями было не остановить. Только когда я повис на этих сорока пяти килограммах концентрированной ярости всем своим весом, она прекратила избиение. Но только лишь для того, чтобы лягнуть меня затылком по челюсти.

– Не мешай, мудак!

– Да оставь ты его! – рявкнул я в ответ, чувствуя привкус крови во рту. – Это приказ!

Как ни странно, это подействовало. Девушка отвесила напоследок смачный пинок, после чего склонилась над поверженным подростком, приговаривая:

– Будешь знать, как воровать…

– Неужели он у тебя что-то спёр? – восхитился я.

– Да, – кивнула напарница. – Только не он, а она. Ловкая сука, руки бы переломать…

– Не надо, сестрёнка! – пропищал воришка.

То есть, пропищала. Так вот с ходу и не скажешь, но это действительно оказалась девчонка. И дело не в повсеместном отсутствии волос, просто её веснушчатое лицо куда больше подошло бы мальчику. Рот слишком большой, нос длинный, уши врастопырку. Про отсутствие какой-либо фигуры вообще молчу – кожа да кости. Интерфейс обозначил эту мечту людоеда-диетолога, как *«Лифф»*.

Такое же невзрачное имя, как и его обладательница.

– Так что она у тебя взяла? – поинтересовался я, присев рядом.

– То самое, – состроила страшную гримасу наёмница. – Чем болтливые языки укорачивают. Слышишь, мелочь?

– Да, сестрёнка! – отозвалась избитая воровка. – Я буду молчать, правда-правда!

– Вот и хорошо. Пошли, а то мест не хватит.

– Погоди, – осадил я Двойку. – Мне интересно, зачем ей такая опасная штука понадобилась.

– Ну, её всегда можно обменять, – пожала та плечами. – На дополнительную пайку, к примеру.

– Мне не для еды, – всхлипнула девчонка. – Просто я задолжала за покровительство. Если не отдам долг, меня…

– Окрановы бубенцы! – возмущённо хлопнула себя по бёдрам воительница. – Плюнь да разотри, на одного козла больше, на одного меньше… Потерпишь пару минут, ничего страшного.

– …Убьют, – закончила воровка.

– Сука.

– Ты бы хоть при детях не выражалась, – укорил я косноязычную наёмницу.

– Это кто тут ребёнок, она?! Не знаю, как у вас там, в раю, но тут дитём престаёт считаться тот, кто может на своих ногах без помощи стоять. Пошли, она сама виновата. Украдёт ещё что-нибудь, или другим местом отработает…

– Мне нужно оружие, – твёрдо заявила девчонка, утерев кровавые сопли с лица. – Я не ребёнок, и не хочу так жить!

– Ух ты, а это уже интереснее, – задумчиво проронил я. – Ты задумала разобраться со своим покровителем? Сама?

– Да, братик. Но без оружия он запросто переломит меня пополам об колено. Как сухую ветку.

– Дура! Если это нормальный бандит, то он тебя и с железкой в заднице размажет, – «обнадёжила» её Двойка. – Пойдём уже, или будем в клетках дохнуть.

– А что ты ещё умеешь, кроме воровства? – продолжил я расспросы, не обращая внимания на поторапливающую меня напарницу.

– Ничего, – сокрушённо вздохнула девчонка, не делая попыток подняться с земли. – Я под мостом жила с другими сиротами. Мы воровали на рынке, пока нас не поймали. Братиков отдали в приют при храме, а меня сюда отправили…

– Грёбаные святоши за людей нас не считают, – сплюнула наёмница. – У них даже собственные жёны хуже рабынь живут.

– А замки ты вскрывать умеешь, Лифф?

– Могу, даже сложные. Только с инструментом.

– Вот видишь, – ободряюще улыбнулся я. – А говорила, что ничего не умеешь.

– Да с хорошими отмычками даже ты справишься своей железной культяпкой! – отмахнулась Двойка. – Эка невидаль!

– Мне совсем немного нужно, – взволнованно затараторила воровка. – У нас никогда не было ничего хорошего, мы открывали всем подряд, что в мусоре могли найти. Я почти всему сама научилась.

– Ладно, собеседование ты прошла, – решил я наконец, протянув ей руку. – Потом на практике проверим, чего ты реально стоишь.

– Что-о-о?! – почти синхронно воскликнули обе.

– Ну, хороший вор нам точно пригодится. А с твоим патроном мы разберёмся. Идёт?

– Спасибо, братик Рю… – воровка запнулась и поспешно добавила. – Мин. Я не подведу!

– Правда, чего у тебя за имя такое ушлёпское? – недовольно спросила Двойка. – Язык сломать можно.

– Ладно, можете называть меня просто Рю.

– Тогда слушай, братец Рю, у тебя реально ветер во фляжке

свистит… На кой хер тебе эта ходячая проблема далась? Если нужно, я могу почти с любым замком справиться!

– Даже при помощи подручного мусора? – ехидно уточнил я. – Или что, ты не сможешь чьи-то мохнатые шары на кулак намотать? Боишься?

– Считай, что он уже труп, – скрипнула зубами наёмница. – Только твоя жалость нас до добра не доведёт.

Я хищно оскалился.

– Мне добро и не нужно, подруга. Мне важен результат.

Рю-Мин

Глава 3

Стоило нам встретить остальных наёмников, как трясущаяся девчонка перестала рассыпаться в благодарностях. Возможно, даже призадумалась, а не рвануть ли от нас куда подальше. Но кованную решётку загона закрыли прямо за нашей троицей, отрезав путь к отступлению.

Все загоны похожи друг на друга, и этот не стал приятным исключением. Огороженное глинобитными стенами место, где нестерпимо воняет испражнениями и застарелым человеческим потом. В качестве вентиляции служат несколько узких отверстий под самым потолком сарая, в которые только руку высунуть можно. Они же являются единственными источником света ночью, при условии наличия лун-Сестёр на небе. Иначе внутри царит такая тьма, что не спасает даже моё проклюнувшееся ночное зрение.

Дремучие фанатики сами по ночам сидят в полумраке, разгоняемом лишь слабеньким светом ламп и тлеющих лучин. Электричество тут приравнивается к гнусному колдовству, так что окраниты вполне последовательны. А факелы и прочая атрибутика ещё сильнее роднит их с рыцарями раннего Средневековья. Не удивлюсь, если здесь и турниры проводятся под стенами замков.

Условия содержания «очернённых» – откровенно скотские. Вместо нормальных лежанок – пучки прелых веток, а пол скрыт толстым слоем грязи. Одним словом – бомжатник. Попав в подобное место, мучаешься только одним вопросом – лучше умереть от удушья или же от вздоха ядовитой «атмосферы»? По уровню опасности здешний воздух можно смело приписывать к оружию массового поражения. Первое время я вообще не понимал, как внутри можно хотя бы находиться дольше нескольких минут. А не то, чтобы ночевать.

Но в сравнении с тесными клетками, где приходится коротать ночь полусидя, это ещё вполне сносные апартаменты. Там даже в хорошую погоду прутья обжигают холодом, а в тёмное время суток температура иногда падает до минусовых значений. Горы, как никак.

Наёмники оккупировали большую часть вонючего хлева и не позволяли другим приближаться к себе. Прочие невольники вынужденно ютились возле отхожего места, либо пребывали в бессознательном состоянии, забитые до полусмерти голыми руками. Видимо, к предложению отсесть куда подальше они отнеслись негативно. Увы, против опытных наёмников шансов у

них не было изначально.

Выживших из отряда прорыва оказалась не так уж и много – всего пятеро бойцов, не считая Двойки. Багровую гильдию представляли Чага с Фэнгом, который тут же принялся испепелять меня взглядом. С ними за компанию загремели в рабство зеленоземцы *Широ* и *Болс*, а также плечистый шек по кличке *Харя*. Или Морда, тут уж как перевести. Он и на аванпосте мятежников не мог похвастаться роговыми отростками на голове, так что сильно плену не расстроился, как принято среди его соплеменников. А то некоторые после обрезания могут в первую попавшуюся пропасть сигануть.

Помимо них, в побеге решили участвовать ещё три суровых каторжника, которые до заключения вряд ли вели мирную жизнь. Все как один бандитской наружности, только татуировок не хватало до полного антуража. Но тут подобная роспись – удовольствие не из дешёвых, ведь обычная тушь, введённая под кожу, рассасывается всего за несколько недель. Обратная сторона повышенной регенерации, ничего не поделаешь.

Фэнг так же винил меня во всём произошедшем на Тракте, и уж он точно не собирался выслушивать мои аргументы. Но на моё счастье невозмутимый Чага головой пользоваться умел и быстро приструнил «мстителя». Не зря самурай у Ёнаха в заместителях ходил. Сам усатый предводитель Багровых пропал без следа, и все сходились на том, что он пал смертью храбрых.

А вот у Чаги ко мне претензий не имелось изначально. Уж он точно знал, что наша встреча с окранитами – роковая случайность. Бритый самурай с татуировками по всему телу спокойно выслушал меня, и без особых колебаний согласился взять с собой в бега, к огромному разочарованию Фэнга. Вопросы возникли только к моей спутнице, испуганно жавшейся к нам с Двойкой. Мы кое-как привели её в порядок, и всё равно девчонка представляла из себя жалкое зрелище. Даже в наступающих сумерках, что царили внутри загона.

– Она со мной, – ответил я тоном, не терпящим возражений.

Но нынешний командир Багровых не особо впечатлился твёрдостью моих намерений.

– Новую подстилку на свободе найдёшь. Здесь ей не место.

– Это взломщица, – продолжал я настаивать на своём. – Или собираешься бежать в кандалах?

– У нас уже есть специалисты.

– Очень рад за вас, а мне спокойнее со своим.

– Хорошо, пусть тогда она продемонстрирует, на что способна, – решил Чага, вытянув вперёд скованные кандалами руки. – Освободи меня за десять минут. Время пошло.

В отличие от компактной сбруи, что использовали пустынные охотники, здешние кандалы имеют хитрые запоры. Да и весят куда больше. Их родным-то ключом не с первого раза откроешь, а уж голыми руками – и подавно.

– У м-меня ничего нет… – замотала бритой головой девчонка.

– Можешь использовать всё, что здесь найдёшь, – без тени улыбки заявил самурай.

А ведь при этом он явно издевался. В загоне кроме немытых тел и грязных лежанок ничего нет. Будет чудо, если среди этого прелого месива отыщется подходящая веточка. Но даже так с неподатливым металлом древесина вряд ли справится. Хотя… Есть один вариант.

Я повернулся к перепуганной взломщице и ободряюще ей подмигнул:

– Давай, Лифф. Помни о том, что сказал мастер Чага. Не подведи меня.

– Х-хорошо, братик…

Шмыгнув носом, из которого только недавно перестала сочиться кровь, она неловко поднялась на ноги. После чего осмотрелась по сторонам и зашаркала к ближайшей куче рубленных веток, где устроилась примкнувшая к наёмникам троица бандитов. Те, разумеется, не смогли такое проигнорировать, и один из них по кличке *Хват* поставил ей подножку. Под заливистый гогот бедняжка рухнула прямо в объятья другому, которого переводчик обозначил как *Жмых*. Некоторые из наёмников не удержались от смеха, а вот Фэнг к моему удивлению сохранил угрюмое выражение лица.

Тюремную забаву не оценила и Двойка. Даже мешковатая одежда, в которой щеголял каждый невольник, не помешала мне заметить, как она сильно напряглась. При этом темнокожая девушка ни на сантиметр не изменила положения тела. Я тоже не испытывал лютого восторга от происходящего, но старался держать себя в руках.

А вот бандиты без всякого стеснения дали себе волю, и лишь потом соизволили отпустить облапанную девчонку. При этом Жмых ещё и пожаловался:

– Эх! Кости одни, подержаться не за что…

– Такую проще прибить, чем откормить, – поддакнул третий каторжник по имени Сот.

Лифф тут же предпочла сбежать от извращенцев куда подальше, не прихватив с собой ни единой веточки. Так что к Чаге она добралась с пустыми руками, но шарить в его травяной подстилке не стала, а вместо этого сразу присела рядом с предводителем Багровых. Тот продолжал как ни в чём не бывало

держать скованные руки перед собой, наверняка приглядывая за внутренними часами.

Под ехидный гогот девчонка принялась возиться с запорным механизмом, но он разом оборвался, когда в её ловких пальцах отчётливо мелькнула изогнутая металлическая спица. Наёмники озадаченно нахмурились, а вот бандиты тут же опознали вещицу. Жмых торопливо обхлопал себя, после чего вскочил на ноги с перекошенной рожей.

– Ах ты сука недорезанная!

Но добраться до воровки он не успел. С металлическим лязганьем один из браслетов упал на пол, а разъярённый каторжник наткнулся на ледяной взгляд Чаги, будто на стену. Так и замер с приподнятой ногой, не решаясь сделать очередной шаг.

– Сядь, – спокойно произнёс Багровый. – Я сам разрешил ей использовать всё, что она здесь найдёт. Нужно было лучше приглядывать за своими вещами.

– Но она…

– Вернёт. Как только поставит кандалы на место. Я увидел достаточно, она может остаться.

Девчонка торжествующе улыбнулась, продемонстрировав парочку выбитых зубов, после чего застегнула браслет обратно на татуированной руке. А вот возвращала отмычку она уже с осторожностью, готовясь в любую секунду дать дёру. Так бездомные собаки принимают подачку от незнакомого человека на подпружиненных лапах. Жмых грубо отнял протянутую спицу и уже собирался было треснуть Лифф по лицу, но та шустро отскочила в сторону.

– Сочтёмся… – буркнул он недовольно, усаживаясь на место.

– Тронешь кого-нибудь из нашего отряда – пожалеешь, – веско предупредил его Чага. – Это касается всех. Конфликты вредят делу больше всего. А я вредителей не потерплю.

Пока самурай наставлял бузотёров на путь истинный, Лифф вернулась к нам и устроилась рядышком. Теперь она чувствовала себя гораздо уверенней, и больше не тряслась от малейшего взгляда в её сторону. И даже Двойка перестала неодобрительно на неё коситься. Я же в девчонке с самого начала не сомневался, после того как она буквально на ходу обворовала наёмницу. Такой «специалист» мне точно пригодится.

– Раз мы договорились о нашем участии, – произнёс я вслух, стараясь не повышать голос. – Позвольте поинтересоваться самим планом побега. Что вы такого гениального задумали?

– Погоди чуть, Рю-Мин. Вижу, ты с Двурукой спелся? – поинтересовался наблюдательный наёмник. – Она от тебя даже отсесть боится. А ещё недавно при одном упоминании о тебе едва

ли не зубами скрипела.

– Приказ Ёнаха меня защищать ещё никто не отменял, – безмятежно улыбнулся я в ответ.

– Что ж, так тому и быть. Проблем от неё больно много… Но смотри, теперь вы друг за друга передо мной отвечаете.

– Договорились, – облегчённо выдохнул я.

– А теперь….

Часть заговорщиков по велению Чаги тут же переместилась к остальным пленникам и принялись излишне громко трещать языками. Чтобы даже обладатель музыкального слуха не смог нас подслушать. Правда, долго поддерживать какофонию не дают бдительные надзиратели, так что стоило говорить чётко и по существу.

– Мы хотим перебраться через стену на западе, – тихо продолжил самурай. – Для этого подговорили одного слуг-кузнецов, который тоже хочет сбежать. Он должен сделать для нас крючья. Совершим это ночью и к утру доберёмся до Залива Окрана. С твоей помощью это не будет проблемой.

– Хм, как бы тебе сказать помягче… – прошептал я в ответ. – Но ваш план – полное дерьмо.

Фэнг, оставшийся возле командира, едва не дёрнулся в мою сторону, но Чага его остановил повелительным жестом. После чего повернулся ко мне, хмуря брови.

– Поясни свои слова, иноземец. Или ты решил оскорбить нас?

– Просто констатирую факт, – пожал я плечами. – И причин тому столько, что перечислять придётся очень долго. Может, даже до утра.

– Потрудись, раз уж начал.

– Для начала, это самое очевидное направление для побега. Каждый невольник в «Возрождении» смотрит именно на чёртовы холмы на северо-западе. Соответственно, окраниты про это давно в курсе, и предприняли все возможные меры. Даже если вы каким-то чудом преодолеете десятиметровую стену, там ещё целых три заставы впереди. Дорога вниз прорублена прямо в скале, и она очень узкая. Шаг в сторону – и улетишь в отвесную пропасть. А в качестве завершающего штриха – дозорная башня у самого начала подъёма. Думаю, обзор с неё отличный, и вас будет хорошо видно даже ночью.

– Хм, откуда ты всё это знаешь? – задумчиво потёр переносицу Чага. – Нас же вели другим путём, через восточные ворота.

– Моя способность работает на большом расстоянии, – пришлось мне признаться. – Кстати, восточное направление тоже отпадает. Там хоть не всё так плохо, но сам путь гораздо

продолжительнее. Хватает и застав, и наблюдательных платформ с дальнобойными орудиями. По бокам одни скалы, деваться там просто некуда. И это далеко не все проблемы, а лишь самые очевидные. Не знаю, что у вас за шашни с кузнецом, но я там пару дней трудился на подхвате в кузне и знаю, что им не позволяют выносить наружу даже мелкий гвоздь. Всех тщательно обыскивают, раздевая до гола.

– Решение есть, – уверил меня наёмник. – Но ты прав, будет очень непросто. Это всё?

– Если бы… – вздохнул я. – Самое главное, что про готовящийся побег все уже в курсе. Тут специфическое место, и слухи разносятся очень быстро. Благодаря ним я вас и нашёл, кстати. Ваша конспирация ни черта не работает. Стоит только святошам вычислить хотя бы одного из заговорщиков, и следующего молитвенного дня вы все уже не переживёте. Это не так уж и трудно сделать, будь у них под рукой хотя бы подобие картотеки. Но даже без неё много времени поиски не займут. Уверен, что им многие доносят, желая «отбелить» свою карму.

– И что ты предлагаешь? Затаиться на время?

– Вряд ли это поможет, – покачал я головой. – Скорее, даже усугубит. Рано или поздно кто-то кому-то да проболтается, либо случится ещё что-нибудь непредвиденное. Нужно обязательно продолжать подготовку, только целиться на север.

– Вглубь гор? Зачем?

– Как минимум, потому что это направление меньше всего охраняется. Не считая юга, но там сплошные непроходимые скалы. Север же куда более интересен. Я вижу там довольно разветвлённую сеть старых дорог и что-то вроде троп. Небольшая группа легко там затеряется.

– Но в той стороне полно рудников и шахт!

– Да, и большая их часть находится за основными стенами. Если попадём туда, то ваши абордажные крючья уже отпадают за ненадобностью.

– Только на ночь там никого из рабочих не оставляют, – тут же возразил Чага. – В той стороне даже клеток нет. Всех загоняют обратно за стену.

– Верно подмечено, – торжествующе кивнул я. – Поэтому лучше всего сбежать днём…

Глава 4

Мне всегда нравились истории про побеги. Вот прям очень сильно. Но никогда бы не подумал, что придётся участвовать в подобном самому. А уж планировать такое – и подавно.

Однако наёмники всерьёз собирались проломить себе голову о каменную стену, вместо того, чтобы её галантно обойти. Не внеси я коррективы, они так бы и расшиблись в бесплотных попытках отсюда выбраться. Хотя для того, чтобы выбрать наименее рисковое направление даже карта не нужна. Достаточно просто раскрыть глаза и осмотреться.

Кое-какие укрепления на востоке и северо-западе видно невооружённым взглядом. Горные дороги там преграждают странные конструкции из толстых металлических прутьев, напоминающие откидные ворота рыцарских замков. Их вершины густо усеяны острыми шипами, чтоб никто целиком через них не перелез. Только по частям.

Рядом возвышаются деревянные платформы, где расположены дальнобойные орудия. И это самая сильная головная боль для меня.

Здешние стреломёты здорово проигрывают в эргономике, поэтому они гораздо больше и неповоротливей тех аналогов, что я видел в форте мятежников. А уж те, в свою очередь, наверняка уступают тем, что стоят на вооружении у имперцев. Как бы то ни было, баллистический снаряд почти метровой длины прошивает человека насквозь, словно швейная иголка – букашку. Но это только при прямом попадании, что само по себе – большая удача не только для стрелка. По крайней мере, не будешь долго мучиться.

Вдобавок гранёный наконечник имеет широкие и острые крылья, как у охотничьих стрел. Даже по касательной он может оставить рану не хуже, чем от иного удара мечом. А ещё такая конструкция придаёт снаряду дополнительную стабилизацию в полёте.

Стрелки постоянно тренируются в мастерстве, не щадя соломенные чучела. А иногда могут пострелять и по живой мишени, выбранной среди невольников, чьи проступки немного не дотягивают до ритуального сожжения. Если тот каким-то чудом умудрился убежать под обстрелом на безопасное расстояние – значит, Окран его простил. Однако, подобное случается крайне редко. При мне все бегуны не могли преодолеть и половины пути. Грани наконечника настолько опасны, что могут отхватить руку прямо на бегу.

С развлечениями у святош всё откровенно плохо. И тотальный запрет на алкоголь это только усугубляет. Неудивительно, что местный контингент приходится постоянно подпитывать новыми поставками «очернённых».

Единственная слабость допотопных орудий – их дальнобойность. Двести метров, это фактический предел, который преодолевают считанные единицы снарядом. А точность начинает сильно падать уже после первой сотни. Это я отметил сразу, после первого же наблюдения за пробежкой в один конец.

Мой интерес к стреломётам объясняется очень легко – нам в любом случае убегать под ними. Окраниты далеко не так тупы, и прикрылись по всем направления. На севере не так плотно, но всё-таки мы далеко не первые, кто обратил на него внимание. В той стороне располагается несколько дальних рудников, которые не поместились в общий комплекс. Но отсутствие стен компенсируется там повышенным количеством надзирателей и часовых. Работяг приводят и уводят под плотной охраной.

Если у кого-то и получится ускользнуть от бдительных глаз, ему ещё нужно преодолеть узкое ущелье, в народе прозванное «*Горловиной*». Там располагается крайний опорный пункт и та самая платформа с орудиями. Они все давно пристреляны, а прятаться в ущелье решительно негде. Фактически это самый настоящий тир.

Прикинув скорострельность стреломётов и средний процент попаданий, я пришёл к неутешительному выводу – в лучшем случае из пяти беглецов добежит кто-то один. А уж потом последним счастливчикам придётся спасаться от неизбежной погони, в том числе и с использованием костепсов.

Да-да, мои любимые собаки-ебаки здесь тоже прижились и несут доблестную службу в качестве сторожевых собак. Натаскивают зверей самым примитивным способом – на живых людях, так что каждая тварь представляет огромную опасность. А уж свора и вовсе может заменить вооружённый отряд. Хорошо хоть, что по горной местности они передвигаются не столь быстро, как костяные козлы. Но вынюхать кого-то среди камней им также легко, как на столбик помочиться.

В общем, преград на пути к вожделенной свободе превеликое множество. Только если чему меня и научили многочисленные произведения про побег, так это тому, что проблемы нужно решать по одной. И начал я с самой очевидной. А именно – с Матери, что беззастенчиво пекла мне бритую макушку. Светило являлось краеугольным камнем преткновения, и от его присутствия на небосклоне весь мой план рассыпался на куски, превращаясь в клоунаду.

Поэтому сегодня я подался на один из самых ответственных участков работ – разбор лома. Вместо кирки мне вручили зубило и простенький молоток, а также пристегнули на длинную цепь к одному из многочисленных столбов, вбитых в грунт по периметру. При всём желании не покинешь рабочее место. Уходить разрешается лишь до выгребной ямы, расположенной по соседству.

Вообще, тотальная безалаберность окранитов сильно играет нам на руку. Вместо того, чтобы систематизировать рабочие отряды, они пустили всё на самотёк. В результате невольники могут разбредаться по всей территории, если их изначально не притащили за шкирку к какому-нибудь руднику. Но горе тому, кто будет слоняться без дела! Обычно об таких хитрецов ломают парочку дубинок, после чего сажают в клетку, желательно – на самый солнцепёк. Без еды и воды к «тунеядцу» быстро приходит осознание собственной неправоты, и на следующие сутки он готов вкалывать за троих.

Разбор всякого хлама – дело крайне ответственное, и кого попало к нему не допускают. Но я тут уже успел примелькаться, поэтому пропустили меня без проблем. Поначалу мне хотелось лично взглянуть на артефакты прошлого, а уж потом сами собой завязались интересные знакомства. К одной из таких примечательных личностей я и направился, чтобы потрещать языком за нудной работой.

А она без шуток способна свести с ума своей монотонной бессмысленностью. Как выяснилось, ничего существенного сюда не попадает. Всякие обломки прошлой цивилизации, типа строительного мусора и непонятных запчастей. Всё это нужно окончательно расколошматить и перебрать, отделив самое важное с точки зрения окранитов – железо.

Позже лом переплавляют в гигантских печах и уже с получившимся продуктом работают местные кузнецы. Качество сплава оставляет желать лучшего, но запросы фанатиков такая кустарщина вполне устраивает. Военные аппетиты Святой Нации растут с каждым годом, и ей требуется всё больше оружия и брони. Мочалку здесь вообще считают своим собственным регионом, который вот-вот будут заселять лояльными людьми. В том числе и бывшими невольниками, «искупившими» вину.

Мне такое точно не светит. Даже если избавить меня от проклятой клешни, я превращусь в малополезного инвалида. Много одной рукой не наработаешь, особенно с таким примитивным инструментарием. А на руководящие должности найдутся более достойные люди.

Работаем мы на износ, поэтому здесь редко встретишь

пожилых каторжников. Таких не берут в плен во время налётов, а со своими пенсионерами предпочитают разбираться на месте. Мол, стар ты уже для исправительных работ, отправляйся-ка лучше на удобрение. Но мой сосед, усердно ковыряющий потроха разбитых вдребезги приборов, является живым исключением из правил.

На вид ему лет семьдесят, как минимум, и лыс он вовсе не благодаря бритве, что проходится по нашим черепушкам каждую неделю. Волосы у него отсутствуют в принципе, даже на бровях. Лицо всё в морщинах, но взгляд ясный и цепкий, что понравилось мне с самого нашего знакомства.

– Здравствуйте, профессор Чо, – тихо произнёс я, подсев рядом с ним.

На самом деле, профессоров здесь и в помине нет. Слово, которое я употребил, по значению находилось ближе к «учёному мужу», но мне нравилось подбирать ёмкие аналоги, всячески играя словами.

– Снова ты, бестолочь? – недовольно нахмурился старец. – Давненько тебя видно не было. Думал, отправили тебя на суд Божий.

– Рановато мне туда, уважаемый.

– А ты не загадывай! Чего припёрся?

Характер у престарелого учёного далеко не сахар, хотя его можно понять. Всех коллег давно сожгли, а его самого заставили отречься от собственных слов. Прямо как Николая Коперника на моей родной планете. И ведь оба занимались очень похожими исследованиями, которые пришлись не по душе тоталитарному духовенству. А именно – астрономией.

По его словам, раньше он преподавал математику в столичном училище, попутно занимаясь изучением неба. Но даже такие безобидные изыскания инквизиторы признали нарушением Святого писания. Ему ещё повезло, что большинство влиятельных людей города оказались его бывшими учениками. Иначе он очутился бы не здесь, а на костре.

– Вопрос к вам имею, профессор Чо, – перешёл я сразу к делу, громче застучав по какой-то перекрученной железяке. – Кроме вас и помочь некому.

– Так и быть, заинтересовал ты меня. Излагай.

– Когда примерно ждать следующего затмения?

Хотел добавить по привычке «солнечного», но тут такого слова нет. Дословно это прозвучало бы как «ослепление Матери», что уже приравнивается к мелкому богохульству. Но как бы окранитам не хотелось возвести местное светило в ранг божественных проявлений, тягаться с естественными природными

явлениями они не в силах.

Старшая Сестра занимает солидную часть небосклона, так что при пересечении орбит, оно запросто закрывает звезду. Случается это не так уж и редко, и сильно зависит от широты, на которой находится наблюдатель. В пустыне небесные тела на моей памяти повстречались всего раз, да и то – лишь частично. Хотя полчаса мы брели по пескам, наслаждаясь вольготными сумерками. Здесь же подобное происходит куда чаще. По словам старожилов – не меньше десятка затмений в год.

Каждый раз для фанатиков это сильнейший стресс, с которым они борются известным способом – сжигают «очернённых» во славу Окрана. На этот экстренный случай у них припасено несколько смертников. Долго им прозябать в застенках не дают и постоянно обновляют состав благодаря молитвенным дням. Поэтому все невольники «Возрождения» прямо-таки излучают дисциплину и трудолюбие. Особенно, когда попадают в поле зрения святых отцов.

Самое главное, что во время внештатного потемнения все работы сворачиваются, что в первый раз меня знатно удивило. До самого конца все окраниты дружно молятся прямо на месте, включая слуг. Исключение составляют немногочисленные священнослужители, что занимаются сожжением пленников.

Невольники же предоставлены самим себе и могут даже вздремнуть, если успеют. Идеальное время, чтобы избавиться от оков и попробовать незаметно улизнуть из рудника.

– Вот уж удивил, так удивил! – крякнул учёный муж. – Без приборов, без расчётов… Тебе вообще оно зачем надо?

Ответ «чтобы свалить отсюда к херам собачьим» не подходил категорически, поэтому я выдал заранее приготовленную байку:

– Встретил женщину мечты. Хочу предаться с ней плотским утехам, но в бараке полно посторонних. Не люблю, когда мне что-то советуют во время процесса.

– Жженозмека? – с интересом уточнил старец.

– Полукровка.

– Эх, молодость… – зашамкал он губами. – Но жженоземки действительно весьма горячи. Вынужден тебя огорчить, я вряд ли смогу тебе помочь.

– А если так?

Я незаметно протянул ему чёрствый кусок хлеба, выданный мне Чагой. Подобным продуктом лакомятся только надзиратели со слугами, да и то среди последних – далеко не все. Профессор Чо от такого гостинца ещё больше выпучил глаза и молниеносно выхватил краюху из моей руки. После чего спрятал её в складках робы.

– Что ж, намерения у тебя серьёзные, как я погляжу. Но мне нужно время. Приходи завтра, пожалуй. И на большую точность не надейся, день-два в лучшем случае. Потерпите уж как-нибудь.

– Надеюсь на вас, уважаемый…

– Ещё бы! – многозначительно хмыкнул старец, возвращаясь к хреновине, которую раскручивал.

Но изредка он вскидывал голову и бросал цепкий взгляд на небосклон, а иногда и вовсе принимался что-то украдкой чертить на рыжей от ржавчины почвы. Пока прогуливающиеся надзиратели удалялись к противоположному краю свалки. На счёт инструментов учёный всё-таки немного лукавил – собственной приборной панелью ему никто пользоваться не запрещал. А там и часы есть со спидометром, и много чего ещё полезного.

Были бы мозги, а уж выход всегда найдётся.

Примерно к полудню возле каждого из невольников выросла приличная кучка металлолома. Перетаскивать такой ценный материал нам запрещено, и обычно этим занимается кто-то из младших слуг. Сегодня же явились не только они, но и явные подмастерья в рабочих фартуках из плотной кожи. Все как на подбор красномордые и физически развитые. Стучат молотками здесь по старинке, без всяких станков и механических прессов, поэтому руки у каждого бугрятся от сухих жилистых мышц.

Мою кучку тоже забрали, сложив в холщовый мешок, но тут мной заинтересовался один из молотобойцев. Как и прочие, он щеголял короткой бородой цвета спелого каштана, являвшейся среди окранитов статусной вещью, но помимо этого его левый глаз прикрывала грубая повязка. Отчего он немного смахивал на молодого пирата.

Хоть борода с увечьем и делали его старше, ему вряд ли больше лет, чем мне. А уж себя старым я точно не считаю.

– Эй ты, с железякой вместо руки! – окликнул он меня. – Пошли, поможешь мне с печью.

– С радостью, но не могу, – я демонстративно подёргал цепь, соединяющую мой ошейник со столбом.

– Это дело поправимое, – отмахнулся слуга.

Но ближайший надзиратель не горел желанием меня освобождать.

– Вам там своих не хватает, что ли? Не положено!

– Мне нужен именно этот, – продолжал настаивать ремесленник. – С проклятой рукой. У нас одна из печей треснула, жар рядом с ней такой, что даже мокрая ткань дымится. Останавливать переплавку нельзя, вот и думаю с его помощью попробовать кое-как залатать трещину. Да вечера, даст бог,

продержится, а завтра обещали каменщика прислать с южного участка.

– Вон оно как… – задумчиво протянул надзиратель, не сводя глаз с моего протеза. – Тогда ладно, пусть помучается, Нарково отродье! Надеюсь, ему там плечо хорошенько пропечёт. Забирай.

Он достал с поясной сумки специальный ключ и отпер зажим, скреплявший цепь с ошейником. А вот сам хомут не имел запорных механизмов и забивался старой доброй заклёпкой, почти как его имперский аналог. Только здесь материалы не столь качественны, и воротник мало того, что тяжёлый, так ещё и натирает при каждом повороте головы. А уж про ржавчину вообще лучше не вспоминать. Будь дело на Земле, я бы уже давно столбняк подхватил или чего похуже.

Моего согласия никто не спрашивал, но просто так отсюда не отпускают. И напоследок надзиратель тщательно проверил, чтобы я ничего не прихватил с собой на память. Он настолько дотошно подошёл к этому вопросу, что впору подозревать его в нетрадиционной ориентации. Хорошо, что моё главное оружие находится где-то в черепной коробке и не подлежит обнаружению.

Всё остальное никакой ценности не представляет, включая пресловутую клешню. Одни только неприятности из-за неё…

Одноглазый подмастерье без труда закинул увесистый мешок с ломом на плечо и повёл меня прочь от свалки. Судя по направлению, шагать нам предстояло долго – до подножья одной из гор на юге. Там у окранитов располагалась большая часть производственных цехов, включая кузницы.

Шли мы неторопливо – подмастерье явно старался приноровиться под мой короткий шаг. Прочие его коллеги давно нас обогнали. Весь путь я предпочитал держать рот закрытым, но слуга спустя некоторое время нарушил молчание:

– Знаешь, твоя рука – удивительный механизм. Даже сильный жар ему нипочем.

– Она из металла, а он отлично греется, – напомнил я ему. – Так что мое плечо начнёт запекаться очень быстро. Большая хоть трещина?

– Да не особо, – улыбнулся молотобоец. – Всё не так плохо, мне просто нужен был предлог, чтобы вытащить тебя.

– Зачем? – изобразил я недоумение.

– Не прикидывайся. Я тот самый, кто поможет вам выбраться отсюда. Мне передали, что ты сегодня будешь на свалке, Рю-Мин.

Я глянул на его имя, отобразившееся без перевода как *«Сторк»* и всё окончательно сложилось. Именно так зовут того, с кем Чага неведомым образом сумел наладить контакт. Просто

мельтешение дополненной реальности настолько меня задолбало, что я давно перестал обращать на него внимание. Да и о нашей встрече никто не предупреждал.

– Повторяю вопрос, зачем я тебе понадобился?

– Кое-что узнать хочу, – ответил будущий предатель. – Понимаю, у тебя нет причин мне доверять, но это не праздное любопытство. Я всерьёз опасаюсь, что из-за твоей самонадеянности нас всех ждёт последнее покаяние.

– А ты не бойся, – посоветовал я ему. – Делай, что от тебя просят и не задавай лишних вопросов.

– Я и так уже слишком много знаю, так что у тебя не выйдет отмолчаться, умник! – продолжил наседать на меня кузнец. – Две недели мы придумывали, как организовать вынос частей за пределы кузни. Я изучил строение крюка и придумал его сборно-разборную версию, даже начал выковывать первые две штуки, а теперь это всё не нужно?!

– Да.

– Вы там с ума посходили?

– Нет, скорее – прозрели. Теперь нам нужны отмычки и кое-какой мелкий инструмент. На этом всё.

– Спасибо хоть, не оружие… – фыркнул он.

– А ты можешь?

– Даже не надейся, это нереально. Даже нож великоват. А из частей оно получится слишком хрупким и ненадёжным. Мне пришлось немало повозиться, чтобы придумать раскладной крюк. Жаль чертежи было сжигать…

– Прости, через стены мы не полезем. Слишком рискованно и глупо. Хуже только подкоп рыть.

– Тогда не понимаю, как вы собрались их преодолеть. Не по воздуху же? Рассказывай.

– Может, как-нибудь потом?

– Нет! Я и так к себе ненужное внимание привлёк. Пойми, если меня поймают, вам всем несдобровать, так что утаивать от меня что-то бессмысленно. Мы связанны, куда крепче самых прочных цепей. Паладинов не будет интересовать детали вашего плана, они просто переловят всех причастных и запытают нас до смерти.

– Кстати о твоём участии. Чага сказал, что ты сам на него вышел…

– Всё верно, – кивнул Сторк. – Я узнал, что к нам доставили группу пленных наёмников из Синкаана. Такие люди здесь – большая редкость, сюда обычно беглых крестьян, разбойников, и прочий сброд пригоняют. Думаю, нашим военным нужна была какая-то информация о том регионе. Почему вас не убили потом –

загадка. Наверное, посчитали, что лишние рабочие нам не помешают. Здесь их вечно не хватает.

– Получается, ты из Святой Нации? – уцепился я за слово «наши».

– Да, родился и вырос, – не стал отрицать парень. – А вот умирать тут не желаю. Хочется мир посмотреть…

– Себя показать, – не удержался я.

– Что?

– Поговорка такая, не бери в голову. Прости, но твоё желание попутешествовать несколько… Наивно.

– Уж какая есть, но это мечта, – явно обиделся кузнец, прикоснувшись к повязке на лице. – Большинство и таких не имеет, живут одним днём. Я люблю чинить старое и придумывать новое, только у нас такое не поощряется. А уж изучение запретных технологий… Мне ещё повезло, но я не собираюсь прозябать здесь до конца своих дней.

– А как на счёт вольного поселения через несколько лет?

– Вольного, ха! Насмешил… Мне туда ходу нет, мастеровых отсюда не пускают. Те же поселения снабжаются всем готовым, а уж потом там свои работники вырастают. В моей родной деревне два поколения сменилось, прежде чем свою кузню отстроили. До этого в ближайший город поломанный инструмент возили. Там меня и учили ремеслу, всё равно родичи сладить со мной в пору отрочества не могли. Так что отсюда я могу уйти только вместе с вами. Или прямиком к Окрану.

– А ты, я смотрю, авантюрист…

– Называй, как хочешь, – буркнул он. – Но раз моя жизнь на весы положена, я имею право знать, что вы там удумали. Точнее, ты.

Оценив упрямство мятежного окранита, я в общих чертах поведал ему план. В чём-то он совершенно прав – если кого-то из нас возьмут за жабры, то уже будет всё равно, как именно мы собирались бежать. Здесь не цивилизованная тюрьма, а средневековая каторга. Никто самого побега ждать не станет, чтобы взять нас с поличным. Выпытают имена всех соучастников и устроят грандиозное фаер-шоу.

Оценил ли парень мою задумку, так и осталось неизвестным. Во время разговора мы подошли к окраине «промзоны», и нам навстречу то и дело попадались снующие по делам люди. Поэтому я в строчном порядке свернул рассказ, чтобы чужие уши не зацепились за какое-нибудь подозрительное слово.

Кузня Сторка стояла чуть на отшибе, в конце горного распадка меж двумя высокими скалами. Обычная глинобитная хибара с плоской крышей и огромной трубой посередине. Рядом

пристроился обязательный сарай для инструмента и прочих нужд. Помимо одноглазого мечтателя там трудилось ещё пятеро бородачей, вынужденных сейчас прохлаждаться снаружи. Внутри царила настолько адская температура, что даже заядлые банщики оттуда бы сбежали.

– О, тебе дали очернённого! – обрадовался один из работяг.

– Сильно не радуйся, – остудил его Сторк. – Если он погорит и не справится с заданием, у нас всех будут большие неприятности.

– Мы и так уже в заднице, – пробурчал другой мастеровой. – Лучше бы нам дали затушить печь.

– Сказано же было, что трёхдневного простоя никто не потерпит, – возразил мой провожатый. – Сегодня заготовки должна быть доделаны, иначе нам несдобровать, братья.

– Эх, делай, что хочешь! – сокрушённо махнул рукой бородач.

После чего вся пятёрка потопала к узкому ручью, что тёк неподалёку. Видимо, брать на себя дополнительную ответственность никто не хотел, а с грядущим наказанием они уже смирились. Впрочем, так даже лучше.

– А что вам всем грозит? – поинтересовался я, обойдя кузницу по кругу.

Порядок здесь поддерживали весьма условный, поэтому кадки с каменным углём и дровами соседствовали с кучками пережжённого шлака, который постепенно выносили невольники. Да и постороннего хлама под ногами хватало. Одним словом – творческий беспорядок.

– В лучшем случае будет порка, – ответил мастер, копошась в сарае. – Если решат, что это сделано нарочно или, не приведи Окран, сгорит вся кузня, то могут и оскопить.

– Чудесно, – вздохнул я. – От меня ты что конкретно хочешь?

– Ты должен зайти внутрь и поставить заплатку на трещину. Вот, смотри.

Он протянул мне кусок сероватой ткани, которая гнулась с большой неохотой. В комплекте с ней шла пригоршня самого обычного строительного раствора. На который кирпич садят или керамическую плитку. При одном только взгляде на него я почувствовал себя нелегалом, вкалывающим за копейки на стройке.

– И ты называешь это заплаткой?

– Да! – возбуждённо затараторил кузнец. – Прижми лоскут к самой трещине и прикрепи его клейкой смесью. Вот так. Она быстро пристанет к кладке, я проверял.

– Мне кажется, это дурацкая идея. Твоя тряпка сгорит ещё до того, как я налеплю сверху раствор. Не проще ли прямо им

замазать?

– Нет. От высокой температуры он быстро высохнет и рассыплется. А ткань эта непростая, жара не боится. Я сам её сделал из каменной нити.

– Чего-чего?

– Ну… – умелец явно смутился. – В горах камни есть, волокнистые. Если эти волокна в пряжу превратить, да через ткацкий станок прогнать, получается вот это. Огонь ему нипочём, хоть в печь бросай.

– Негорючая ткань, говоришь… – задумчиво протянул я, теребя в клешне гибкую тряпицу. – Ты, похоже, асбест нашёл. Горный лён по-нашему.

– Не слышал про такое. У нас его бесполезным считают, но я как-то раз его из прогоревшего костра вытащил, там все нити на месте оказались. Даже не обуглились.

– У него температура плавления запредельная, – хмыкнул я. – А ещё это серьёзный канцероген, от которого может рак лёгких случиться. Или яичек, тут уж как повезёт. Теперь понятно, почему тебя посчитали опасным для здешнего общества. Ладно, давай своё изобретение, мечтатель…

Но парень для начала окатил меня с ног до головы водой из кадки, накинул поверх робы свой фартук и только потом пустил в парилку. Жар моментально высушил лицо и начал резать глаза, а каждый вдох обжигал лёгкие. Виновница всего этого безобразия нашлась практически сразу – один из камней в печной кладке треснул вдоль оси, и в образовавшуюся пробоину активно выходило лишнее тепло. Если так будет продолжаться, то внутри самого горнила температура не будет достаточной для выплавки металла.

А это в свою очередь значит, что вечером кому-то иссекут спину в лоскуты. Здешними плетями можно и казнить, если сильно увлечься процессом. А кое-кто из надзирателей предпочитает работать изуверскими нагайками, на чьих кончиках прикручены небольшие крючки. Мясо они рвут не хуже звериных когтей.

На большинство прислужников мне глубоко плевать, а вот одноглазый умелец нужен нам целым и невредимым. Да и вообще, парень вызывает симпатию одним только живым умом. Среди закостенелых окранитов это большая редкость. Как только такого индивидуума не сожгли ещё – удивительно. Видать, ценят они ремесленников.

Обычной рукой, даже в защите, прикасаться к маленькому соплу я бы даже врагу не посоветовал. А вот протезу, обмотанному мокрой тряпкой для надёжности, всё оказалось ни

по чём. Я крепко прижал асбестовую портянку к самому пролому, а левой рукой закидал её клейкой массой. Клешня выдержала испытание, только синяя шкала немного опустела, намекая на расход масла. Увы, пополнить его нечем, но оно необъяснимым образом потихоньку восстанавливает объем.

Только кушать не забывай…

Асбестовая тряпочка не подвела, а вот раствор поначалу ни в какую не хотел прилипать к раскалённым камням. Но как только мне удалось закрепить один из концов, дело тут же пошло на лад. А для верности я ещё раз сгонял к Сторку и взял у него дополнительную порцию замазки. В итоге вся заплатка покрылась быстро сохнущей серой корочкой. Так вот сразу и не скажешь, что сдерживает жар вовсе не местный аналог бетона, а тонкое полотно.

Изобретатель едва не плясал от радости, но тут показались его хмурые коллеги в сопровождении одного из старших надзирателей. В воздухе отчётливо запахло неприятностями, но Сторк продемонстрировал начальству сначала залатанную печь, а потом меня, баюкающего якобы перегревшийся протез. Мол, невольник отработал как надо, только проклятую руку сжёг капитально.

С кислой миной надсмотрщик заявил, что вопрос снят, и кузнецы могут продолжить работу. Мне снова пришлось пройти унизительный обыск, после чего меня погнали вниз, в долину.

День близился к закату, а я вроде как рабочий подвиг уже совершил, так что конечной точкой маршрута стала одна из клеток. Запирать меня в общий барак надзиратель поленился, зато предупредил напоследок, что завтра я должен быть снова в строю. Бесполезных тут не терпят, и всё в таком духе.

Вскоре потянулись остальные невольники, едва волочащие ноги от усталости, в числе которых оказались Лифф с Двойкой. Мои помощницы тут же направились к клетке, а младшая вдобавок протянула свои шаловливые ручки к замку.

– Не смей! – осадил я её. – Не хватало ещё перед всеми засветить, на что мы способны. Ничего страшного, скоротаю ночь здесь.

– Правильно, – кивнула Двойка, хлопнув девчонку по запястью. – Мне всё равно нужно вопрос решить с её рогатым хмырём.

– Так он из шеков? – обеспокоенно уточнил я. – Может, лучше Чагу попросить?

– Ну уж нет! Мы ему обещали, что с костлявой не будет проблем. Я сама разберусь, не в первой рога тупорылым обламывать.

Я скептически оглядел коренастую девушку, после чего предупредил:

– Постарайся мирно разойтись. Нам сейчас лишний шум ни к чему. Скажи, что она теперь с Багровыми, припугни неприятностями…

– Не учи меня, как с мудаками разговаривать, хорошо?

– Ну, смотри сама, – я ненароком оглянулся по сторонам, чтобы удостовериться в отсутствии свидетелей. – Как у вас день прошёл, подруги? Нашли того наёмника с протезом, о котором Чага говорил?

– Ага, и даже смогли пообщаться, – довольно заявила Двойка. – Он полный придурок, сразу на всё согласился. Хорошо, что тебя рядом не было, а то слюной бы захлебнулся.

– Его искусственная рука настолько хороша?

– Тебе даже и не снилось. У неё лезвие прямо из запястья выскакивает, представляешь? Такое острое, что аж камни царапает.

– Отлично! – воодушевился я. – Теперь у нас полный комплект. Не хватает самой малости.

– Чего?

– Приправы. Желательно, поострее. Мы ж на север будем идти…

Глава 5

Хуже всех здесь приходится именно шекам. Свирепых здоровяков кормят, как всех остальных рабов, а для их обмена веществ обычной порции катастрофически не хватает. От тотальной голодовки они больше всего напоминают узников концлагеря. Этакие ходячие скелеты, обтянутые грубой кожей. Но даже в таком плачевном состоянии «костяные люди» всё равно сильнее большинства других очернённых.

Видимо, всё дело в нечеловеческой физиологии. Пусть внешне они гораздо ближе к людям, чем те же насекомоподобные рои, но между нами всё равно громадная пропасть. Это не жженоземцы, которые отличаются только экзотической расцветкой, да мелкими особенностями, вроде того же ночного зрения. В целом они почти такие же, как и мы, земляне. А вот у шека и человека никогда не будет потомства. Так что полукровок не существует в принципе, а сами они размножаются крайне неохотно.

Из-за этого факта и воинственной натуры их вид сейчас находится на пороге вымирания, что лично меня нисколько не удивляет. Работают, кстати, шеки из рук вон плохо. Поэтому их стараются задействовать там, где требуется в первую очередь грубая сила. Переноска тяжестей, разбивание горной породы в пыль и прочие увлекательные занятия – это всё ложится на их широкие плечи с костяными наростами.

Им никогда не выслужиться в слуги, как и представителям Роя, так что они здесь застряли до конца своих дней. И многие в попытках хоть немного улучшить своё существование притесняют других невольников. Как говорится, в лучших тюремных традициях. Покровитель *Лиффши*, а именно так полностью зовут нашу юную взломщицу, ничем от своих сородичей не отличался. Как его там собралась устранять щуплая девчонка, мне до сих пор невдомёк. Наверное, не встреть мы её, она уже отправилась бы на тот свет.

Да и на счёт самой Двойки у меня имелись серьёзные опасения. Она, бесспорно, опытный боец, но в прямом столкновении шансов у неё откровенно маловато. Просто в силу разных весовых категорий. Поэтому я до самого конца надеялся на мирный исход переговоров.

В принципе, мы не требуем ничего сверхъестественного. Просто забыть о воровке, будто её никогда и не было…

Однако стылым утром, когда я окончательно продрог до костей, в наш закуток явился сразу десяток надзирателей под

предводительством одного из святых отцов. Они минут двадцать кружили по баракам, после чего вынесли откуда-то окоченевшее тело в невольничьей робе. Уже по одному гигантскому росту я моментально понял, что это транспортируют шека.

Начальство кружило по территории на удивление недолго, после чего удалилось почти всем составом вслед за носильщиками. А им на смену пришли обычные слуги, которые притащили с собой объёмные тары с помоями. Называть это едой язык даже с голодухи не поворачивается. Но чего-то другого в местном меню нет.

С другой стороны, сегодня мне очень крупно повезло. Вместе с миской в моих руках неожиданно очутился маленький кусочек хлеба. Вручила мне его курносая девушка с коротким светлым ёжиком на голове, которая работала раздатчицей. Звали её просто и незамысловато – Осень, но тут больше переводчик постарался.

Судя по её причёске, ещё недавно она являлась рабыней.

– Это от Чаги, – шёпотом пояснила служанка. – Нужно отъедаться.

– Спасибо, – так же тихо поблагодарил я в ответ.

Желание немедленно вгрызться в краюху удалось побороть с огромным трудом. И ещё долго мой живот обиженно на меня бурчал. Но такой ценный гостинец лучше приберечь для переговоров, тем более, мне сегодня ещё встречаться с профессором Чо. Надеюсь, он сможет меня порадовать.

Я и раньше подозревал, что Багровые нашли общий язык с кем-то из кухонных рабочих, уж больно у них морды отъевшиеся. А теперь убедился в этом окончательно. Заодно понял, как именно осуществляется доставка тех вещиц, что втайне изготавливает Сторк. Вряд ли девицу обыскивают после каждого посещённого объекта. Раздатчиков и так вечно не хватает, чтобы в срок накормить всех.

А ещё одна хорошая новость, что теперь можно не переживать на счёт специй. Уж на кухне их достать проще всего. Остаётся непонятным её личный мотив, но женщин здесь особо не жалуют. Так что желание сбежать у неё появилось явно не на пустом месте.

Когда слуги с пустыми вёдрами затопали дальше, нас принялись выпускать из загонов и клеток. Перекинуться парой слов с девчонками в общей толкотне у меня не вышло, но я и так прекрасно понимал, что переговоры не задались. Лишь убедился, что с обеими все в порядке. Всё-таки это мои единственные союзники, других нет.

На счёт людей Чаги я никаких иллюзий не питаю. С ними нам просто по пути. Временно.

Другое дело, можно ли всерьёз доверять этим двум взбалмошным особам? Накануне я успел поведать о своих грандиозных планах Лифф, и она выразила полное согласие идти со мной до конца. В принципе, девчонка за одно только спасение была готова целовать нам ноги, а уж за шанс счастливой жизни в новом мире… Вообще на всё, что бы я ни пожелал.

Рвение весьма похвальное, только их преданность можно проверить лишь на практике. А всё, что я могу им сейчас предложить, это красивую сказочку. Хотя обманывать их даже в мелочах у меня и в мыслях нет. Если выберемся – озолочу каждую, без вопросов. Только конченый идиот будет «кидать» деловых партнёров. Лишь бы они сами вели честную игру…

Но альтернатив у меня нет, я и так сильно засветился перед Багровой гильдией. Чага наверняка догадывается, что дело нечисто, и девочки мне нужны не только для того, чтобы по ночам согревать меня с двух сторон. Вот это я понимаю – релакс. Не то, что в узком коробе из железных прутьев, где заснуть толком не получается.

Ночёвка на улице не прошла даром, и закоченевшее от холода тело слушалось со скрипом. Меня лихорадило и шатало из стороны в сторону. А вместе с неизбежной слабостью пришёл надсадный сухой кашель. Похлёбка помогла побороть внезапный недуг лишь частично, и в мыслях я всё время возвращался к той краюхе, что получил утром. Организм буквально вопил, что ему нужна новая порция калорий для восстановления. Но спорить со мной бесполезно.

Я человек до невозможности упрямый…

Само как-нибудь заживёт. Это на Земле воспаление лёгких валит с ног даже спортсменов, здесь же это даже не причина для больничного. И не с такими болячками вкалывают.

Покачиваясь и кашляя в кулак, я потихоньку побрёл в сторону свалки. Там как раз вывали новую порцию хлама, так что недостатка в работе там не наблюдалось. За пополнения ассортимента отвечали сразу несколько разведывательных групп, что обшаривали окрестные земли.

Особенно «хлебным» местом является болотистая Пойма, что начинается сразу за холмами. По слухам, там можно отыскать даже остатки древних роботов, но подобные вещи считаются проклятыми, поэтому в лучшем случае их топят в трясине. Вся местность причислена окранитами к особо опасным – то и дело там пропадают их разведчики.

Жаль, что среди принесённого хлама не встретишь роботехнику. Я бы не отказался от более продвинутой конечности, чем неуклюжая клешня. Пусть и без выкидного

лезвия и прочих наворотов, лишь бы пальцев имелось чуть больше трёх…

Демонтаж старого хламья считается тяжёлой работой, но кому-то повезло ещё меньше. Сегодня девчонки вместе с новичком должны «напроситься» на чистку северных платформ. Вот где скрытый в протезе клинок найдёт себе работу. В идеале, нам нужно испортить хотя бы несколько опор у того самого строения, что прикрывает ущелье. Работа филигранная, а учитывая диаметр столбов, там придётся основательно повозиться. Не факт, что с первого захода получиться всё сделать.

Как известно, крайний фанатизм всегда конфликтует со здравым смыслом, так что окранитам каждый раз удаётся удивить меня своей беспросветной тупостью. Я чуть голову себе не сломал, придумывая различные способы подобраться к платформам поближе, а как оказалось – надзиратели сами загоняют туда рабов.

Казалось бы, на кой хрен? А дело в том, что стрелкам категорически запрещено покидать рукотворный насест во время дежурства. Даже по физиологическим потребностям. Так что они вынуждены гадить с высоты, подобно гордым орлам. Понятное дело, всё это непотребство постепенно скапливается под вышкой и сильно портит окружающую атмосферу.

Бравые воины света любят дышать свежим горным воздухом, поэтому рабы вынуждены в принудительном порядке убирать за ними. Это работа точно не из списка почётных, так что отбоя от желающих там не наблюдается. Вряд ли наш новоиспечённый помощник горел желанием там побывать, но кроме него со столбами никто не справится. Тот же Сторк долго вынашивал идею пилы-струны, да так и застопорился на стадии концепта. Изготовить он её мог, но конструкция получалась слишком громоздкой для тайного проноса.

Так что Багровые наобещали обладателю дорогого протеза золотые горы и целый гарем в придачу. Риск нашего обнаружения при вербовке новых людей возрастает многократно, только все и так в курсе готовящегося побега. Поэтому параллельно нам Фэнг потихоньку создаёт ещё одну независимую команду в качестве подстраховки. Как при этом жженоземец сохраняет инкогнито, остаётся только гадать. Но вроде бы он умудряется общаться с нужными людьми без раскрытия личности.

А уж лихого народа здесь хватает, несмотря на преобладающее крестьянство.

Действует наёмник по ночам, а в тёмное время суток имена над головами появляются не сразу и далеко не у всех. Всё зависит от твоего *Восприятия*, а так же от личных качеств самого

скрывающегося. Некоторые ниндзя настолько преуспели в этом деле, что их не разглядишь даже в упор.

«Дублёры» тоже готовятся всерьёз, только нацелены они вовсе не на север, а на лакомое западное направление. Причём, его они выбрали сами, без всякого стороннего воздействия. Фэнг лишь немного их подтолкнул, пообещав кое-какую поддержку. Очень в этом деле помог тот самый крюк, что успел изготовить и переслать Сторк. После такого шикарного подарка невольники преисполнились энтузиазмом и сейчас активно занимаются подготовкой к побегу. Они здесь торчат далеко не первый год и уже обросли нужными связями.

Как я понял, это в основном выходцы из Союзной империи, большинству из которых отсюда выйти не светит никогда. И вряд ли у них что-то получится, даже если они каким-то чудом продержатся до нужного дня. Но жалеть их я бы никому не советовал. Сами виноваты, что пользуются головой не по назначению.

На месте окранитов я бы вовсе не сажал сюда всяких авантюристов, а вместо этого поменьше сжигал провинившихся. Глядишь, и острой нехватки рабочих рук удалось бы избежать. Но фанатики не могут отказать себе в маленьких слабостях, так что сюда иногда попадают даже бойцы регулярных войск, не говоря уже о вольных головорезах. И уж такой контингент спокойно сидеть тут до старости не будет.

Без особых понуканий я доковылял до свалки, где меня уже привычно пристегнули на цепь. Небольшое опоздание пришлось весьма кстати, ведь профессор Чо уже трудился над очередным обломком прошлых эпох, похожим на распотрошённый системный блок. Платы, которые можно загнать почти в любом магазине, учёный не трогал, отдавая предпочтение всяким креплениям и проводке. Варварство чистой воды. Окраниты нуждаются и в цветных металлах тоже, но добывают они их крайне сомнительным способом.

Я подсел поближе к почтенному старцу и вскоре мог перекинуться с ним парой слов.

– Доброе утро, профессор. У меня для вас ещё один презент.

– Так чего ж ты тянешь, бестолочь? Давай сюда!

Кусок хлеба, который всё не давал мне покоя, благополучно скрылся в складках невольничей робы. А довольный астроном поделился со мной результатами расчётов:

– Дней восемь подождать нужно. Точнее сказать не могу, но за день до полного затмения светило должно зацепить по краешку. Так что не промахнётесь, любовнички, хе-хе…

– Благодарю вас, профессор, – облегчённо выдохнул я. – С

радостью обращусь к вам ещё, если всё пройдёт гладко.

– Не бойся, затмение будет полным, – старичок вновь мерзко захихикал. – А дальше всё от вашей спешки всё будет зависеть, молодёжь…

Затем он пустился в долгие и нудные воспоминания об интрижках с ученицами, которые я слушал вполуха. Лишь изредка издавал какой-нибудь возглас, чтобы собеседник не обижался. Меня-то он точно не разочаровал.

Всё складывается как нельзя лучше – мы вроде бы успеваем подготовиться, и следующего затмения ждать не придётся. Этого я боялся больше всего. Вдобавок имелся весьма чёткий маркер, позволяющий предупредить всех участников заранее. Расчётам вполне можно доверять, ведь профессор приглядывает за орбитами небесных тел просто для разминки ума. Давно за ним такое подметил, просто не подавал виду. А хлеб – это всего лишь приятный стимул.

Пусть думает, что я с какой-то кухаркой замутил. Меньше будет распускать язык в надежде на новый заказ. Он хоть и ненавидит это место, но брать его с собой нельзя. Бегство по горам старец точно не осилит, при всём моём почтении. А в то, что уйти нам спокойно не дадут, я не сомневаюсь.

Осталось лишь дождаться вечера и поделиться информацией с остальными. Свою часть работы я сделал, всё остальное зависит от Багровых. Хотя хитрый Чага наверняка поручит нам довести диверсию с платформами до конца. Придётся поработать золотарём, не иначе. А куда деваться? Не попросишь же окранитов вежливо отвернуться, чтобы подпилить ебучие брёвна.

Всё у нас через одно место…

В таких мучительных раздумьях и прошёл рабочий день. К моему облегчению, похотливый старичок донимал меня недолго, и вскоре меня перевели на другую сторону свалки, где над здоровенной штуковиной пыхтели сразу четыре невольника. Мы колошматили её до самого вечера, но так и не смогли ничего путного добиться. К нам присоединялись всё новые участники, однако результат не менялся.

Видать, непростая вещица. Выглядела она, как помятый корпус от скутера, только вместо колёс у него имелись странные концентрические выступы. Лишь за час до отбоя появился кто-то из мастеровых, который принёс самый продвинутый инструмент, имеющийся в распоряжении святош. А именно – ножовку по металлу. Только и она оказалась бессильна. Сломав два полотна, ремесленник развёл руками и побрёл обратно к себе в мастерскую.

Раздосадованные надзиратели бегло обыскали нас и

распустили по баракам, решив выяснять отношения без лишних ушей. Я с огромной радостью размял затёкшие ноги, а надоедливый кашель почти сошёл на нет. Повышенная регенерация снова постаралась на совесть, ведь с утра я пару раз вместе с мокротой отхаркивал кровяные сгустки.

Пожрать бы ещё перед сном, и стану практически здоров. Очередная ночёвка в клетке в мои планы не входила, и я со всех ног поспешил к «нашему» бараку, располагающегося в одной из трёх основных долин «Возрождения». Благо, семенить ногами научился не хуже опытной гейши.

От посторонних невольников наша группа никак не защищена, но хотя бы теперь мы все собираемся в одном месте. Да и к нам никто особо в последнее время не рвётся, а остальные соседи настолько запуганы, что ведут себя максимально незаметно. Сопят тихонько в уголочке, будто их и нет.

Пока я спустился в долину, резво шаркая ногами в кандалах, сумерки окончательно вступили в свои права, а большинство работников уже успели разбрестись по загонам. Хорошо, что отпустили нас пораньше, а то путь занимает слишком много времени. Ещё немного, и начнётся вечерняя кормёжка. Вдруг снова повезёт, и к нам заглянет щедрая раздатчица? Как мало мне, оказывается, нужно для счастья…

Из знакомых лиц никого по дороге не встретился, зато у самого барака я наткнулся на бледную, словно покойница, Лиффию. Девчонка находилась на грани истерики, но отрезвляющей пощёчины не понадобилось. Хватило одного сердитого рыка:

– Что случилось?

– Т-тара… – запинаясь, выдавила из себя воровка. – С-сестрёнка…

В первую секунду я не понял, что она там мямлит, но потом в памяти всплыла фраза Тины про *«знаменитую Тару Двурукую»*. Получается, это настоящее имя Двойки. Как-то не успел поинтересоваться на этот счёт.

– Что с ней?!

– Её забрали… Святые отцы… Кто-то им доложил, что это она…

– Суки, – скрипнул я зубами. – А ты чего здесь маячишь, у всех на виду? Хочешь, чтобы и тебя за убийство шека загребли?

– Я в это время сидела тут, – всхлипнула Лифф. – Она меня специально оставила. Сказала, что сама со всем разберётся.

– Ну, что тут скажешь, – прошипел я. – Разобралась! А нам теперь расхлёбывать…

Глава 6

– То есть, вы её просто бросили, да?!

Говорить, будучи плотно схваченным за шею, не очень удобно. Однако, у меня получилось вполне внятно просипеть, несмотря на вдавленный в гортань ошейник. С другой стороны – он же меня спасал от излишне крепких объятий.

И в таком унизительном положении оставалось винить только самого себя. Разумеется, с кулаками на командира Багровых я не кидался. Лишь позволил себе критику в его адрес, за что Фэнг едва меня не придушил. Хоть мы комплекцией отличаемся не сильно, хватка у него оказалась, как у медвежьего капкана. Не принято тут умничать, особенно всяким безродным иноземцам.

– Довольно, – проронил Чага.

Жженоземец с разочарованным фырканьем отпустил меня и вернулся на место, будто ничего и не произошло. С минуту я жадно глотал вонючий воздух, пока окончательно не насытил изголодавшийся по кислороду организм. После чего татуированный наёмник соизволил ответить на мой вопрос.

– Да, бросаем. Она дважды подставилась. В первый раз, когда решила послушаться тебя, и второй, когда не смогла устранить цель без свидетелей. Многие только того и ждут, чтобы доложить надзирателям о нарушителе. Нужно было убедиться, что никого нет рядом.

– Узнали хоть, кто её сдал? – недовольно проворчал я, остывая.

– Нет, и тратить на это время не собираемся. Стукач далеко не дурак, раз не стал светиться с самого утра, и здесь его давно уже нет. Наверняка он заработал повышение, а младшие слуги ночуют в своих бараках, под охраной. К ним так просто не подобраться, посему выкинь глупую месть из головы. В её гибели прежде всего виноват ты сам.

– А как же ваш хвалёный престиж гильдии?

– Следи за языком, иноземец, – сверкнул глазами самурай. – За своих мы мстим жестоко и беспощадно, но Двурукая уже исключена из числа Багровых. Причины я только что озвучил. Пусть её смерть послужит тебе уроком за самодеятельность. Больше никаких интриг за моей спиной, иначе отправишься следом за ней. Дважды я не повторяю.

– Как это, «исключена»? – ухватился я за необычный речевой оборот.

– Я обладаю правом принимать рекрутов и выбрасывать их

же, если они оказались недостойны. Двойка лишь недавно появилась в наших рядах, но уже принесла немало проблем. Гильдии такие бойцы не нужны.

– Но она же…

– Умерла, – отрезал старший наёмник. – Забудь.

У меня снова едва не сорвало крышку от внутреннего закипания, но я вовремя себе напомнил, что истериками ничего не добьёшься. Конфликт с Багровыми сейчас ещё больше усугубит моё положение. А оно и без того весьма шаткое. Чага кругом прав – это и моя вина тоже.

Следует признать, что по щелчку пальцев переквалифицироваться из инфантильного прожигателя жизни в расчётливого лидера у меня не вышло. Тут не кино про непогрешимых супергероев, а реальная жизнь. Мне предстоит долгий и мучительный путь, на котором случится ещё много ошибок. За которые, в том числе, придётся платить чьей-то жизнью.

Возможно, даже своей.

С трудом совладав с бурлящими эмоциями, я уселся поудобнее и задумался. Теперь многое встаёт на свои места. У Чаги имеется что-то вроде прав администратора. Не слишком расширенных – вряд ли он того же Фэнга сможет запросто исключить из состава гильдии. Но информация всё равно любопытная, учитывая появившуюся у меня вкладку *«Отряд»*.

Новая прошивка всё лучше уживалась в моей голове, и во время слепого марша к каторге я наконец-то совладал с картой, научившись мысленным усилием сдвигать её в сторону. Теперь мне достаточно пройти рядом с интересующим местом, чтобы получить его подробный спутниковый снимок. Мечта шпиона.

Правда, не всё так радужно – если слишком долго зависнуть в навигаторе, то можно схлопотать серьёзную мигрень. В первый раз у меня и вовсе кровь носом хлынула от перенапряжения.

Не приспособлены у меня мозги к такому объёму информации. Картинка ведь не по волшебству перед глазами появляется, её мне как-то пересылает спутник с орбиты. Ну не волшебная же феечка там с фотоаппаратом порхает! А раз встроенного приёмника «Wi-Fi» у меня нет, то его сигнал расшифровывается и «рендерится» исключительно моими внутренними мощностями.

Как говорится – почувствуй себя перегревшимся процессором! Хоть вентилятор в себя втыкай…

Я развернул приборную панель перед глазами, но лезть в свои ТТХ не стал. Там всё очень печально. По цифрам весь прогресс сошёл на нет, и лишь одна *Стойкость* почти не

снизилась. Причина проста до банальности – мой организм серьёзно ослаб от систематического недоедания и побоев. Пребывание на каторге вредно для здоровья, ну кто бы мог подумать…

Увы, пустующая вкладка отряда никак не реагировала на все мои потуги с ней хоть как-то взаимодействовать. Хотя, с другой стороны – а чего я от неё хочу? Ведь у меня нет кандидатов, не считая одной Лиффии, которая забилась куда-то в дальний угол барака. Винить девочку глупо, в той ситуации она никак мне помочь не могла.

Пожалуй, с неё и нужно начинать.

Пока остальные наёмники тихо общались меж собой, я отыскал воровку и присел рядом. Внутри загона уже практически стемнело, но моё «апгрейженное» зрение всё равно позволило рассмотреть слёзы на её впалых щеках.

– Это всё из-за меня…

– В какой-то степени, – не стал я смягчать ситуацию. – Но мы не должны опускать руки. Пусть другие сдаются, это удел слабых. Давай кое-что попробуем сделать?

– Я готова, – она решительно шмыгнула носом и потянулась собственной робе. – Прямо здесь?

– Да что ж вы все такие озабоченные… – тяжело вздохнул я. – Нет, на твой счёт у меня несколько иные планы. И вообще, по моим родным законам это будет преступление, между прочим.

– У вас запрещено заниматься этим?! – вполне искренне вытаращилась на меня девчонка.

– Ага, до совершеннолетия. Твоего.

– Я уже взрослая! – обиженно заявила она, потом добавив куда тише. – Давно…

– Верю, но меня сейчас не это больше всего волнует. Лучше скажи, что ты знаешь об отрядах?

– Настоящих?

– Хм, наверное. А какие ещё бывают?

– Временные. Это когда люди просто договорились действовать друг с другом вместе.

– Как мы сейчас?

– Вроде того, ага. Хотя на тебя только что напали. Это не по правилам.

– Поверь, сестрёнка, захоти они моей смерти, я бы уже остывал. У нас просто возникло мелкое непонимание. Так что на счёт «настоящих»?

– Там люди неразрывно связанны друг с другом, – поведала Лиффия. – Иногда до самой смерти. Выйти оттуда нельзя, только по воле командира отряда или главы всей фракции, к которой он

относится.

– А прописка обязательна или можно быть вольными, типа сами по себе?

– Не знаю, братик. Их просто так не создают, это очень серьёзный шаг.

– А как это вообще происходит?

– Через клятву души. Человек должен посвятить всего себя интересам отряда, иначе ничего не получится.

– Ясненько. Ты готова?

– В-вступить? – она снова стала заикаться от волнения. – Ну-у…

– Чего ты мнёшься, будто я тебе замуж предлагаю? Да или нет?

– Это серьёзнее, чем замуж! – с укором произнесла она. – Но я согласна, хоть и не уверена, что хоть как-то пригожусь. От меня одни только проблемы, сестрёнка была права…

– Давай клятву, Лифф. С остальным я уж как-нибудь сам разберусь.

– Да-да, сейчас!

Она беззвучно зашевелила губами, после чего моя операционная система наконец встрепенулась и стала пичкать меня информацией, ненадолго лишив нормального зрения.

«Поступила 1 (одна) заявка о вступлении в ваш отряд!

Имя – Лиффия.

Статус – пользователь с ограниченными правами (раб фракции „Святая Нация“)

Раса – человек.

Субраса – зеленоземец (процент мутаций незначительный).

Личные данные:

Сила: 5.

Ловкость: 31.

Стойкость: 39.

Восприятие: 17».

Ниже появилось два отдельных окошка с надписями: *«Принять»* и *«Отклонить»*. Ух, как всё серьёзно, прямо менеджером по персоналу себя почувствовал. Осталось только уточнить: *«Почему выбрали именно нашу компанию?»* и *«Кем себя видите через десять лет?»*.

Ухмыльнувшись, я сосредоточился на положительном ответе и вскоре смог его продавить силой мысли. Руки по-прежнему никак не задействовались, все манипуляции происходят исключительно в моей голове. Никакой интерактивности…

Когда новые надписи исчезли с глаз долой, вкладка *«Отряд»*

пополнилась единственным и неповторимым участником. Помимо продублированной информации, что имелась в заявке, там появился новый статус *«Рекрут»*. Я мог сменить его на полноправного члена, что сразу и сделал, а также повысить до статуса *«Старшина»* или *«Заместитель»*. Последний в случае моей кончины должен перехватить бразды правления, в ином случае отряд автоматически перестанет существовать. Это единственное предупреждение, на которое сподобилась местная операционная система, когда я принялся ковыряться в настройках.

Ещё моему отряду позволялось присвоить гордое название, но я до поры предпочёл остаться безымянным. Ничего толкового в голову всё равно не лезет, а повторять историю с собственной фамилией как-то не хочется. Так и не понял, как редактировать текст, а местные управляется с операционной системой на интуитивном уровне, даже не задумываясь об этом.

Девчонка всё ещё не могла прийти в себя, уставившись в одну точку. Наверное, тоже просматривала обновившуюся приборную панель. Кстати, имя над её головой теперь сияло ярко-зелёным цветом, заметно отличаясь от остальных надписей. Теперь даже в плотной толпе её не потеряю, удобненько.

– Что ж, поздравляю со вступлением, рядовая Лиффия!

– Братик, ты слишком добр ко мне… – вздохнула она. – Но я умру за тебя, если надо! Никто за всю жизнь ко мне так не относился. Я бы вас с сестрёнкой и так ни за что бы не предала!

– Отставить смерть, рядовая. О чем ты вообще?

– Связь. Я теперь не могу тебя ослушаться или причинить вред.

– Почему?

– Наказание, – произнесла она, невольно вздрогнув при одном упоминании. – Если грех был серьёзным, то виновник умрёт. В муках.

– А кто это решает?

– Не поняла тебя, прости.

– В смысле – кто судит, достаточно ли серьёзная вина для наказания? Был ли у подсудимого злой умысел или он случайно накосячил?

– Ну, это само собой происходит, – растерянно ответила воровка. – Если ты не хотел грешить, пострадаешь несильно. Так всегда было! А у вас нет?

– Представь себе, – кивнул я. – Одна сплошная волокита с договорами, которые ничего не гарантируют…

Выходит, что Двойка ещё много лишнего себе позволяла. Хотя ей дали приказ меня защищать, чем она в принципе и занималась. А предавать гильдию я её не просил. И всё равно, мы

ходили по опасной грани. Поэтому она не обращалась за помощью и попёрлась в одиночку против шека.

– Жаль, что Тара ничего такого не рассказывала, – посетовал я. – Мне казалось, свои за неё стоят горой, а они на неё забили.

При упоминании нашей двурукой соратницы Лифф снова поникла и начала шмыгать носом. Ну да, эта тема болезненная, самому тошно от собственной беспомощности. Чернокожая убийца приговорена к последнему покаянию и вскоре отправится на костёр. Чага прав – для нас она считай, что мертва.

Но теперь, как ни странно, у меня полностью развязаны руки. Раз гильдия решила их умыть, то почему бы нам не запачкаться?

– Не вешай нос, рядовая, – ободряюще похлопал я девчонку по костлявому плечу. – У меня тут план созрел, сногсшибательный. Только в обморок не падай в самом деле…

Глава 7

Вся следующая неделя прошла в такой дикой нервотрёпке, что под конец у меня уже не осталось сил на переживания. Выгорел эмоционально, как спичка. Не единожды всё висело на волоске, но мы с Лифф каждый раз умудрялись исправить безвыходную ситуацию. За это время девчонка стала моей правой рукой, следуя за мной тенью.

Тяжелее всего нам дался саботаж молитвенного дня. И дело даже не в том, что это граничило с безумием, а в нашей беспомощности против выбора святых отцов.

Нам удалось незаметно испортить крепления столбов с крючьями, на которых подвешивали приговорённых, так что ритуал временно переехал на запасную площадку. Саботаж прошёл незаметно, благодаря наставлениям Сторка и выданного им же инструмента, напоминающего маленькие пассатижи.

Сыграло на руку и то, что от частого пребывания в огне металл сильно деформировался. А вот сами шесты из древней арматуры с руку толщиной выглядели как новенькие, только обросли солидным слоем копоти. Там сплав гораздо прочнее, не чета местной кустарщине.

Здешняя земля – сплошной камень, так что глубоко вбить в неё столбы у святош не получилось. Вместо этого они приделали к ним грубые подпорки, которые периодически нуждались в починке. Их мы и довели до ума, воспользовавшись тем, что нас направили убирать золу после кострищ. Её используют в качестве удобрения, а останки жертв сбрасывают в ближайшую пропасть. От бедолаг обычно остаются лишь скрюченные скелеты либо отдельные россыпи костей. До полноценной кремации пламя слишком слабое – топлива не хватает.

Лишившись привычной опоры, тяжёлые столбы стали постепенно крениться и просить срочного ремонта. Из-за отсутствия сварки дело это небыстрое, и работы ожидаемо затянулись. Так что прошлый молитвенный день святые отцы вынуждено провели в северной долине, где тоже торчит парочка аналогичных конструкций. Здесь обычно пытают плетьми и занимаются прочими изуверствами, но и для сожжения эти штуковины вполне подходят.

И вот тут настал момент, где мы уже ничегошеньки поделать не могли. Двойка вполне могла отправиться на костёр в первую же неделю, но к нашему дикому облегчению нашлись более достойные кандидаты, засидевшиеся в подвале главной башни. Там, по слухам, обитает его Святейшество по кличке Каменный

Крест. Его сан приблизительно переводится, как епископ, но тут свои понятия. По сути он – начальник всей этой богадельни, но на людях появляется крайне редко. Даже во время ритуальных церемоний за него отдуваются многочисленные помощники.

Я не подозревал, что смерть посторонних людей может принести такое облегчение. Тем более, что спалили обычных каторжан, которые хотели изнасиловать одну из невольниц, но что-то пошло не по плану и в итоге они её придушили. За этим занятием их и застукали. Окраниты готовы закрывать глаза на плотские утехи «очернённых», но подобное надругательство они не прощают. Двойка тоже могла бы отбрехаться, что на её девичью честь покусились, но шека она убила заточкой, которую даже не потрудилась выбросить от греха подальше. А это уже другая статья, тут поркой не отделаешься. Только на костёр.

На следующий день после молитвенного, Матерь зацепилась-таки за Старшую Сестру, погрузив горы на несколько минут в мягкие сумерки. Время пришло. Или вышло, тут уж как посмотреть.

Уже давно вместо свалки основным моим местом работы стала заготовка дров на северной долине. Лесорубы из вольных поселенцев при помощи буйволов притаскивают откуда-то с запада цельные стволы деревьев, которые мы распиливаем и колем на части. Итоговый продукт идёт на отопление примитивных жилищ, а также используется в ритуальных целях. Куда ж без них.

А ещё этот деревоперерабатывающий цех располагается посреди долины, и отсюда ближе всего до северной границы «Возрождения». Именно тут должна стартовать вторая группа беглецов, кому за внешние ворота хода нет. А мне нужно привести их на точку общего сбора.

Они уже предупреждены и ждут сигнала. Сторк по соседству неспешно чинит сломавшуюся камнедробилку – венец местной инженерной мысли, освящённый для богоугодной работы. В движения жернова приводит горный ручей, так что простейший механизм не вызывает праведного гнева. Молотит он исключительно мелкий щебень, и подброшенная железка намертво его заклинила.

Осень тоже неподалёку – кашеварит на полевой кухне. В отличие от обычных невольников она не прикована цепью, и может улизнуть с наступлением темноты. Если всё пройдёт без эксцессов, оба должны добраться до нашего складика, пока остальные прервались на внеочередную массовую молитву. Оттуда наш путь лежит к неприметному участку стены на северной стороне долины.

Однако, напоследок я хочу ещё разок нагадить окранитам в тапки…

Те довольно неплохо поднаторели в искусстве предсказания затмений, поэтому за полчаса до встречи на небосклоне громадной луны и светила к нам прибежал запыханный служка. Самим святым отцам мотаться по каторге не позволяет высокий статус, вот и гоняют молодёжь.

Начинающий священник быстро переориентировал нашу бригаду из полутора десятка заключённых на переноску дров к тем самым пыточным столбам. Для чего нас даже избавили от кандалов на ногах, к неудовольствию надзирателей. Скованными остались лишь руки, но это почти не мешало нам таскать колотые деревяшки. Их в свою очередь складывали вокруг шестов, которым осталось пустовать совсем недолго.

Вроде бы настало время волноваться по-настоящему, но во мне воцарилось ледяное спокойствие айсберга, что плывёт навстречу пассажирскому кораблю. Если тот не уберётся с моей дороги – горько пожалеет…

Это же касается приставленного Чагой наблюдателя, что всё время дышит мне в затылок. Выбор командира Багровых оказался достаточно очевидным – с этим человеком я точно не смогу договориться.

– Что, надеешься напоследок увидеть свою ненаглядную? – ехидно поинтересовался Фэнг.

Отвечать ему я не собирался, и продолжил молча тащить чурбаки. Игнорирование – лучший способ избавиться от таких вот надоедливых типов. А что касается ненаглядной – такого понятия для меня не существует. Я ни к кому эмоционально не привязываюсь.

– Ладно, не говори, – продолжил бубнить наёмник. – Я и так знаю, что творится в твоей дебильной башке! Можешь сколько угодно морочить голову остальным… Если дёрнешься туда, это будет последним твоим идиотским поступком в жизни, понял?

– Спасибо за столь ценный совет.

– Это не совет, дебил! Ты подохнешь, без вариантов. Там три десятка хмырей, которые порубят тебя на кусочки быстрее, чем та безрукая прошмандовка успеет толком зажарится.

На счёт караульных наёмник немного преувеличивал. Я насчитал всего шестнадцать человек, четверо из которых являлись священнослужителями в расшитых золотом хламидах. Помимо увесистых томов святого писания у них ничего при себе не имелось. А вот остальная дюжина легко заменит собой маленькую армию. Это паладины – самые искусные и хорошо экипированные рыцари святого воинства. Все как на подбор

плечистые, будто заядлые культуристы, в латных доспехах и с огромными двуручными мечами. Таким орудием коня можно без проблем зарубить, не то, что человека.

Эти суровые бородачи являются чем-то вроде местных командиров, но здесь они лишь в роли почётной стражи. А ведь их всего пара десятков на всю каторгу, вряд ли больше.

Фэнг совершенно прав. Выступать против них – всё равно, что на легковушке пытаться пробить Великую Китайскую стену. Как ни разгоняйся, всё равно расшибёшься в лепёшку, да и только.

– У меня и в мыслях нет драться с ними, – уверил я наёмника.

– Это хорошо. Но на случай, если вздумаешь глупо сдохнуть, знай – дорогу я и без тебя как-нибудь найду. Мне проще вас самому пришить и потихоньку слинять отсюда.

– Что ж, удачи тебе в горах. Без инструментов, карты и запаса еды. Чага тебя наверняка похвалит, когда вам задницы там пооткусывают.

– Только поэтому ты пока ещё жив, мудила! Но это ненадолго…

Дальше пререкаться не стоило, ибо мы дошли до места будущей казни. Звезда начала закатываться за край планетоида, и в округе стало заметно темнее. Пока наша бригада совершала очередной рейс, сюда уже успели привести и подвесить на столбы приговорённых к последнему покаянию. Крюки располагаются метрах в трёх над уровнем земли, так что даже с учётом слоя дров беднягам приходится воздевать связанные руки, через которые проходит петля. Священники исполняют похожий жест во время молитвы, только стоя на коленях.

На левом столбе тихо болтался муравьиноголовый рой, а на правом я со смешанными чувствами разглядел Двойку. Точнее то, что от неё осталось. Девушка напоминала измочаленную боксёрскую грушу, которую для приличия обмотали кровавыми тряпками в районе бёдер и груди. А кое-где на измученном теле виднелись явные следы ожогов. Но даже в таком состоянии она заметила нас и одарила укоризненным взглядом. Правый глаз у неё заплыл до самого надбровья, но она вполне справилась и одним левым.

Лиффия от такой неприглядной картины громко ойкнула, чуть всех не выдав. Один из четырёх священников обернулся, но увидев перед собой всего лишь испуганную девчонку, с усмешкой вернулся к заунывному зачитыванию псалмов. У меня тоже нашёлся повод для радости – из почётного караула осталось всего шестеро паладинов и двое воинов попроще, которые привели пленников.

Их тут именуют *часовыми*, что является аналогом младшего

армейского чина. На этих мужиках тут всё держится, от охраны и конвоирования, до настоящих военных действий. Не стоит забывать, что каторга стоит на границе владений святош, и частенько подвергается нападениям.

Так что работы у служивых предостаточно.

Сумерки постепенно сгущались, поэтому служка торопливо погнал нас обратно, чтобы вернуть надзирателям до наступления темноты. На складе древесины уже наверняка начали пристёгивать невольников, как шелудивых собак. В большинстве рудников такой роскоши нет, и там просто перекрывают все входы, чтобы «очернённые» не разбежались под покровом тьмы, как тараканы.

Затмение хоть и чрезвычайная ситуация, но вполне привычная для этого региона. Оно тут примерно раз в две-три недели случается. Так что долго никто в казематах не томится. Ротация там ещё та, зато дисциплина на каторге царит железная. Мало кому захочется ненадолго побыть в роли мотылька, попавшего в керосиновую лампу.

– Братик, мы правда это сделаем? – тихонько прошептала Лифф, дёрнув меня за рукав. – Это же безумие…

– Поэтому оно может выгореть. Боишься?

– Да.

– Я могу тебя исключить из отряда. Можешь отправляться с Фэнгом и остальными, если хочешь.

– Нет! Ты очень храбрый, а я – всего лишь слабая трусиха… Это мне нужно было на костре оказаться, а не сестрёнке! У меня нет другого пути, только с тобой. Но тебе самому разве не страшно?

Я прислушался к себе и ответил с максимальной честностью:

– Немного.

– Почему? Мы же на смерть пойдём!

– Посмотри на мою руку, – я выразительно клацнул клешнёй. – Её бы не отгрызли, прими я тогда другое решение. Но это значило пойти наперекор себе, понимаешь? Верни меня сейчас в тот самый момент, и я поступлю точно так же. Потому что руку разжал бы другой человек, но не я. А мне нравится быть самим собой.

– Как сложно…

– Давай просто сойдёмся на том, что я – упёртый мудак. В какой-то степени, это чистая правда.

Тем временем впереди показался наша мануфактура, ставшая за последние дни почти родной. По сути она не имеет даже стен – одни только навесы из бычьих шкур, защищающие древесину от осадков. Всё это недоразумение опоясано по периметру

кривоватым частоколом в человеческий рост. Доведя нас до ворот, за которыми начинался внутренний двор, служка поспешил обратно, а нами занялся тучный надзиратель. Этот хмырь явно не привык куда-то бегать, проводя всё рабочее время прямо тут.

Всего на объекте числится шестеро окранитов, которые присматривают за невольниками, набираемыми по извечному принципу: *«кто мимо пробежал»*. Если рабочих рук не хватает, их пригоняют с ближайших рудников. Вот оттуда пока спустишься по серпантину, и затмение пройдёт.

В тёмное время суток надзиратели переквалифицируются в обычных охранников склада. Поэтому у каждого на поясе помимо обязательной палки висит короткий однолезвийный меч, типа крупного мачете. На местном сленге их называют «тесаками», и они являются аналогом топоров. Таким орудием можно не только чурку расколоть, но и чью-либо голову. Или руку отхватить.

Нам столь опасный инструмент не доверяют, поэтому мы работаем с примитивными клиньями и киянками. В конце смены всё это добро пересчитывают и за недостачу инвентаря могут жестоко наказать.

Толстяк повёл нас к ближайшему стойлу, поругиваясь вполголоса на природное явление. Не случись его, и не пришлось бы отрывать задницу от любимого тюфяка. Но что поделать – за несоблюдение порядка можно и разжалование схлопотать. А каждый из надзирателей глотку перегрызть готов за своё положение.

На месте нас поджидал ещё один окранит с факелом в руке, ибо стемнело уже всерьёз. Наша троица нарочно пристроилась в самый конец очереди, и пока остальных пристёгивали к опорным столбам, Лифф успела незаметно снять кандалы с Фэнга. Тоненькую спицу ей изготовил наш кузнец, и найти её получилось бы, лишь раздев девчонку догола. А с её мальчишеской комплекцией она не представляла никакого интереса для местных любителей порезвиться с невольницами и служанками.

Да, последних пользуют не так часто, но отказать начальству они не в праве. Наверное, поэтому Осень решила бежать с нами.

Скрежет и металлическое позвякивание запорного механизма потонули в общем шуме, а построение в шеренгу избавило нас от посторонних глаз. Я встал так, чтобы максимально прикрыть подельников, изредка бросая взгляды на небо. От светила остался лишь самый краешек, не способный толком ослепить глаза. Когда он окончательно скроется из виду, начнётся грёбаный ритуал покаяния. В обычное время святые отцы ждут полного заката, но

тут особый случай.

И я больше чем уверен, что святоши прекрасно знают, что даже без жертвоприношений звезда вновь засияет. Но упорно продолжают жечь «очернённых» при каждом удобном случае. Уроды, что с них взять.

Получивший свободу наёмник не стал дёргаться раньше времени, а терпеливо дождался, пока надзиратели сами к нам приблизятся. Уж те старались изо всех сил, спеша поскорее предаться молитвам. Проговаривать их вслух вовсе не обязательно, и некоторые вовсю этим пользуются, чтобы поспать лишние полчаса. Цивилизованному человеку это покажется до обидного мало, но здесь царят строгие распорядки у всех, включая начальство. Да и ночные дежурства сбрасывать со счетов не стоит.

Я бы сам сейчас вздремнул, но уж больно много дел предстоит решить…

В своё время Арх уработал двух людей при помощи ножа и внезапности, но здесь обыскивают столь тщательно, что протащить оружие нереально. Это же не тоненькая отмычка. Однако Фэнга подобное положение дел особо не беспокоило. Тем более, что руки его отнюдь не пусты.

Браслеты, связанные толстой цепочкой, вместе весят килограмма три, не меньше. Если их хорошенько раскрутить, то получится вылитый кистень, на зависть любому разбойнику. Главное – освободиться от них, а дальше бей, куда хочешь.

Настоящие шлемы тут носят только часовые с паладинами, надзиратели же предпочитают тёплые шапки, чтобы уши по ночам не мёрзли. Вот и наши работодатели предпочли не отставать от местной моды. За что и поплатились.

Толстяку увесистый браслет на полной скорости вмял затылок внутрь черепа, тот даже хрюкнуть не успел. Так и завалился на тощего роя-рабочего, которого пристёгивал. Свои родные ноги гуманоид где-то потерял, и на их месте красовались грубые металлические ходули. Я видел подобные не только у торговца, но и многих калек с империи. Самый дешёвый и ходовой протез, вроде моей клешни.

Второй надсмотрщик с факелом распахнул было рот для крика, но тут ему в челюсть прилетел второй наручник, заставив поперхнуться собственными зубами. Правда, болью он мучился совсем недолго – проворный убийца выхватил тесак из ножен поверженного толстяка и одним взмахом зарубил факельщика. После чего повернулся к остолбеневшим невольникам и грозно прорычал:

– Сидите тихо, если не хотите стать следующими!

Те и не подумали возражать – хрипящий перебитым горлом и бьющийся в конвульсиях надзиратель не располагал к выражению протеста. Даже у меня мороз по коже невольно пробежал, хотя вроде бы и не такое повидал. А уж рабы чуть в обморок не попадали. Более-менее спокойными из всего десятка выглядели считанные единицы, включая того самого роя, которого едва не придавил толстяк.

Фэнг оттащил его тушу в сторону и принялся спешно переоблачаться. Наши робы из крашенной мешковины слишком яркие, и даже в темноте выделяются. Жженоземцев среди святош мне пока что не попадалось, но и у обычных с виду людей от рождения встречается острое зрение даже в ночное время. Будет обидно нарваться на кого-то из таких уникумов.

Пока наёмник перевоплощался в надзирателя, Лифф успела расковырять замок на моих кандалах. В кои-то веки руке вернулась былая подвижность, а за клешню и говорить нечего. Браслет свободно болтался на металлических стержнях и мешал нормально ею шевелить. Хотя выбрасывать рабские аксессуары я не спешил – как показала практика, это ещё и неплохое средство самообороны.

Багровый убийца молча растворился в темноте, оставив нам в качестве источника света валяющийся на земле факел. Я ожидал, что напоследок Фэнг ещё раз предостережёт нас от глупостей в своей фирменной манере, но он не стал терять на это время. Ему ещё нужно избавиться от остальных охранников и встретить слуг, добирающихся сюда в потёмках.

Вместо этого пришлось спросить себя самому – готов ли я спрятать голову в песок? Вряд ли мне кто-нибудь в целом мире предъявит за трусость. Но хоть убей, не хочется. Лучше уж сунуться в пасть крокодилу, авось подавиться от радости.

Одно только огорчает – если мне на этот раз откусят дурную голову, протезом тут уже не отделаешься…

– Так, народ, – выдохнул я с невольной улыбкой на губах. – Кто хочет на свободу?

Мы с Лиффией уже успели полностью освободиться, так что никто на смех меня не поднял. Да и распростёртые тела надсмотрщиков не особо располагали к юмору.

– Вы что, бежать отсюда удумали? – хмуро поинтересовался худощавый тип с обезображенным лицом.

Его будто пытались соскоблить с черепа, но бросили на полпути. Рот перекошен, половины носа нет, а щёки представляют собой сплошные рубцы. Звали его, как ни странно, *Красавчик*.

– Нет, просто решили охрану проредить, – ехидно ответил я

на глупый вопрос. – Конечно же, мы потом вернёмся обратно и даже пристегнёмся сами.

– На волю все хотят, – просипел другой невольник. – А что делать-то нужно?

– Пойти с нами и грохнуть святых отцов.

Рабы остолбенели от такого дерзкого предложения, и лишь один рой на костылях храбро прострекотал:

– Я готов! Священники ненавидят скелетов, мы с ними враги. А врагов принято убивать!

– Не слушай ты его, у него сырая ветошь в башке, – вздохнул мужик с жутким лицом. – Жуки часто крышей едут, особенно в неволе. Хотя вы с ним чем-то похожи. У тебя с мозгами тоже не всё в порядке. Там стоит охрана, которая нас в момент положит.

– Поверь, когда мы туда доберёмся, им будет уже не до нас. Ну так что? Второго такого предложения тебе уже никто не сделает.

– Вот уж правда! – хмыкнул изуродованный и неожиданно потянулся руками к одному из соседей. – Давай-ка попрощаемся, братец…

Но вместо объятий Красавчик схватил бедолагу за голову и одним резким движением своротил её набекрень. Громко хрустнули шейные позвонки, после чего безвольное тело повалилось навзничь и повисло на короткой цепи.

Кое-кто из невольников от избытка чувств тут же обмочил штанины, а остальные зажали рты руками, чтобы ненароком не выдать себя.

– Стукач это был, – коротко пояснил свои действия убийца. – Сдал бы нас с потрохами, стоило только уйти.

– У нас тут подельник остался на такой случай, – покачал я головой. – Так что он и пискнуть бы не успел. Но рвение похвальное. Кто не обделался?

В итоге присоединиться к участию в смертельной авантюре согласился ещё один каторжник, а прочие поклялись вести себя тихо. Новичка звали Тэнхо, и он имел большой зуб на святош, спаливших всю его разбойничью братву. Странный рой с железными ходулями своего имени не имел, но зато горел энтузиазмом. Отряд из нас получился тот ещё, но всяко лучше, чем идти на дело вдвоём с щуплой девочкой. Не зря я на сегодня присмотрел для нас бригаду, где преобладали бандитские рожи. Такие не бояться испачкать руки в чужой крови ради свободы.

Правда, одному из них свернули шею, а второй неожиданно обмочился, но зато им на замену неожиданно вызвался рой. А уж в хмуром Красавчике я с самого начала не сомневался – тот любил исподлобья пялится в сторону надсмотрщиков. И ничего

хорошего в его взгляде не улавливалось.

Чтобы не тратить время на взлом, я просто подцепил с пояса толстяка универсальный ключ и с его помощью освободил добровольцев. Заодно объяснил, что бежать куда глаза глядят не стоит. Мы все по-прежнему внутри охраняемого периметра, а единственный выход отсюда сторожат наши сообщники. Так что лояльность головорезов была обеспечена. Жаль, что их так мало, я рассчитывал на большую толпу.

По моей указке каждый нагрузился новой порцией дров, и мы впятером вышли за ворота, оставив перепуганных до икоты невольников в окружении трупов. Вряд ли бедолагам предъявят что-то серьёзное, их вины в случившемся никакой. А если всё же попадут под горячую руку… Что ж, они сами доверили свою судьбу в чужие руки.

Короткая ночь уже наступила, поэтому быстро двигаться мои помощники не могли. Из них только рой мог что-то разглядеть дальше вытянутой руки. К счастью, многочисленные светильники, зажжённые по периметру арены служили отличным ориентиром. А пока мы брели в темноте и неизвестности, откуда-то с запада раздался звучный звон гонга. Такие штуки висят в сторожевых башнях и служат чем-то вроде сирен тревоги. По частоте ударов, кстати, определяют степень угрозы.

Колотили на этот раз весьма активно, привлекая всеобщее внимание.

Значит, «дублёры» всё же решили рискнуть и почти сразу же спалились. На этот случай у окранитов наверняка имелся сюрприз, ведь про готовящийся побег шептались все, кому ни лень. Не знали только, где и когда. Удивительно, как их не накрыли ещё раньше, хотя тут скорее всего сыграло роль скорое затмение и неповоротливость местной службы безопасности. Зажрались, господа окраниты.

Ну да ничего, мы их сегодня расшевелим!

Разумеется, в такой нештатной ситуации их командиры не могли и дальше торчать на церемонии, поэтому вскоре нам встретились несущиеся во весь опор паладины с факелами в руках. Мы же продолжали тупо брести вперёд, звеня цепями. Так что большинство элитных воинов просто пробежали мимо. Остановился лишь один, гаркнув в приказном тоне:

– Куда прётесь?!

– Нам сказали еще немного дров принести, – с максимумом безразличия в голосе ответил я.

– Тупые скотины, покаяние уже началось! Шевелитесь быстрей!

После чего паладин бросился догонять остальных. Я на ходу

посчитал огоньки факелов и с удовлетворением отметил, что их ровно шесть. Значит, там осталась лишь пара часовых. Они тоже в броне, но не столь серьёзной – лишь кирасы с кольчужной юбкой и открытые шлемы в виде ведра. Другое дело, что Фэнг не оставил нам оружия, а у обоих вояк имеются при себе полуторные мечи. Так же к опасным противникам можно смело отнести служку, таскающего с собой длинную железную палку на поясе. Точнее, кочергу с загнутым острым концом.

Подойдя ближе к арене, я убедился своими глазами в правильности своих подсчётов. Расклад явно не в нашу пользу, но кто обещал, что будет легко? Присутствуй здесь по-прежнему паладины, нам не оставалось бы ничего другого, как сложить дрова и законопослушно отправиться обратно. Надеясь на то, что расстёгнутые кандалы никто не заметит.

Ведь даже у безумия есть свой предел.

Ритуал действительно уже начался, но пока ещё не достиг кульминации. Костры потихоньку разгорались, а взмыленный служка носился от одного к другому, поддерживая пламя. Поджигали их с нескольких сторон по краям, так что огонь постепенно подступал к провинившимся со всех сторон. Я позволил себе лишь короткий взгляд в сторону Двойки, но до неё раскалённые языки пока ещё не добрались.

Время есть, но его совсем мало, а против нас – семеро фанатиков с пылающими глазами, в которых отражался свет костров. Они от этого зрелища дикий кайф ловят, ведь на основной арене близ статуи святого Феникса установлено множество лавочек для зрителей, которые в молитвенные дни редко пустуют. Даже здесь они есть, но нынче всем не до шоу – рабочий день в разгаре, несмотря на кромешную темень.

– Вы что припёрлись, тупорылые? – шагнул вперёд один из часовых.

– Дрова принесли, – словно мантру повторил я.

– Кто вам сказал, что нужно ещё? Убирайтесь!

– Нет уж, пусть здесь оставят, раз притащили, – подскочил к нам служка. – В одном костре как раз не хватает. Давайте за мной.

Священники же не обратили на нас ни малейшего внимания, продолжая нараспев завывать псалмы и отбивать поклоны. Тем лучше, а то я боялся, что из-за тревоги здесь все будут на взводе. Гонг продолжал звонить, но лишь с одной стороны и уже не так часто. Опытные работники *«Возрождения»* могут безошибочно засечь направление прорыва и принять меры, остальные и так обязаны соблюдать особую готовность в тёмное время суток. Пусть оно и длится чуть больше получаса.

– Сюда, – служка повёл нас к костру Двойки. – Вываливайте рядом.

Я нарочно сделал лишний шаг и высыпал колотые чурбаки прямо на разгорающееся пламя, сильно его сбив.

– Нарково семя! – выругался часовой, сняв нагайку с ремня. – Что ты творишь, тварь безрукая?!

Этого я, собственно, и добивался. Плётка не меч – её и перетерпеть можно. Больно, но не смертельно.

– Простите, сейчас всё поправлю…

Всем своим видом выражая раскаянье, я нагнулся к костру и получил палкой промеж лопаток.

– Не лезь в святое пламя очернённой рукой! – рявкнул служка, намереваясь стукнуть меня снова.

Но не успел он как следует занести руку, как я резко выпрямился и от души залепил ему по лицу пылающей чуркой, сжатой в клешне. Если уж моему плечу стало горячо, то начинающему священнику осталось только посочувствовать. Искры весело брызнули во все стороны, а в воздухе отчётливо запахло палёным волосом и мясом. Кажется, я только что сотворил ещё одного Красавчика.

С пронзительным воплем служка отскочил в сторону и схватился за обожжённое лицо двумя руками, выронив кочергу. Очень хотелось ему добавить, но имелись кандидаты поважнее. Пока я ломал спектакль, остальные незаметно обступили часового. Тот мог играючи порезать нас пятерых, но его меч болтался в ножнах, а в руках имелась лишь нагайка. Оружие грозное, но не столь универсальное, как меч.

Он успел как следует приложить только меня, да и то большей частью попал по механической культе, которой я едва успел прикрыться. А затем уже его самого забили раскрученными кандалами. Кираса и шлем надёжно защищали владельца от столь примитивного оружия, но по ним стучали только неопытные рой с Лиффией. А вот каторжники даром время не теряли, врезав ему прямо по коленным суставам.

Боец срубленным деревом рухнул на землю, где его осыпали градом новых ударов. Что ни говори, а толпа – страшная сила. Вытащить свой главный аргумент воин так и не успел, меч оказался в руках у Красавчика. Тот не стал долго церемониться и с привычным хеканьем рубщика дров вогнал остриё глубоко в глазницу часового. Против ожидания, тот умер не сразу, и даже схватил клинок латными перчатками, будто пытаясь его вынуть.

Вот так за крайне короткое время мы сравняли разницу в численности. У меня с плеча свисали кровавые лоскуты, но боль показалась мне ерундовой. Остальные и вовсе отделались парой

ссадин от слабо трепыхающегося воина.

Его коллега учёл все тактические недочёты и ринулся на нас с обнажённым мечом под одобрительные возгласы святых отцов. Они грозили нам всеми небесными карами, а ещё громко звали стражу.

– Заткните их на хер! – посоветовал нам Красавчик, встав в боевую стойку.

Сразу видно – человек точно знает, с какого конца нужно держать данное оружие. Жаль, что из защиты на нём только намотанный на руку обрывок цепи. Пожелав ему всяческих успехов, я подхватил брошенные в костёр кандалы и поспешил к ближайшему священнику. Металл не успел порядочно нагреться, так что мужичку в какой-то степени повезло. Рой завладел нагайкой, а Тэнхо – кочергой, и пока мечники со звоном схлестнулись в поединке, они занялись святошами.

Те хотели ретироваться, но позади них возвышалась скала, а с другой стороны пылали костры. Единственный путь к спасению пролегал через нас.

Я торопился как мог, так что не стал жёстко измываться над своим оппонентом. И уж никакие угрызения совести меня не мучили. Эти скоты вовсю измывались над пленниками, так что сам Окран велел организовать их скорейшую встречу. Я подловил засранца прямо на бегу, врезав браслетом по ноге, а дальше уже отрабатывал по катающемуся.

Но добить его не успел, ибо в один миг всё стало очень плохо. Из темноты на освещённую арену выскочил ещё один окранит, обуянный праведным гневом. На этот раз – надзиратель, каким-то чёртом околачивающийся поблизости. И его появление резко склонило чашу весов не в нашу пользу.

А тут ещё последний оставшийся на ногах священник внезапно выхватил узкий стилет прямо из корешка святого писания и вонзил его в грудь Тэнхо. Каторжник отвлёкся на нового противника, и пропустил коварный удар, ставший последним в его жизни. Так мы потеряли не только союзника, но ещё и его ценную кочергу.

Прижаренный служка, будто почувствовав скорую победу, тоже принялся подниматься с земли. Пришлось мне бросить недобитка и поспешить на выручку остальным. Надзирателя попытались перехватить Лифф с роем, но тот ловко отбился от обоих. Девчонке он и вовсе умудрился заехать дубинкой по голове. Как сильно – оставалось лишь гадать. Рухнула на землю она безвольным мешком, без малейшей попытки смягчить падение.

– Суки!

Это зрелище окончательно вывело меня из себя, и я с рычанием бросился вперёд.

Воодушевлённый окранит принялся теснить Красавчика к костру, стараясь достать его хотя бы самым кончиком меча. В мастерстве он заметно проигрывал каторжнику, но доспехи нивелировали эту разницу. А уж с учётом подкрепления у него и вовсе имелись все шансы победить.

Увы, помочь я катастрофически не успевал. Путь мне прегородил последний из жрецов с дубинкой в одной руке и стилетом в другой.

– Сдохни, отродье Тьмы!

Клинком он владел мастерски, так что заколоть меня ему не составило бы никаких проблем. Как любил говорить мой инструктор по самообороне: *«Лучший приём от ножа – это бегство»*. В своё время я взял у него несколько уроков от нечего делать, но потом быстро охладел и перешёл на обычный фитнесс, за что сейчас себя нещадно корю.

Кто ж знал, что мне придётся выживать в мире меча и чокнутой техномагии…

Убегать я никуда не собирался, и вообще – впервые за всю жизнь почувствовал желание убивать. Обычная ненависть и до этого меня посещала, но именно сейчас остро захотелось крови. Наверное, потому что на моих глазах умирали не какие-то очередные незнакомцы, а почти друзья, которых у меня никогда не было…

И поэтому раскрученные кандалы со свистом полетели в сторону окранита, а уж следом рванул я сам. Инструктор ведь не уточнял, в какую сторону следует бежать.

Священник принял импровизированное боло кочергой, но цепь по инерции намоталась на стержень и врезала браслетами руке. Физику надо было учить, а не башкой об пол биться! Святоша вскрикнул от боли, выронив дубинку, и слепо отмахнулся от меня стилетом. Но узкое лезвие никак не могло повредить протезу, лишь бессильно чиркнуло по металлу. Прямо не нарадуюсь на творение роев – в который раз уже выручает.

А в следующее мгновение мы врезались друг в друга и в обнимку рухнули наземь.

Я остался без оружия, но безоружным меня назвать никак нельзя. Сама по себе клешня представляет из себя три скрюченных «пальца», каждый из которых увенчан коническим навершием. Отчего рука смахивает на этакую птичью лапку.

По факту это – самые настоящие штыри, которые я с размаху вогнал ему в шею по самую ладонь. Благо, короткая борода это позволяла. В лицо плеснуло горячим и солёным, а в бедро

кольнул стилет. Не смог полностью зафиксировать его левой рукой, но бить из такого положения святому отцу было неудобно. А потом ему и вовсе стало не до него.

– Передавай привет боссу! – выплюнул я в лицо хрипящему окраниту и сжал клешню.

Хватка у неё по-настоящему железная, так что это оказалось неожиданно легко, как яйцо пальцами раздавить. Но разлёживаться и наблюдать за агонией святоши некогда – противники ещё не кончились. Я с трудом приподнялся и увидел набегающего на меня часового с окровавленным мечом.

Вот и всё.

Тут мне крыть совершенно нечем. Единственное, что успел – это прикрыться протезом от незатейливого рубящего удара. Мечник прекрасно видел, что я не представляю ни малейшей угрозы, и старался покончить со мной как можно скорее. Так что траектория вышла самой кратчайшей.

Тяжёлый клинок врезался в основание ладони, где располагался шарнир, отвечающий за сгибание клешни. Механизм смяло, а само плечо пронзило дикой болью, будто туда снова вживляют передаточное кольцо без всякой анестезии. Я заорал, и тут перед глазами что-то ярко сверкнуло, куда сильнее обычных цветных кругов. Будто на миллисекунду включилась сварка. А следом на меня внезапно навалился сам часовой, всей своей грузной тушей.

Выглядел он странно – перекошенное лицо, изо рта стекает нитка слюны, глаза закатились куда-то в теменную область, а всё тело неестественно обмякло. Им он меня и придавил, к счастью не насмерть. И всё равно понадобилось время, чтобы кое-как выбраться из-под сомлевшего воина. Протез онемел, и не слушался, так что пришлось задействовать единственную руку. Лезвие стилета оставило глубокий порез на ладони, но эта боль казалась сущей мелочью в сравнении с тем, что творилось у меня в правом плече.

Стоило вновь увидеть над собой чистое звёздное небо, как его тут же заслонил чей-то силуэт. Не дадут мне покоя сегодня.

– Ну надо же! Ты ещё не сдох…

– Фэнг? – с удивлением узнал я голос. – Что ты тут делаешь?

– Пришёл за спятившей картой местности, – недовольно ответил наёмник, склонившись надо мной. – Мастер будет недоволен, если я её проебу, и придётся скитаться вслепую. А ещё вдруг вспомнил, что эта дура копчёная торчит мне бутылку кроворома. Ты хоть знаешь, сколько он стоит?

Он кивнул в сторону Двойки, чьи ноги уже потихоньку лизало пламя. Я привстал и быстро огляделся, но в округе

противников не наблюдалось. Правда, из нашей пятёрки на ногах остался только рой, да и тот выглядел весьма плачевно. Надзиратель успел от души избить его дубинкой, пока уже к нам не подоспело подкрепление. Помимо представителя гильдии я разглядел бледную Осень и Сторка, которые с ужасом взирали на жестокое побоище.

Да уж, наворотили мы тут делов…

– Слушай, а как ты с этим бугаём справился? – поинтересовался Багровый, переворачивая часового. – Ха! Да он живой, только в отключке.

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Он врезал мне по протезу и отрубился. Может, там что-то замкнуло и ударило его током?

– В голове у тебя замкнуло! Во всей этой штуковине заряда не наберётся, чтоб палец нормально тряхнуло, а этот хер выглядит так, будто провод от рабочего генератора перегрыз. Ладно, некогда сиськи мять, твоя ненаглядная алкашка вот-вот сгорит к херам. Как предлагаешь её доставать?

– Кинем этих в костёр, будут как настил, – предложил я, похлопав рукой по ещё дёргающемуся священику.

Тот никак не хотел встречаться со своим божеством и судорожно зажимал развороченное горло руками.

– А ты тот ещё ублюдок! – одобрительно хмыкнул Фэнг. – Тогда помогай.

Вдвоём мы принялись за неблагодарную работу, в которой больше никто участвовать не захотел. Слуги обильно прочищали желудки, стараясь не смотреть в сторону распростёртых тел. Красавчика зарубили, вскрыв ему грудную клетку, так что это его кровь испачкала меч часового и мою клешню. Эх, подоспей Фэнг чуть раньше… У надзирателя оказался расколот череп, а на его останках продолжал прыгать спятивший рой. Лифф так и валялась неподалёку, но в списке отряда она по-прежнему числилась.

Это внушало надежду, что с ней всё относительно хорошо.

Святой отец кричать уже не мог, зато мой недобиток и часовой в огне раскрыли все свои певчие таланты. А вот служка тоже пораскинул мозгами и не почувствовал, что пошёл на строительство моста. Дикие вопли сгорающих заживо людей разнеслись далеко по округе, но к ним все тут давно уже привыкли. А выбраться из пламени окранитам не дали подрезанные сухожилия.

Фэнг нарочно не стал их добивать.

Впрочем, они этого полностью заслуживали. Сами вязали пленников по рукам и ногам, чтобы те не танцевали на костре и

не портили церемонию. Так что пока наёмник резал толстые верёвки на запястьях, я трофейным стилетом перепилил путы на тёмных лодыжках девушки. Они уже густо покрылись волдырями, не говоря уже о тотальной депиляции. Местные девушки борются с пушком (а у кого – и с настоящими зарослями) в нежелательных местах, но на каторге за собой особо не последишь.

– Ты трахнутый на голову придурок! – заявила Двойка вместо благодарности, когда мы вынесли её из огня.

Громко говорить она не могла из-за перекошенной челюсти, в которой явно не хватало зубов.

– Ты забыла правила нашего отряда? – напомнил я ей строго.

– Придурок, я ведь даже не в нём!

– Кстати, да – упущение. Ты ж теперь свободная наёмница, так что жду твой инвайт.

– Зачем я тебе? – она удивлённо уставилась на меня единственным уцелевшим глазом.

– Ну, кто-то же должен беречь меня от подобных глупостей! – безмятежно улыбнулся я. – Фэнг, к примеру, с этой задачей не справился. Может, хоть у тебя получится?

– Ты больной на голову, таких только могила исправит… Но я постараюсь, чтобы ты туда не попал.

– Приятно слышать.

– …И ещё ты ужасно дерёшься.

– А вот это, уже не очень.

Пока я допиливал остатки пут, с соседнего костра неожиданно донёсся хриплый возглас:

– Эй, человек! Спаси меня тоже, я буду верно тебе служить!

Пламя там уже ревело вовсю, но к моему удивлению приговорённый рой всё ещё пребывал в сознании. Видимо, плотная шкура берегла его куда лучше человеческой. Хотя даже она кажется бессильной, когда дрова начнут гореть прямо под ним. Просто промучается на минуту дольше.

Хм, боевой муравей на службе… Звучит заманчиво.

Фэнг на такое точно не подкинется, поэтому я обратился к рабочему, что продолжал пинать покойника:

– Хватит, он давно уже мёртв! Лучше родственнику своему помоги.

– Я скелет, а не рой, – прострекотал тот в ответ. – Не брат он мне…

– Да мне глубоко насрать, кто ты! Хоть робот-трансгендер! – рявкнул я. – Хватай меч и руби им верёвки на втором столбе, если хочешь идти с нами!

Это подействовало, и неадекватный рабочий резво поскакал в нужном направлении. Слуги, наконец-то, пришли в себя и

принялись хлопотать над Лифф. Остальным помощь уже не требовалась, если только погребальная.

Приложило воровку серьёзно. На бритой голове наливалась гематома и в себя девчонка не приходила. Придётся тащить, куда деваться. Благо, весит она, как котёнок. Тот же кузнец её запросто унесёт на себе, даже не вспотев.

А не захочет – вставлю ему раскалённую кочергу, в качестве дополнительного стимула. Побег ещё не начался толком, а я уже вымотан до предела и не в настроении. Плечо ноет, клешню заклинило намертво, да и в целом самочувствие отвратительное.

Радует одно – Двойка всё же смогла перебороть изумление и вступила в мой безымянный отряд. Следом инвайт прислал недожаренный рой по кличке *Хруст*, которого освобождал спятивший сородич, но разглядывать параметры новых подчинённых я не стал. Не до того сейчас.

Пока гуманоиды возились в костре, мы спешно освободили покойников от лишней одежды и прочих полезных вещей. Один из почивших священников подогнал полуголой Таре плотную мантию, а также неплохие сапоги, почти впору.

– Ты как, идти сможешь? – поинтересовался я у неё.

– Наверное, – поморщилась она, натягивая обувь на обожжённые ноги.

– Не беспокойся, ходьбы у нас будет мало. В основном – бег по пересечённой местности…

Автор – Warmi Wrm: https://vk.com/zhaba_mettatona

Глава 8

Бесчувственную воровку в итоге потащил свежеиспечённый (во всех смыслах) член нашего отряда. Едва выбравшись из пламени, боевой рой тут же поинтересовался, что желает его новый хозяин. То есть – я.

Хозяин желал как можно быстрее отсюда свалить, так что Хруст сам вызвался нести Лиффию, дабы отряд двигался без промедления. Одеждой он пренебрёг, хотя на теле хватало свежих струпьев от пребывания в костре, лишь прихватил один из мечей часовых. Второй забрал Фэнг, раздав остальным тесаки надзирателей. Спятивший рой обзавёлся дубинкой надзирателя, а Двойка хоть и завладела клинковым оружием, но в таком состоянии лезть в драку я бы ей не рекомендовал.

Мне самому меча не досталось, учитывая мою полную бесполезность в бою. Я не стал трогать несчастливую кочергу, чьи новые владельцы не задерживаются на этом свете, и предпочёл оставить себе лишь узкий стилет из корешка книги. Всё равно мой протез превратился в обычную железку, прикрученную к культе.

Кое-как работал только локтевой поршень, но сгибался он несколько долгих секунд, с диким скрипом. Волшебная чувствительность после удара мечом полностью пропала, а уровень масла упал до жалких пятнадцати процентов. Куда оно испарилось, я выяснить так и не смог – шланги вроде бы не пострадали, а другие повреждения клешня выдерживала без особых проблем. На самом мече осталось лишь несколько тёмных потёков, куда гуще, чем кровь.

Так что воин из меня, как из говна – котлета. А вот вонзить кому-нибудь нож в спину я, может, и смогу. Благо, что с рыцарским благородством у меня полный порядок. Да и здешние рыцари имеют весьма смутное представление о кодексе чести…

Когда мы уже покинули разорённую арену, звон на западе окончательно сошёл на нет. Всё, закончились дублёры, земля им бетоном. Если последние из них каким-то чудом ещё живы, то это ненадолго. Но свою роль они выполнили с блеском – сейчас в ту сторону стянулась большая часть резервной охраны. Остались лишь те, кто не покинет свой пост даже под страхом смерти.

Потому что наказание за самоволку точно такое же, только мучительней.

Неслись мы со всей возможной скоростью, держась за одну общую верёвку, как живая гирлянда. В моём же воспалённом от голодовки воображении возник образ связки немецких колбасок.

Примерно так мы и выглядим в глазах костепсов, которых скоро на нас натравят. Но до этого нужно хотя бы покинуть периметр «Возрождения».

Глазастые жженоземцы высматривали в темноте опасности, а я корректировал извилистый маршрут, чтобы группа вышла чётко к нужному участку стены в отдалённом скалистом тупичке. Как ни странно, нагруженный рой держался со всеми наравне, а медленнее всего двигалась Осень. Не держи её за руку Сторк, она точно бы потерялась по дороге. Одноглазый кузнец тоже бежал навьюченным, при этом ещё умудрялся тащить за собой кухарку. Той пробежки по утрам точно бы не помешали.

Рвануть строго по прямой нам не позволяли столбы освещения с масляными лампами, которые хоть изредка, но всё же попадались по дороге. А уж на стене факелы пылали чуть ли не каждые десять метров. К счастью, охранялась она не так строго, как прочие направления. Вечная проблема кадрового голода – все дыры в таком громадном комплексе укомплектовать невозможно, сколько ни старайся. Тем более чисто технически каторга за ней ещё не заканчивалась. По ту сторону стены находилось четыре рудника, каменоломня, а также несколько бараков и стрелковых платформ. Коммуникации, одним словом.

Вблизи «бутылочного горлышка» я побывал всего лишь однажды, но сразу приметил там глубокие рытвины под фундамент. В будущем новая стена запечатает этот проход, и тогда территория «Возрождения» ещё немного подрастёт. Останется только натыкать поблизости побольше бараков, чтобы вхолостую не гонять рабов по горным серпантинам. Даже ворота устанавливать не понадобится, ведь на ту сторону перевала окраниты почти не заглядывают.

И если нам сегодня очень повезёт, то мы узнаем – почему.

На нужном нам участке стены дежурил всего один человек. Его фигуру в дрожащем свете факелов я заметил задолго до того, как мы добрались до каменного фундамента. Подъём наверх здесь отсутствовал, и смена приходила через соседние секции, огибающие скалистый склон. Зато благодаря этому сейчас нас мог заметить только часовой.

Он приветственно вскинул руку, а ему навстречу полетел верёвка с привязанным грузилом. Никаких крючьев и прочих ухищрений не понадобилось – человек сам поймал конец и закрепил его меж зубьев. А после стал резво подтягивать беглецов по одному, не взирая на их вес. Первым стал Сторк, за ним пошли наёмники и все остальные.

– А хер ли вас так много? – удивился помощник. – Сказали, будет всего четверо…

– Ты как будто считать умеешь! – огрызнулся Фэнг. – Работай руками, а не языком.

Часовой сердито засопел, но вступать в перепалку с одним из Багровых благоразумно не стал. Чернокожий наёмник люто ненавидит всех, кто с ним пререкается, и только меня он ещё хоть как-то терпит.

Я поднялся одним из последних, едва успевая перебирать ногами по стене. Такое ощущение, что меня тащил электрический подъёмник, а не живой человек. В какой-то степени, это действительно так. Правая рука нашего сообщника тускло отсвечивала металлом, вплоть до кончиков пальцев. Четырёх, а не пяти, но тоже неплохо.

Хватка у неё воистину стальная, а отсутствие мизинца с лихвой компенсируется встроенными в корпус гаджетами. Благодаря одному из них киборг и оказался здесь, а настоящий часовой – по ту сторону стены с перерезанным горлом. Звали умельца Нобу, и он являлся бывшим головорезом, бежавшим из Союзной империи. Не зря Чага решил во что бы то ни стало подтянуть его к нашей компании, пообещав ему место среди Багровых и прочие преференции, вплоть до личного гарема из наложниц.

Наёмник хоть и не блистал умом по заверениям Двойки, но своё дело знал виртуозно.

С нашей стороны стена достигала не меньше пяти метров в высоту, а вот с внешней до основания было не больше трёх. Используя стальную руку, взобраться туда не так уж и сложно. Другое дело – сделать это достаточно тихо, но у Нобу и это получилось. Однозначно, в гильдии наёмных убийц ему будет самое место.

Я с огромным трудом оторвал взгляд от навороченного протеза и кое-как спустился, используя короткую запасную верёвку. Прыгать в темноте на острые камни – плохая примета, особенно, когда впереди маячит новый марафон. Но Хруст, судя по всему, об этом не знал и сиганул вниз прямо с Лифф на плече. На его счастье, приземление вышло удачным, только голова девчонки отчётливо стукнулась об его твёрдую спину с подпалинами.

– Не мешок с углём тащишь! – напомнил я ему. – Ей и так досталось, будь аккуратнее. За её сохранность отвечаешь головой.

– Понял, хозяин.

Голос у боевой особи оказался грубым и шероховатым, без всякой певучести. Лишь типично удлинённые гласные выдавали в нём роя.

Последним стену покинул Нобу, намотав верёвку на изгиб

металлического локтя. Она нам еще пригодится. Все вместе мы отправились дальше, петляя между каменных глыб, скатившихся откуда-то сверху. Мелкие обломки горной породы давно утащили на камнедробилку, так что скорости мы почти не сбавляли. Если кто и спотыкался, его удерживали остальные.

Почти все из нашей группы обзавелись вполне приличной трофейной обувью. Не то что деревянные говнодавы, в которых тут ходят невольники. Только представители Роя так и остались на своих ходульках – родных и механических. На любой поверхности они превосходно себя чувствуют, хотя смотрятся карикатурно.

Вскоре глыбы стали попадаться реже, а впереди показалось светлое пятно дороги, что уходила к одному из рудников. Неподалёку нас дожидалась основная группа под предводительством Чаги. Беглецы прятались серди камней, стараясь не высовываться на открытое место.

Наше появление вызвало заметный ажиотаж, но радостью там и не пахло.

– Чего вы так долго? – едва не прорычал татуированный самурай. – Мы уже хотели идти без вас.

– Пришлось захватить кое-кого по дороге, – беспечно отозвался Фэнг.

– Вижу.

Тара встала напротив бывшего командира с обнажённым тесаком в руке. Но тот лишь мазнул по ней безразличным взглядом, обратившись сразу ко мне:

– Я предупреждал тебя, иноземец…

– У меня всё в порядке с памятью. Но я не твой подчинённый, а всего лишь партнёр. Мне нужно было позаботиться о своих людях.

– Твоих?!

– Ты сам отказался от Двойки, – пожал я плечами. – Теперь она со мной.

– Надеюсь, ты успеешь об этом пожалеть, – бросил он через плечо и направился вниз.

За ним последовали остальные каторжники, чьё количество тоже заметно прибавилось. В итоге к жилым домам у подножья подобралось около сорока с лишним беглецов. Дальше скрываться не имело смысла – за постройками начиналось открытое пространство до самого ущелья. Мы там будем, как на ладони.

В глинобитных хибарах ночевал местный гарнизон, отвечавший за весь участок, но сейчас там почти никого не осталось. Уж такую толпу несколько одиноких стражников

удержать не могли при всём желании.

По условленному сигналу все разом рванули вперёд, огибая дома с разных сторон. Нам навстречу попался лишь один человек, орошающий стену с приспущенными штанами. Он успел лишь удивлённо обернуться на громкий топот, после чего Фэнг прямо на бегу снёс ему голову с плеч. Железную палку, прислонённую всё к той же стене, подобрал кто-то из новичков.

Отовсюду начали раздаваться удивлённые возгласы, которые быстро сменились на крики. Кого-то резали, а кто-то истошно орал, чтобы предупредить остальных. Вскоре неказистые постройки остались позади, а нам вслед захлопали тетивы примитивных арбалетов.

Большинство ручных орудий представляют из себя обычную струганную деревяшку, в которую врезаны металлические плечи без всяких блоков и усилителей. Взводятся это недоразумение крайне долго, а уж стреляет так, что проще не прицеливаться. Те громадные монстры, которыми обстреливали нас в Синкаане, используют только на стене. Там для одной только переноски три человека понадобится.

И всё равно окранитам каким-то чудом удалось попасть в одного из отстающих, судя по вскрику где-то позади. Никто ему на выручку не поспешил – все продолжили бежать навстречу платформе. Поэтому Чага и прихватил из рудника всех желающих, чтобы они служили его людям живым щитом. Подобное в своё время провернул Ёнах, решив прорываться из осаждённого форпоста.

Чем больше вокруг мишеней, тем меньше шанс, что будут целиться именно в тебя.

Подстреленный обречён, даже если рана не серьёзная. Кое-кто из охранников бросился за нами в погоню, а через минуту со стороны северной заставы послышались частые удары гонга. Теперь про наш побег знает вся каторга. Тем временем на небе заалел полумесяц планетоида, из-за которого вот-вот должна показаться звезда. Затмение подходило к концу и у нас в запасе оставались считанные минуты.

Хотя вокруг темнота ещё не расступилась окончательно, и стрелки с платформы лишь впустую расходовали снаряды. Мы же нарочно бежали врассыпную, стараясь не сбиваться в кучки. Мимо меня лишь однажды просвистел охотничий болт, обдав резким порывом воздуха. Знай я, как правильно креститься, непременно бы себя осенил. На всякий случай.

Неверующих в окопах нет, а уж под обстрелом – тем более. Мне сейчас любая помощь пригодится.

Любой здравомыслящий беглец постарался бы максимально

дистанцироваться от платформы и заложить крюк, но вместо этого все рванули прямо на неё. Иного выхода у нас нет. Как я и опасался, встревоженные часовые подожгли костры, а одна из огненных стрел запалила неглубокую канаву, что шла вдоль узкого ущелья.

Туда складывали отходы с лесопилки, обильно политые горючим маслом. Так аборигены называют сырую нефть, чьё месторождение строго засекречено. Бочки привозят откуда-то с юга, а содержимое используют в качестве жидкости для растопки и освещения жилищ. Характерный запах ни с чем не спутаешь.

Так что даже при высокой влажности подсветка всех секторов обстрела обеспечена – нефть даже вода не способна потушить.

Наш вынужденный манёвр не мог пройти незамеченным, и на платформе явно засуетились. Внизу деревянные укрепления охранял десяток солдат, но почуявшие близость свободы наёмники буквально разметали их по сторонам. Тот же Чага уложил минимум троих, будучи вооружён простым мечом. За ним просто не поспевали, а его силуэт размазывался в пространстве.

Без потерь с нашей стороны не обошлось, только большую часть убитых записали на свой счёт стрелки.

Одного из бегущих каторжников на моих глазах пронзили насквозь. Охотничья стрела рассекла ему живот, а острый наконечник вышел со спины. Беднягу отшвырнуло в сторону, словно безвольного манекена. Помощь ему уже не требовалась, но возле распростёртого тела внезапно притормозила перепуганная Осень. Её приятель-кузнец вместе с ещё несколькими вооружёнными беглецами чуть задержался, чтобы отсечь одиночек, бросившихся за нами в погоню. Так что волшебный пендель пришлось прописывать лично.

– Шевелись, дура!

Сдёрнул с места девушку я очень вовремя – спустя мгновение в то место прилетел новый снаряд. Операторы баллист просто не могли проигнорировать такую соблазнительную мишень и даже в полумраке показали отличную точность. Бедную кухарку вновь стошнило, но уже на бегу, что меня полностью устраивало, и вскоре мы добрались до основания платформы, где авангард вовсю пытался повредить опоры. В качестве защиты от простых болтов некоторые использовали круглые крышки от бочек, а неповоротливые баллисты сюда не дотягивались.

Укрепления нарочно построены таким образом, что подняться наверх гурьбой невозможно. Максимум по двое, подставляясь под непрерывный обстрел из неказистых ручных арбалетов, на которые переключилось большинство стрелков. Так что штурмовать рукотворное гнездо – чистое самоубийство. Тем

более позади маячило всё больше народу. Отдельных охранников удалось отбросить, только им на помощь со стороны северной заставы выдвинулся крупный отряд. Воины бежали в полной боевой выкладке, и только это давало нам пару минут форы.

Поэтому рассиживаться в слепой зоне стационарных орудий явно не стоило. Мы похватали верёвки, обмотанные вокруг колонн и принялись тянуть. Пока окраниты сообразили, что беглецы не собираются сделать какую-то пакость, одна из подпиленных опор не выдержала и с громким треском лопнула. Платформа заметно вздрогнула, и перепуганные арбалетчики отпрыгнули от края. Очень вовремя, а то первые болты уже полетели вниз.

Но дальше прогресс внезапно застопорился – подпилов на остальных брёвнах оказалось недостаточно. То ли Нобу схалтурил, то ли каторжники в спешке что-то напутали. Кое-кто в порыве отчаяния принялся рубить по древесине мечом, только время уже поджимало. И в суматохе большинство беглецов больше мешали друг другу, чем помогали. На счастье, рядом со мной верёвку тянул Харя, выкладываясь за двоих обычных людей. Не мудрено, что она не выдержала нагрузки и хлёстко лопнула.

Мы всей цепочкой рухнули на землю, а по нам сверху снова начали стрелять. Пока что не прицельно, только это в любой момент могло измениться.

– Эй, здоровяк, лупани по этой! – я указал на крайнюю опору, как только перекатился подальше.

– Что, самый умный? – раздражённо прорычал шек.

– Да!

Он бросил на меня красноречивый взгляд, после чего потопал в указанном направлении. А я подхватил брошенную кем-то крышку и под её прикрытием добрался до остальных. Ребята вхолостую колотили по брёвнам, и стоило только мне переориентировать их на помощь шеку, как Чага зычно крикнул:

– Бросайте! Бегом отсюда!

Работников тут же стало в разы меньше, и возле меня остались лишь старые знакомые, включая Фэнга. Тот тоже дёрнулся было вслед за остальными, но я вцепился ему в руку.

– Стой! Их всех перестреляют! Нужно тут сначала закончить.

– Катись ты в задницу! Сейчас каратели сюда добегут и тогда лучше быть застреленным.

– Всего одну!

– Как же ты достал…

По нужной опоре продолжали работать только мои подчинённые вместе со слугами, а вот Харя поспешил вслед за остальными, бросив работу на полпути. Но с его габаритами

быстро бегать – что-то из области фантастики, поэтому на него тут же переключились почти все стрелки. Парочку касательных попаданий, убивших бы обычного человека, он пережил без проблем, но очередной снаряд баллисты вошёл ему куда-то между лопатками. Здоровяк споткнулся и рухнул на каменистую почву, где его быстро превратили в кровавую подушечку для иголок.

Зато благодаря ему арбалетчики дали нам небольшую передышку, и мы бешенными бобрами всё же догрызли чёртов столб. В процессе чего я услышал о себе много нового от взмыленных Фэнга и Двойки. Жженоземцы не стеснялись в выражениях, а вот стальные предпочитали помалкивать, сберегая силы.

Но стоило столбу надломиться, как недовольные возгласы потонули в громком треске. Как я и предполагал, на эту колонну опиралась значительная часть конструкции, которая стала стремительно проседать внутрь себя. В какой-то момент мне и вовсе показалось, что она рухнет прямо нам на голову. Перегруз вызвал цепную реакцию, и вскоре затрещали перекрытия, а от внезапного крена некоторые стрелки выпали из гнезда. Летать они могли строго вниз, сколько бы не махали руками, а массивные доспехи никак не смягчали падения с высоты.

Так у нас в арсенале появился пусть и хреновенький, но арбалет. Бандурину прихватил Сторк, избавившийся от большей части поклажи. Двойка сменила тесак лесоруба на короткий меч, а во вторую руку взяла деревянный щит. Со всем этим добром мы и кинулись догонять остальных беглецов, от которых осталось меньше половины.

То и дело по пути попадалось очередное тело, утыканное разнокалиберными болтами. Иногда знакомое, но чаще – нет. Длинная полоса пламени вместе с отсутствием укрытий сделали своё дело, хотя чем дальше, тем сильнее ущелье заволакивало дымом. Он разъедал глаза до слёз и царапал горящие огнём лёгкие.

По нам вдогонку тоже принялись стрелять, но без толку. Платформу знатно перекосило, и большинство орудий просто не поворачивались в нужную сторону. Даже две самые крайние баллисты работали под непривычным углом и бессовестно мазали. Другое дело, что погоня уже наступала нам на пятки. Задержись мы ещё хоть на минуту – столкнулись бы с авангардом человек в двадцать.

Тут и сказочке конец, ибо такую толпу нам не потянуть. А за ними прискачет ещё больше окранитов, не менее злых и опасных. Брать кого-то в плен они точно не намерены.

Так что мне осталось только поднажать, прислушиваясь к окружающим звукам. Характерные попадания болтов остались далеко позади, а ущелье понемногу стало расширяться. Тьма тоже отступала, вслед за выглядывающим из-за планетоида светилом. Впереди понемногу нарастал топот тех немногих, кто уцелел под массированным обстрелом. Думаю, без нашей помощи их осталось бы ещё меньше.

А сбавили скорость они не просто так – ущелье вот-вот закончится, и дальше придётся карабкаться по сыпучим склонам. Цена ошибки слишком высока, поэтому беглецы присматривают оптимальный маршрут наверх.

Оттуда до свободных территорий уже доплюнуть можно при попутном ветре. Если точно знаешь, в какую сторону плевать…

Глава 9

– Нужно избавиться от раненных, – заявил Чага ближе к вечеру.

Мы устало брели по очередному хребту из светлого известняка, выискивая место для ночёвки, и такой неожиданный каминг-аут прозвучал, как гром среди ясного неба. Я и раньше подозревал, что у самурая не всё в порядке с головой, а теперь убедился в этом окончательно.

Дело в том, что полностью целых среди беглецов можно пересчитать по пальцам на моей клешне. Кто-то поранился об острые камни, кого-то зацепило во время обстрела, а остальные пострадали в коротких схватках с охраной. К последним относился и Сторк, которому проткнули бицепс мечом. Кузнец больше привык молотом махать, поэтому его едва не зарубили в общей суматохе. Сейчас его левую руку украшала тугая повязка, а на правой висела выбившаяся из сил Осень.

– И как это понимать? – уточнил я, присев на горячие камни.

Моему примеру последовали остальные члены отряда, и вскоре к ним присоседились прочие беглецы. На ногах остались только наёмники, коих осталось не так уж и много. А моя сидячая поза помимо отдыха ногам позволяла пристроить трофейный арбалет на коленях. На всякий случай.

– С нами раненые ночевать не будут, – продолжил настаивать командир Багровых. – Их могут издалека почуять.

– А, ты про костепсов… – выдохнул я с облегчением. – Им сейчас не до нас. Да и кровь ни у кого не хлещет.

– С чего ты решил, что твоё мнение кого-то волнует? – грозно насупился самурай. – Мне твои выходки уже надоели.

– Увы, придётся потерпеть.

По бокам от меня тут же встали Двойка с Хрустом, держа мечи наизготовку. Чуть позже к ним присоединился Сторк, правильно расценив своё шаткое положение, а также безымянный рабочий с нагайкой, не отстающий от нас ни на шаг. Против них с недовольной миной замер Фэнг в компании с Нобу, Широ, и Жмыхом. Остальные наёмники так и не смогли покинуть «Возрождение», оставшись там навсегда. Разглядев противников, взломщик толкнул локтем соседа, который участвовал ещё в вылазке против людоедов, и ошарашено зашептал:

– Чтоб мне сдохнуть! Да это тот самый бешенный жук, который жрёт всё подряд!

– Гонишь! – мотнул головой Широ. – Его ж грохнули давно.

– Точно он, я его узнал…

– Кстати, – спохватился я, обернувшись к Хрусту. – За что тебя на костёр определили?

– Переломал руки нескольким человекам, пытавшимся отобрать еду, – как ни в чём не бывало ответил он. – А когда меня хотели наказать, ещё одному отгрыз лицо.

– Занятно…

– Говорил же, это ебучий каннибал! – продолжил истерично настаивать Жмых. – Он своих жрал, когда его поймали. Надзиратели сами шептались, им врать незачем.

– Это правда?

– Я хотел восстановить Связь, – с отчётливой ноткой грусти проскрипел рой. – Думал, это поможет. Голод меня не мучил, но я слишком долго был один. Теперь у меня есть хозяин и новая цель, больше мне ничего не нужно.

– Отлично. И кстати, ты ведь не будешь больше никого есть?

– Только по твоему приказу, хозяин!

– Вот видите, – ухмыльнулся я. – Он хороший. Будете вести себя прилично, и никто не пострадает.

– Решил пойти против нас? – покачал головой Чага. – Вы не воины, а грязное отребье, возомнившее о себе слишком много. За вами даже численного преимущества нет, хотя оно вас бы и не спасло.

Здесь командир слегка передёрнул карты, ведь троица выживших каторжников предпочла держаться от всех нас подальше. Двое из них имели ранения, так что присоединяться к Чаге они точно не спешили.

– Я тебе, пердун старый, глаза вырежу! – прошипела Двойка, едва сдерживаясь. – Давай посмотрим, кто из нас настоящий воин?!

– Остынь, – осадил я двурукую. – И ты, Чага, тоже. Боишься, что каплю крови учуют, а сам хочешь устроить резню. Не очень разумно, как мне кажется.

– Лучше себе отсечь руку, если она не слушается, – заявил самурай. – Ты сам захотел войны!

– У меня и в мыслях не было на тебя нападать. Напомни, кто только что хотел избавиться от раненых?

– Только тяжёлых, из-за них нас всех выследят. Это вынужденная мера.

– Повторяю, собаки не опасны. И сейчас это докажу.

Я с кряхтением поднялся на ноги, закинув арбалет за спину, после чего направился прямо к недоумевающим наёмникам. Мои телохранители против такого безрассудного поступка решительно запротестовали, и только мой приказ заставил их остаться на месте. Заодно я проверил, как работает пресловутое подчинение.

Двойка обозвала меня всякими нехорошими словами, но останавливать не стала. Хруст же молча встал, переминаясь с ходули на ходулю и многозначительно покачивая мечом.

Чага презрительно фыркнул, но всё же повторил мой манёвр, выйдя из-за спин подчинённых. Меня он не боялся совершенно, и всячески это демонстрировал. Даже клинок опустил.

– Желаешь дуэли?

– Нет, конечно. Хочу показать тебе, что ты не прав.

Я снял с шеи кожаный кисет, который взял у Осени, как только мы покинули ущелье. Всю дорогу носил его, словно амулет, что не так уж далеко от истины. Курением здесь не занимаются, и в таких мешочках обычно носят разные мелкие вещицы, не терпящие сырости. Например, трут для разжигания костра, соль и прочие специи.

– Что там? – хмуро поинтересовался самурай.

– Понюхай, и узнаешь. Только сильно не затягивайся…

Зря предупреждал, ибо наёмник на полном серьёзе собрался всосать широкими ноздрями добрую половину содержимого. Я едва успел отдёрнуть кисет, но и того хватило, чтобы командир внезапно покраснел и принялся истошно чихать. Он делал это настолько часто и яростно, что пришлось убеждать остальных, что это не отрава.

В себя Чага пришёл лишь через минуту, несколько раз высморкавшись на камни. Глаза его нездорово блестели, и в них отчётливо читалось желание кое-кого четвертовать на месте.

– Это огненная травка, перетёртая в порошок, – пояснил я. – Ею иногда мясо натирают…

– Знаю! – рявкнул он, утирая новые сопли.

– А теперь представь, какого будет бедным псам, когда они вдохнут эту жгучую прелесть. Ведь нюх у них гораздо острее. Им усыпан наш путь отсюда и до самой каторги, а ещё один такой мешочек полностью развеялся по тому склону, где мы карабкались в начале. Если окраниты начнут травлю оттуда, то там она и закончится. Хапнув немного порошка костепсы не то что кровь, а кучу дерьма перед собственным носом не почуют.

– Так вот зачем тебе нужна была приправа… – откашлялся самурай. – Как ты догадался до этого?

– Если помнишь мой рассказ, я сбежал из атакованного рвачами каравана. А вёл его горе-укротитель с несколькими ручными собачками. Я долгое время никак не мог взять в толк, почему они все не справлялись с разведкой и не могли загодя унюхать опасность, в отличие от их диких собратьев. Только увидев ваше местное пойло, до меня дошло, наконец, что их обоняние отупело от дикого перегара хозяина.

– Бывает, – кивнул Чага. – Поэтому погонщикам запрещено много пить. Некоторые влиятельные кланы владеют секретом смеси с подобным… Эффектом. Но никогда бы не подумал, что обычная приправа на такое способна.

– Всё дело в тщательном перетирании, – охотно поделился я «ноу-хау». – Порошок легче вдохнуть, и он охотно разносится по воздуху.

На самом деле этот способ я не придумал, а вспомнил из какой-то книги. Правда, там беглецы использовали молотый перец, но здешняя травка от него отличается не сильно. Молодая так вообще жжёт пищевод не хуже мексиканского чили.

Чага призадумался, после чего смилостивился:

– Если всё так, то раненные могут остаться. Но ты проявил неуважение к нам, и должен понести наказание.

– Вот как, – оскалился я. – Напомни, когда же это случилось? Случайно не в тот момент, когда мой отряд продолжил ломать опору под арбалетным обстрелом? Ты ведь наверняка заметил, что вас внезапно перестали убивать по одному, словно дичь. Или тебя оскорбило, что я попытался внятно объяснить, почему собаки в ближайшие пару дней нам не страшны?

– Твой отряд, получается… – задумчиво протянул командир наёмников. – А ты предусмотрительный, иноземец.

– Извини, но мне надоело быть на побегушках. Я бы сильно удивился, реши ты меня по доброй воле отпустить на все четыре стороны. Так что давай договоримся об этом здесь и сейчас, или наши пути разойдутся раньше времени. Мои условия прежние, если что.

– Да будет так, – с явным трудом выдавил из себя Чага. – Доведёшь нас до предгорья и можешь быть свободен.

– Поклянись честью гильдии, – вклинилась в наш разговор злорадствующая Двойка. – Что не попытаешься избавится от нас.

– Даю слово Багрового! – едва не прорычал самурай. – Довольна, перебежчица?

– Ты сам от меня отрёкся. А Рю не побоялся напасть на святых жрецов и затушил мой костёр их дохлыми тушками! Так что за него я кому угодно глотку вскрою, даже тебе.

– Безумцам иногда везёт. Но не дай успехам унести тебя в облака. Падать с высоты очень больно…

С этими словами командир Багровых степенно вернулся к своим.

Я лишь ухмыльнулся в ответ, ведь в какой-то степени Чага совершенно прав. Мою выходку с атакой арены сложно назвать мудрым поступком. Но зато теперь у меня имеются все шансы расстаться с Багровыми полюбовно. Останься мы вдвоём с Лифф,

нашим мнением никто бы не поинтересовался. А теперь даже бывшие слуги больше склонялись к нашей дружной компашке.

После произнесённой вслух клятвы выжившие наёмники заметно расслабились. Всё-таки честь для их командира стоит на первом месте, да и без участия операционной системы тут явно не обошлось. Беспрекословное ей подчинение вбито у местных в подкорку. Поэтому, как только наш отряд продолжил брести к светлому будущему, я решил уточнить пределы дозволенного у новобранцев. В первую очередь меня интересовало, насколько далеко простираются мои полномочия.

– Дебильный вопрос, но от тебя других и не бывает, – утомлённо вздохнула Двойка. – Мы все обязаны слушаться твоих приказов. Поэтому к неопытным командирам, вроде тебя, идут только трахнутые на голову…

– Вроде вас, – не удержался я.

– Да.

Девушка демонстративно повела рукой в сторону наших соратников. Однако, рой-каннибал бережно нёс бесчувственную Лиффию, не собираясь закусывать ей по дороге.

– Так, а если я прикажу прыгнуть прямо в пропасть?

– От заведомо самоубийственного задания всегда можно отказаться. Будешь настаивать, и я смогу покинуть отряд без ущерба для себя, учти это.

– Стоп! Меня вот уверяли, что такое невозможно.

– Это происходит крайне редко, да. Даже если командир внезапно сходит с ума, у него остаются помощники. Только когда все уже мертвы, либо ими тоже овладело безумие.

– Что-то никто особо не возникал, когда Ёнах кинулся на целую толпу вооружённых людоедов, – припомнил я.

– Не путай безумство с доблестью, – строго ответила она. – Тогда у нас был шанс прорваться, и мы им воспользовались. Это нужно понимать, иначе нас бы там всех сожрали.

– Тогда мне точно понадобится опытный заместитель, – решил я и полез в настройки. – Поздравляю с новой должностью!

– Единственная разумная вещь, которую ты сделал за сегодня, – хмыкнул шагающий рядом Сторк.

– А ты не хочешь ко мне? Печенек не обещаю, но ты сам видел, на что мы готовы ради своих…

– Я подумаю, – посерьёзнев, кивнул одноглазый.

Вскоре наша поредевшая группа вышла к скальному карнизу, нависающему над узкой седловиной, поросшей мелкой альпийской травой. Соседняя вершина находилась не дальше пары километров, но покорять её нам предстояло уже завтра. Солнце скрылось за скалами, а большинство беглецов настолько

выбились из сил, что едва волочили ноги. По карте мы ушли не так уж и далеко, и можно не сомневаться, что окраниты быстро сюда доберутся. Дай только срок.

К счастью, на голых камнях не остаётся следов, а запах после нас весьма неприятный. Я нарочно подперчил местность вокруг стоянки, отчего некоторые перед сном вдоволь начихались. Однако в мой адрес никто не высказался – все прекрасно понимали, как важно испортить нюх служебным ебакам.

Скудную еду разделили примерно поровну, но никакого единения среди беглецов не наблюдалось. Наш отряд вместе с примкнувшими к нам слугами и роем-рабочим устроился с одной стороны карниза, а наёмники оккупировали другой. Прослойкой между нами выступала троица неопределившихся каторжников с крайне подозрительными рожами. Часовых они, в отличие от нас, не выставляли, справедливо полагая, что им это вряд ли поможет. А вот Двойка в своей фирменной манере посоветовала не спать всем сразу, во избежание проснуться с перерезанной глоткой.

Даже публичная клятва не гарантировала нам полной безопасности, так что решили дежурить по парам. Но сейчас больше всего беспокоило меня не гипотетическая угроза со стороны Багровых, и даже не преследующие нас окраниты, а состояние Лиффии. Девчонка так и не пришла в сознание и выглядела хуже некуда. Бледная кожа, едва заметное дыхание и огромная гематома на бритой голове. Черты лица заострились, сделав её ещё более похожей на исхудавшего мальчишку.

Осень, немного соображавшая в медицине, соорудила на её голове тугую повязку с компрессом, после чего выдала неутешительный вердикт:

– Если она до завтра не очнётся, дело дрянь.

Мне осталось лишь бессильно скрипеть зубами. У нас даже медикаментов нет! Всё, что удалось прихватить во время бегства, это несколько скруток бинтов, которые скоро подойдут к концу. А сколько воровку не обматывай, лучше ей от этого не станет. Окраниты не чураются применять Панацею, называя её *«Окрановым благословением»*, но доступна продвинутая медицина далеко не всем. Жаль, что у святых отцов её не нашлось, хотя те не собирались воевать, а лишь хотели немного повеселиться.

Нам осталось лишь уповать на то, что в крови девчонки имеется хотя бы кроха живительной субстанции Древних. Поделиться ею в полевых условиях невозможно – Мумиё бесследно растворяется в тканях организма и даже переливание крови малоэффективно. Что-то, может быть, и проскочит, но в критически малых дозах.

На этом познания моих спутников оканчивались. Все

предпочитают лечиться уже готовыми средствами, только вот мы – посреди диких гор. Если только не найти Панацею прямо тут…

С этой обнадёживающей мыслью я устроился на ночлег. Спали мы по очереди, подстелив под себя лишнюю одежду и пучки сорванной травы. А вот наёмники демонстративно не стали возиться с лежанками, предпочтя устроиться прямо на голых камнях. После заката заметно похолодало, вынуждая нас прижиматься друг к дружке во сне, будто начинающим свингерам, зато хоть осадков не случилось. Уже хорошо.

Ночью я несколько раз просыпался. Но не от холода, а от колющего беспокойства, что это всё сон и мне прямо сейчас грозит опасность. Просто впервые за долгое время вокруг меня царил покой и относительная безопасность. Как оказалось, это ни с чем не сравнимое чувство. Я уже настолько привык полагаться лишь на самого себя, что появление верных союзников воспринималось моей психикой с подозрением. Вдруг обман?

Но нет, такие разные люди, и даже нелюди, исправно несли вахту, защищая остальных и приглядывая за состоянием Лиффии. Это уже не общинно-племенной строй, а что-то гораздо крепче. Каждый раз, осознав это, я засыпал с невольной улыбкой.

Никто нас ночью так и не побеспокоил. Наёмники решили не рисковать, а окраниты ожидаемо потеряли наш след, положившись на собачий нюх. Хотя расслабляться явно не стоит – в здешних горах полно других опасностей.

Словно желая поскорее нам это напомнить, с первыми лучами нас разбудил встревоженный Сторк. По его лицу сразу стало понятно, что ситуация серьёзная. Первым делом он жестом призвал всех к тишине, и указал в сторону седловины. Там, посреди клочьев утреннего тумана, брели три одинокие фигуры. Двигались они на порядочном расстоянии друг от друга, образуя что-то вроде цепочки.

Будто ищут что-то.

Поднявшийся перед рассветом ветер растерзал белую пелену, затянувшую всю местность, но в отдельных местах видимость оставляла желать лучшего. Вполне возможно, что незваных гостей гораздо больше. Двигались они пусть и в нашу сторону, но вроде бы подниматься не собирались. Только вот с противоположной стороны низина переходила в довольно крутой обрыв. Спускаться там стоит лишь в том случае, если застраховал свою жизнь на серьёзную сумму.

Мы вместе с остальными беглецами затаились меж камней, готовясь к самому худшему. Но неприятности пришли совсем не с стой стороны, что мы ожидали.

Я привычно пробежал взглядом по окружающим и внезапно

понял, что нас стало на одного меньше. И отсутствовал не кто иной, как приблудившийся к нам рабочий с протезами вместо ног. Когда стало окончательно ясно, что его нигде нет, пришлось срочно ползти в сторону Багровых. Те встретили мои перемещения с явным осуждением, ибо я двигался отнюдь не бесшумно.

Ну, уж простите! Обучения искусству «ниндзюцу» я не проходил.

Не вытерпев, Фэнг ловким ужом скользнул мне навстречу и рассержено зашипел прямо в ухо:

– Куда тебя несёт?!

– У вас там рабочий не приблудился? – так же тихо поинтересовался я.

– Тот придурок на железных костылях? – догадался наёмник. – Нет.

– Он пропал, вообще-то.

– Будешь знать, как таскать за собой безмозглых ущербов! Это у тебя он пропал, а я его прекрасно слышу.

– И где он?

– Щас, покажу. Только не шурши, как беременная самка ящера!

Мы чуть ли не в обнимку подползли к ближайшей расщелине и взглянули вниз. Поначалу я ни хрена не увидел, но потом жженоземец посторонился, увеличив мне обзор. И вот тогда моим глазам открылась картина, от которой волосы встали бы дыбом, будь они у меня в наличии. Меж камней, окружающих склон нашей вершины, резво скакала песочно-серая фигурка роя. Прямо навстречу тем троим, закутанным в бесформенные хламиды.

Какого хера тут творится?!

К счастью, у меня хватило ума произнести это про себя. Расстояние до них сократилось настолько, что я смог разглядеть металлические шлемы странной формы и рукояти мечей за широкими спинами. А уж звуки в горах разносятся столь причудливым образом, что стоит вести себя как можно тише.

Идущий впереди путник заметил прыткого рабочего и направился прямо к нему, остальные тоже подкорректировали курс. Рабочий же встал на месте и радостно заголосил, размахивая тонкими руками:

– Как я рад! Как я рад! Эй, собратья, давайте дружить! Я такой же, как и вы!

Я успел удивиться странноватой походке незнакомцев, нисколько не похожей на плавные и немного суетливые движения представителей Роя, пока не вспомнил, с кем именно эта спятившая особь себя ассоциирует. Это же самый настоящий

киборг-трансгендер, считающий себя настоящим роботом! Лицо нестерпимо попросило спрятать его в ладонь, но я кое-как сдержался. Если задуматься, то все мы немного с приветом.

Весь этот мир насквозь безумен, и нормальные тут попросту не выживают.

Здесь со средневековым укладом соседствует режим дополненной реальности с возможностью спутникового «трекинга», непонятные микро-технологии позволяют залечивать даже тяжёлые раны, а утерянную конечность можно заменить протезом. Да чёрт возьми, тут роботы существуют, самые настоящие! И при этом всём даже они пользуются примитивными мечами. Никаких бластеров или плазменных резаков, только старый-добрый металл.

Сейчас я как раз воочию в этом убедился, ведь внизу шагали так называемые Скелеты – одни из самых загадочных обитателей Пангако. И все трое неотвратимо приближались к вопящему от радости рабочему. Каждый походил на других, и при этом имел существенные отличия. Особенно в районе голов, что я поначалу принял за глухие шлемы, где отчётливо поблёскивали окуляры. У одного – сразу три, а у другого имелся всего один, но зато такой огромный, что его вытянутая голова походила на допотопную камеру слежения.

Хламиды не давали толком рассмотреть туловища роботов, но конечности у них и вправду отдалённо напоминали человеческий скелет, отлитый из тёмного металла. При этом двигались они довольно резво, на зависть любому Терминатору. Хоть и немного горбились при ходьбе.

Вскоре троица обступила роя полукругом и принялась совещаться. О чём именно, оставалось лишь гадать – их голоса сливались в неразличимый треск, будто у старых динамиков. Оружия никто не доставал, что я счёл добрым знаком. Удивительно, что эти древние создания позабыли на территории, юридически относящийся к Святой Нации. Окраниты их чуть ли не демоническими воплощениями считают и при встрече атакуют безо всяких разговоров.

Как бы я ни был зол на излишне импульсивного роя, мне и самому очень хотелось пообщаться с этими загадочными скитальцами. Вдруг кто-то из них припомнит, где можно раздобыть нефритовый диск для алтаря телепортации? Уж они точно в курсе, что отсюда в своё время путешествовали по другим мирам.

Я повернулся к напряжённому Фэнгу и состроил вопросительную гримасу. Жженоземец обладает куда более острым слухом и наверняка в курсе обсуждения. Но он лишь

рассерженно отмахнулся.

А тем временем Скелеты закончили обмениваться трескучим шипением и продолжили свой путь к обрыву. Задержался лишь один, со сферической головой. Безо всяких разговоров он шагнул вплотную к восхищённому рабочему и одним ударом руки пробил ему грудную клетку, будто в игре про *«смертельную битву»*. У меня от неожиданности аж дыхание перехватило. Металлический кулак прошёл сквозь тело, разворотив рёбра на спине. Проткнутый рой задёргался, будто червяк на крючке, но робот играючи поднял его в воздух и стряхнул на землю, вместе с налипшей на конечность кровью и ошмётками внутренностей.

После чего безразлично зашагал вслед за товарищами.

Вся расправа заняла не больше секунды. Но за это мгновение я всё равно успел покрыться липким потом, несмотря на бодрящую горную прохладу. А ещё мне резко перехотелось знакомиться с этими занимательными созданиями. Даже если они просто обиделись на то, что киборг возомнил себя одним из них.

На всякий случай я даже перестал дышать, пока обманчиво-человеческие фигуры не отдалились от карниза на почтительное расстояние. И даже когда они спрыгнули вниз с обрыва, никто из беглецов ещё долго не решался пошевелиться. Будь у железяк при себе детектор страха, они бы засекли наш карниз даже с соседней горы.

Лишь спустя минут пять Фэнг расслабленно выдохнул:

– Уф, пронесло! Хорошо, что этот дебил не успел им рассказать, что он тут с компанией.

– Ты разобрал их речь? – оживился я.

– Немного, но за одну фразу могу ручаться.

– Какую?

– «Он нас видел». Это сказал тот, что пришлёпнул жука. Выводы делай сам, ты же у нас умный!

Автор: Сергей Мусин ***https://www.artstation.com/samfx***

Глава 10

Пока все приходили в себя после миновавшей угрозы, я решил спуститься в низину. Фэнг, понятное дело, за мной не последовал, ведь там в любую минуту могли появиться новые роботы, боящиеся чужих глаз. А уж их стеснительность валит просто наповал.

Интересно, почему они так шифруются?

Компанию мне составили всё те же члены отряда вместе со слугами. А вот каторжники единолично предпочли остаться вместе с наёмниками. Впрочем, на их лояльность я и не рассчитывал, да и большая компания мне не требовалась. Меня прежде всего интересовали останки рабочего.

Ничего ценного он при себе не имел, не считая дешёвеньких протезов. Нам они без надобности, таскать их с собой в надежде когда-нибудь продать – слишком накладно. До ближайшего вменяемого торговца несколько сотен километров, а в ближайших городах нам точно не будут рады. Вдобавок, подобный товар там категорически не принимают.

И всё же именно эти металлические ходули заставили меня рискнуть.

Выглядел рабочий скверно – через громадную дыру в груди проглядывали ошмётки лёгких, обрамлённые осколками костей. Мне до патологоанатома ещё далеко, но выглядели внутренности почти как у человека, да и кровь ничем особо не отличалась. Её натекло неприлично много, а плотная кожа роя заметно побледнела. Никакая реанимация ему уже не требовалась – он умер ещё до того, как Скелеты покинули седловину.

– Вот это ему прилетело… – хмуро констатировала Двойка, склонившись над телом. – Тут и кираса бы не спасла.

– Думаешь, он и её бы пробил? – заинтересованно уточнил Сторк.

– Вряд ли. Но даже вмятина превратит весь твой ливер в мясную кашу. Это как под боевой молот попасть.

– Да как вы можете… – Осень едва подавила рвотный позыв, зажав рот рукой.

– О дураках не скорбят! – отрезала моя темнокожая заместительница. – Но какого хера мы здесь торчим?

– Сейчас увидишь, – пообещал я.

После чего выбрал место посуше и принялся копаться в одном из протезов. Проводку здесь никто не прятал, так что заветный шланг с толстыми стенками нашёлся довольно быстро. А вот перепилить его одной рукой оказалось тяжеловато – он всё

время выскальзывал. Пришлось попросить рукастого кузнеца о помощи.

Следуя моим указаниям, он вскрыл одну из искусственных артерий на моей клешне и соединил её с обрезанной трубкой костыля. Спустя полминуты по ней заструилась маслянистая жидкость с растворённой в ней субстанции Древних. Будто я бензин из одной тачки в другую переливаю. Мне об этом способе намекнул на прощание продавец, когда я в лоб спросил о пополнении запасов.

Правда, это не особо легально, но мертвец не возражал.

Синяя шкала принялась потихоньку пополняться, а вместе с ней к протезу стала возвращаться чувствительность. Гнулся он по-прежнему отвратительно, но хотя бы не ощущался прилепленной к плечу чужеродной железякой. Скорее, сломанной рукой, закатанной в толстый слой гипса.

Когда уровень масла достиг восьмидесяти двух процентов, откачка резко прекратилась. Я подумал сначала, что костыль высушен до дна, но из гибкого шланга продолжало сочиться тягучее топливо. Видимо, мой резервуар больше не вмещал. Обидно.

Хоть в карманы наливай про запас. Да только трофейная обновка ими не располагала. Хотя простенькие штаны с накидкой я бы поостерегся таким громким словом называть. «Обноски» куда ближе по смыслу.

Остатки жидкости я бережно сцедил в крохотную фляжку, что прихватила с собой Осень. Порез на собственном шланге не стал даже заматывать – зарастёт сам собой. Жаль, что это всё, на что способна чёрная субстанция – механику она не чинит категорически. Пострадавший шарнир на клешне так и остался смятым от удара меча, отчего кривые пальцы не сжимались. Но хотя бы теперь во время карабканья можно будет всерьёз опираться на протез.

Последними каплями я хотел смазать многострадальную голову Лифф, но Двойка вовремя предупредила, что это опасно. Кроме незаживающего ожога на коже, никакого эффекта от взаимодействия с маслом нет. И это довольно странно, ведь концентрированную *Панацею* для лекарства разводят едва ли не в чистой кислоте.

Но пояснить, в чём именно дело, никто из ребят не мог. Пришлось забросить этот вопрос в пухлую копилку под названием: *«Потом разберусь»* и направиться обратно. Наше глумление над мёртвым продолжалось не так уж и долго, но Чага всё равно уже успел соскучиться. Благо, он не стал обвинять меня в том, что член моего отряда чуть не подвёл всех под монастырь.

– Матерь уже взошла, а мы так и не тронулись с места! О чём ты думаешь?

– Нам нужно менять маршрут, – как ни в чём не бывало ответил я.

Самурай на мгновенье нахмурился, но спорить не стал. Ведь на запад, куда мы изначально направлялись, совсем недавно ушли роботы. И пересекаться с ними не хотелось ни мне, ни Багровым.

– Что ты предлагаешь?

– Вернуться назад.

– Бред! Там нас настигнут преследователи.

– Вначале хребта была развилка, – припомнил я, сверившись с картой. – Повернём по ней, и дальше пойдём низинами. Получится крюк, зато мы обогнём опасную область.

– Опять трата времени… – командир наёмников скрипнул зубами. – У нас почти не осталось припасов.

– Лучше идти голодным, чем лежать с дырой в груди, – высказал я очевидную мысль. – Вы все вместе сможете завалить хотя бы одного Скелета?

– Будь по-твоему, иноземец. Выдвигаемся!

И мы потопали по хребту в обратную сторону. А ведь если спустится совсем неподалёку, можно заложить вдоль одного из каньонов точно такой же вираж, только более короткий. Увы, никто это не знал, а я делиться информацией не спешил.

Накануне меня царапнула одна странность в окружающем ландшафте, но тогда Чага гнал нас чётко на запад и достойного предлога повернуть в ту сторону не нашлось. Сейчас же – другое дело. Правда, существовал ненулевой шанс столкнуться с посланными по нашу душу окранитами, решившими расширить зону поисков. Но тот, кто не рискует, пьёт «Боржоми» вместо шампанского.

Тем более, что с вершины открывается отличный обзор, и крупное скопление людей отсюда заметить куда проще. Так и случилось, когда мы примерно через полчаса смогли полюбоваться отрядом в сорок человек, бодро марширующих далеко внизу. Каратели спешили по ущелью на северо-запад – по наиболее удобному и вероятному маршруту, и я от всей души пожелал им встретиться там со столь ненавистными роботами.

Наша же группа благополучно покинула развилку и понемногу вскарабкалась на соседнюю возвышенность, прямо по сошедшей давным-давно лавине. Дожди вымыли почву между камнями, и сейчас склон представлял из себя довольно пологую насыпь, изобилующую выступами. Но лёгким такой маршрут назовёт лишь тот, кто никогда не карабкался по таким местам.

Тут по лестнице идти умаешься, а уж ползти враскорячку – тем более.

Во время подъёма я заметно отстал, периодически сверяясь со спутниковыми снимками, и какое-то время вынужден был плестись в хвосте. Всё-таки хвата второй руки сильно недоставало. Кое-где клешню удалось засунуть в щели и выбоины, но полноценно держать вес тела она не могла.

Зато благодаря такому положению мне удалось заметить кое-что любопытное. Чужие потные задницы меня не интересуют, а вот один из примкнувших к нам каторжников по имени Сау явно что-то прятал за спиной. Больше всего это походило на небольшую деревянную трубку, но подробностей я разглядеть так и не смог, сколько ни напрягал глаза.

Сам беглец никаких подозрений прежде не вызывал, хотя ему единственному удалось избежать ранений во время побега. Лицо чисто бандитское – набрякшие надбровные дуги, перебитый нос и очень колючий, недобрый взгляд. Встретишь такого в подворотне, и сразу поймёшь, что ему от тебя нужно. Впрочем, двое других его «коллег» тоже благородными чертами не отличаются.

Когда наша сводная группа достигла подходящего широкого уступа, Чага объявил привал, и все без сил повалились на камни. Переход дался нам с большим трудом, а уж я и вовсе последний отрезок тащился лишь на морально-волевых. Дошло до того, что Двойка тоже отстала и ползла следом, приглядывая за мной. Благо, что обошлось без ускоряющих пинков.

Когда моё дыхание пришло в относительную норму, я без всяких расшаркиваний спросил у подозрительного беглеца, что у него спрятано за поясом.

– Это? – каторжник спокойно достал и продемонстрировал мне тубус. – Прихватил, когда бежали.

Трубка оказалась не деревянной, а бамбуковой, запаянной с двух концов чем-то вроде сургуча. Давать её мне в руки Сау отказался наотрез.

– В таких бумагу таскают, чтоб не промокла. Вдруг там что-то ценное? Продам, как выберемся отсюда.

– Дело твоё, – пожал я плечами.

Настаивать на демонстрации не имело смысла. Не здесь, и не сейчас. Тем более, Двойка подтвердила слова бандита. Но я почти не сомневался, что внутри бамбукового хранилища лежат вовсе не документы, а кое-что похуже. Потому что находился достаточно близко, чтобы уловить знакомый запашок. Да и нижнюю часть трубки каторжник прикрывал слишком уж тщательно, будто что-то там прятал.

Тем временем остальные беглецы уже успели отдышаться и

приметить странности данного выступа. Пусть его и знатно потрепало, по ровности он мог посоперничать с большинством окранитских построек. А самое главное – он не заканчивался обрывом через несколько десятков метров, а шёл вдоль всей скальной гряды, постепенно набирая высоту. Когда склон становился слишком крутым, он превращался в настоящий тоннель, выдолбленный в горной породе.

Природа такого точно сотворить не могла.

– Дорога? – удивился Фэнг. – Откуда она здесь?

– Это всего лишь короткий обрывок, – пояснил я. – Но он здорово сэкономит нам время.

– Как и нашим преследователям.

– По ней очень давно никто не ходил, – пришёл к заключению Широ, тщательно обследовав лишайник на камнях. – Видимо, осталась со времён Второй Империи.

– Уже не первый раз про неё слышу, – припомнил я. – Просветишь подробнее?

– Никто толком не знает, что было тысячи лет назад, – хмуро ответил следопыт. – Просто между войной Древних и нынешней эпохой был длительный период расцвета величайшей империи, занимавшей большую часть пригодных земель. Чаще всего её называют Второй, а правление Древних – Первой. Союзные города стремятся вернуть то время, но им безумно далеко до мощи предков. Технологии, знания, секреты… То, что собирают хвалёные тех-охотники, это лишь жалкие капли. Я в своё время видел такое, что невозможно повторить. Да они даже обычного Скелета сделать не могут, а мнят себя империей!

– А что, бывают и необычные?

– Ещё как! – важно кивнул он. – Размером с эту гору, примерно.

– Ты серьёзно?!

– От них сейчас одни развалины остались, – вклинился в наш разговор Фэнг. – Такие огромные, что в них жить можно…

– Всё, хватит языки чесать, – пожурил нас Чага. – Двигаемся дальше.

Остальные беглецы с кряхтением поднялись на ноги, а Хруст уже привычно закинул Лиффию на плечо. И хотя мы все еле волочили ноги от усталости, по дороге идти оказалось гораздо легче. Если бы не частые завалы, которые приходилось переползать, рискуя сорваться, я бы назвал это экскурсионной прогулкой. За полотном долгое никто не ухаживал, но даже в таком плачевном состоянии оно могло дать фору большинству российских дорог.

Всего за час группа преодолела большее расстояние, чем за

всю первую половину дня. Стоило нам перевалить за плоскую вершину, как плавный подъём сменился зигзагообразным серпантином, уходящим прямиком в небольшую долину. Она частично поросла лесом, не тронутым вездесущими рубщиками. Прежде нам попадался лишь жиденький кустарник, да сплошные пеньки.

Туда я и повёл народ, будто заправский Моисей. Правда, сорока лет у меня в запасе нет, так что пришлось двигаться без передышек.

Неладное мои последователи заметили уже практически на подходе. Нам оставалось преодолеть ещё несколько поворотов, но с одного из них как назло открылся отличный вид на низменность. И глазастые наёмники разглядели между кронами остатки былой инфраструктуры.

– Там что, развалины? – тут же пристал ко мне с расспросами Фэнг.

– Ну, дорога же должна куда-то вести, – пожал я в ответ плечами.

– Ты ведь знал про них?

– Я вижу лишь рельеф, а не карту.

– Да-да, так тебе и поверил… Надеешься найти там дары Древних?

– Было бы неплохо, – честно ответил я. – Но нам сейчас любая ерунда пригодится. Мы почти голые, без припасов и нормального оружия.

– У нас есть мечи, – не согласился наёмник.

– И всего лишь одни ножны на всех, – напомнил я ему. – Остальные таскают их чуть ли не в зубах. Как быстро клинки затупятся и начнут ржаветь?

– Зная качество этого металла… Думаю, очень скоро.

Больше ко мне никто с расспросами не приставал. Жажда наживы пересилила осторожность, тем более я пообещал, что мы выйдем с противоположной стороны поселения.

Мы благополучно спустились в долину и продолжили идти по дороге, превратившейся в подобие мостовой. Но как бы плотно древние строители не подгоняли камни друг к другу, беспощадное время и здесь оставило свой отпечаток. Сквозь щели вовсю пробивалась мелкая растительность, а иногда и настоящие деревья, вывернувшие брусчатку корнями.

Через полчаса путь нам перекрыл высокий вал из перекрученного металла и остатков бетона. Уж его я узнал моментально, испытав невольный укол ностальгии. Достало уже это тупое средневековье…

Искусственный стройматериал осыпался серым песком,

стоило его только тронуть. Только пачкаться в нём нам не пришлось – среди завалов имелся широкий расчищенный проход, перед которым стоял небольшой каменный обелиск, вытесанный вручную. Я сразу узнал грубоватую работу окранитов, ещё до того, как разглядел на лицевой стороне стилизованное изображение языков огня. На противоположной они тоже присутствовали, но почему-то в перевёрнутом виде.

Мне почему-то сразу вспомнились указатели с названиями городов, зачёркнутые с обратной стороны.

– И тут святоши постарались… – проворчал Чага, осмотрев изваяние. – Лучше обойти это место.

– Не выйдет, – я кивнул в сторону окружающих нас скал. – Только напрямик.

Командир Багровых с кислой миной согласился, и мы прошли через расчищенный проход. Поначалу ничего не изменилось, но потом понемногу стали попадаться постройки, разрушенные до основания. Чем дальше – тем чаще.

Местная архитектура разительно отличалась от того, что мне довелось видеть до этого. Углов проектировщики не любили, поэтому почти всё здесь имело круглое или овальное сечение. В качестве каркаса использовались толстые металлические балки, а перекрытия делали из тёмного материала, похожий на карбон. Всё это хорошенько приправлялось уже знакомым бетоном, который хуже всего перенёс испытание временем.

Наверняка из-за него от жилищного комплекса остались одни сплошные руины.

В некоторых местах их явно пытались разбирать, но особо крупные постройки никто не трогал, боясь быть погребённым под завалами. Наверняка в своё время окраниты активно таскали отсюда металл и всё остальное, что к рукам прилипло. Но судя по слою слежавшейся пыли, сюда давненько уже никто не заглядывал.

Почему?

Вопрос интересный, но простой. Дорога сюда всего одна, по которой мы пришли. Работы шли вплоть до того момента, пока очередная крупная лавина не погребла под собой ту часть, которая вела в ущелье. Расчистить такое реально лишь современной спецтехникой, но никак не вручную. Так что разграбление бросили на полпути.

Что ж, тем лучше для нас.

Поначалу мы двигались плотной толпой, готовясь отразить возможное нападение, однако вокруг царила *мёртвая* тишина. Настоящий некрополь. За всё время нам попалась лишь парочка пожелтевших скелетов на брусчатке. Широ их обследовал и

пришёл к выводу, что обоих в своё время забили чем-то тупым и тяжёлым. Если убийца ещё не умер от старости, то он наверняка давно уже покинул эти развалины, поэтому разворачиваться никто не стал.

Вскоре деревья расступились окончательно, и мы вышли на поросшую кустарником и травой площадь. Чага, успевший проникнуться духом чёрной археологии, назначил это место точкой сбора. Остальных тоже лихорадило от возбуждения – в таких местах нередко можно найти нечто настолько ценное, что хватит на безбедную старость.

В поисках не приняли участие лишь я с Осенью. Бывшая прислужница отлично справлялась с ролью сиделки для Лифф, а у меня, как известно, вместо рук – лапки. Это не проколотый бицепс, как у Сторка, за ночь не зарастёт. Кузнец уже мог спокойно работать, оставив лишь тугую повязку на ране.

Мешаться под ногами не в моём стиле, поэтому я устроился неподалёку от девушек с арбалетом. Заодно с помощью мелких инструментов немного подлатал ожившую клешню. Ничего сложного – тут подкрутить, там постучать. Моих познаний в механике вполне хватило.

В итоге протез стал гораздо отзывчивее, а вот повреждённый шарнир в ладони требовал уже настоящего ремонта, а не его имитации. Скрюченные пальцы так и остались в одном положении, словно сжимая невидимый шар. Кое-как двигалось лишь основание кисти.

В процессе нехитрой работы я наконец-то смог вдумчиво проанализировать случившееся во время недавнего побоища у костров. Часового точно поразило электричеством, в этом нет никаких сомнений. И случилось это в момент касания моей искусственной руки. Осталось лишь понять – это результат сильного повреждения или не задокументированная особенность протеза?

В пользу первого варианта можно отнести тот факт, что прежде клешня ни разу не искрила. Хотя по ней сильно прилетало, и даже не раз. Но как тогда объяснить критическое падение масла? Куда оно махом испарилось? Вытечь не могло, а значит – пошло в качестве топлива. Повреждение ни при чём.

Второй вариант выглядит гораздо предпочтительней. Протезы в этом мире вполне могут быть с подвохом. Как у Нобу, например. Однако я купил самый заурядный экземпляр, без встроенных механик. И очень вряд ли, что принц-торгаш мог продать продвинутую вещь задёшево. Тем более, что продукция Роя не славится функционалом.

Это обычная поделка из запасных частей вперемешку с

вторсырьём. Ничего ценного в ней быть не может.

Тогда остаётся третий вариант – дело не в протезе, а во мне самом. Ведь меня однажды уже било током в этом мире, когда в руку втянулась непонятная синяя субстанция. Ощущения слишком специфические, чтобы спутать их с чем-то другим.

После этого мой непонятный *«Статус»* расширился, разблокировав недоступные обычным аборигенам функции. И если карту с прочими прибамбасами ещё можно списать на управляемые галлюцинации, царящие в моей голове, то бедного мечника трахнуло током взаправду, на все двести двадцать вольт. Будто он розетку взасос поцеловал.

Выходит, что я – тёмный джедай! Кто там из них молнии пускал из рук? Император Палпатин вроде бы…

Хотя сработало это пока что только при непосредственном контакте. Тут скорее аналогия с электрическим скатом напрашивается.

От дальнейших размышлений меня отвлекла вернувшаяся Двойка. За прошедшие сутки ей заметно полегчало, хотя на тёмной коже жженоземки по-прежнему аллели многочисленные рубцы и ожоги. Бывшая наёмница не обращала на раны ни малейшего внимания, лишь иногда морщилась при особо резких движениях.

С лезвия её меча капала свежая кровь, так что я тут же бросил инструменты и схватился за арбалет.

– Что случилось?

– Паука в зарослях встретила, – радостно оскалилась она прореженными зубами. – Дайте мешок, я мяса щас принесу. Пожрём наконец-то!

– Паук? – переспросил я, сверившись на всякий случай с переводчиком.

– Да не трясись ты, он не ядовитый. Такие только на болотах бегают, а тут самые обычные.

Услышав про членистоногих, Осень заметно напряглась и стала озираться по сторонам. Да и я невольно окинул близлежащие кусты внимательным взглядом, не шевелится ли там что-нибудь подозрительное.

– Они на открытое пространство не выходят, – успокоила нас Двойка. – Только по зарослям всяким шарятся.

– Как они хоть выглядят?

– Окраново вымя! Как траханные пауки! Такие кожаные мешки с дерьмом, бегающие на острых лапках. Зазеваешься, и они тебя на ломти порежут. Так что будь осторожен, справляя нужду.

– Даже не сомневаюсь, – проворчал я. – Среди обитателей

вашего дебильного мира мне ещё не попадался кто-то, не способный прикончить человека.

– Просто всех остальных уже сожрали, – хохотнула девушка, забирая матерчатый мешок у кухарки. – Ах да. Смотри, что нашла.

Она протянула мне трофейный нож, принадлежавший кому-то из часовых. На узком лезвии дрожал крохотный чёрный шарик, чуть больше кунжутного семечка.

– И ты только сейчас это говоришь?! – вскинулся я. – С лекарства и надо было начинать!

– Рано радуешься. В чистом виде Панацея может прикончить мелкую. Запросто.

У меня тут же перед глазами возник образ мёртвого Костика в лужице тёмной крови. Да и я сам едва отъехал, особенно во второй приём этого «лекарства».

– А что на счёт как-нибудь её разбавить? – уточнил я. – Это реально?

– Нет, – покачала она бритой головой. – Нужен сок Железного дерева либо перегонная нефть. Это всё быстро портится, так что искать старые запасы здесь бесполезно. Всё давно выдохлось, даже выпивка.

– Какие у Лифф шансы, если мы рискнём?

– Ну, она либо сдохнет, либо нет.

– Значит, пятьдесят на пятьдесят…

Двойка в ответ развела руками. Осень тоже не решалась что-то советовать, но я и без неё прекрасно видел, что девчонке всё хуже. Она едва дышала, а бледностью кожи могла посоперничать с мелом.

– Так что решишь?

– Действуй.

– Ха! Я уж думала, ты до конца времён будешь мяться…

Жженоземка присела рядом с пострадавшей и одним движением срезала все бинты, не тратя время на разматывание. Гематома успела сильно потемнеть и ещё больше разрастись вширь. Мечница поднесла лезвие ножа к ране, пока не коснулась её плоской частью. Чёрная капелька шустро дёрнулась к живой плоти и размазалась на ней крохотной кляксой, а затем внезапно впиталась, не оставив и следа. Всё, назад дороги нет.

Через несколько секунд Двойка склонилась над Лиффией и с удивлением произнесла:

– Хрустит.

Я тоже приник к голове девчонки. Оттуда действительно раздавалось лёгкое потрескивание, с каким ломаются морские ракушки под ногами.

– Похоже, ей черепушку проломило, – присвистнула бывшая наёмница. – И как она ещё столько протянула…

Гематома прямо на глазах стала желтеть и рассасываться, но тут резко вскрикнула Осень, державшая девчонку за руку:

– Сердце! Я его не чувствую!

– Окранова жопа! – прорычала Двойка, приложив руку к её тонкой шее. – Говорила же, что это опасно. Слишком серьёзная рана для такой дохлячки. Всё, конец.

Я в бешенстве сжал кулак, но мечница кругом права – Панацея забрала у пострадавшей слишком много жизненной энергии для восстановления, и её ослабленный организм попросту не выдержал. Видимо, у Костика случилось тоже самое. Пульс в худеньком теле полностью отсутствовал и никаким массажем тут уже не поможешь.

Лиффия умерла.

– Мне очень жаль, – легонько тронула меня за плечо Осень.

– Не стоит, я ни к кому эмоционально не привязываюсь.

– Тогда можно мне проводить её душу молитвой?

– Рановато. Она всё ещё числится в отряде.

Даже если это простой глюк системы, сдаваться я не собирался. Гематома выглядела всё лучше, хотя треск оттуда уже не доносился. Будем считать, что там всё в порядке, а остановка сердца – это так, просто побочный синдром. Понятное дело, что самостоятельно оно вряд ли заведётся, но у меня при себе есть подходящий ключ зажигания для её мотора. Дефибрилляторы ведь на электричестве работают…

– Руки прочь от неё! Живо!

Я рывком задрал робу на Лиффии и положил клешню чуть выше обмоток, что выполняли роль лифчика. Хотя скрывать там особо нечего, кроме выпирающих рёбер. Для верности зажмурился, пытаясь представить бьющую оттуда молнию, но ничего не произошло. Секунда за секундой я пыжился, пока не осознал простую мысль – в прошлый раз это получилось инстинктивно. Триггером стало не моё желание, а боль.

– Что ты делаешь? – озадачено поинтересовалась Двойка, склонив голову набок.

– Ударь меня, срочно! Чем больнее, тем лучше.

– Ты же понимаешь, что с таким приказом я вправе послать тебя куда подальше? Совсем рехнулся?

– Твою мать, выключи голову! – заорал я, что есть мочи. – Бей!

Не успел полностью выдохнуть крик, как перед глазами ярким фейерверком вспыхнул настоящий звездопад. Лицо будто обожгло огнём, зато протез наконец-то тряхнуло. Точь-в-точь, как

той ночью. Но сильно радоваться успеху не давал пылающий болью нос. А ещё клешню снова заело.

Всё дело в мощном выбросе адреналина, как я и подозревал. Приятно быть правым, а вот ощущения всё равно какие-то паршивые…

Во рту стоял уже знакомый солоноватый привкус. Скоро так вампиром стану. Я кое-как протёр слезящиеся глаза левой рукой и увидел лежащую на боку Лиффию. На её бледной коже остались глубокие порезы, сквозь которые обильно сочилась кровь. Осень с Двойкой не обращали на это ни малейшего внимания, дружно уставившись на меня вытаращенными глазами.

– Ч-что это было? – просипела двурукая.

– Ты мне нос сломала, вообще-то.

– Сам же просил… Стоп, да я не про это! ЧТО ты сделал?!

– Пока не знаю, – прогундосил я, утирая кровавые сопли. – Вы сердцебиение проверяли?

– А? Зачем?

Но служанка оказалась куда сообразительнее, чем воительница. Она без лишних вопросов снова прикоснулась к запястью Лиффии, после чего радостно выпалила:

– Бьётся!

Я и сам это прекрасно видел. Лицо девчонки заметно порозовело, а из царапин на груди продолжала течь кровь. Значит, сработало.

Облегчённо рассмеяться не дала Двойка, принявшаяся со мстительной улыбкой вправлять мне нос. Для этого она почти оседлала меня, но бороться с наёмной убийцей в мои планы не входило. В глазах вновь вспыхнула сверхновая звезда, но уже не так ярко и ослепляющее. Привыкать начал, не иначе. В следующий раз как бы не пришлось руку ломать…

Когда с экзекуцией было покончено, девушка рассказала о том, что успела увидеть:

– Когда я тебя треснула, твоя ржавая железка трещать начала. А мелкую вдруг резко выгнуло, будто она спину разминает. Мы её покойницей считали, вот и сиганули прочь.

– Правильно сделали, – похвалил я помощниц. – Может, перебинтуете её уже, нет? Она ведь так кровью истечёт.

– Странно это всё. Я прежде о таком не слышала, чтоб сердце заставить снова биться.

– Забыла, откуда я?

– Ну да, – Двойка слезла с меня и со вздохом поклонилась. – Прости меня, Рю. Я замешкалась, как полная дура. Думала, ты бредишь. Никудышная из меня правая рука…

– Ничего, ещё привыкнешь, – я ободряюще погладил её по

голове, колючей от белой щетины. – А теперь помоги протез заправить, раз уж ты мне руку заменяешь.

– Ты ведь с утра масло заливал?

– Потратилось, вроде как. Чудеса забесплатно не делаются.

– Это хорошо. А то не хочется, чтобы и меня так же шарахнуло в отместку.

– Я не мстительный.

– Ага, скажи ещё чего смешного. Святош ты живыми в костёр кидал, чтобы они согрелись напоследок?

– Просто мне стало жалко потраченного труда. Ты бы знала, как мы с этими дровами замудохались…

После экстренной дефибрилляции шкала предсказуемо опустела на три четверти, так что в клешню всосалась почти вся фляжка. Зато у меня отпали последние сомнения в том, что именно она является генератором тока в связке с моим организмом. Проверить бы это на другом протезе, только кто мне его даст. Да и носа жалко.

Когда чувствительность наконец-то вернулась, Двойка убежала обратно, чтобы добыть нам мяса на ужин. Меня распирало от желания взглянуть на загадочного местного паука, но бросать беззащитных девушек посреди заброшенного поселения не самая лучшая идея. Мало ли, кто тут бродит.

И я оказался совершенно прав – уходить с площади не стоило. Дело в том, что к нам по старой дороге двигался Сау. Тот самый тип с подозрительной бамбуковой трубкой. И что самое поганое, шагал каторжник в гордом одиночестве, а ведь на поиски они отправились втроём.

Пока он дошёл до нашей стоянки, взведённый арбалет уже покоился на моих коленях, а Осень закончила хлопотать над вернувшейся с того света Лиффией. Та продолжала исправно дышать и выглядела куда лучше, чем накануне. Даже какой-то румянец на щеках появился. Хороший знак.

Вот только радоваться маленькой победе совсем не хотелось. Как же не вовремя ушла Двойка! Хотя… Так даже лучше. Решим всё здесь и сейчас.

– А где твои товарищи? – поинтересовался я у каторжника, вложив в голос максимум безразличия.

– Мы разделились, – обронил он на ходу.

– И как, нашёл что-нибудь интересное?

– Ага, огромный такой каньон, через который не перебраться, – он продолжал приближаться на нас, держа в руке меч. – Отсюда нет другого выхода! Только не говори, что этого не знал.

– И не подумаю, тут ты совершенно прав.

Лицо беглеца исказила злобная гримаса.

– Тупой говнюк! Нам когти рвать отсюда нужно, а ты решил поживиться в месте, которое окраниты годами обшаривали?

– Мы пришли сюда по двум причинам, – спокойно ответил я. – Найти лекарство для члена моего отряда, а ещё – избавиться от тебя.

– Что?!

Конец его возгласа прервала тренькнувшая тетива. Он подошёл слишком близко, и на таком расстоянии промахнуться даже специально не получится. Тем более я немного поднаторел за последнее время в стрельбе. Арбалет дёрнуло в сторону, больно стукнув мне по коленям, и тяжёлый болт вонзился каторжнику прямо в грудь.

Он захрипел, инстинктивно схватившись за хвостовое оперение рукой, будто пытаясь выдернуть из себя снаряд. Но зазубренный наконечник такого не предполагал, и вскоре Сау повалился на старую брусчатку.

– Ты чего творишь, Рю! – вцепилась в меня Осень. – Он же просто ругался!

– Ещё пара шагов, и он бы снёс нам двоим головы, – возразил я, протянув ей арбалет. – Заряжай.

– Зачем?

– Не спрашивай, а делай! – рявкнул я.

Испуганная девушка засуетилась, поранив пальцы тетивой, но вскоре ей удалось взвести её в боевое положение. Осталось только вынуть болт из небольшого колчана и вставить его в выточенный в древесине паз. Это оказалось не так уж и просто, ведь окранитские ремесленники будто поставили перед собой задачу сделать орудие максимально неудобным. С горечью вспомнился тот магазинный арбалет с рычажным взводом, что я променял на клешню. До сих пор такое чувство, что меня дико развели, как водку с соком в дешёвом баре.

Только когда оружие вернулось ко мне, я позволил себе немного выдохнуть. Сау больше не хрипел, и перестал сучить ногами. Неужели я сдуру задел что-то жизненно важное? Хотелось бы допросить его сначала, но тут ничего не попишешь. Стрелять из такого положения – это чистая лотерея. Может, оно и к лучшему, что всё разрешилось с одного выстрела.

Только что делать дальше?

– Слушай, подруга, а ты копать умеешь? – обратился я к перепуганной Осени. – Нам бы от тела срочно избавиться… А то вряд ли кто-то поверит, что у него аппендицит внезапно обострился.

– Что это такое?

– Забей, – отмахнулся я. – Уже неважно.

С противоположного края площади к нам неотвратимо приближались наёмники, во главе с Чагой. И выражения их лиц не предвещало ничего хорошего.

Глава 11

– Я поклялся не трогать тебя и твоих спутников, но это уже перешло все границы!

Обычно хладнокровный самурай едва сдерживал прущую наружу ярость.

– Полагаю, ничего интересного вы так и не нашли? – невинно поинтересовался я.

– Не в этом дело! Ты соврал, что отсюда есть дорога на запад. А там лишь глубокое отвесное ущелье. Из-за тебя мы потеряли целый день!

– Со мной вы будете вслепую блуждать ещё дольше, поверьте.

– Поэтому я не стану тебя убивать, если опустишь оружие, – пообещал лидер наёмников. – Но для остальных исключений не будет – они все полетят с того обрыва, к которому ты нас привёл!

Разговор как-то с самого начала не задался.

Наёмники окружали меня полукругом, стараясь выйти за сектор обстрела. Лишь заряженный арбалет в моих руках сдерживал их, но это совсем ненадолго. Стоит мне чуть отвернуться в сторону, и они набросятся на меня всей сворой. Я специально отсел чуть подальше, прислонившись спиной к остаткам какого-то разрушенного постамента. А тут ещё этот труп неподалёку…

От Осени, вооружённой одной лишь деревянной палкой, толку никакого. С другой стороны, даже будь сейчас за моей спиной весь отряд в полном составе, наёмники всё равно превосходят нас числом.

Похоже, настало время проверить на практике, как хорошо мастера Багровой гильдии отбивают арбалетные болты. На переговоры он идти категорически не желает.

– Вот так, значит, ты благодаришь меня за спасение? – решил я в последний раз воззвать к его рассудку.

– О чём ты бредишь? – нахмурился Чага. – Кого ты спас?

– Всех. В том числе и тебя, уважаемый мастер.

– Хочешь болтовнёй потянуть время? Твои неудачники тебе не помогут, забудь. Со стрелковым гнездом вам крупно повезло, и я не собираюсь из-за этой случайной помощи терпеть твои выходки.

– Нет, я спас всю вашу шайку прямо сейчас. Даю слово.

– Не верю! Клянись, чем хочешь, но твои слова всё равно просто звуки, пустое сотрясание воздуха.

– У меня есть доказательства, – пошёл я ва-банк. – Сау – это засланный стукач… Был им, точнее. Он тут же навёл бы на нас

охотников, выйди мы на удобное место. Поэтому пришлось идти сюда, в низину.

– А теперь он мёртв и не может опровергнуть твои слова, – констатировал командир наёмников. – Удобно получилось. Мы могли убить его в любом другом месте, предварительно допросив. И выдать наше местоположение при этом он никак не мог. За нами не оставалось никаких памятных знаков, кроме твоей приправы. Мы это проверяли, как раз на такой случай.

– Повторяю, я могу это доказать.

– Как? Оживишь труп?

При этих словах Осень невольно вздрогнула, но на неё никто не обращал внимания. А вот когда я отложил арбалет в сторону, лица всех наёмников невольно вытянулись от удивления. Делать нечего – стрельбой тут не поможешь, да и самурай стоял подозрительно напружинившись. Придётся опять решать всё дипломатическим путём, иначе кровопролития не избежать. А я и со связанными руками могу обезвредить минимум одного, так что совсем бесполезным не стану. Главное, чтобы врезали посильнее. Хотя на это здесь никогда не скупятся…

Ко мне тут же подскочили Нобу с Фэнгом, забрав неказистое оружие, а Чага довольно хмыкнул:

– Хорошо, жизнь ты себе заработал. Но не проси, чтобы я поверил во всю это чушь. Скорее всего, Сау просто приставал к твоим бабам. Набрал себе гарем, вот и поплатился…

– Тогда я ему просто отрезал бы яйца, и дело с концом. Он хотел меня убить, чтобы вы здесь блуждали до самой поимки.

– Ты не умеешь проигрывать, – укорил меня командир Багровых. – Расформируй отряд, если хочешь спасти своих подружек и остальных дурачков. Если они не будут творить глупостей и пытаться тебя отбить… Так и быть, я их пощажу. Даже перебежчицу.

– Боюсь, у нас всё несколько сложнее, чем в остальных отрядах, – с невольной улыбкой произнёс я. – Мы не бросаем своих.

– Вот как… Что ещё?

– Других правил я пока ещё не придумал. Как-то не до этого было.

– Тогда ты сам будешь виноват в их гибели.

– Ладно. Тогда объясни мне напоследок одну вещь перед всеми, – я кивнул на замерших позади конвоиров. – Тебе любой предлог был нужен, чтобы меня захомутать, или ты человек чести?

– Что за вопрос! – фыркнул он. – Твоя способность крайне полезна, признаю. Но не настолько, чтобы идти против серьёзной

клятвы. Хватит кормить меня выдумками о предателе. Предупреди ты нас заранее о своих подозрениях, такого бы не случилось.

– Я сомневался. Поэтому хотел кое-что проверить в подходящей обстановке, не привлекая к нам внимания.

– Что же здесь такого особенного? Развалины?

– Нет. Мне нужна была низменность, закрытая горами по периметру. Поселение просто вовремя подвернулось.

– И как тебе это могло помочь?

– Обыщите тело, и я всё покажу. Только осторожно, не трогайте ничего руками…

– Что за чушь! – Чага повернулся к Жмыху, оттиравшемуся неподалёку от командира. – Сделай это. Всё подозрительное тащи мне.

Взломщик с явной неохотой подчинился, ворча себе под нос:

– Да будь у него хоть татуха с этим сраным огнём во всю спину… Лучше дали бы баб потискать!

Но стоило ему склонится над пронзённым стрелой трупом, как тот внезапно подал признаки жизни. Да такие, что Осень заорала в голос, спрятавшись за постамент, а мои охранники напрочь про меня забыли. Да я и сам будто к месту прирос, не веря в происходящее перед глазами.

Такого не может быть!

Будто в фильме ужасов, застреленный мертвец нашарил валяющийся на брусчатке меч и наотмашь полоснул им по шее похотливого разбойника. Тот сразу забыл про обыск и с хрипящим бульканьем повалился рядом, стискивая руками кровавый фонтан из рассечённого до самых позвонков горла.

Ближе всех к ним находился Широ, в два скачка достигнув нужного места. Медицинскую помощь следопыт оказывать не стал, зато с лихвой отомстил за товарища, вонзив меч прямо в грудь каторжнику, чуть левее торчащего болта. Прямое широкое лезвие прошло насквозь, отчётливо цокнув острым кончиком по камню.

Теперь уже точно Сау можно записывать в покойники. Или…

Я не сомневался в квалификации опытного наёмника, что следовал за Багровыми от самого форпоста, но тут у него случилась осечка. Не успели мы облегчённо выдохнуть, как пронзённый дважды Сау сделал ответный выпад., предварительно схватив торчащий из груди меч. Его клинок снова обагрился свежей кровью, ткнувшись в живот следопыта. Тому бы отпустить оружие, но он замешкался от неожиданности. Из одежды на том имелась лишь надзирательская кожанка, которую меч пробил без особых проблем.

Широ инстинктивно отшатнулся от дикой боли, но лишь увеличил и без того немаленькую рану. А Сау преспокойно вынул его меч из собственных рёбер и рывком вскочил на ноги, держа в каждой руке по клинку. Как ни странно, крови под ним почти не обнаружилось. Так, жалкая лужица. У меня из отбитого носа и то больше натекло.

Мои очнувшиеся охраннички дернулись было на помощь, но Чага первым ринулся на неубиваемого каторжника, бросив на бегу:

– Я сам разберусь!

Фэнг с Нобу недоверчиво замерли, а я под шумок снова схватился за арбалет. Хотя и понимал, что такого противника смогу завалить лишь попаданием в голову. Тот излишне проворно для зомби отражал удары наседающего на него самурая. Полуторные мечи Сау держал так же непринуждённо, как Двойка свои лёгкие вакидзаси. И орудовал ими похожим образом.

Клинок командира наёмников почти растворился в воздухе, настолько быстро он мелькал из стороны в сторону. Однако повсюду он со звоном натыкался на своих собратьев, не в силах пройти дальше. Будь у Чаги его привычный изогнутый меч, проблем с обороной не возникло бы. Двигался самурай гораздо быстрей, успевая постоянно контратаковать выпады, и через несколько секунд мастерство всё-таки взяло своё.

Наёмный убийца резко поднырнул под правую руку каторжника, отбил удар левой и полоснул того наискосок. В воздух ввёлся настоящий веер кровавых брызг, но едва не перерубленный Сау проигнорировал и эту смертельную рану. Он резко подался вперёд, пока Чага снова вскидывал меч, и насадился на его клинок едва ли не по самую рукоять. Вытащить оружие командир попросту не успевал, за что поплатился отсечённой кистью и распоротым плечом. Любой другой на его месте остался бы без головы, но ему непостижимым образом удалось выскользнуть из-под круговерти лезвий.

Раненный командир перекатом ушёл в сторону, а Сау, вместо того, чтобы броситься вдогонку, швырнул с размаху в него меч. Самурай вновь проявил чудеса ловкости, и несчастный клинок треснул от удара о камень, пройдя впритирку с наёмником.

Твою мать, да ЧТО он такое?!

Теперь уже Фэнга и Нобу ничего не сдерживало, и они едва ли не с рычанием рванули вперёд. Пока бойцы сокращали расстояние, этот бессмертный псих с отрешённым лицом вытащил из себя очередной меч. Его иссечённая роба уже набухла от крови, а вот вниз срывались лишь редкие капли. Это очень странно, ведь с такими ранами из него должно литься сплошным

потоком.

Не в этом ли секрет его аномальной живучести?

Последние оставшиеся в строю наёмники решили не искушать судьбу и напали одновременно, с двух сторон. Никакой рыцарской чести, только голая эффективность. Фэнг нацелился в корпус, а Нобу коварно атаковал нижние конечности. За что и поплатился. Сау, как заправский боец гексагона, едва не пришиб его ударом ноги в стиле муа-тай. Спас наёмного убийцу только вовремя подставленный протез. Но и так его откинуло в сторону, будто по ему врезали не голой стопой, а железной битой.

И пока Фэнг остался один, проклятый каторжник начал наседать на него с удвоенной силой, вынуждая уйти в глухую оборону. Жженоземец едва успевал блокировать сыплющиеся на него со всех сторон удары. Мечи в руках Сау крутились с бешенной скоростью, словно лопасти вентилятора. Или, скорее, промышленной мясорубки. Одна малейшая ошибка, и вся битва может закончиться катастрофическим разгромом.

А ведь изначально наёмников было пятеро против одного…

В тот момент, когда на руке Фэнга появилась глубокая царапина, я отчётливо понял – если сейчас ему не помочь, потом будет уже поздно. С прицеливанием решил не мудрить и плюхнулся плашмя, пристроив арбалет на один из отколовшихся от постамента камней. Так удалось компенсировать отсутствие хвата клешни, иначе оружие плясало бы из стороны в сторону, как у алкаша с перепоя.

– Во имя Отца, Сына и всего, чего ещё не помню, – я мысленно перекрестил болт, остро жалея об отсутствии святой воды. – Аминь, сука!

От выстрела арбалет дёрнулся, как живой, врезав прикладом по плечу. Но от бурлящего в крови адреналина я едва почувствовал толчок.

Сау не стоял на месте, так что пришлось его ловить на очередном наскоке. И хотя вонзившийся ему в бедро снаряд особого дискомфорта не доставил, но он всё равно отвлёкся на какую-то долю секунды. Этим сполна воспользовался Нобу, который успел прийти в себя. Его длинный выпад пришёлся в подколенный сустав, что ещё сильнее замедлило каторжника. Тот неловким пируэтом скаканул вбок, но Фэнг достал его и там, перерубив ему левую руку.

В следующее мгновение всё закончилось. Жженоземец, не теряя скорости, увернулся от широкого взмаха вторым мечом, очутившись у Сау за спиной. Коротко вжикнуло, и бритая голова каторжника отправилась в свободный полёт всё с тем же безразличным выражением на лице. Но тело и не думало падать

следом, а продолжало стоять, нагоняя жути. Даже оружие из уцелевшей руки не выпустило.

– Рубите его на части! – крикнул я, поднимаясь.

Слишком много фильмов ужасов осталось за моей спиной, чтобы верить в победу раньше времени.

Мечники ничего не ответили, но к совету прислушались. С этим у них не возникло проблем, ведь сопротивления мертвяк больше не оказывал. Вскоре оба забрызгались кровью с головы до ног, а тело лишилось всех конечностей. Примерно на этом моменте на площади показалась Двойка с тяжёлым свёртком за плечами. Увидав наёмников за работой, она тут же бросила ношу и опрометью рванула к нам.

– Окраново вымя, что тут творится?!

– Ты когда-нибудь видела, чтобы покойники могли ходить и драться? – с нескрываемым облегчением выдохнул я. – Нет? Тогда ты многое пропустила.

Темнокожая девушка уставилась на меня с видом, как будто вдруг засомневалась в моих умственных способностях. Но обижаться на такое не стоило – я бы сам у виска пальцем покрутил, спроси у меня кто-нибудь подобную чепуху.

– Ладно, слушай приказ, подруга. Беги обратно и разыщи Сторка с Хрустом. Что-то их давненько нет. А мы тут с Осенью ранеными займёмся, кому ещё можно помочь.

– Да кто их всех положил?! – едва не срываясь на крик, воскликнула она.

– Сау. Он был предателем.

– Ты опять шутишь, да? В одиночку против Багровых?

– Трижды ёбаный пиздец, Тара! – рыкнул Фэнг, обернувшись к нам. – Хватит чесать языком, исполняй приказ своего командира! Когда ты уже дисциплине научишься…

Двурукая обожгла его не менее красноречивым взглядом, но с места всё же соскочила и вскоре скрылась среди развалин.

– И как ты её терпишь? – покачал головой жженоземец.

– Она старается.

– Ещё бы! Просто не подпускай её к выпивке, если не хочешь получить проблемы на ровном месте.

– Спасибо, учту.

– Тебе тоже моя благодарность за тот выстрел. Ты его вовремя отвлёк.

– Не стоит, – покачал я головой. – Он потом бы за нас принялся.

– Подумать только… Даже не верится, что мы всерьёз это обсуждаем.

– У меня такое же чувство, расслабься.

Короткий и неожиданный бой сильно потрепал наёмников. Чага лишился кисти правой руки, отчего едва не истёк кровью. Только вовремя затянутый жгут на предплечье спас его от обморока. Помимо этого, он имел ещё пару глубоких ран, которыми занялась Осень. По моему приказу, разумеется. Я не стал изображать из себя обиженного ребёнка, хотя командир совсем недавно планировал меня в буквальном смысле приватизировать.

Худой мир лучше доброй ссоры, а во мне достаточно цинизма, чтобы не комплектовать по этому поводу.

Фэнг с Нобу очень опасные противники, так что лучше с ними не воевать. Остальные, увы, угрозы для нас уже не представляли. Жмых умер, будто пытаясь себя задушить, а вот Широ с развороченным животом всё ещё мучился. Очень плохая рана, да и крови он потерял неприлично много. В его случае нужна современная операционная, да и то не факт, что потянет. Если только Панацея в ударной дозе…

Но жженоземец решил не ломать голову и прервал страдания раненного следопыта одним выверенным ударом. Очень жаль, мне нравилась рассудительность Широ, но с такими повреждениями он и до заката не дотянул бы. Даже на порядочном расстоянии чувствовалась вонь желчи, характерная для вскрытых кишок.

Никогда бы не подумал, что научусь по запаху раны отличать, да вот до чего жизнь довела…

Итого наёмников осталось всего трое.

На моё удивление, Чага не стал отлёживаться. Как только Осень закончила с первой помощью, он дохромал до останков Сау и принялся задумчиво ковыряться в них мечом. На лежащую посреди мостовой собственную кисть он не обратил внимания. Кремень, а не мужик. Я вот после ампутации первое время только орать мог. Помимо пострадавшего плеча, ему всерьёз зацепило и бедро, так что ходил командир Багровых с заметным трудом.

Я тоже приблизился к порубленному зомби, решив утолить любопытство. Не каждый день настоящего зомбака встретишь. Вот вроде бы привык уже ко всяким странностям, но каждый раз этому миру удаётся меня шокировать.

Зрелище вышло не из приятных, но мой закалённый мозг тут же выявил несоответствия в человеческом месиве. Помимо слишком малого количества крови, все раны выглядели… Странно. Будто не живого человека, а кусок мороженного мяса рубили.

– Что это вообще было? – поинтересовался я у опытного наёмника.

– Понятия не имею.

– То есть, подобным Багровая гильдия никогда не сталкивалась?

– Если кто и встречался, то уже никому не расскажет. Смотри.

Он вспорол робу на груди лишённого всех конечностей туловища, где торчал арбалетный болт. На бледной коже не осталось ни капли крови, а сама она плотным кольцом охватывала древко, как будто оно вросло в тело. Да и остальные раны на торсе уже практически затянулись. Даже та, что нанёс сам Чага.

– Нужно уничтожить тело, – решил я. – Вдруг он снова встанет?

– Да ты издеваешься! – Фэнг злобно выругался. – Хочешь сказать, что он ещё не подох?

– Не исключаю.

– Значит, порубим так мелко, что от него ничего не останется.

– По-хорошему, его следует сжечь, – прикусив губу, высказался самурай. – Но дым может нас выдать.

– Тогда закопаем? – продолжил перебирать варианты жженоземец.

– Ты хотел сказать – землёй прикроем. Тут не та почва, чтобы нормально копать.

– Есть идея попроще, – я кивнул в сторону руин. – Скинем с обрыва, там ведь достаточно высоко.

Гигантский каньон, оставивший от долины и поселения жалкий огрызок, пролегал чуть ли не через все здешние горы. Будто кто-то полоснул по ним гигантским ножом, разделив надвое. Разрез получился столь глубоким, что внизу, согласно спутниковым снимкам, протекала бурная река.

Идея наёмникам понравилась, и они принялись собирать разбросанные останки.

– Ты сказал, что он предатель, – припомнил Чага. – И собирался это доказать.

– Это ещё важно?

– Если подобные ему… – он замялся, подбирая подходящее слово. – Существа будут сражаться на стороне Святой Нации, то её армия станет непобедимой. Мне нужно убедиться.

– Хорошо. У него трубка при себе была, бамбуковая.

– Эта?

Используя клинок в качестве рычага, Фэнг приподнял изуродованный торс и достал тубус. Его придерживал тот самый шнурок, что выполнял роль ремня. Я сам подпоясан точно таким же.

– Только не открывай! – предупредил я его.

Наёмник оттёр находку от крови, повертел в руках и протянул мне со словами:

– Тяжеловата для бумаг. Ты знаешь, что там?

– Догадываюсь. Но нам нужно немного прогуляться.

Я принюхался к сургучовой пробке и вновь уловил пусть и слабый, но очень узнаваемый аромат. А вот с противоположного конца действительно оказалось утопленное металлическое колечко. Подцепить его пальцами не получилось, пришлось воспользоваться жреческим стилетом. Когда колечко покинуло паз, выяснилось, что от него внутрь тубуса уходит тоненькая бечёвка. Последние сомнения отвалились, как местная штукатурка, но рисковать на открытой местности я всё равно не собирался.

Мы с Чагой неспешно добрались до ближайших развалин, представлявших из себя круглое строение, частично провалившееся внутрь себя. Тем не менее, несущие стены устояли, а внутри хватало свободного места. С помощью мелких обломков я закрепил тубус на пороге, на всякий случай хорошенько придавив куском стальной опоры. Только после этого подцепил кольцо одним из металлических пальцев и дёрнул на себя, одновременно отскочив в сторону. К тому времени наёмники бросили собирать человеческий пазл в кучку и присоединились к командиру, стоявшему чуть поодаль.

Трубка не подвела. Сначала оттуда раздался шипящий свист, а потом внутри постройки громко бабахнуло и сверкнуло ярче светила, взметнув слежавшуюся за века пыль.

Местные оказались настолько впечатлены демонстрацией, что на их лицах отчётливо проступил испуг. Даже сражаясь с бессмертным чудовищем в облике человека они сохраняли куда большее самообладание. А сейчас все трое прильнули к земле, инстинктивно зажмурившись.

– Ну как? – ехидно поинтересовался я у потрясённых наёмников.

Ответить они пока что затруднялись. А в это время на горизонте появились мои не менее перепуганные подчинённые в полном составе. Явились, не запылились…

Они наверняка слышали взрыв (ещё бы!), так что объяснять я начал лишь после того, как все пришли в себя и вошли в курс дела. Хотя Двойка скептически поморщилась, услыхав про не убиваемого предателя, которого пришлось рубить на куски.

– В моём мире зомби нет, – сразу предупредил я всех слушателей. – Умираем мы точно также, и никто с дырой в груди не бегает. А вот та штука, что вас так озадачила, мне вполне

знакома. У нас она используется, чтобы привлечь внимание к конкретному месту. Если направить её в небо, вырвавшийся сгусток света поднимется высоко-высоко, а потом громко хлопает. Ну, вы сами всё слышали. Особенно хорошо это видно ночью. Поэтому направление можно засечь за много миль. Выйди мы в предгорье, нас бы засекли в два счёта.

– Что-то непохожа эта штука на вещицу из другого мира, – с сомнением протянул Фэнг, взяв в руки развороченную бамбуковую трубку.

– Это местный аналог кустарного производства, – пояснил я. – Делали его явно на коленке, поэтому от него и шёл запах пороха.

– Запах чего?

– Того самого вещества, которое делает «бабах»!

Ради пущего эффекта я резко развел руки в стороны, хотя протез как всегда припоздал с жестикуляцией.

Туземцы прониклись и по очереди стали нюхать остатки самодельной ракетницы. Непуганые дикари… А вот к святошам у меня теперь ещё больше вопросов. Они публично открещиваются от науки и техники, а сами тайком бадяжат взрывчатые вещества! С местным засильем холодного оружия это даже пострашнее будет, чем неубиваемые солдаты. Если от безобидных фейерверков они логично перейдут к пушкам, всему остальному миру настанет полный Апокалипздец.

Хотя сейчас переживать на счёт этого не стоит. Зная производственную мощь окранитов, им ещё долго эволюционировать до чего-то серьёзного. А нам в первую очередь нужно подумать о том, чтобы убраться как можно дальше от их границ.

После такой наглядной демонстрации однорукий командир никаких претензий мне больше не высказывал. Вместе с наёмниками мы сбросили останки Сау с обрыва, а павших воинов забросали камнями.

Каньон действительно внушал уважение, начинаясь так внезапно, что фундаменты некоторых построек зависли над пропастью. На моё счастье обвал не виден со стороны спуска, иначе всё пошло бы прахом. Повсюду до самой воды – отвесные скальные склоны, где даже козе не за что зацепиться будет. Река бурлила далеко внизу, хоть с парашютом прыгай, а ширина раскола составляла где-то от двух, до трёх километров.

Завораживающее зрелище. Я бы сюда туристов водил за большие деньги, да больно местные жители негостеприимные.

Неподалёку мы обнаружили припрятанные тела двух других каторжников. Сау не пощадил их, но морочиться с сокрытием

улик не стал. Ко мне торопился, не иначе. Видимо, я не смог сохранить невозмутимость во время разговора, и засланный агент понял, что раскрыт. Или его на эту мысль натолкнуло выбранное мной место? Запусти он тут сигнальную ракету, не факт, что её бы увидели.

Тем более, это горы – здесь одного направления может оказаться маловато. Поэтому он и не выстрелил раньше, завидев своих союзников в ущелье. Пока они бы развернулись и достигли вершины, мы могли убраться куда угодно. Этот район и так в приоритете поисков, так что рисковать своим раскрытием для него не имело смысла.

В любом случае, мне нужно срочно научиться владеть собственным лицом. А то ни в покере, ни в жизни успеха не добьюсь.

Остаться на ночь мы решили прямо тут, благо продовольственный вопрос стараниями Двойки оказался снят. Устроились в одном из построек покрепче, где уцелела часть крыши, которую принялся коптить небольшой костерок. Развели его в большой металлической чаше без ручек, чтобы использовать её потом в качестве жаровни. Готовить взялся лично Фэнг, категорически не подпуская к мясу остальных. На вид оно оказалось ниже самых моих худших ожиданий, поэтому я вполне искренне пожелал наёмнику удачи.

Вот тут-то у меня наконец нашлось время, чтобы расспросить ребят, где они всё это время шлялись.

– Мы целое здание нашли, – смущённо признался Сторк. – Пытались вскрыть, а оно ни в какую!

– То есть, там ещё и заперто? – обрадовался я. – Первая хорошая новость за сегодня.

– Не особо. Там очень крепкая дверь, её ещё до нас пытались расколупать. Без толку.

– Ничего страшного, у нас как раз специалист без дела прохлаждается.

Я кивнул в сторону дальнего угла, расчищенного от обломков. Там привстала худющая Лиффия и мутным взглядом пыталась определить, откуда так вкусно пахнет жаренным мясом. Ещё один голодный зомби на мою голову…

Глава 12

– Братик, прости! Я не смогу это открыть…

Я нисколько не расстроился от этой новости, ибо с первого взгляда понял, что взломщице такая дверь будет не под силу. Массивная створка вообще не имела замка в привычном для местных понимании. Вместо него прямо в створке виднелась небольшая плоская панель, треснувшая посередине. Я тщательно стёр пыль с матовой поверхности, но активироваться она не желала.

Похоже, никого нет дома.

Круглое здание, пережившее своих создателей, олицетворяло саму неприступность. Фундамент из чёрного монолитного камня, на котором даже мечи не оставляли царапин, а стены сплошь металлические. Для пущей сохранности их в своё время обшили каким-то полимером. Вроде пластика, но более гибкого, как силикон. В некоторых местах его содрали другие искатели сокровищ, но попасть внутрь они так и не могли. Металл там покрылся махровым слоем коррозии, но по-прежнему сохранил прочность.

Других подобных построек поблизости не наблюдалось. Все соседние сооружения давно представляли из себя сплошные руины, так что здесь просто обязано храниться что-нибудь ценное. Только нужно как-то попасть внутрь.

Мы всем отрядом нарезали нервные круги, как лисицы под деревом, где сидела ворона с сыром, но так и не придумали, с какой стороны подступиться к маленькой крепости.

– Нужно крышу проверить, – наконец, предложил Фэнг. – Может, там будет лаз.

Наёмника нам делегировал лично Чага. Командир прижёг культю раскалённым мечом и отправился отдыхать, но просто так отпустить нас одних он не мог. Так что после сытного ужина мы все вместе направились к уцелевшему зданию. Мясо, кстати, жженоземец приготовил изумительно, выцыганив у меня немного приправы.

– Воздуховод? – скептически уточнил я. – Вряд ли строители были такие дураки.

– Дышать же всем надо…

С этими словами он вынул из заплечного мешка остатки верёвок и сноровисто связал их в один канат. Здание имело сферическую форму, постепенно сужаясь к верху. Общая высота вместе с фундаментом достигала около десяти метров. Крыша у купола вроде бы плоская, насколько я смог рассмотреть с земли.

Её явно использовали в качестве террасы, так как по периметру шли проржавевшие поручни.

Они-то и заинтересовали Багрового. Наёмник привязал верёвку к трофейному кинжалу и швырнул его на манер бумеранга. Раскрученный клинок по дуге добрался до крыши, пока бечёвка не зацепилась за один из поручней, после чего импровизированное грузило тут же намотало её. Фэнг подёргал за противоположный конец, но соскальзывать веревка не собиралась.

Наверх он забрался в компании с Двойкой. Лиффия пока что едва переставляла ноги, так что она осталась вместе с нами. Разведчики тщательно обыскали крышу, обнаружив ещё одну запертую дверь с потухшей панелью. Точнее – люк в потолке. Помимо него на крыше торчали какие-то странные плоские надстройки. Я очень хотел взглянуть на них воочию, но с неработающей клешнёй взбираться пришлось бы до самого заката.

А ведь нечто подобное мне уже встречалось, давным-давно…

– Попробуйте их очистить. Они поворачиваются?

– Когда-то, может, и могли, – ответила мне сверху Двойка. – А на кой хрен с ними возиться?

– Так нужно. Постарайтесь, чтоб на плоской стороне ничего не осталось.

– Тогда это без меня.

Фэнг ловко спустился и с независимым видом прилёг в тени ближайшего дерева. Да и моя заместительница не горела энтузиазмом поработать в качестве уборщицы. Пришлось обратиться к слугам.

– Ну что, ребята, созрели с решением?

– Мы и так уже с вами, – пожал плечами Сторк. – Голова на плечах у тебя вроде есть, и ты не бросил своих ради своего спасения. Но чего ты хочешь, когда выберешься отсюда?

– Вернуться к себе домой, – улыбнулся я. – И захватить с собой всех, кто пожелает.

Слуги к такому откровению оказались не готовы и немного подвисли. Для них «даюхан» – это просто очередной чужеземец, и в концепцию множества миров у окранитов никто не верит. С наукой в Святой Нации крайне туго, так что объяснять им мою затею придётся долго и вдумчиво, но не здесь. А то кое-кто неподалёку бессовестно греет уши, развалившись в теньке.

Запросы пришли почти одновременно. Осень ничем особенным не отличалась, а вот у кузнеца оказался прилично развита *Сила* до сорока единиц. А вот по *Восприятию* он занимал последнее место в отряде. Ещё бы, с одним глазом…

– Кстати, а что на счёт тебя? – обратился я к Фэнгу после того, как воодушевлённые новобранцы отправились драить оборудование.

– Предлагаешь вступить в твой отряд? – усмехнулся наёмник. – Мастер за такое прикажет мне отрубить тебе голову, так что считай, что этого разговора не было. Я связан клятвой и не смогу покинуть гильдию, даже если захочу. Никто этого не позволит. А мне, знаешь ли, нравится жить.

– Благодарю за честность. Если что, я всегда буду тебе рад.

– Даже так? – он удивлённо приподнял светлую бровь. – После всего, что я тебе сделал?

– Именно.

Жженоземец сунул в зубы травинку, выросшую в щели между каменной кладкой, и глубоко задумался. Я оставил его наедине с собственными мыслями, вернувшись к ребятам. Лиффия уже не выглядела восставшим мертвяком, но по худобе с ней посоперничали бы узники концлагерей. Чтобы не тратить силы на дорогу, Хруст снова нёс её на себе. Боевой рой заявил, что не создан для работы и лучше подежурит внизу на случай опасности. Я не стал настаивать, учитывая помощь бывших слуг.

Жалеть мне о собственном выборе не пришлось, ведь через несколько минут со стороны ближайших зарослей раздалось подозрительное шуршание. Большая часть здешних построек утопала в растительности, поэтому мы старались двигаться по старым дорогам. Тут ещё сохранялось свободное пространство, хотя кое-где брусчатка заросла кустарником.

Между тем шуршание раздалось и в противоположной стороне, за большим зданием, от которого осталось сразу несколько завалов. В воздухе отчётливо запахло угрозой, поэтому я подвёл Лиффию к стене хранилища, где болталась верёвка.

– Эй, народ! Поднимите-ка её к себе, и побыстрее.

– Что, испугались? – ехидно оскалилась перемазанная в пыли Двойка. – Ладно, только привяжи её покрепче, а то ещё грохнется.

Я на скорою руку обвязал ничего не понимающую девчонку, и бравые труженики все вместе принялись затягивать её наверх. Шорох вокруг нас стал стремительно нарастать, отчего даже Фэнг вскочил на ноги и заозирался.

– Хозяин, опасность! – проскрежетал Хруст.

Спасибо, а то я не догадался…

В отличие от нас он не крутил головой, стараясь рассмотреть приближение источника шума. Я давно уже приметил, что ему это не нужно. Муравьиноголовый видит всё, что творится вокруг него, подобно рыбе-молоту или стрекозе, обладающих сферическим зрением. Ему невозможно зайти за спину. Поэтому

рой относительно спокойно стоял на месте со вскинутым мечом, лишь иногда переминался на своих ходулях.

– Шевелитесь быстрей! – прорычал Фэнг. – Их слишком много!

Ребята пыхтели изо всех сил, но Лифф ещё болталась в воздухе, когда между развалинами замелькали первые твари. Не такие большие, как рвачи, но гораздо шустрее. Двойка описала их достаточно точно – небольшие кожистые тушки, размером со взрослую собаку, из которых торчит четыре суставчатых отростка. Ближе к ступням они заметно расширяются, напоминая конечности богомолов. А ближе к безобразной голове прижаты ещё две короткие лапы, вооружённые когтями.

Ну да, если хорошенько прищуриться, чудища действительно напоминают пауков. Интересно, а паутину они плетут?

Я хоть и не арахнофоб, но по коже всё равно прокатился нервный озноб при виде этих милашек. А ещё немного затошнило от мысли, что совсем недавно пробовал их собрата на вкус. Хищники неотвратимо сжимали кольцо вокруг нас, а некоторые безбоязненно гарцевали прямо по дороге, перебегая туда-сюда. Лишь один замешкался, решив погрозить нам суставчатыми лапами. Я уже давно присел со вскинутым арбалетом, поэтому в храбреца тут же полетел тяжёлый болт. Не знаю, куда попал, но монстр тут же скопытился, повалившись на брусчатку.

Хлипковатые они, туловище ничем не защищено. Впрочем, как и у нас.

– Готово!

Верёвка снова свесилась вдоль стены и на этот раз подниматься решил я сам, намотав её на руку. Арбалет всё равно разряжен, а в ближнем бою от меня толку мало. Фэнг досадливо поморщился, но протестовать не стал.

Вдвоём с Хрустом они по очереди отражали нападки расхрабрившихся пауков, без труда расправляясь с хищниками. В скорости удара с ними могла поспорить лишь Двойка, а вот у остальных возникли бы проблемы. Хищники не отличались живучестью, но на их стороне играла скорость и ловкость. Они старались ударить зазубренной лапой, словно гарпуном, после чего стремительно отскакивали. Конечности покрывал толстый слой хитина, так что они держали удар гораздо лучше, чем туловища.

Поодиночке они не представляли большой опасности, а вот большой толпой…

Фэнг осторожничал, стараясь не отходить далеко от стены, а вот боевой рой бесстрашно врубился прямо в гущу набежавших монстров, не обращая внимания на их сопротивление. Во все

стороны полетели обрубки лап и ошмётки плоти. Работал Хруст с устрашающей точностью, будто машина смерти, а двигался ничуть не медленнее пауков. Но они только прибавляли в количестве, так что я приказал воину срочно отступать. Подчинился он с явной неохотой.

Багровый наёмник влетел на крышу в рекордные сроки, а следом мы подняли недовольного роя. Он жаждал продолжить кровавую жатву, хотя сам заработал парочку глубоких ран, не считая десятка царапин помельче. Фэнгу лишь распороли лодыжку и с первой помощью он справился сам.

Ещё немного, и пауки задавили бы их числом. Тут никакое воинское умение не поможет, если тебя бьют со всех сторон.

– Ты же сказала, что они пугливые и не высовываются из зарослей? – напомнил я Двойке.

– Так то, если поодиночке, – отмахнулась она. – А здесь целая стая сбежалась.

– Кровь почуяли, – сплюнул вниз Фэнг. – Слишком много мы её пролили…

– А с твоим мастером всё будет в порядке?

– С ним Нобу, они могут забаррикадироваться прямо там, где мы решили ночевать. Ты о нас лучше побеспокойся. Деваться отсюда некуда.

Вокруг здания топталось не меньше трёх десятков хищников, щёлкая острыми жвалами. Но постепенно они стали присоединяться к тем, кто пировал на останках собратьев. Я решил не экономить боезапас и пристрелил ещё четверых на радость остальным. Чем быстрее они насытятся, тем быстрее рассосутся по округе. Наверное, сюда прискакало чуть ли не всё население долины.

Ещё одного записал на свой счёт Сторк, сбросивший вниз какую-то непонятную железяку. Окрылённый успехом, он хотел раскурочить несколько расчищенных установок, но тут я его остановил.

Дело в том, что ребята очищали не что-нибудь, а самые обычные солнечные панели. Почти такие же, что стояли на крыше морской платформы. Матовые пластины раньше вращались вслед за светилом, как подсолнухи, но сейчас их намертво заклинило в одном положении, а на фотоэлементах скопился непроницаемый слой грязи.

Так что за работу принялись все, даже недовольный Хруст. Всё равно другие занятия на крыше отсутствовали, а без дела сидеть мог только Фэнг.

Клонившаяся к горизонту Матерь вроде бы находилась под благоприятным углом, так что оставалось лишь надеяться, что

проводка за это время не сгнила и накопители ещё работают. Другое дело, что звезда через час скроется за горными вершинами на западе, но тут уж ничего не поделаешь. Всё, что я мог – это расставить людей так, чтобы они не заслоняли свет и продолжали очищать новые панели. Никто моих действий по-прежнему не понимал, но слушались все беспрекословно.

К сожалению, даже с наступлением сумерек пауки расходиться не собирались. Видать, совсем у них туго с пропитанием. Нам всё отчётливей грозила ночёвка на крыше, но тут внезапно ожила панель, утопленная в дверную створку.

Есть контакт!

Никаких символов или чего-то похожего там не появилось, просто в какой-то момент она стала испускать рассеянный свет. Отряд воспрял духом, только подходить к артефакту прошлого никто не спешил, хотя многих так и раздирало от любопытства. Особенно кузнеца.

А вот я светящегося прямоугольника совершенно не боялся, но не представлял, как с ним работать. Мне казалось, что он окажется сенсорным экраном, где нужно натыкать верную комбинацию. Или он сломался, и поэтому изображение отсутствует? Пришлось опасно свеситься вниз, чтобы удостовериться в этом. Панель на нижней входной двери тоже активировалась, привлекая к себе пауков, но никаких символов я так и не разглядел.

Тогда что? Если тут требуется электронный ключ, почему приёмник такой здоровый? Сюда не то, что карточку, а всю голову можно прислонить при желании…

Внезапная догадка ослепительно сверкнула поверх спутанного клубка мыслей, и я по наитию приложил к панели ладонь. Ничего. Лишь на секунду подсветка вспыхнула чуть сильнее, чем обычно. Что ж, других рук у меня в наличии нет, только протез.

Особо не надеясь на успех, я ткнул в прямоугольник заклинившей клешнёй. Просто на всякий случай. И тут произошло неожиданное – искусственную руку тряхнуло, как ударом тока, а перед глазами вспыхнули системны надписи.

«Произведено текущее обслуживание внешнего оборудования!

Улучшение статуса – доступ 4 уровня и ниже.

Доступ подтверждён, производится временная расконсервация объекта для дальнейшей диагностики».

Люк скрипнул и с характерным шипением гидравлики уехал куда-то вбок. Я подобрал отвалившуюся челюсть и заглянул в проём. За ним начинались ступени винтовой лестницы,

освещённые крохотными огоньками на стене.

– Долбать меня немытым кирпичом! – восхитилась вслух Двойка. – Как ты это сделал?!

– Здание приняло меня за своего, – максимально просто объяснил я. – Думает, что я ремонтник.

– Но тебе же можно вынести оттуда всё, что плохо лежит, да?

– Посмотрим. Но лучше мне пока что спуститься одному.

– Я с тобой, – не согласился Фэнг. – Если всё так, система безопасности должна пропустить нас всех, как твоих помощников.

– Смотри сам, – пожал я плечами. – Побудешь испытуемым. Все остальные остаются тут.

Отряд заропта л. Особенно возмутилась Двойка, бесцеремонно ткнув пальцем в бывшего коллегу по гильдии:

– Если найдёте сокровище, он тебя прирежет и сбежит!

– Только в твои пропитые мозги могла такая мысль прийти, – сокрушённо вздохнул наёмник. – Как я без него выберусь? А про пауков снаружи ты не забыла?

Членистоногие действительно решили сторожить нас до победного конца, хотя количество их заметно поубавилось. Десятка два осталось, не больше.

– Я тоже иду! – твёрдо заявила темнокожая девушка. – Заливай мне уши, сколько хочешь, только мы с тобой прекрасно знаем, что из любой ситуации есть выход.

Чуть поразмыслив, я согласился. В чём-то бывшая наёмница права. Вдруг ему и вправду моча в голову стукнет при виде очередной безделицы? Откроет двери с помощью протеза, а пауков отвлечёт моей бездыханной тушкой. Мы с ним не друзья, хоть и помогали друг другу пару раз. Пока он не в моём отряде, произойти может что угодно.

Предупредив обоих, чтобы ничего не лапали руками, я первым шагнул на лестницу. Сохранилась она за века отлично, а вот воздух оставлял желать лучшего. Но стоило нам спуститься, как включилась замаскированная вентиляция, нагнетая внутрь пригодную для дыхания атмосферу. Двери открывались точно так же, как и люк, стоило к ним поднести протез. Хоть его и потряхивало, как от разряда, запас масла не уменьшался.

Начать мы решили по порядку, со второго этажа. Помещение здесь оказалось всего одно, загромождённое непонятными механизмами. Всё как на платформе, но в гораздо лучшем состоянии. Вдоль закруглённой стены разместилось четыре металлических шкафа, напоминавших несгораемые сейфы, а между непонятным оборудованием пристроился одинокий пластиковый бокс. В отличие от железных собратьев, он запирался на простую щеколду, как чемодан.

Я с замиранием сердца открыл его, но внутри обнаружилась лишь пара запечатанных бутылей, простенький хирургический набор и несколько скруток бинтов. Жженоземцы тут же расхватали ёмкости, но тут же с разочарованием вернули их обратно. Если там когда-то и плескалась медицинская жидкость, то сейчас от неё остался лишь хлопья осадка на дне.

– Не густо, – констатировал я.

– Самое ценное должно быть в сундуках, – Фэнг кивнул в сторону сейфов. – Но с ними попотеть придётся.

– Ладно, пойдём дальше.

Мы уже хотели спускаться на первый этаж, когда мой взгляд зацепился за странный объект на полу, выглядящий пародией на мультиварку, к которой приделали шесть ножек. Ещё один паук, только механический.

– Не трогай! – вцепилась в меня Двойка, когда я захотел рассмотреть штуковину поближе. – Это малый страж. Если он пробудится, нам всем несдобровать.

Я прислушался к совету и не стал приближаться, хотя размеры дрона-охранника совсем не впечатляли. Встроенных турелей на нём тоже не наблюдалось, зато лапки-манипуляторы выглядели достаточно острыми. Если сплав корпуса такой же прочный, как некоторые артефакты, что мы безрезультатно колошматили в «Возрождении», то мечи тут не помогут. Даже такие тяжёлые, как окранитские.

Древние инженеры знали толк в своём деле, так что эта игрушка до сих пор могла быть смертоносной. Пусть лежит до лучших времён. Я хоть и зачислен в техники, непонятно почему, но у всяких полномочий есть свой предел.

Дверь на первый этаж так же открылась без проблем, а стоило переступить порог, как внутри зажглись новые лампы. Причём настолько много и ярко, что я забеспокоился, а хватит ли на всех энергии? Батареи ведь уже перестали получать солнечную подпитку. Но освещение точно играло здесь не последнюю роль, ведь большую часть этажа занимала…

Сначала я подумал, что эта кладовая. На это намекали многочисленные ряды стеллажей, ломящихся от странных цилиндрических сосудов. Но потом я рассмотрел их содержимое и понял, что мы попали в библиотеку. Просто не совсем обычную. Вместо привычных книг здесь хранились исписанные свитки в запечатанных колбах. Встречались и сшитые вместе листки, но крайне редко.

Я наугад взял с ближайшей полки одну из склянок и поднёс её к глазам. Помимо нечитаемых закорючек на пожелтевшем пергаменте попадались разнообразные геометрические фигуры.

Покрутив её в руках, я увидел вполне знакомое изображение «Пифагоровых штанов». Это что, получается, учебник?

На другом свитке виднелись какие-то неразборчивые формулы со сносками. Перебрав ещё с десяток колб, я нашёл рисунок кристаллической решётки и какие-то странные анатомические зарисовки.

Теперь всё встало на свои места. Здесь действительно хранились сокровища для будущих поколений, но исключительно в виде знаний. Для нас, нищих оборванцев на краю враждебной страны, они не представляли никакой ценности. Да, их наверняка можно продать, но для начала эту стеклотару нужно как-то дотащить до продавца.

Двойка на пробу разбила одну из склянок, и у неё на руках осталась лишь бурая кучка рассыпавшегося пергамента. С материалом для хранения данных тут явно продешевили. А ведь рулоны нужно как-то раскручивать, чтобы увидеть все записи.

Помимо стеллажей здесь имелся аналог рабочего кабинета, с письменным столом и картотекой. А также рядом пристроился небольшой ящик, запертый на вполне обычный замок. Вот и для Лифф работа нашлась.

Ещё в наличии имелась пара дверей. Одна вела на улицу, а вторая – в подсобное помещение, где тихонько гудели накопители энергии, занимая всё пространство до самого потолка. Каждая ячейка покоилась на собственной полке, и в целом вся конструкция до сих пор выглядела надёжной.

Я остался полностью удовлетворён осмотром. Попроси меня система безопасности устранить какие-нибудь неполадки с оборудованием, и его бы уже никакой специалист не собрал обратно. Так что я немного поглазел на батареи, после чего хотел закрыть дверь обратно, но тут между панелью и клешнёй проскочила маленькая синяя искорка, встряхнувшая меня не хуже электрошока.

Твою мать, она в меня снова всосалась…

На долю секунды все мышцы свело дикой судорогой, и я обмякшим кулем рухнул на пол. Слава Окрану, здесь концентрация синей субстанции оказалась куда ниже, чем в пещере, и меня не вырубило надолго. Но ощущения всё равно оказались не особо приятными.

Двойка тут же подскочила с мечом наперевес, готовая крошить всё направо и налево, но я больше всего сейчас нуждался в отдыхе, чем в защите. Узнав это, девушка присела рядом и пристроила мою голову у себя на коленях. Самочувствие сразу поползло вверх.

Я покопался немного в личных данных, но никаких

изменений там не нашёл, кроме таймера беглого раба. На этот раз за мою голову наверняка объявят награду по истечению срока. Интересно, какую?

Как бы ни было приятно лежать на тёплых и упругих ногах заместительницы, долго меня в покое оставлять никто не собирался. Вестником будущих проблем стал подошедший к нам Фэнг, который в наше отсутствие закончил обшаривать помещение. Победно вскинув какой-то тонкий кусок расписного пластика, он ехидно заявил:

– Могу тебя поздравить! Гильдия больше не нуждается в твоих услугах.

Я невольно уставился на рисунок и сразу же уловил там знакомые очертания. Точно такие же появляются, стоит мне обратиться к спутниковой карте. Похоже, мой главный козырь резко потерял актуальность…

Глава 13

– Земля вам всем бетоном, – пожелал я наёмнику, рассмотрев изображение поподробнее. – Этой карте несколько тысяч лет, там даже разлом отсутствует.

– А нам он и не нужен, – беспечно отмахнулся Фэнг. – Тут нарисована старая дорога на запад, прямо в Залив Окрана. Даже если от неё мало что осталось, мы всё равно проберёмся туда по соседним вершинам. Я прикинул расположение гор, и оно не сильно поменялось… Эй, дура, я не собираюсь с вами драться!

Последняя фраза предназначалась Двойке, скинувшей мою голову с колен и вставшую в боевую стойку.

– Если Рю вам больше не нужен, то вы от него избавитесь!

– Мастер дал слово, – покачал головой мечник. – Да и какой в этом смысл? Вас больше, риск потерять кого-то ещё слишком велик. Так что просто не делайте глупостей. Хотя вас об этом глупо просить…

– Мы не пойдём на запад, – сразу предупредил я его. – Зачем вообще ломиться через территории Святой Нации?

– Всё просто, нам нужно попасть в Пограничные земли. В городе Хаб есть представительство нашей гильдии. А тебе, наверное, взбрело в голову прорываться через север? Он хоть и мало населён, но ты же знаешь, на кого там можно нарваться. Людоеды уже далеко не те слабаки, что наводили страх на фермеров.

– Мне нужно как можно скорее попасть в империю.

– Как знаешь. Только лёгкой дороги не жди.

– Боюсь, тут их в принципе не существует, – усмехнулся я.

На том и разошлись. Фэнг скатал гибкий пластик и сунул его за пазуху, после чего мы вместе поднялись к заждавшимся на крыше ребятам. Те обрадовались нашему появлению, но больше всех пищала от восторга Лифф, узнав о предстоящей работе по её профилю. Девочка сильно комплексовала, что не могла помочь мне с электронными замками, и чувствовала себя ненужной обузой в отряде.

На её счастье, прошлые владельцы библиотеки почему-то пользовались архаичными ключами, так что шанс вскрыть хранилища имелся.

Опасения вызывал лишь сторожевой дрон, поэтому я предложил начать с библиотеки. Заодно там разместились все остальные, прямо между стеллажей. Даже выносливому рою требовался отдых, что уж говорить о людях. Лежать на каменном полу оказалось не очень удобно, зато внутри хранилища можно

забыть про пауков, многие из которых продолжали скрестись снаружи.

Сундук сдался очень быстро, и пока остальные легли отдыхать, мы с Фэнгом разобрали трофеи. Ничего сверхинтересного – несколько электронных плат и парочка потрёпанных книжонок с крокозябрами, похожих на ту, что я нашёл в пещере. А ещё – пачка новых карт с непонятными отметками.

Все изображения печатались на гнущемся пластике, поэтому и дожили до нынешних времён. Всё остальное превратилось в прах и пыль, осевшую на дне сундука. Пошарив там, Лиффия вытащила несколько монеток среднего достоинства. Получается, каты ходили ещё в те древние времена. Неудивительно, что ими расплачиваются и в Святой Нации, и даже у шеков. Подделать их якобы невозможно, только я понятия не имею, как подлинность монет проверяется на практике.

Воодушевлённая взломщица отправилась штурмовать сейфы под присмотром Двойки с Фэнгом, а я остался перебирать никому не нужные трофеи. Наёмников привлекли только платы, которые можно без проблем сдать любому серьёзному торговцу, поэтому их разделили поровну. С книгами уже гораздо больше возни, такие артефакты скупают лишь тех-охотники и коллекционеры. Но меня привлекли вовсе не они, а карты. Почти на всех имелись какие-то пометки. Кружочки, крестики, треугольники…

Понятное дело, что расшифровка благополучно канула в лету, но и так из этого можно почерпнуть очень многое. Например, на том листе, что присвоил себе Фэнг, я без труда нашёл сгинувшее в пропасти поселение. А ещё несколько значков стояли ровно на том месте, где сейчас располагалось «Возрождение». Получается, окраниты не начинали освоение гор с нуля, а лишь воспользовались готовой инфраструктурой.

Любят они себе чужие достижения присваивать…

Бесспорно, в моих руках сейчас находилось настоящее сокровище. Нужно только раздобыть современные карты для привязки к местности, и тогда станет ясно, где искать другие осколки прошлой цивилизации. Где-то среди них просто обязан найтись нефритовый диск! Вся техника, которая здесь пылилась, сделана теми же инженерами, что и на платформе. Кроме самого алтаря, но его просто интегрировали в аппаратуру.

Четыре листа я выделил особо – помимо обычных значков там имелись уже знакомые четвертованные круги, как на арбалете с книгой. Вряд ли это совпадение, так что начать стоит именно с них. Как только доберусь до цивилизованных мест.

Однозначно, не зря сюда сунулись. Теперь стало

окончательно ясно, в каком направлении работать. И, пожалуй, самое время переименовать отряд, хватит скитаться безымянными.

«Искатели» – вот кто мы. Идеально передаёт суть того, чем нам предстоит заниматься в будущем. Сейчас же главное – унести отсюда не только трофеи, но и собственные ноги.

Будто в ответ на мои мысли сверху раздалось громкое лязганье напополам с отчаянной руганью. На ноги вскочили все, даже кто успел задремать. Я же, пользуясь небольшой форой, понёсся по винтовой лестнице, ведущей на второй этаж. Оттуда как раз выпрыгнула Лифф с круглыми от ужаса глазами.

Лязг и шум нарастал, но я уже подскочил к открытой двери. Внутри, подтверждая мои худшие опасения, кипело сражение. Жженоземцы отчаянно отбивались от ожившего дрона, который с упорностью машины теснил их к стене. Шустрые лапы так и норовили пронзить человеческие тела, но воины пока что умудрялись блокировать выпады мечами. Только надолго ли их хватит?

Клинок Фэнга уже успел укоротиться на треть, да и у Двойки он выглядел неважно. Даже мне понятно, что вмятины и щербинки на лезвии – не к добру.

– Бегом отсюда! – крикнул я, встав у входа.

Оставался лишь один шанс сдержать взбесившегося сторожевика. Если и это не сработает, придётся бежать на улицу, паукам на радость.

Мечники правильно разгадали мою задумку и рванули ко мне со всех ног, огибая робота по дуге. Двойке ради этого даже пришлось немного пробежать по стене, а её напарнику – перепрыгнуть груду оборудования в паркурном прыжке вперёд ногами.

Стоило им выскочить на лестницу, как я тут же закрыл дверь. Спустя секунду створка дрогнула от сильного удара, но с места не сдвинулась. Видимо, дрону запрещалось спускаться вниз, где он мог натворить бед больше иного взломщика. Ему точно не протиснуться меж стеллажей ничего не разбив при этом. Мы сами там передвигались едва ли не боком.

Я незаметно выдохнул и с недовольным видом повернулся к виновникам переполоха. Хруст со слугами успели добраться до нас и тоже жаждали объяснений.

– Братик, прости! – пискнула Лифф, поникнув головой.

В руках она держала длинную катану в чёрных ножнах, которую оба мечника сверлили жадными взглядами.

– Так, давайте по порядку, что случилось?

– Мелкая открыла первый шкаф, – принялась рассказывать

Двойка. – Там оказалось немного оружия и какая-то мелкая рухлядь. В том числе, вот эта прелесть. Марк-1, производства Скелетов! Большая редкость, такой нодати стоит, как хороший особняк в столице.

– Скелеты тоже делают оружие? – удивился я.

– Разумеется, – пожал плечами Фэнг. – Но только для себя, никакого экспорта. В продаже такие игрушки редко увидишь, только в качестве трофеев.

– Как же у вас всё по-идиотски устроено…

Я интенсивно растёр лицо руками. Роботы, воюющие собственными мечами – не верх ли идиотизма? Или меня ожидает ещё что-то более безумное? Сразу припомнились те андроиды в балахонах, что убили спятившего рабочего. Они тоже таскали с собой холодное оружие.

– Так, а какая связь между этим мечом и активацией стража?

Тут воины резко потупились, пришлось завершать рассказ Лиффии:

– Это я виновата, братик. Обрадовалась, что нашла такую дорогую штуку и сказала об этом сестрёнке. Она заспорила с твоим другом, кто будет им владеть, и они схватились за него. А делать этого нельзя – нужно сначала его от сигнальных нитей освободить. Такую драгоценность просто так не оставляют.

– Теперь ясно. Эти два дуболома пробудили охранника из-за идиотской железки!

– Сдурел?! – чуть ли не хором вскинулись воины. – Да он же стоит целое состояние!

– А в ваши дурные головы не приходила такая мысль, что в остальных хранилищах могут найтись вещи куда ценнее? – ехидно поинтересовался я. – Вашей задачей было сберечь Лифф, а не мешать ей! Прояви вы хоть чуточку терпения и здравого смысла, каждый для себя нашёл бы по сокровищу. А теперь хода туда нет.

Судя по гробовому молчанию, что повисло на лестнице, я попал в самую точку. Никто не привык работать головой, проще сразу лезть в драку. Нам ещё повезло, что мы легко отделались. Для меня люди значат гораздо больше, чем любые безделушки. Даже самые дорогие. Что касается дисков – форма у вытянутых сейфов не самая удобная для их хранения. Но всё равно обидно, что не убедился лично в их отсутствии.

Скорее всего, туда складывали оружие и запчасти. Нам это всё здорово бы пригодилось, но лучше довольствоваться тем, что есть. Сохранённые жизни – тоже неплохо…

– Может, как-нибудь выманить оттуда стража? – робко подала мысль Лиффия.

– Эта дверь – единственное, что его хоть как-то держит, – покачал я головой. – А вот если он кажется в библиотеке, не факт, что здание само не откроет ему проход обратно. Или на улицу.

– Нет уж, пусть там сидит! – выдал Фэнг. – Нам с ним не справится.

– Даже вашим дорогущим мечом?

На меня посмотрели, как на конченого извращенца.

– Лёгкие клинки ничего стражу не сделают, – пояснила Двойка. – Нужно что-то серьёзное. Рубачи, как у паладинов или шекские двуручники. Остальным его слишком долго ковырять придётся.

– Тогда поздравляю – вы только что похоронили все остальные сокровища. Осталось только это чёртово яблоко раздора…

Я забрал меч у взломщицы и вынул его из ножен. Выглядела удлинённая катана очень красиво – металл отливал синевой, а вдоль дола шла сложная гравировка, напоминающая арабскую вязь. Действительно, дорогая игрушка.

– Хруст, иди-ка сюда, – подозвал я боевого роя, после чего вручил ему дорогущее оружие. – Сломай его к херам.

– Слушаюсь, хозяин.

– Что-о-о?! – в ужасе выкрикнули остальные.

Фэнг с Двойкой попытались было остановить муравьиноголового, но тот не уступал им в скорости. А по силе его превосходил лишь Сторк. Но у кузнеца вряд ли бы хватило духу совершить такое святотатство.

Хруст упёр катану в стену и пол, после чего со всей дури рубанул по её плоской стороне тяжёлым окранитским мечом. Пострадали оба оружия, но изделие Скелетов особой толщиной клинка похвастаться не могло. Хоть сплав там и крепче обычного, на такие нагрузки он не был рассчитан.

– Что ты наделал, придурок?! – едва не прорычал Фэнг.

Он бы точно бросился на меня, не окружи его со всех сторон мои люди. И хоть у Двойки тоже имелось, что мне сказать, она выступила вместе с остальными.

– Держи, – я протянул ему сломанный клинок без рукояти. – Купишь себе половину особняка. Всё по-честному.

Он несколько секунд сверлил меня взглядом, после чего неожиданно рассмеялся.

– Хорошо, если вторая половина будет у этой дуры.

– Что ты сказал, утырок?!

– Договорились, – перебил я закипающую Двойку. – А теперь всем спать. Надеюсь, хоть с этим вы справитесь…

Пусть наш отряд и защищали крепкие стены, пришлось на

ночь выставлять дежурных. Уж больно беспокойные у нас соседи, включая наёмника. Он вроде бы и осознал свою вину, но всё равно мог затаить обиду.

Однако мои подозрения так и не оправдались. До самого утра нас никто не беспокоил, и даже охранный дрон больше не ломился в закрытую дверь. Путь наверх оказался отрезан, так что выходить наружу предстояло без предварительной разведки. Но я и так не сомневался, что снаружи дежурят терпеливые пауки. Осталось только решить, что с ними делать.

– Выскочим и всех перебьём! – кровожадно оскалился Хруст.

– Неизвестно, сколько их там, – с кислой миной осадил его Фэнг. – Может, только выскочить и успеем.

– Тогда нужно их впустить сюда, – внёс я своё предложение. – Забаррикадируем вход, и будем убивать их по очереди.

– Хм, а это неплохо…

Воины прикинули диспозицию, после чего принялись стаскивать к двери всё, что не приколочено. В процессе пострадало несколько стеллажей, но я не подписывался хранить бесполезные знания прошлого ценой жизни. Вряд ли кто-то из ныне живущих на Пангако сумеет разобрать эти закорючки – все давно уже перешли на извращённый вариант латиницы.

В дело пошёл и рабочий стол с сундуком. В итоге у нас получилась пусть и хлипкая, но всё же – баррикада. Поломанные мечи вместе с кинжалами мы примотали к опорным стойкам, выдранным из пола, получив несмешную пародию на копья.

Теперь можно и поохотиться.

Я разблокировал входную дверь и тут же отпрыгнул в сторону, под защиту копейщиков. Стоило створке окончательно отъехать в сторону, как в проём тут же сунулось сразу два хищника. Джентльменство никто из них проявить не желал, поэтому они больше мешали друг другу. Мы позволили им протиснуться внутрь, после чего атаковали со всех сторон.

Разъярённые пауки били по баррикаде, но их острые лапы лишь вязли в древесине и пластике. Один застрял в столешнице, другой – в опрокинутом стеллаже. Несколько ударов по кожистым телам, и они уже задёргались в конвульсиях. Следом ломанулись другие, но их постигла та же участь. Наши копья имели неоспоримое преимущество перед монстрами, позволяя бить через укрытия.

Чтобы кто не говорил об умении владеть, а длина всё же решает…

Только одному гадёнышу удалось преодолеть завалы, ловко вскарабкавшись по телам павших. Но наградой ему стала встреча с Хрустом, который едва не развалил его напополам

размашистым ударом меча. Остальные сдохли ещё менее бесславно.

Вскоре возле входа стало настолько тесно, что паукам приходилось рвать тушки дохлых сородичей, чтобы пропихнуться внутрь. Мы в свою очередь перекидывали убитых хищников через баррикаду, чтобы освободить им хоть немного места.

Через час натиск окончательно спал, но к двери мы пробирались ещё столько же. Получилась настоящая бойня, так что теперь нас могла унюхать даже безносая собака. К счастью, небо на улице хмурилось, обещая скорые осадки.

Всего мы уработали около трёх десятков тварей. Снаружи от нас бросилась наутёк парочка опоздавших пауков, верно оценивших свои шансы. Я вновь запечатал библиотеку и повёл отряд к дому, где ночевали Чага с Нобу. Оба оказались в полном порядке, хотя до них тоже домогались местные хищники. Материала для баррикады у наёмников имелось в избытке, а благодаря стальному протезу строительство прошло быстро и без проблем. Рукопашной схватки наёмный убийца тоже не боялся, укокошив в процессе самых настойчивых.

Новости о карте командир Багровых принял со сдержанной радостью. Что ни говори, а я его конкретно достал. Он подтвердил, что собирается на запад, так что вскоре нам предстояло разделиться. Случилось это ещё в первой половине дня.

– Будешь когда-нибудь в Пограничье, загляни в нашу обитель, – предложил Чага, когда мы достигли развилки на очередной вершине. – Я оставлю там послание оказать тебе всяческую поддержку. В пределах разумного.

– И даже без попыток нацепить на меня новый ошейник?

– Нет. Я ценю, что ты сделал для нас. Ты хоть и своенравный, но надёжный человек. Таких очень мало.

– Спасибо, я сейчас растрогаюсь.

– Язык бы тебе укоротить… Но это уже не моя головная боль, – он резко повернулся к Двойке. – Береги его, Двурукая, не посрами честь воина.

– Обещаю, мастер, – она со всей серьёзностью поклонилась.

Самурай тоже изобразил церемониальный поклон в нашу сторону, и с небольшой задержкой жест повторил Фэнг. Нобу ограничился небрежным кивком. Я до последнего ждал от них какой-нибудь подлянки, но попрощавшиеся наёмники спокойно преодолели хребет и принялись спускаться. Нам же предстоял путь в другую сторону, с вершины на вершину.

Дождь всё-таки хлынул, поэтому за весь день наш отряд преодолел всего с десяток километров, опасаясь сорваться на

мокрых камнях. Понятное дело, что из-за горного рельефа любой метр на карте преспокойно превращался в пять, а то и целый десяток. Так что по факту мы отмаршировали гораздо больше. Зато благодаря влаге удалось немного утолить жажду.

Хуже всего переход дался Лиффии с Осенью, но девушки не жаловались, хоть и падали с ног. Иногда их приходилось нести. Понемногу отряд сплочался, хотя без эпизодической грызни всё же не обошлось. Двойка недолюбливала окранитов, и больше всех от неё почему-то доставалось флегматичному Сторку. Тот на подколки предпочитал не реагировать, отчего темпераментная жженоземка бесилась ещё больше.

Ночевали мы в небольшом узком ущелье, трясясь от холода. Дождь унялся лишь на следующий день, а развести костёр в такой сырости не представлялось возможным. На утро многие чихали, в том числе и я сам. Но простуда быстро отступила, стоило только перекусить нажаренным в дорогу паучьим мясом. Всё-таки при наличии достаточного количества калорий любая хворь проходит прямо на глазах.

Спасибо Древним, постарались на славу…

Следующие два дня прошли в монотонном режиме, прервавшемся лишь раз, когда к нам пристал очень крупный паук, поросший костяными пластинами. Отбиваться от него пришлось всем вместе, а в результате он сорвался с обрыва и оставил нас без мяса. Наши запасы из-за вездесущей влаги начали портиться, и на следующее утро мы отдали все подгнившие остатки Хрусту, перейдя исключчительно на подножный корм.

Осень знала наизусть все съедобные корешки, поэтому отравление никому из людей не грозило. Рой же без вреда для организма доедал порченое мясо. Прямо находка для команды – нарадоваться не могу, что вытащил его из костра.

Горы постепенно становились всё более пологими, так что нам не приходилось больше менять маршрут. Здесь снова начали попадаться старые дороги довольно приличного качества, но мы старались по ним долго не путешествовать. Там частенько попадались следы людей – старые кострища, расчищенные мелкие завалы и даже могильники. Почти такие же, как мы соорудили для погибших в долине наёмниках.

На пятый день после расставания с Багровыми началось предгорье. Голый камень теперь встречался гораздо реже, а возвышенности напоминали холмы, поросшие травой и мелким кустарником. Понемногу стала встречаться и более крупная растительность, в которой я с удивлением узнал хвойные деревья. Почти такие же, как и на Земле, хоть новогодние хороводы вокруг них води. Чуть ниже глинистой почвы шёл солидный слой песка –

это отчётливо просматривалась в размытых оврагах и осыпях. Так что конкурентов у них почти не наблюдалось.

Ребята на пробу расковыряли несколько сбитых шишек, но в еду горькие семена не годились. Значит, это не кедр, а сосна. У ели вроде бы иголки куда короче, да и шишки не такие огромные. В любом случае, ночевать в хвойных зарослях оказалось чистым удовольствием. Тепло, сухо и пахнет приятно.

На следующее утро с одной из высоких сопок я заметил вдалеке клубящееся марево тумана. Вот и знаменитая Пойма, откуда окраниты таскают обломки прошлой цивилизации. Соваться туда без серьёзной подготовки категорически не стоило, поэтому мы повернули на восток, закладывая крюк вдоль горного массива. Отсюда нагромождение вершин казалось неприступным частоколом без единого просвета. Даже удивительно, что мы смогли там пробраться.

Судя по рассказам местных, что томились на каторге, горы длинной морщиной простирались на север, изгибаясь в виде подковы. Звались они Руками Окрана. Между ними расположилась громадная долина, тоже названная в честь святого божества. С топографией у фанатиков всё особенно плохо, для меня это не секрет.

На севере эта плодородная область, где располагалось множество ферм и мелких поселений, граничила с землями Мочалки. Той самой, откуда родом были фермеры-беженцы, едва не отправившие меня на тот свет. Дальше, как нетрудно догадаться, шёл почти родной Синкаан. Но нам туда не нужно.

Я решил обогнуть горные хребты по северному побережью, и через опустевшую Мочалку выйти прямиком в Великую Пустыню. А уж там опытная Двойка обещала довести нас даже с закрытыми глазами. С таким отличным ориентиром, как горные вершины, видимым в любое время суток, заблудиться попросту невозможно. Плохо в этом маршруте лишь то, что можно нарваться на кого угодно.

Но если чего-то в этом спятившем мире точно не существует, так это безопасных дорог.

К вечеру мы достигли полноводной реки, переправиться через которую можно было лишь вплавь. Судя по карте, она протекала через тот самый разлом, куда мы сбросили останки Сау. По пути к ней нам попались ещё одни развалины, полностью разграбленные, а также остов гигантского дрона, больше сторожевика в несколько раз. Помимо поршневых лап у него имелось нечто вроде клешней, напоминавших манипулятор погрузчика.

Сторк загорелся осмотреть боевую машину прошлого,

наполовину вросшую в почву, но Двойка категорически запретила к ней приближаться:

– Знала я одних придурков, которые хотели отколупать себе на память от похожей штуковины, – поведала девушка. – Если она не двигается, это ещё не значит, что она сдохла. Их сон может длиться годами, но стоит эту мудозвонку разбудить, как жди беды. В тот раз смогло уцелеть меньше половины из нашего отряда. Она преследовала нас трое суток, пока мы не заманили её в глубокий овраг, где она увязла.

– Тогда пусть себе лежит спокойно, – решил я. – Нам сейчас только погони не хватало.

Но вскоре всё равно пришлось убегать, но не от железной махины, а от речных ящеров. В целом они напоминали уменьшенную копию рапторов, только более приплюснутую и покрытую многочисленными бородавками. Размерами они не превышают крупную собаку. К моему удивлению, зверушки оказались вполне мирными – их рацион составляет мелкая живность, рыба и водоросли. Не гнушаются ящеры и падалью. На вкус они крайне отвратительны, а вот их свежие яйца считаются большим деликатесом.

Так что Двойка предложила немного ограбить флегматичных рептилий. Мы двигались вдоль русла в поисках брода, и внезапно в одной из влажных низин обнаружили их лежбище. Кладку они закапывают в прибрежный песок, после чего плещутся неподалёку, пока выводок не выберется наружу.

Корешки к тому времени мне настолько осточертели, что я дал добро на операцию. На дело мечница отправилась лично, прихватив с собой Хруста, а мы продолжили путь. Расхитители гнездовий догнали нас минут через двадцать, хвастаясь добычей, а чуть позже на горизонте показались и разгневанные родители. При всей своей внешней неуклюжести, бегали ящеры довольно прилично, а в погоню за нами отправилась чуть ли не вся стая.

Материться на жадных подчинённых пришлось исключительно про себя – дыхания едва хватало на судорожный бег. На наше счастье вскоре показались очередные руины, где мы и скрылись от преследователей. И всё это – ради нескольких яиц, размером чуть меньше страусиного.

Готовить их решили вечером, после переправы. Ящеры сослужили нам неплохую службу, выгнав прямиком на мелководье. Здесь река разделялась на несколько независимых русел, извиваясь вдоль холмов. Поплавать всё равно пришлось, но хотя бы никого не унесло течением, а несерьёзная глубина гарантировала отсутствие подводных хищников.

Последний брод привёл нас на опушку соснового бора,

укрывшего все ближайшие сопки. Правда, поначалу пришлось долго карабкаться по осыпающемуся склону, хватаясь за редкие корневища. В округе вечерело, мы промокли до нитки, так что я скомандовал привал. Тем более, у нас теперь есть, что пожевать перед сном. И пока Лифф с Осенью копали яму для кострища, остальные разошлись за хворостом.

Ходили мы по парам, с каждым рейсом все больше отдаляясь от места будущей ночёвки. Со мной вызвалась идти заместительница, а Сторк с Хрустом уже привычно отправились вдвоём. Кузнец неплохо поладил с боевым роем, хотя все остальные его сторонились. Гуманоид обладал слишком чуждой для человека психикой, проявляя интерес лишь к кровопролитию. Зато не лез ко всем с разговорами по душам.

А вот Двойка наоборот, жаждала общения. Стоило нам углубиться в лес, как она снова принялась расспрашивать меня про мою прежнюю жизнь. Рассказ давался с трудом – слишком горько вспоминать всё то, чего я лишился. Наконец, это дошло и до темнокожей девушки.

– Прости, я тебя достала?

– Немного.

– Просто твой мир как сказка, а мне они в детстве очень нравились. Мама нам их рассказывала, до того, как…

– Если хочешь, можешь не продолжать, – правильно истолковал я паузу.

– Да нет, дело прошлое. Нашу деревню сожгли окраниты, а тех, кто спасся, приютил у себя один мелкий клан ниндзя. Сейчас и его почти не осталось… Поэтому я решила примкнуть к Багровым. Думала, с ними будет проще, а в итоге меня бросили умирать.

– Они прагматики, – пожал я плечами. – Ради одного всеми не рискнут.

– Зато ты не такой, Рю. Простого «спасибо» тут слишком мало, поэтому я буду тебе служить вечно…

Она внезапно прижалась ко мне всем телом, настолько горячим, что даже странно, что от мокрой одежды не валил пар. И хотя красавицей её не назовёшь, особенно с коротким светлым ёжиком на голове, отталкивать я благодарную девушку не стал. Тем более, что она жарко прошептала мне в ухо:

– Нас пасут, подыграй.

После чего потянула меня на землю, устланную упругой хвоей. Там наши страстные объятья расплелись, и мы резко перекатились под защиту старой коряги, окаменевшей от времени. Под ней как раз размыло почву, сделав неплохой природный окоп. Я пристроил арбалет на одной из веток и

принялся выискивать угрозу. Двойка замерла рядом, сжимая в руках меч.

Вскоре где-то впереди послышался переливчатый свист, после чего между тёмных стволов замелькали фигуры в бурых одеяниях. Поняли, что скрываться бессмысленно, и решили взять нас в клещи.

– Умница, – похвалил я девушку, пунцовую от прилившей к лицу крови. – Если выживем, премию тебе выдам…

Автор: Сергей Мусин ***https://www.artstation.com/samfx***

Глава 14

– Сложите оружие, и никто не пострадает! – в который раз донеслось из леса.

– Может, нам ещё себе харакири себе сделать? – крикнула в ответ Двойка.

– Нас больше, – продолжал увещевать голос. – Вы все равно умрёте, если будете сопротивляться. Просто поклянитесь Окраном, что…

– Да в жопу идите со своим ебучим божком! – взорвалась девушка. – Подходите сюда, выблядки, и я каждого отправлю к вашему ненаглядному светочу!

Переговорщик стих, после чего задал вопрос, с которого и нужно начинать общение:

– А вы кто такие?

Скрывать очевидное не имело никакого смысла. На каждом из нас болтается рабский ошейник, да и среди обитателей здешнего леса мог оказаться человек с высоким *Восприятием*.

Узнав, что мы беглые рабы из «Возрождения», из-за кряжистых стволов вышел человек в буром балахоне. Он демонстративно поднял руки высоко над головой и направился прямо к нам. Храбрости ему не занимать, ведь он прекрасно видел, что у одного из нас имеется арбалет.

Стрелять я не стал. Повоевать всегда успеем, но сейчас лучше разойтись миром. На весь отряд у нас три паршивых меча, а из брони – одни лишь тряпки. А вот у переговорщика под балахоном что-то явно позвякивало. Возможно, он и арбалетный болт переживёт, если тот не прилетит прямо в голову. В чём я сильно сомневаюсь, зная точность окранитской бандурины.

Человек не дошёл до нашего укрытия несколько метров и скинул с головы капюшон, позволив рассмотреть его поподробнее. С виду – обычный мужик с небольшой русой бородкой, цепким взглядом и загоревшей до бронзового оттенка кожей. Имя над бритой головой перевелось как «Лёд», а из-за спины торчала характерная рукоять катаны.

Быстро её оттуда не выхватишь – тут не кино, можно и ухо себе отхватить. Так оружие носят лишь в походах или демонстрируют мирные намерения. Вот как сейчас.

– Вы отщепенцы? – уточнила приподнявшаяся Двойка.

– Угадала, сестра, – кивнул мужчина.

– Я тебе не сестра! Говори, что тебе нужно, и проваливай.

– Вы ступили на нашу территорию, – он развёл руки в стороны, будто пытаясь охватить весь сосновый бор. – Мы не

могли такое проигнорировать.

– Что-то я ни одного межевого знака не заметила, даже скрытых меток.

– Так ты тоже ниндзя… – он оценивающе оглядел её с ног до головы. – Мы не афишируем своё присутствие здесь, чтобы слуги Феникса заглядывали сюда как можно реже.

– Тогда какие к нам вопросы?

– Всё те же самые.

– Мы просто хотим пройти дальше, – уверил я мужчину, присоединившись к беседе.

– За вами есть погоня?

– Она давно отстала, мы покинули каторгу больше недели назад.

– Понятно. Но что вы здесь делаете? Заблудились?

– Нет, просто хотим пройти к Мочалке.

– Решили идти по прямой? Но кратчайшая дорога не всегда самая выгодная.

– Мы предпочитаем рискнуть.

– Уважаю ваш выбор, но просто так отпустить не могу, – с нотками сожаления произнёс пограничник. – Нужно убедиться, что вы те, за кого себя выдаёте.

– Только не говори, что придётся к вам переться! – недовольно пробурчала Двойка. – Вы же сами скрываетесь от карателей.

– Мы не можем проигнорировать целый отряд в наших лесах. Обещаю, что вам ничего не угрожает. Если будете противиться, то мы посчитаем вас нашими врагами. Что скажете?

– Вот же вляпались… – скривилась девушка. – Рю, я советую прислушаться к его словам. Воевать против них глупо, это их леса. Но решение за тобой.

– Мы согласны, – кивнул я, взвесив все «за» и «против». – Но нам нужно сначала вернуться к остальным и предупредить их.

– Разумеется! – обрадовался переговорщик. – Я пойду с вами, во избежание недоразумений.

Делать нечего, пришлось идти к стоянке с пустыми руками, зато с сопровождающим. Хорошо, что удалось по пути перехватить Сторка с Хрустом прежде, чем они повстречались с местными «Робин Гудами». Те успели потихоньку окружить отряд, но пока что себя не проявляли. Иначе быть беде, ведь ребята в переговорах не очень сильны.

Мы быстро ввели всех в курс дела и собрали немногочисленное оружие. Только после этого нас окружили бойцы в маскировочных балахонах. Два с лишним десятка, среди которых затесались три роя. Такую толпу мы бы точно не

потянули. Большинство воинов леса были вооружены лёгкими мечами и саблями, а у шестерых помимо этого имелись компактные арбалеты.

Лёд собрал всё колюще-режущее, пообещав вернуть, когда процедура проверки завершится. Без неё никак. Мало ли, вдруг мы засланцы, как Сау? Сначала пройдут фальшивые беглецы, убедится в наличии в лесу партизан, а потом по их следам нагрянет карательный отряд с паладинами во главе.

Напрягало меня во всём этом, что нас вели в одно из поселений, чьё расположение мы знать никак не должны. Но на полпути нам накинули непроницаемые мешки на головы, вызвав у меня не самые приятные ассоциации. Примерно так же я путешествовал по святым землям, только со скованными руками. Утешало одно – брать с нас практически нечего, а о моей способности к картографии местные не знают. Иначе прикопают безо всяких разбирательств.

В итоге нас повели через самые дебри, куда я и сам бы не сунулся. Сопки окончательно превратились в пологие холмы, но деревья росли далеко не везде. Кое-где песчаные отложения выходили наружу, заставляя лес отступить, да и в самом тёмно-зелёном ковре зияли проплешины. Большинство из них имели округлую форму, напоминая лунные кратеры. В некоторых блестела вода, принесённая многочисленными ручейками. Река нам попалась всего одна, зато мелких водотоков по колено в глубину хватало в избытке.

В деревню мы пришли уже затемно, отбив все ноги по пути. На спутниковых снимках она почти не просматривалась, так как местные строились прямо под деревьями. Даже те строения, что находились на открытых местах, могли похвастаться приличной маскировкой. Крыши у них густо поросли кустарником и травой, превращая их в неразличимые пятна на фоне леса.

Роль забора выполняло колючее невысокое растение, густо посаженное вдоль периметра. Узкие прорехи в этой живой изгороди позволяли пройти внутрь лишь по одному.

Бомбардировщику без тепловизора здесь делать нечего. Они явно боятся какой-то угрозы сверху…

С другой стороны, образ жизни отщепенцев обязывает соблюдать осторожность. По дороге я расспросил Двойку и убедился в правоте своих выводов. Основной контингент лесных жителей составляют выходцы из Святой Нации, которые не смогли ужиться с местными порядками. Они партизанят на пограничных землях и всячески портят жизнь окранитам. На большее их сил пока что не хватает, но это не мешает им грезить о полном свержении власти святых отцов. Революционеры готовят

диверсионные отряды и постоянно вербуют новых сторонников, так что я почти не сомневался, что и нам предложат пополнить их доблестные ряды.

Проживала здесь пара сотен человек, не больше. Почти у всех, кто вышел нас встречать, при себе имелось пусть и дерьмовое, но оружие. Копья, дубинки и даже простенькие мечи. Разведчики быстро всех успокоили, но с развлечениями у местных дела обстояли туго, поэтому народ расходиться упорно не желал.

Только с появлением лидера гомон затих, а многие поспешили по своим делам. Старостой оказался кряжистый мужчина в уже привычном одеянии с капюшоном, опирающийся на резной посох из чёрной древесины. Возле него вышагивал ручной костепёс серебристого окраса воистину гигантских размеров. Пожалуй, в сидячем положении он мог запросто лизнуть меня в лицо.

Звали старосту «Кон», и пока глава разведчиков рассказывал о задержанных нарушителях, он бегло просмотрел наши скудные пожитки. Больше всего, как и следовало ожидать, его привлекли древние карты. Их мужчина просмотрел от корки до корки по нескольку раз. Лишь потом поинтересовался, откуда у нас это добро.

– Нашли в руинах по пути, – ответил я. – Решили, что это можно сбыть, как доберёмся до империи.

– А карты этой местности вам не попадались?

– Была одна, но с ней часть народа ушла на запад, к Пограничью.

– Сколько же вас всего сбежало? – удивился староста.

– Около пятнадцати «очернённых», – прикинул я. – Но нескольких мы потеряли уже в горах – один из каторжников оказался предателем.

– На моей памяти такого массового побега ещё не случалось, – задумчиво проговорил Кон. – Мне трудно поверить в такое чудо… Пожалуй, для начала дождёмся, когда придут вести от наших людей по ту сторону гор. До тех пор вы побудете нашими гостями.

Я не уловил вопросительных ноток в его словах, поэтому лишь уточнил:

– И сколько нам придётся гостить?

– Думаю, три-четыре дня, не больше. Наши братья и сёстры присылают связных каждые пару недель, чтобы мы передали новости дальше. Думаю, упоминание о таком подвиге там точно будет.

– И что потом?

– Вы сможете продолжить свой путь, – пообещал староста. –

Мы не разбойники, и не обираем вольных людей, как Святая Нация. Некоторые из нас – тоже бывшие рабы, которым посчастливилось сбежать. Мы дадим вам кров и еду, а всё что от вас потребуется – это не покидать пределов поселения.

– Нам бы ещё избавиться от ошейников… – закинул я удочку.

– Мы поможем, если вы оставите их у нас. Здешние руины хоть и богаты на металл, но его очень тяжело плавить.

– Договорились. А что на счёт небольшого обмена?

– Боюсь, пластины и прочие древние вещи вы здесь не сбудете, – сразу предупредил Кон. – Тех-охотники к нам почти не заглядывают, а на северные равнины мы не высовываемся. Там легко можно нарваться на людоедов.

– Может, тогда яйца речных ящеров вас заинтересуют?

– А вы отчаянные ребята! – улыбнулся мужчина. – Неужели их гнездовье не охранялось?

– Нас гнали несколько миль по берегу, – признался я. – Пока мы не спрятались в руинах возле реки.

Среди толпы, что продолжала нас окружать, послышались сдавленные смешки.

– Вам крупно повезло, – серьёзным тоном заявил Кон, поглаживая пса. – У нас сезона не проходит, чтобы кто-нибудь не погиб в попытке раздобыть эти проклятые яйца. Ящеры только кажутся безобидными увальнями. Они очень упрямы и преследуют нарушителя даже в темноте. Я видел однажды, как крупная стая порвала целый отряд святош во главе с паладином. Если они не могут справиться с бронёй на теле, то тащат жертву в воду. Так что даже латный доспех от них не спасает.

Меня невольно передёрнуло. Не встреться нам тогда развалины, через которые ящеры перебраться были не в силах, мы вполне могли разделить судьбу окранитов. Нас даже топить бы не пришлось…

Яйца отщепенцы охотно взяли, пообещав решить вопрос с одеждой и кое-какими полезными мелочами. На этом аудиенция закончилась, и нас проводили в тесную землянку. Внутри оказалось сухо и тепло, хоть и тесновато, но нам уже не привыкать дрыхнуть в обнимку.

А для начала стоило привести себя в порядок. Мы оставили наши немногочисленные пожитки и направились в гости к мастеровому, который ловко сбил заклёпки на ошейниках. Как же приятно снова нормально вертеть головой! И хоть окранитское ожерелье на порядок уступает тому, что цепляли на рабов пустынные охотники, дискомфорта от него всё равно предостаточно. Даже спать приходилось, подложив под себя руку, иначе шея грозила переломиться.

Следом шло посещение местной баньки, где со стонами наслаждения мы смыли с себя все археологические наслоения грязи.

Несмотря на кажущуюся дикость, в деревне имелся действующий водопровод от одного из ближайших ручейков. Воду грели на специальной печи в тазах и вёдрах, поливая себя потом из ковшиков. Но и так моя душа едва не покинула тело от нахлынувших ощущений. Даже слуги, не лишённые гигиены на каторге, пришли в дикий восторг от горячей воды.

Цивилизация, как же мне тебя не хватает…

Единственно, в чём уступал местный храм Чистоты своим аналогам, так это в тотальном отсутствии деления на мужскую и женскую половину. Мыться пришлось всем вместе, активно помогая друг другу. И если Двойка отнеслась к этому спокойно, то Осень с Лиффией забились в самый дальний угол и жалобно просили за ними не подсматривать.

Мне сейчас глубоко плевать на женские прелести – всё равно ведь ничего нового там не увижу. Хотя обнажённая жженоземка, что всё время крутилась рядом, всё же притягивала внимание. Фиолетовые соски не каждый день увидишь, да и в целом смотреть на неё было… Приятно. Грудь третьего размера, бугристый пресс и прочие мышцы, перекатывающиеся под тёмной кожей. Коренастое сложение нисколько её не портило.

С таким телом не стыдно и в стриптиз идти, хотя количество шрамов на нём просто зашкаливало. Тут имелись и старые рубцы, времён прорыва через людоедов, и более свежие отметины, доставшиеся от инквизиторов. Куда более разнообразные, вплоть до явных следов от укусов. Девушка не рассказывала, что с ней творили в застенках, и я старался не поднимать эту тему. Пережила этот ужас, и хорошо.

В целом, зрелище обнажённой заместительницы заставило меня больше жалеть о том, что мы завалили так мало садистов. На остальных девчонок я старался не пялиться, чтобы не смущать их ещё больше. А вот бедолага Сторк покраснел задолго до того, как попал в парную. Ох уж это пуританское воспитание…

Наши тряпки пребывали далеко не в лучшем состоянии, поэтому после бани нам, благодушным и распаренным, предложили новые. Ассортимент оказался скудный, но большими запасами отщепенцы похвастаться не могли. В основном, это были зелёно-бурые халаты из грубой мешковины, наподобие кимоно, и штаны с юбками свободного кроя. Двойка предпочла облачиться в мужское, а вот остальные девчонки и даже Хруст предпочли юбки. Последний объяснил свой выбор тем, что ему так удобнее, нигде не жмёт.

Я лично во время купания убедился в полном отсутствии у него каких-либо гендерных признаков, так что гуманоид реально мог носить, что вздумается. И уж никакого нижнего белья ему точно не требовалось. Интересно, а трутни тоже бесполы или нет?

На вопрос помогла ответить Двойка, в чьём прошлом отряде как раз имелся принц.

– Они все такие, – хмыкнула девушка, подбирая штаны по размеру. – Как размножаются, никто не знает.

– А королева?

– Её никто не видел. В некоторые улья хода нет, да и находятся они в таких местах, что и под страхом смерти туда не полезешь.

– Ладно, тогда зайдём с другой стороны, – решил я и повернулся к рою. – Эй, Хруст! Как у вас численность пополняется?

– Новичков приводят с запада, так было всегда, – отозвался муравьиноголовый. – И меня тоже привели, когда улей потерял в набеге много воинов.

– А юность, детство?

– Не помню.

– Совсем?

– Да, – кивнул гуманоид. – Помню только, как мы долго шли на восток и отбивались от рвачей. Потом я начал охранять улей и ходить с караванами к ближайшим городам. Всё.

– Странно…

Врать рою незачем, тут явно нужен более компетентный источник. Например, трутень. Хотя мне от того, откуда именно появляются новые рои на свет, ни жарко, ни холодно. Наверняка личинок выводят вдали от посторонних, а потом зачем-то чистят выводку память. С помощью той самой загадочной Связи Роя. Общаются же они как-то на ментальном уровне…

Следующим мероприятием после переодевания в чистую одежду стал ужин. Не самый роскошный – всего лишь кусочки отваренных овощей с зеленью и кореньями. Но мы всё равно поели с большим удовольствием и даже осмелились попросить добавку. Здешние повара заслуживали всяческих похвал, умудрившись соорудить из обычных ингредиентов маленький шедевр.

Или мы все просто соскучились по нормально приготовленной еде.

Один только Хруст не мычал от восторга во время трапезы, безучастно налегая на зелень. Зная его пристрастие к мясу, я попросил не выбрасывать залежавшиеся куски паучатины, так что на пару дней ему этого должно хватить. Неприхотливость роя

играла нам только на руку, позволяя избавляться от прокорма лишнего рта в отряде.

Наевшись до отвала, мы кое-как разместились в тесной землянке и тут же провалились в сон. Сказалось напряжение последних дней, когда приходилось наматывать километры на спидометре по любой погоде, едва ли не впроголодь. Я хоть и проснулся одним из первых, но сделал это во второй половине следующего дня. Дрыхли мы без малого двадцать часов, и к чести отщепенцев никто нас за всё время не побеспокоил.

С одного бока сопела Лифф, с другого – Двойка. Обе в исконно женской манере закинули на меня ноги, так что пришлось потрудиться, чтобы выползти из-под них и выйти наружу. Возле входа дежурила пара человек с саблями, что сразу же укоротило мой благодушный настрой. Скорей бы уже пришёл посыльный с вестями, которые подтвердят наш статус. Уж шороху мы навели столько, что вряд ли святошам удастся это скрыть.

Посетив местный туалет, я направился к барахольщику, у которого отоваривалась вся деревня. Пусть здесь и жили почти коммуной, многие вещи селяне приобретали самостоятельно. Полностью снабжались только те, кто принимал активное участие в боевых действиях. Но большинство вело вполне мирную жизнь.

Торгаш оказался сухоньким расторопным старичком, а его хижина по совместительству и являлась лавкой. Охраны я не заметил, но грабить его никому бы не посоветовал. Тут даже дети бегают с настоящими ножами на поясе, так что достаточно только бросить клич, и сюда сбежится всё поселение.

Как уже предупредил староста, древние артефакты здесь не принимали. Старичок извинился, что не может с этим помочь, но почти все его поставки составляла либо контрабанда, либо трофеи, добытые на вылазках. С представителями Союзной империи революционеры почти не контактировали – слишком далеко и опасно. Максимум – некие «дохлокоты», что обитают на северном побережье.

– Отчаянный народец, – охарактеризовал их владелец лавки. – В основном живут рыбной ловлей. Раньше вовсю торговали с Мочалкой, а теперь снабжают лишь охотников на людоедов и нас. Если хотите вяленой рыбки, кстати, то я продам недорого.

– Меня больше интересует оружие и броня.

– Этого трошки есть…

Он повёл меня к дальней стене хижины, где на деревянных стойках висело несколько доспехов. Почти все – производства Святой Нации, то есть громоздкие, неудобные и дрянного качества. На многих виднелись следы ржавчины, а то и вовсе

прорехи от вражеских ударов. Помимо них у торговца имелось несколько кольчуг, весивших чуть легче Лиффии. С той бронемайкой из пещеры даже не сравнить. Жаль, что она досталась окранитам.

Я уточнил цены на весь ассортимент и понял, что защиту здесь раздобыть не выйдет. Наши средства, найденные в библиотеке, составляли всего полторы сотни кат. А самый дешёвый вариант экипировки стоил в десять раз дороже.

С оружием дела обстояли чуть получше, но тут мне требовалась помощь специалистов. Пришлось сходить к землянке, где мои подчинённые расслабленно поедали завтрак. Или же обед, учитывая время на часах. На этот раз нас угостили омлетом, но яйца оказались не ящеров, а обычные птичьи. Пернатых в лесу хватало, так что их гнёзда беспощадно разорялись. А вот крупная дичь здесь почти не водилась, что странно.

Во время еды Двойка выплюнула половинку сломанного зуба, радостно заявив, что на его месте растёт новый. Конечности наша бешеная регенерация не вернёт, а вот зубы и кости сращивает без проблем. Так что вскоре прорехи в её улыбке должны исчезнуть. Да и сломанный череп Лиффии практически полностью зажил. Осталось едва заметное уплотнение в том месте, куда её ударила железная дубинка.

Волосы у нас тоже росли, как на дрожжах. У девушек пушок на голове уже сменился коротким ёжиком, как у неформалок. В бане я избавился от ненавистной щетины на лице, но следовало всерьёз подумать о покупке собственного бритвенного набора. Это Сторку хорошо – подровнял бороду ножом, и порядок.

После трапезы мы всей гурьбой пошли в лавку, хотя я заранее предупредил ребят, чтобы не раскатывали губы.

Девчонки, конечно же, первым делом полезли смотреть простенькие украшения, а Сторк с Хрустом намертво прилипли к стендам с экипировкой. Я же принялся показывать старичку наше трофейное добро на обмен. Окранитские полуторники часовых его особо не заинтересовали, а вот при виде рукояти с обломанным клинком он чуть инфаркт не поймал. Тоже понял, что это работа Скелетов, и распереживался, что такую драгоценность кто-то посмел сломать. Я тактично не стал уточнять – кто именно.

Спасла его какая-то ядерная настойка коричневого цвета. Судя по запаху, лекарство делали из отработанных химических отходов и бычьего дерьма. В общем, впечатлительный дедушка пропустил стаканчик, и ему полегчало. Настолько, что он попытался нас облапошить с ценой за обломок. Но Двойка лишь посмеялась в ответ и следующую порцию яда влила уже в себя.

Через полчаса они прикончили бутылку на двоих и договорились о взаимовыгодном обмене.

Мы получили мятую-перемятую кирасу, которую Сторк божился починить, две длинные кольчуги с рукавами и одну короткую, а из оружия – неплохую саблю и пару коротких катан. Вдобавок я смог выцыганить для себя слабенький, но компактный арбалет и два колчана болтов. С бандуриной окранитов расстался с лёгким сердцем, так как от неё вся спина напоминала один сплошной синяк. В довесок к ней мы приложили два из трёх мечей. Лучший оставил у себя кузнец, не пожелавший менять оружие.

Узнав про его специальность, повеселевший старикан предложил ему скоротать время в лавке. Благо вещей для починки здесь имелось в избытке. Сам Сторк был не против потрудиться и задаром, но Двойка так просто отдавать ценного работника не пожелала. Торговец долго скрипел мозгами, но в итоге нашёл, чем убедить мою заместительницу. Доводом стал костюм ниндзя со специальной подкладкой из «древней ткани» – очень дорогого и редкого материала, практически аналога нашего кевлара. Не рвётся, не режется и может даже сдержать арбалетный болт на излёте.

У девушки вспыхнули пурпурные глаза, стоило ей рассмотреть костюмчик поближе. Её даже не смутил тот факт, что облачение предназначалось мужчине, и требовало кропотливой подгонки под её фигуру. С такой внушительной грудью никакие утягивающие обмотки не помогут, но торговец обещал найти хорошую швею.

Последним пунктом договора стал мой многострадальный протез. Точнее, ремонтный набор, с помощью которого его можно привести в порядок. Хотя инструменты ушлый старичок передал не в вечное пользование, а всего лишь на время. После окончания работ их полагалось вернуть.

Сторк под руководством владельца лавки разобрал клешню, вызвав во мне целую волну новых ощущений. Не боль, но и приятными их никак не назовёшь. Будто в тебе под местной анестезией ковыряются. Повреждённый шарнир ремонту уже не подлежал, но к счастью это довольно популярная деталь, и в наборе их имелся чуть ли не с десяток. Кузнец подобрал нужный, и вставил его на место, а затем принялся собирать хватательный механизм обратно.

Поначалу клешня воспринималась, как нечто чужеродное, но стоило подключить к ней шланги с маслом, как чувствительность стала возвращаться. Только шкала просела на пару единиц, и всё.

Вскоре я смог без проблем сжать «птичьи» пальцы. Слушалась

искусственная рука даже лучше прежнего. Уж на калибровку и смазку Сторк не поскупился. Играть на пианино ей вряд ли получится, а вот что-то схватить и удержать – запросто. При наличии того же арбалета я становился чуть более полезным для отряда, чем простая обуза.

Жаль только, что стрельбище располагается за границами поселения, а потренироваться в другом месте мне вряд ли позволят. Но я всё равно решил при первой возможности договориться о пропуске.

Лавку мы покинули в приподнятом настроении, кроме поддатой заместительницы. Носить оружие нам пока запрещалось, поэтому большинство обновок осталось ждать нас в лавке. Хорошо хоть нам позволили забрать для торговли то, что конфисковали разведчики.

– Без оружия я чувствую себя голой, – нервно передёрнула плечами девушка. – А ещё от этого пойла наверняка будет трещать башка.

– То-то я смотрю, ты его по капле цедила, – неожиданно съехидничал Сторк.

И пока Двойка возмущённо хлопала глазами, не зная, что ответить, он обратился ко мне:

– Командир, дозволь остаться. День в самом разгаре, а проводить его в праздности не хочется.

– Хорошо, – кивнул я. – Только не переусердствуй. И первым делом займись тем, что нам сбагрил этот старый хрыч. На твоей кирасе живого места нет.

– Зато она по качеству гораздо лучше остальных. Железо не сыродутное, крепкое.

– Тебе видней.

– Я не поняла! – наконец-то обрела дар речи жженоземка. – Ты что, окранов выродок, пошутить надо мной решил?!

– Да, – честно ответил он, глядя ей прямо в глаза. – Понравилось?

Девушка осеклась и отрицательно помотала головой.

– Вот и не нужно меня трогать.

С этими словами он преспокойно направился обратно в лавку.

– Растёт парень! – одобрительно хмыкнул я, провожая его преисполненным гордости взглядом. – Глядишь, скоро и в бане краснеть перестанет…

Глава 15

Долгожданные новости пришли на пятый день нашего пребывания в деревне отщепенцев. Да такие, что с раннего утра меня вызвал к себе местный лидер для разговора с глазу на глаз. Конечно, не по телефону. Прислал мальчишку-посыльного, который разбудил меня ни свет, ни заря, после чего был таков.

Староста обитал в скромной хижине на самой окраине поселения вместе со своим верным псом. Поговаривали, он и пришёл сюда вместе с ним, перебравшись откуда-то из далёких земель.

До этого я бывал у него в гостях лишь раз, когда он уговаривал меня присоединиться к отщепенцам. Обстановка внутри жилища царит максимально аскетичная – простенькая деревянная мебель и циновки на полу. О высоком статусе напоминает лишь вытоптанная к дому тропа. При любом недоразумении местные тут же бегут сюда, чтобы он Кон их рассудил или дал ценный совет.

В принципе, люди здесь живут простые, и эти дни стали для всего отряда долгожданной передышкой. Поначалу нас откровенно побаивались, но потом каждый нашёл занятие себе по душе. Сторк работал в лавке и помогал мастеровому чинить инструменты, Осень кашеварила вместе с женщинами, Двойка с Хрустом тренировались с новым оружием вместе с остальными воинами, а Лифф трудилась на полях, скрывавшихся среди просек.

Выращивали же там… Ох, старый добрый «Канабис» – точно такой же, как и на Земле. Ещё один привет с родной планеты.

Я сначала своим глазам не поверил, когда впервые увидел колосящуюся во весь рост коноплю, но перепутать её с другим растением попросту невозможно. Слишком характерные листья. Да и пользовались ей так же, как на моей родной планете.

Во-первых – пенька. Очень прочная, хоть и грубоватая ткань. Почти вся местная одежда делается из неё, и даже некоторые элементы брони. Скрученная пеньковая верёвка неплохо держит удар лёгких мечей, особенно сомнительного качества. Некоторые умельцы делают из неё подобие бронежилетов, довольно лёгких и не боящихся влаги, в том числе морской. Для рыбаков или охотников – самое то.

Ну, а во-вторых – грёбаное побочное производство. Как и положено революционерам, отщепенцы не гнушаются любых источников заработка, в том числе и продажи «дури». Курево в этом мире не распространено, так что местные делают аналог

азиатского гашиша в виде жвачки. Технология производства претерпела изменений за тысячи лет. Голые девушки носятся по полю, а потом с них соскабливают прилипшую из-за пота пыльцу. За кусочек такого «пластилина» можно схлопотать приличный срок, а то и вовсе расстаться с жизнью, поэтому стоимость у него просто космическая. Недостатка в отчаянных ребятах среди отщепенцев нет, и я совсем не удивлюсь, что это чуть ли не основная статья их доходов.

Вряд ли связные гоняют туда-сюда через границу с пустыми руками. Так и поверил, ага.

Война с режимом – дело дорогое, а на войне, как известно, все средства хороши. Но не для меня. После того, как я познакомился с местной сельскохозяйственной культурой, в правилах отряда наконец-то появился новый пункт. Кто хоть раз попробует эту дрянь – вылетает с вещами на улицу. Не то, чтобы нам открыто предлагали кайфануть за компанию, но это слишком удобный способ вербовки, а среди жителей мне точно попалось несколько «вмазанных» с характерными красными глазами.

Спасибо, насмотрелся на них в своё время.

Но мой отряд всё равно понёс потери, хоть и не по этой причине. В один из вечеров, когда я возвращался со стрельбища вместе с парочкой арбалетчиков, заодно приглядывающих за мной, меня перехватила смущённая Осень. Девушка долго мялась, будто хотела сделать мне предложение, и не решалась озвучить просьбу вслух. Пришлось проявить догадливость и сделать это самому. Благо, её желание не стало для меня неожиданностью.

Бывшая прислужница не хотела воевать. И бегать по континенту в поисках древних сокровищ ей было неинтересно. Она хотела простой, тихой жизни. Например, в такой вот маленькой деревне, где на одном конце кто-то чихнёт, а на другом ему тут же пожелают здоровья. Где можно посплетничать с женщинами за работой, построить мужикам глазки, а вечером отправиться на танцы под гитару и прочие нехитрые музыкальные инструменты.

Я не стал возражать и сразу выдал ей «вольную», а вот Сторк сильно расстроился. Ему претило сидеть в сельской глуши, особенно там, где нет нормальной кузни. Я уже думал, что у них сформировалась что-то вроде пары, но девушка ни в какую не хотела продолжать странствия. Так что с одноглазым парнем она разругалась.

Кузнец несколько раз просил меня переубедить её на правах командира, только Осень к тому времени уже перестала быть частью «Искателей». А лезть в их запутанные взаимоотношения я

не собирался. Хочет жить своей жизнью – в добрый путь, у нас всё как в колхозе – сугубо на добровольной основе.

Напоследок мы закатили небольшие проводы, чтобы ни у кого не осталось камня за пазухой, а наутро меня вызвал к себе староста. И по дороге в его хижину аскета я пребывал в полной уверенности, что нам тоже предложат остаться в дружном партизанском коллективе. Даже успел придумать несколько весомых контраргументов для спора.

– Вам нужно срочно уходить, – вместо приветствия произнёс Кон, встретив меня на пороге.

Костепёс по кличке Тюр лежал рядышком, спрятав вытянутую морду в лапах. Больше никого из деревенских поблизости не наблюдалось. Жаль, погладить его нельзя – рука у меня всего одна.

– Насколько срочно? – тут же напрягся я.

– Лучше бы – вчера, – он сокрушённо вздохнул. – Я думал, ваша история сильно приукрашена, а вы ещё поскромничали…

– Ты и в такую версию не поверил, – пожал я плечами.

– Уже жалею об этом. Вся Святая Нация только и говорит о вашей дерзкой выходке. Это надо же, организовать столько людей! Нам подобная операция и не снилась. Максимум – таскать нужных людей по одному…

– Так в чём проблема?

– В том, что во время вашего побега погибло неприлично много служителей Окрана. В том числе, несколько высших жрецов. Сам Каменный Крест предал вас анафеме и учредил награду за ваши головы. По тридцать тысяч кат за любого беглеца и пятьдесят – за зеленоземца с оранжевыми глазами и дешёвой рукой-протезом. Не встречал такого, случаем?

– Что-то не припоминаю, – осторожно ответил я. – А с чего это именно его оценили выше всех?

– Как раз за убийство помощника старшего инквизитора и подстрекание к мятежу.

Вопроса «откуда, вашу мать?!» у меня не возникло. Сразу вспомнились оставленные нами рабы на дровяном складе. Вот и делай добро людям…

Спросил же я совершенно другое:

– А не к этому ли вы все тут стремитесь? Устранение святых отцов и расшатывание церковной власти?

– Мне импонирует твоя решительность, Рю, – признался староста, легонько поглаживая пса. – Но на кону стоят большие деньги. Очень большие. Скоро об этом узнает вся округа, а я не хочу подвергать своих людей такому искушению.

– Предлагаешь присоединиться к вам?

– Мы оба знаем, как ты ответишь. Пусть я и не в курсе о твоих целях, с нашими постулатами они совпадают лишь частично. Наилучшим вариантом будет расстаться прямо сейчас.

– А что на счёт Осени?

Не чужой же человек, в конце концов. Вчера только провожали.

– Ей тоже придётся уйти… Но выход для неё есть. Я выделю вам несколько разведчиков из особо доверенных бойцов, с ними вы пересечёте наши территории без проблем. По пути заглянете в поселение у Чёрного Камня, вам как раз по пути будет. Там живёт специалист, который подкорректирует вашей подруге имя и внешность. Потом её отведут в центр распределения, как обычную беженку. Вам всем проходить такие процедуры не советую – могут заметить жители и рассказать, кому не следует.

– Так имя можно сменить? – обрадовался я.

– Это под силу лишь редким специалистам, иначе охотники за головами остались бы без работы, – горько усмехнулся староста.

– А это ваше сопровождение… Оно обязательно?

– Мне понятны твои опасения, но целый отряд отправлять с вами никто не собирается. Без них вы вряд ли дойдёте до северного побережья. Этим людям можно доверять. Они потеряли из-за святош всё самое ценное в жизни, и никогда не пойдут с ними на сделку. Как и я сам… Хотел бы вас продать – этого разговора не случилось бы.

– Спасибо за честность.

– Вам спасибо. Вы разворошили это змеиное гнездо, и в гневе они могут совершить ошибки. Надеюсь, ящеры снова попробуют паладинов на зубок.

– А если они сунутся к вам в лес?

– Здесь мы хозяева. Они в собственной крови захлебнутся, пока дойдут сюда. А теперь вам нужно спешить. Собирайтесь через десять минут возле вашего жилища.

– А вещи?

– Их передадут вам за пределами деревни. Удачи, Рю.

– И тебе, Кон.

Мы пожали руки, прекрасно понимая, что вряд ли когда встретимся вновь, и я поспешил прочь от хижины. Десять минут – это очень мало для сборов, но к счастью мои подчинённые ещё не успели разойтись. Ждали завтрака, неспешно приводя себя в порядок.

– Так народ, покушаем в дороге, – тихо выдал я, осматриваясь на предмет посторонних. – Собираемся и валим, пока они не передумали.

Нас давно уже перестали сторожить, прекрасно понимая, что мы никуда отсюда не денемся. Но мало ли, кто забредёт сюда случайно.

– Что случилось? – как всегда полезла с расспросами Двойка.

– За нас объявили награду.

– Сколько?

– Тридцать тысяч за голову.

– Окраново дерьмо! – рыкнула она и метнулась в землянку.

Остальные и так уже запихивали немногочисленные пожитки в заплечные мешки. На полноценные рюкзаки нам не хватило денег, так что пришлось пользоваться местным пошивом, напоминающим вещмешки времён Великой Отечественной. Из всё той же пеньки, будь она неладна. Зато теперь отряд мог переносить гораздо больший объём вещей.

Каждый из мешков имел специальные лямки, застёгивающиеся на хитрые крючки. При должной сноровке можно быстро скинуть груз, если вдруг приспичило сражаться или куда-то бежать. Только у меня одного это не получалось из-за протеза, но я вполне мог вести стрельбу и навьюченным.

Пока собирались, к нашей землянке подошли старые знакомые – разведчик Лёд и смущённая Осень. У девушки за плечами тоже висела сумка с вещами, а в руках она сжимала простенький дорожный посох. Голову прикрывала плетёная шляпа-зонтик, популярная среди крестьян.

– Смотрите-ка, кто вернулся! – язвительно протянула Двойка. – Она что, с нами пойдёт?

– Ты сегодня такая догадливая… – пробурчал я. – Прям на себя не похожа.

Жженоземка недовольно скривилась, но продолжать перепалку не стала. Лёд уже уходил прочь, даже не обернувшись в нашу сторону. Пришлось поспешить, чтобы нагнать его. Разведчик нарочно петлял из стороны в сторону, огибая основные скопления людей. Последнюю часть пути мы и вовсе двигались по чьим-то огородам.

Вскоре поляны закончились, и со всех сторон на нас надвинулся тёмная чаща. На опушке, как и договаривались, ждала ещё парочка ниндзя – угрюмый мечник Тэмпу и арбалетчица Марь. Оба проводили почти всё время в лесу, так что я их толком не знал. Оставалось лишь надеяться, что Кон не прогадал с выбором исполнителей.

У ног разведчиков покоилась груда нашего добра из лавки. Мечи, доспехи и даже мой арбалет, который не позволили хранить в землянке. Все быстро расхватали вещи и принялись переоблачаться.

Сторк использовал плотную пеньковую куртку в качестве поддоспешника, нацепив сверху броню. Кирасу он привёл в божеский вид, а всё остальное прикрывала кольчуга, ниспадая юбкой чуть выше колен. На голову он нацепил ведрообразный шлем со стрелкой на носу и кольчужной бармицей. В сочетании с прямым полуторным мечом наш бородач сильно смахивал на окранита, хоть на экипировке все святые знаки были тщательно соскоблены.

Хруст облачился попроще. Короткую кольчугу он нацепил прямо на голое тело, а поверх – странный пластинчатый доспех, нормально прикрывавший лишь грудь и плечи с предплечьями. Но эту броню специально разрабатывали для роев – я видел нечто похожее на охранниках принца-торговца. Шлем, понятное дело, отсутствовал. У боевых особей такой прочный свод черепа, что его не каждым мечом пробьёшь.

Его изогнутая сабля тоже выглядела необычно, напоминая зазубренный лист с обратной стороны клинка. Клинок сильно расширялся к острию, так что центр тяжести смещался именно туда. Как я понял, таким оружием пользуются защитники улья, а вот среди людей оно популярности не снискало. Веса в нём было никак не меньше двух килограмм, и рой играючи срубал им молодые деревья. Сторк одобрил металл клинка, заявив, что там вовсю использовали материалы древних.

Так что за символическую цену нам сбыли пусть и неходовой, но довольно качественный товар.

Двойка переоделась в костюм ниндзя, включавший в себя обувь с мягкой подошвой и перевязь для парных мечей и гранёного трезубца, который она использовала в качестве стилета. Комплект выглядел гораздо лучше того, в чём бегали разведчики отщепенцев. Только вот цвет оказался неподходящий – тёмно-бурый, почти как у Багровых. Наверное, поэтому его никто и не захотел брать. Перекрашивать негде, а раскраска уж очень демаскирующая. Здесь не Синкаан, и местная растительность с землёй сразу выдают инородное бурое пятно. Но девушку это не смущало, она наоборот выглядела умиротворённой, вновь надев привычное облачение.

Я ограничился простенькой кольчужной майкой, поддетой под балахонистую куртку. На большее не хватило бюджета. Лифф вообще осталась без защиты, но клятвенно пообещала не лезть на передовую. В качестве оружия она предпочла длинный кинжал, который смог починить Сторк. Нам отдали его за бесценок, ибо наличности не осталось совсем.

Подогнав экипировку, мы все дружно отправились в чащу. Лёд двигался первым на небольшом удалении, примерно с

километр, а вот Марь с Тэмпу шагали вместе с нами. Первое время Двойка подозрительно косилась на них, но двигались мы прочь от гор, так что причин для беспокойства не было. Пока что.

Я чутко отслеживал маршрут, из-за чего несколько раз едва не навернулся через торчащие из земли корни. Отщепенцы посмеивались, а вот «Искатели» прекрасно знали, что значит мой бессмысленный взгляд. Судя по словам проводников, нужная нам деревня находится в одном старых кратеров, и я его должен засечь загодя. Что-то отдалённо похожее на поселение мелькнуло лишь раз, но мы явно обошли это место по дуге.

Видимо, чтобы ни с кем не встречаться.

Лёд сразу предупредил, что нам предстоит дальняя дорога, и он не соврал. За весь день на привал встали лишь однажды, посреди густо заросшей лощины. И до самых сумерек продолжили накручивать километры. Хотя больше никто из отряда не падал от усталости – за эти дни все успели отдохнуть и набраться сил. Да и по лесу передвигаться оказалось не в пример проще, чем по горам. Песка в почве становилось всё больше, а деревья располагались на почтительном расстоянии друг от друга. Иногда сквозь просветы в кронах становились видны удаляющиеся вершины гор.

На ночёвку мы остановились в небольшом распадке меж двух холмов. Практически овраг, только с сухим дном. Палить костёр провожатые запретили, так что пришлось навернуть по сухпайку, выданному нам в дорогу. Ничего особенного – простой хлеб, зелень и вяленое мясо, спрессованное в один компактный брикет. То, что нужно организму для полноценного питания.

Я прикинул наши запасы и пришёл к выводу, что таким темпом еды хватит дня на четыре. За это время мы должны преодолеть опасное северное побережье и выйти к не менее опасной Мочалке. Спасибо Кону – не поскупился для таких проблемных гостей. Оценил, видимо, наш вклад в борьбу со святой церковью.

Разведчики поделили ночь на троих, а им в помощь я выделил по одному из наших бойцов. Так будет спокойнее, хотя нас сегодня несколько десятков раз могли взять тёпленькими. Даже если Кон не хотел терять лицо в своей деревне, нам могли запросто подсунуть еду со снотворным. Никакого кровопролития, никаких проблем с репутацией и шестеро разыскиваемых беглецов на блюдечке, включая самого дорогого. Нам ещё повезло нарваться на принципиальных борцов с режимом.

Только долго ли продлиться это везение?

Пока устраивались на боковую, я ненароком поинтересовался у разведчиков, что их привело в ряды отщепенцев. Тэмпу

предпочёл отмолчаться, а вот остальные без проблем рассказали свои маленькие личные трагедии.

Семья Льда занималась кожевенным делом, причём настолько успешно, что завистливые соседи настучали на них в инквизицию. В мастерской прошёл обыск, и внезапно там была обнаружена одна из запрещённых книг. Ничего особенно жёсткого в тексте не упоминалось, кроме того, что Окран есть свет, все люди братья, и прочие мирные постулаты. Другое дело, что писали брошюру не «божьи помазанники», и про лордов Фениксов там не было ни слова. По итогу всю семью признали еретиками и сослали на каторгу. Вырваться оттуда удалось лишь молодому Льду, схоронившему всех родных собственными руками.

Марь наоборот, пострадала из-за своей же семьи. Её должны были выдать замуж за состоятельного купца, который в народе имел дурную славу. Уже успел схоронить четверых суженых, старшей из которых едва перевалило за двадцать по земному летоисчислению. Прямо Синяя Борода, ежедневно замаливающий грехи в церкви. Заодно вдовец заносил туда кругленькие суммы на пожертвования, за что ему многое спускали с рук. Ну и каждый раз снова венчали, во имя Окрана и любви.

Девушка не хотела становиться пятой и по дурости ляпнула, что потеряла невинность с другим. В тот же момент она из любимой дочери превратилась едва ли не в презренную рабыню, над которой ежедневно издевались. Положение женщин у окранитов вообще незавидное, так что они чаще всего подвергаются насилию.

Поначалу опороченную девушку хотели публично забить палками, чтобы смыть позор, но оценив молодой и крепкий организм, святые отцы сослали бедняжку на ферму. Там бы она и сгинула, не нападi на караван отщепенцы. Вместе с награбленным прихватили и её, обучив премудростям ниндзя.

Хотя костюм и оружие ещё не делают из человека мастера ниндзюцу.

Я не сомневался, что в поединке с Двойкой, воспитывавшейся боевым кланом с детства, у неё шансов практически нет. Но в лесу девушка двигалась довольно уверенно, да и основным оружием у неё являлся арбалет. Почти такой же, как у меня, прозванный в народе «Диверсантом» за компактность и тихий звук тетивы при выстреле. Правда, против защищённых целей он практически бесполезен.

Наутро мы продолжили путешествие, и к полудню достигли заветной воронки. Возле одного из краёв застыл оплавленный монумент антрацитового цвета, который и дал название посёлку.

Сейчас уже не скажешь, что это было в прошлом, но при взгляде на гигантский обелиск, напоминавший чёрный огарок свечи, мне до чесотки во всём теле захотелось пройтись по округе с дозиметром.

Такие воронки просто так не возникают, но в деревне вроде бы никто лучевой болезнью не болел. Я специально это уточнил, когда километровый кратер показался в зоне видимости. Со спутника стало прекрасно видно, что стреляли в целое скопление черных сооружений, от которых нынче остались лишь остекленевшие пятна. Неподалёку имелась ещё одна идеальная впадина, наполовину заполненная водой.

Изначально мы не собирались заходить в населённый пункт – лишь отправить туда Осень вместе с разведчиками, после чего продолжить путь самостоятельно. Но ещё на подходе начались странности. Наблюдателей, обязанных курсировать вокруг поселения отщепенцев, не оказалось. Чуть позже нам встретился пустой наблюдательный пост. Вернувшийся Лёд не нашёл никого и на околице, и в ближайших огородах. И это ещё более странно, ведь конопля сама себя от сорняков не избавит.

– Перепились они там все, что ли? – недовольно пробурчал Тэмпу.

– Не похоже, – покачал головой старший разведчик. – Нужно сходить внутрь и проверить.

– А мы лучше вас тут подождём, в сторонке, – заверил я его. – Вдруг на них напали?

– Там жило вдвое больше, чем у нас, – отмахнулся Лёд. – А если и так… Думаешь, вы тут в безопасности, посреди леса? В Чёрном Камне хотя бы укрепления есть.

– Ладно, уговорил.

Что ни говори, а разделяться мне не очень хотелось. Но и переться в подозрительно притихшее селение – тоже. Хотя вроде бы оттуда тянуло дымом, так что вполне может оказаться, что они там внеочередной праздник решили всем селом отметить.

Стоило нам приблизиться к черному обелиску, как запах стал сильнее. Пахло уже не просто дымом, а прогорклой гарью. На всякий случай я проверил фото со спутника, но сверху все постройки в воронке выглядели целыми, включая частокол по периметру. Никаких чёрных пятен. Неужели всё произошло недавно? Но тогда над кратером должен стоять чёрный столб дыма, а он отсутсвовал.

Мы осторожно обогнули монумент и вышли к бревенчатому забору. Вдоль него в каменистом грунте строители выкопали небольшой ров, который отводил дождевую воду на поля и не позволял ей стекать в громадную воронку. Дно канавы успело

подсохнуть за последние безоблачные дни, сохранив многочисленные отпечатки босых ног. Будто там устраивали массовые забеги на время.

С обувью здесь дружат почти все, за исключением одной этнической группы, встречаться с которой я бы пожелал в самую последнюю очередь. В моём личном рейтинге они идут после всяческих рабовладельцев и разгневанных инквизиторов, желающих содрать с нас три шкуры.

Разведчики, увидав следы, тоже преисполнились сомнений, а нужно ли идти внутрь?

Но конец нашим размышлениям положил громкий вопль, раздавшийся из глубины леса. Даже я – дитя цивилизации – сразу понял, что ТАК кричать человек может лишь раз в жизни. Потому что второго уже не будет.

Глава 16

Без всяких понуканий мы бросились вслед за Льдом. Старший разведчик не стал возвращаться в сосновую чащу, а рванул вдоль частокола, явно намереваясь попасть внутрь укреплений. Хотя в том, что там нас будут ждать союзники, я что-то сомневался.

Пока неслись, перепрыгивая ухабы, наших ушей достиг ещё один предсмертный вскрик. Теперь и мне в лес идти перехотелось, ибо ничего хорошего нас там не ждёт. Видимость там низкая, а нормальных укрытий нет.

Хотя жителям поселения укреплённый периметр тоже особо не помог.

Через минуту мы достигли въездных ворот. Точнее того, места, где они раньше стояли. Сейчас от крепких створок остались лишь излохмаченные брёвна, валяющиеся по всей округе. Рядышком похожей грудой осыпалась смотровая вышка. Как говорится, милости просим, чувствуйте себя, как дома.

Сразу за порушенными укреплениями начинался спуск вниз, в виде широкой каменной лестницы. Кое-где вместо обычных булыжников использовалась остекленевшая порода. Кратер за долгие годы хоть и обмельчал, но перепад высоты всё равно выходил ощутимый. Примерено восемь-десять метров. Поэтому крыши самых высоких построек снаружи не просматривались.

Большинство домов представляли собой этакий аналог земных «мазанок» – деревянные каркасы, оштукатуренные раствором из глины и речного песка. Крыши делали преимущественно из дранки – деревянного аналога черепицы, уложенной на манер чешуи. Кирпичной кладкой могла похвастаться лишь кузня и крупное трёхэтажное здание с плоской крышей-террасой. Туда Лёд и повел нас, не забывая на бегу приглядывать за округой.

Кое-где местные жители нарезали покатый склон на террасы и засадили их неприхотливой зеленью. А вот деревья внутри кратера оказались сплошь корявыми и чахлыми. Огороды меж домов отсутствовали из-за ограниченной площади, а улочки своей узостью и хаотичным переплетением напоминали форпост мятежных фермеров.

Другим сходством являлось то, что здесь тоже побывали людоеды.

Повсюду нам попадались следы беспощадной резни. Выбитые двери и окна, поломанный штакетник и мелкие постройки, а так же… Кровь. Она была практически повсюду, привлекая к себе крылатых насекомых, хотя успела давно подсохнуть. По её

состоянию Двойка уверенно заявила, что набег случился дня три назад, не меньше. Как раз в то время, когда над местностью пролетел спутник. По крайней мере, на снимке я не рассмотрел ничего необычного. Округу надёжно прикрывал лес, а внутри поселения плотная застройка не претерпела никаких видимых изменений.

Вот случись тут крупный пожар, тогда другое дело.

Дома и прочие материальные ценности дикарей не интересовали, они сюда пришли не грабить, а убивать. По дороге мне на глаза попалась рассыпавшаяся связка кат, втоптанных в красную грязь. Грунт здесь сухой и каменистый, но от бесчисленных литров пролитой крови почва кое-где на время размякла.

Искать тут выживших – это верх оптимизма. Как бы самим не очутится на обеденном столе…

В трёхэтажном здании явно обитало руководство поселения. Но даже крепкие стены не спасли обороняющихся людей. Узкие бойницы закоптились от дыма, да и гарь здесь ощущалась гораздо острее. Но прежде чем мы добрались до выломанных дверей, нам пришлось пересечь небольшую площадь, вымощенную диким камнем. Этакий аналог брусчатки, выровненной тысячами подошв. Здесь народ собирался то ли на гулянки, то ли на серьёзные собрания. Сейчас же там чадили несколько потухших кострищ с установленными на них вертелами из подручных предметов.

Я уже успел всякого насмотреться в этом проклятом мире, но от подобного зрелища всё равно подкатил ком к самому горлу и стало сложно дышать. Потому что на этих импровизированных шашлычницах готовили людей. На некоторых ещё висели обугленные ошмётки, а когда я увидел на одном штыре обглоданную человеческую руку пришлось всё-таки расстаться с завтраком.

Это уже слишком…

Ко мне присоединились почти все «Искатели», за исключением Хруста и Двойки, и даже Марь с Тэмпу. А вот Лёд принялся невозмутимо ворошить завалы костей, что окружали площадь со всех сторон. Хотя по мне нужно отсюда как можно быстрее делать ноги, пока ещё не поздно.

Двойка тоже зачем-то присоединилась к осмотрам объедков, не поленившись заглянуть в парочку соседних домов. После чего выдала:

– Слишком мало для такой оравы.

– Да, – кивнул старший разведчик. – Похоже, что жрали только тех, кто погиб во время штурма. Остальных увели.

– И унесли, – со знанием дела добавила темнокожая девушка.

Многим вновь стало плохо, а вот я уже пришёл в себя и смог подавить новый приступ. Хватит страдать ерундой, а не то следующим на вертел насадят меня. И доказывай потом, что во мне желчи слишком много.

– Получается, они ушли? – спросил я, подойдя ближе к обглоданным костям.

Кости, как ни странно, такого запредельного чувства отвращения они не вызывали.

– О, с возвращением! – поздравила меня Двойка. – Ушли, но не все. Часть осталась. Выжрать то, что испортится по дороге, и переловить тех, кто смог отсюда смыться. Ублюдки отлично чуют людей, от них очень сложно спрятаться и убежать. Они хоть и сморчки, но очень выносливые. Можно только отбиться.

– Тогда что мы до сих пор делаем здесь?

– Готовимся к встрече. Скоро они вернутся со свежим уловом. Слышал, как кричали в лесу?

– Странно, что тут ещё кто-то живой остался, – покачал головой Лёд. – Спустя столько времени селяне должны были либо погибнуть, либо давно скрыться. Ты переоцениваешь дикарей, сестра. Это тупые животные, опасные лишь в большом количестве.

– Скажи это им, – жженоземка кивнула в сторону груды костяков.

– Здесь побывала настоящая орда, – задумчиво возразил разведчик. – От обычного племени чернокаменные легко бы отбились. Видать, у людоедов совсем туго стало с пропитанием, и они стали заглядывать всё глубже на юг. Да ещё в таких количествах… И когда только успели расплодиться? Плохой знак, очень плохой… Нужно собирать народ и делать ответный рейд совместно с охотниками.

– Для начала неплохо бы отсюда живыми уйти, – скривилась Двойка. – А не то присоединимся к тем загадочным крикунам.

– На счёт них думаю, лучше расспросить Тэмпу, – проронил я, не сводя с мечника взгляд.

У того бледное лицо ещё больше перекосилось, выдавая его с головой. Однозначно, ему не стоит пробовать себя в покере. И если первый вопль нас всех застал врасплох, то второй пробрал только его одного. Видимо, он узнал, кто именно кричит.

У Льда и так обнажённая катана находилась в руках, а теперь её острие смотрело точно в сторону растерянного отщепенца. Старший разведчик верно растолковал мимику подчинённого и жаждал ответов.

– Кто это был?

– Командир, ты что! – замотал головой Тэмпу. – Поверил этому чужаку? Мы ж друг друга сто лет знаем!

– Вот поэтому я уверен, что он прав. Ты не умеешь держать эмоции в себе, хоть и ходишь всё время с угрюмой миной. Не заставляй выбивать из тебя правду. Отвечай!

– Э-это Сук с ребятами, – испуганно лязгнул зубами разведчик. – Я крепко задолжал ему намедни, а тут такой шанс…

– Ты продал нас?! – почти прорычал Лёд, делая шаг навстречу.

Теперь острие катаны едва не касалось шеи предателя.

– У меня не было выбора! – зачастил он. – И вас я не подставлял! Они должны были перехватить их за камнем, когда мы уйдём.

– Так ты ещё и чистеньким хотел остаться…

– Прости, командир!

Тэмпу бухнулся на колени, но вместо жалобных поклонов он вдруг резко бросился в сторону ближайших домов. Вот уж от кого я не ожидал подобной прыти. А вот Марь вскинула арбалет, и только своевременный окрик Льда не дал ей нажать на спусковую скобу. Сдавший нас разведчик перемахнул костяные завалы и скрылся в одной из улочек. За ним дёрнулись было Двойка с Хрустом, но их остановил уже я.

Хотя мне самому хотелось поскорее покинуть это место.

– Пусть бежит, если хочет, – махнул рукой старший разведчик. – Нам лучше подумать о том, где встречать гостей.

– Хочешь занять башню? – с сомнением в голосе уточнила Двойка.

– Ничего лучше здесь нет. Тем более, гореть там уже нечему.

Здесь окранит оказался совершенно прав. Не знаю, что там приключилось, но здание изнутри напоминало потухшую печь, и не обрушилось внутрь себя лишь благодаря прочному каркасу. Стены покрывала жирная копоть, а на полу лежал солидный слой сажи. Внутри я разглядел железные балки, которые держали перекрытия между этажами. Всё остальное представляло собой обугленные остовы разной степени прожарки.

Здесь уже успели похозяйничать дикари, вскрывшие железную дверь. Но вряд ли они стали что-то трогать, кроме тел. Ни одного сгоревшего человека я так и не обнаружил, хотя их здесь должно быть немало. О наличии здесь сгоревших говорили характерные отпечатки чьих-то ладоней на закопчённых стенах. Когда внутри всё заволокло дымом, защитники вынуждены были передвигаться на ощупь. Пока не пали от жара и удушья.

– Держим оборону тут, а стрелки идут наверх, – прикинул позиции Лёд. – Если там что-то осталось из орудий, будет

прекрасно.

– Может, просто уйдём отсюда? – предложил Сторк, подтаскивая к проёму обугленную мебель. – Эта рухлядь их особо не сдержит.

– Далеко бежать собрался? – с ехидцей поинтересовался разведчик. – Они уже знают, что мы здесь. Просто пока ещё не сообразили, где нас искать, и обшаривают окраины.

– А мы к ним сами на кухню припёрлись… – проворчала Двойка.

Ответом ей послужил очередной истошный вопль, донёсшийся снаружи. На высшей точке он резко оборвался, вновь погрузив селение в тревожную тишину.

– Вот и Тэмпу отбегался, – спокойно констатировал Лёд. – Ещё кто-то хочет наружу прогуляться?

Желающих не нашлось, и все дружно принялись тащить к проёму всё, что ещё не сгорело. А мы с девушкой-стрелком отправились на самый верх, благо винтовую лестницу тоже строили из камня, вбивая опоры прямо в кладку стен. Кое-что обрушилось от перепада температур, но перескочить через такие провалы мог даже я.

Раньше крыша представляла из себя удобный деревянный настил, но сейчас приходилось ходить исключительно по широкой каменной кромке вдоль бортика или по опорным балкам. По задумке создателей, самое высокое сооружение в деревне должно было стать последним рубежом обороны. Для этого здесь установили несколько тяжёлых стационарных арбалетов. Местные их называют турелями.

Не такие мощные, как у охранников «Возрождения», зато более технологичные. А значит – эффективней стреляют и заряжаются. К сожалению, в строю осталось только два аппарата – все остальные сильно пострадали во время пожара. Дикари не стали их трогать, они даже сюда не поднимались, судя по следам на ступенях.

Блочная конструкция турелей приводится в боевое положение специальным рычагом, напоминающим ручной стартер на старых автомобилях. Несколько оборотов, и мощная тетива взведена. Осталось только раздобыть боеприпасы, потому что стрельба пустым воздухом наших противников даже не рассмешит.

А они уже не за горами, о чём свидетельствовал дикий вой, раздавшийся неподалёку. На этот раз в нём сквозило вовсе не отчаянье, а первобытная ярость. Вскоре вой подхватило множество других глоток, отчего у меня по коже невольно загуляли мурашки. Даже не верится, что эти звуки издают люди. Хотя, если честно, звания человека они не заслуживают.

Стая готовилась к кровавому пиршеству, созывая всех в одно место. К центру кратера, где находилась каменная крепость.

– Чтоб вы все подавились… – пожелал я, спустившись на третий этаж.

Именно сюда рухнула большая часть сгоревшего настила. По идее, боеприпасы у стрелков всегда должны быть под рукой, так что искать их стоило именно здесь. Только завалы кое-где доставали мне до груди. Людоеды немного разгребли их в поисках запечённого мяса, но большую часть они не тронули. Я бы сам ковырялся до вечера, но тут на лестнице показались взволнованные Осень с Лиффией. Девушек отпустили воины, чтобы те им не мешались, так что поиск боеприпасов отныне лёг на их плечи.

Я же поскорее вернулся наверх и прикинул наиболее удобную позицию, если придётся обходиться одним только «Диверсантом». К сожалению, его коротенькие болты не подходили для стационарного орудия, там требовалась арматура толщиной в палец, не меньше. Марь уже закончила приводить свою турель в порядок и улеглась прямо под ней.

– Бей в тех, у кого будет при себе оружие, – предупредила она меня.

– Хорошо, как скажешь.

Я не стал упоминать, что в распоряжении людоедов оказалась целая деревня, где проживало несколько сотен человек. И раздобыть оружие здесь проще простого. Даже в сгоревшем здании его хватало. Большинство клинков слишком сильно пострадало в огне, но мне удалось найти шипастую дубину с хитрой гардой, прикрывавшей пальцы на манер кастета. Пристроил её неподалёку от себя, чтобы в случае чего долго не тянуться.

Надеюсь, до рукопашной не дойдёт, но запас карман не тянет. После того, как потерял всё, я стал слишком бережливым.

А между домов уже замелькали первые раскрашенные силуэты. Всё те же белый, красный и чёрный цвета в разных пропорциях. С каждой секундой их становилось всё больше, заставляя меня кусать губу, чтобы не запаниковать. Слишком много их осталось, нам столько никак не потянуть…

Но тут на площадке показалась радостная Лиффия, вымазанная в саже с ног до головы.

– Братик, я нашла!

В руках она сжимала целых три снаряда с гранёными наконечниками. Оперение частично обгорело, но у нас тут не соревнования по снайперской стрельбе. Я немедленно выхватил один болт и вставил в паз на ложе арбалета. Два других девчонка

отнесла разведчице, после чего шустро побежала по балке обратно. Три выстрела из мини-баллист это очень неплохо, но тут собралось слишком много желающих попробовать нас на зубок.

Вскоре отдельные ручейки дикарей слились в один сплошной поток, который выплеснулся на площадь. Подсчёту они не поддавались, но навскидку сюда набежало никак не меньше полусотни образин. Промахнуться по такой плотной толпе попросту невозможно, поэтому я навёл орудие в самый центр и нажал на спуск. Тетива солидно хлопнула, отправив гостинец навстречу рыскающим людоедам. Спустя мгновение отстрелялась и Марь, после чего принялась остервенело крутить ручку взвода.

Я тоже на всякий случай привёл арбалет в боевое положение, пока воющие изверги не приблизились на достаточное для «Диверсанта» расстояние. А из-за домов продолжали выскакивать всё новые дикари, увеличивая число стаи до непомерных значений. На камнях после нашего залпа осталось лежать три тела – чей-то снаряд прошил сразу двоих.

Подавляющее большинство каннибалов не обременяло себя бронёй, ограничившись набедренными повязками, и лишь отдельные особи напялили на себя грубые доспехи. Где-то лишь наручи со шлемом-кастрюлей, а пятеро облачились в тёмные латы с ног до головы. Тяжёлое облачение сильно замедляло их, поэтому броненосцы показались лишь после того, как снаряды к турелям закончились.

Когда первые из нападавших достигли нашей крепости, я уже успел дважды разрядить ручной арбалет. Оба раза попал удачно, уложив обладателей кривых сабель. Как и предполагал, дикари не гнушались использовать трофейное оружие, но в основном выбирали различные дубинки, либо короткие мечи.

От их мельтешения начало рябить в глазах – чёртова боевая раскраска сильно дезориентировала взгляд. Но к счастью дистанция и плотность врага играли мне на руку. Третий и четвёртый выстрел поразили свои цели, а вот пятый болт я решил отправить в одного из броненосцев со здоровенным молотом в руках, но тот лишь покачнулся и продолжил шагать вперёд. Понятно, калибр маловат.

Тем временем людоеды уже бесновались под самыми стенами. Некоторые в порыве чувств грызли каменную кладку, которая не пускала их к вожделенному мясу. Наибольшее столпотворение ожидаемо получилось напротив забаррикадированного входа. Ублюдки пытались разбить укрепления, но воины раздобыли где-то древковое оружие и отчаянно огрызались.

Почти такую же тактику мы использовали против пауков в

библиотеке.

Я переключился на толпящихся выродков, выбивая их по одному, благо клешня позволяла натягивать тетиву достаточно быстро. Не зря на стрельбище ходил. А хладнокровная Марь, которая устроилась с арбалетом прямо над входом, расшатала и скинула им на головы несколько камней из кладки. С такой высоты они отработали не хуже стрел. Даже шлемы не спасали от набравшего скорость булыжника. Вскоре там образовался настоящий завал из трупов, ещё больше мешавший дикарям. А моё бешено стучавшее сердце принялось понемногу успокаиваться. Страх уступил место азарту, по которому я уже успел соскучиться.

С наскока нас взять не вышло, и людоеды каждую минуту теряли нескольких бойцов.

К нам снова вернулась Лифф, раскопав ещё парочку снарядов. Очень вовремя, потому что почти все дикари уже сгрудились под стенами в мертвой зоне для стационарных орудий. Так низко они не опускались. Достать я мог лишь одного отставшего броненосца, сбив его на землю. Гранёный болт пробил доспехи и остался торчать из грудной пластины. Но подстреленный продолжил барахтаться, пытаясь подняться. Меня так и подмывало добавить ему из «Диверсанта», но внизу хватало других, более агрессивных целей.

Некоторые настолько обнаглели, что швыряли в нас короткие дротики. Стой мы на крыше в полный рост, в кого-нибудь давно бы уже попали, а так высокий бортик отлично прикрывал нас от обстрела. Одно из метательных копий вонзилось прямо в мою турель, глубоко увязнув в древесине. Отныне я старался особо не высовываться даже во время стрельбы и тут же прятался обратно, чтобы не схлопотать в ответ.

Когда первый колчан подошёл к концу, во мне стала крепнуть уверенность, что у нас есть шанс отбиться. Под стенами бесновалось около тридцати-сорока дикарей, остальные опасности уже не представляли. Мы с воинами выкосили едва ли не половину. Но тут дикари начали выкладывать на стол новые козыри. Сначала позади нас что-то глухо бухнуло, но обернувшись, я увидел лишь рассеянный дым, поднимающийся откуда-то снизу.

Ещё один пожар? Но на площади других зданий нет, и гореть там нечему.

До этого момента я как-то не задумывался, как они умудрились спалить укреплённую крепость, пока к нам на крышу не прилетел продолговатый предмет, напоминавший кожаный мяч для регби. Причем, бросали его с противоположной стороны

здания. Оттуда, где поднимался жидкий дым.

Стоило мячу стукнуться об одну из балок, как на этом месте вспух огненный вихрь. Меня обдало волной жара, заодно опалив правую щёку, а вот Марь находилась куда ближе к эпицентру. Она с визгом вскочила на ноги, объятая пламенем с ног до головы, и закружилась на месте в попытках его сбить. Но огонь наоборот – разгорался всё сильнее, и в итоге девушка оступилась и рухнула вниз, на радость людоедам.

Меня тоже забрызгало огненными каплями, но больше всего досталось клешне. Потушить её получилось с большим трудом, а уж балки вместе с частью бортика пылали так, будто их бензином обдали. Но на самом деле это была какая-то маслянистая жидкость, горевшая ярко-оранжевым пламенем с синим ореолом. Напалм, что ли, вы серьёзно?!

Только когда я сорвал с себя часть балахона, у меня вышло потушить протез. Этажом ниже тоже всё пылало, поднимая клубы едкого дыма сквозь прорехи между балками. Блин, внизу же девчонки ковырялись! Только вот разглядеть, что сейчас там творится, у меня не вышло из-за чёрной пелены. Воняло сгоревшими покрышками, какой-то химией и палёной шерстью. Последним – уже от меня.

Брови с ресницами спалило к чёртовой матери, но сейчас на такие мелочи не стоило обращать внимание. Ещё один такой мячик, и мне даже крематорий не понадобится. Поэтому я шустро оббежал горящий участок и приблизился к противоположной части крыши, за что едва не получил дротик в печень. Едва успел увернуться и лезвие лишь бессильно чиркнуло по кольчуге.

Но всё же я высунулся не зря – там как раз парочка раскрашенных диверсантов готовилась к очередному броску. Пока мы сосредоточились на парадном входе, эти двое обошли нас дворами и принесли с собой несколько зажигательных снарядов. Чёрт его знает, из чего они их варили, но горели те будь здоров.

На крышу снаряды забрасывали при помощи раскрученной на манер пращи верёвки. Первый пристрелочный выстрел пылал на уровне второго-третьего этажа, постепенно стекая вниз. К слову, жидкость очень быстро выгорала на камнях.

Но человеку и пары минут хватит, чтобы превратиться в уголёк. Так что я вскинул «Диверсант» и выстрелил в огнемётчика до того, как он отправил мне очередной горячий гостинец. Болт угодил людоеду чуть ниже плеча, напрочь сбив ему прицел. В результате мячик на всей скорости врезался в землю под его ногами, впухнув новым огненным шаром. Даже двумя, учитывая ещё один снаряд, который держал в руках второй диверсант.

Вот так одним выстрелом я получил два солнечных зайчика в

глазах.

Проморгавшись, я первым делом увидел невредимых девчонок на лестнице. Несколько ожогов на открытых участках кожи не в счёт – шкура здесь быстро зарастает. Лиффии вдобавок опалило оттопыренное ухо, а вот Осень отделалась лишь несколькими клоками волос.

– Братик, мы больше ничего не нашли, – виновато доложила воровка.

– Не важно, – отмахнулся я, заряжая арбалет. – Берите что потяжелее…

Договорить я не успел – прямо сквозь пламя к нам внезапно ринулась рычащая фигура с дубинкой. Только добежать она не смогла и рухнула в одну из дыр между балками, упав прямо на пылающую среди пепелища жидкость. Туда ему и дорога.

– Добейте его, если выберется! – крикнул я ошарашенным девушкам.

Те вроде бы побороли оцепенение и направились обратно на третий этаж. Но мне уже стало не до них, так как повсюду стал раздаваться стук металла по камню. Грешным делом я подумал, что это охреневшие дикари перешли с коктейлей Молотова на гранаты, но реальность оказалась ещё хуже. За бортик крыши зацепилось сразу несколько крючьев с верёвками.

Видимо, надоело ребятам толкаться в очереди, и они решили зайти сверху, прямо в тыл к обороняющимся воинам. Даже абордажное оборудование где-то раздобыли. Наша бравая четвёрка на первом этаже почти потеряла контроль над входом, и только многочисленные трупы мешали людоедам завалиться внутрь всей толпой. Если они еще и сверху попрут, пиши пропало.

Я перекинул арбалет за спину, мысленно поблагодарив его создателя за удобный ремень, и рванул к своей палице. Там как раз неподалёку торчал один их крючьев, который так и просил скинуть его вниз. С помощью рычага это сделать оказалось гораздо проще, так как на привязанной верёвке уже кто-то висел. Не успел раздаться глухой шлепок, как над бортиком крыши стали показываться расписные хари. Кроме боевой раскраски всех роднило полное отсутствие волос на голове. И вообще, ни одного дикаря с причёской я среди нападающих так и не заметил.

Наверняка их племя называется «Лысая башка» или как-то так.

Ближайший ко мне верхолаз получил с размаху железной дубиной по зубам. Они у людоедов подпилены, так что вместо резцов у них во рту торчат одни акульи клыки. С такой улыбкой зубную пасту не порекламируешь.

От удара он сорвался и рухнул вниз, а следом отправился сброшенный мной крюк. Сматывать его нет времени – счёт идёт на секунды. Остальные же беспрепятственно стали карабкаться на крышу. Мне удалось столкнуть ещё парочку, но трое благополучно забрались, а следом уже ползли новые. Как тараканы, со всех сторон.

Твою мать, да откуда их столько?!

Радовало только то, что все людоеды оказались без доспехов, не считая тростниковых накидок и железных наручей. Двое вооружены железными палками, а вот третий держал в руке крупный тесак с выщербленным лезвием. Да и в плечах он был пошире соплеменников, так что я без раздумий вскинул арбалет и выстрелил в него. Болт вонзился ему в грудь чуть ниже ключицы, заставив дикаря пошатнуться. Равновесия он удержать не сумел и свалился вниз, сверкнув босыми пятками напоследок. Земля ему бетоном.

Зато два остальных урода принялись меня теснить к противоположному краю, не давая перезарядиться. Вели себя они так, будто находились под жёсткой наркотой. Бешеный взгляд, полное игнорирование боли и дёрганые движения. Удары они наносили хоть и со всей силы, но слишком предсказуемо. Даже для такого неумехи, как я. Хорошо, что мы все вынуждены балансировать на балках, поэтому пространство для манёвра на крыше отсутствовало.

Я отбивался как мог, не стесняясь подставлять протез, и даже умудрился подловить одного, скинув его прямо в догорающий костёр на третьем этаже. Но радоваться победе уже не хотелось. Следом лезли ещё четверо, причём один оказался в довольно приличных доспехах. Не таких массивных, как броненосцы, а скорее снятых с трупов отщепенцев. Кираса, наплечники, поножи с наручами и горшковидный шлем на голове. В качестве оружия выступал длинный меч, напоминающий катану, только с прямым клинком.

Сказал бы, что дела мои совсем плохи, но мне на помощь тоже пришло подкрепление в виде Лиффии с Осенью. Девушки вооружились первыми попавшимися под руку железками и храбро ринулись на дикарей со стороны лестницы. Одного верхолаза они смогли сбросить прямо с бортика, и тут же налетели на другого. Их неожиданное появление немного уравновесило силы, но очень ненадолго. Не успели девчонки затыкать обгорелыми клинками очередного нападавшего, как к ним сзади подскочил ещё один обладатель дубины.

Первой под раздачу попала юная воровка. Она успела прикрыть рукой голову, поэтому смогла продержаться чуть

дольше, чем ей полагалось. Но проклятый дикарь продолжал лупить её без всякой жалости, пока та не рухнула безвольным кулем сначала на балку, а оттуда на третий этаж. Но сам он поплатился за увлечённость, пропустив выпад развернувшейся Осени. Кухарка вонзила ему в бок нечто, похожее на косу без рукояти. Тот в ответ треснул девушку дубиной по лицу, повалив её на площадку перед лестницей.

В ярости от чувства полного бессилия я бросился прямо на своего оппонента. Но в последний момент резко пригнулся, как учил тренер по борьбе, пропуская взмах арматурины над собой. А вот мой удар пришёлся прямо по мозолистому колену, свалив людоеда с балки, на которой мы сражались. В попытке удержаться он схватился за неё, но лучше бы ему упасть на пепелище. Потому что в следующий раз моя дубина прилетела ему точно по голове, проломив темечко одним из шипов.

Ещё один есть. Осталось… А сколько осталось-то?

На крыше стояли всего двое – раненный в бок и обладатель трофейной брони. Ещё один с окровавленной головой и вывихнутой рукой пытался перевалиться через бортик. Видимо, один из тех, кого скинули. С первого раза не дошло, что сюда лучше не лезть.

Превозмогая рвущую мышцы усталость, я подскочил к нему и хотел было угостить его палицей, но тот резво потянулся ко мне и схватил её за рукоять единственной оставшейся в строю лапой. Из-за этого мой удар вышел слишком слабым и смазанным.

Понравилась игрушка? Да забирай!

Я отпустил дубинку и он вместе с ней в обнимку улетел навстречу каменной брусчатке. Надеюсь, третий раз уже не полезет.

Из оружия, помимо ножа на поясе, у меня остался один лишь арбалет, отбивший мне всю спину во время схватки. Только боеприпасы к нему подходили к концу. В колчане болталось всего два болта, ровно по одному на противника.

Раненный в бок дикарь остервенело пытался вытащить из себя застрявшее лезвие, поэтому на него я тратиться не стал. А вот бронированный воин внушал серьёзные опасения. Он уже полностью залез на крышу, но вместо того, чтобы броситься на меня, он внезапно затопал к лестничной площадке, звеня неподогнанной экипировкой на каждом шагу.

Твою мать, он же сейчас нашим прямо на головы свалится!

Я находился слишком далеко, чтобы как-то ему помешать. Специально не стал сближаться, пока не перезаряжу арбалет. Выстрелил слишком поспешно, боясь упустить из виду, и болт застрял в кирасе, не причинив никакого вреда её владельцу Но на

его пути оказалась Осень, успевшая немного прийти в себя. Не вставая, она подтянула к себе один из метательных дротиков, валяющихся неподалёку, и ткнула им в ногу людоеда. Тот как раз шагал мимо, торопясь к лестнице.

Короткое остриё прошло между разномастными пластинами и впилось тому в бедро. Но дикаря её удар не смог даже заставить покачнуться. Зашипев из-под глухого шлема с прорезями, он ткнул в ответ лежащую девушку мечом. Та жалобно вскрикнула, но продолжила упрямо держаться за древко, даже после второго и третьего удара. Зазубренный наконечник дротика словно гарпун застрял глубоко в мышцах и не хотел выходить, так что дикарю пришлось пнуть висящую на нём Осень, чтобы сдвинуться с места.

Задержка вышла ерундовой, но благодаря ей я смог тщательно прицелиться и попасть точно в голову людоеда, несмотря на дрожь в руке. Только у слабенького арбалета не хватило дури пробить чёртов шлем, напоминающий ночной горшок. От попадания осталась солидная вмятина с дырой по центру, но сам болт отрикошетил в сторону.

Да что ж такое!

Я перехватил бесполезный арбалет на манер дубины и с рёвом понёсся на неуязвимого урода. Тот мотал головой, пытаясь прийти в себя, но моё приближение всё-таки заметил. Мне же в тот момент было уже глубоко плевать на оружие в его руках. Я хотел лишь одного – вбить ему чёртов шлем по самые плечи.

Под бесхитростный удар мечом сверху вниз подставил деревянное ложе арбалета. Прямой клинок урода оставил на нём глубокую засечку, но перерубить не смог, а в следующую секунду ему в забрало прилетела сжатая в кулак клешня. В этот хук я вложил всего себя – всю злость, ярость и инерцию разогнавшегося тела. Не возникни передо мной этого препятствия, взлетел бы над крышей.

Острая боль пронзила предплечье вместе с уже знакомой дрожью разряда. Тряхнуло на какой-то миг, а вот бронированного рубануло всерьёз и надолго. Он рухнул на площадку как подкошенный, не в силах пошевелиться. Следом на меня попёр людоед с кровоточащим боком, но его движения сильно замедлились из-за раны. В мой протез тоже будто тормозной жидкости налили, но я всё равно успел подхватить ещё один дротик, валяющийся неподалёку, и ткнуть им прямо в оскаленную харю выродка.

Видимо их с собой принесли девчонки, когда пришли мне на помощь. Не зря в нас с разведчицей столько раз метали эти короткие копья. Второй такой же продолжал торчать из бедра

парализованного воина.

Остриё наконечника снесло парочку клыков и погрузилось прямо в распахнутую пасть. Дикарь резко сжал челюсти до хруста, но я с рычанием навалился на древко всем телом и продолжил толкать его вперёд, не обращая внимания на вялые удары палкой. Уж тому, кого хоть раз избивали надзиратели «Возрождения» такие тычки покажутся смешными. Тем более, мы сейчас находились вплотную и как следует людоед размахнуться не мог. Спустя пару секунд он захрипел, забулькал и вскоре затих окончательно. Наконечник дротика пробил ему шею и торчал чуть ниже затылка. Там я его и оставил. Пусть не говорит на том свете, что его не накормили до отвала.

Теперь следовало позаботиться о парализованном, тем более он потихоньку начинал подавать признаки жизни. Искать уязвимые места в сочленениях брони я не стал, вместо этого схватил его за шиворот и поволок к краю. Весила эта туша порядочно, но мне сейчас было плевать. Большая часть веса приходилась на привод скрипящего протеза, который скорее слушался, чем нет. А ведь я только что снова использовал электромагнетизм. Обычно это его выводило из строя.

Или всё дело в ремонте? Надо будет Сторку спасибо сказать.

Перевалить тяжёлое тело через бортик оказалось труднее всего. Тем более, что дикарь принялся вяло отбиваться. Но в конце концов мне удалось свесить его вниз, а дальше беспощадная гравитация всё сделала сама. Приземлился он к подножию крепости с таким грохотом, будто автомобиль поцеловался с отбойником на полном ходу.

Больше противников в округе не наблюдалось, не считая вялого копошения на третьем этаже. Видимо, кто-то из обгорелых ещё не откинул копыта. А вот в глубине здания продолжался бой, судя по частому звону оружия и яростным выкрикам. Ничего ещё не закончилось.

Первым делом я кинулся к бедной Осени, но той моя помощь уже не требовалась. Пронзённая в трёх местах, среди которых была и грудная клетка, она пускала кровавые пузыри при каждом судорожном вздохе. Стоило мне над ней склониться, как она стала что-то тихонько хрипеть. Я смог разобрать лишь «простите» и «Сторк». А пока вытаскивал скрученный бинт из кармана обожжённой куртки, её взгляд остекленел окончательно, а кровь на губах перестала пузыриться.

Какая злая ирония, она хотела жить в деревне, а в итоге там умерла…

И хоть я стараюсь эмоционально не привязываться ни к кому, всё равно пожалел, что людоеды умерли так легко. Даже не

помучились толком, суки. А потом сквозь скрип собственных зубов расслышал какой-то скребущийся звук на лестнице. Крутнулся на месте, пытаясь нашарить глазами новое оружие, но это оказалась всего лишь Лиффия, ползущая по ступенькам.

– Сестрёнка!

Увы, Осень ей ответить уже не могла. Я прикрыл ей веки, после чего направился к рыдающей воровке. Та сжимала окровавленный нож в левой руке, но продолжала упрямо ползти, волоча за собой правую ногу. Руке с этой стороны тоже не повезло – кисть безвольно болталась, отчего девчонка вынуждена была опираться лишь на локоть.

Спрашивать, в порядке ли она, не имело сейчас никакого смысла. Вроде повреждены только конечности, а с её многострадальной головой всё обошлось, не считая разбитого носа. Ничего, красавицей ей всё равно стать н е грозило.

Пока в её крови бурлит адреналин, боли она чувствовать не будет.

– Что внизу? – спросил я у неё, затащив на залитую кровью площадку.

– Один пытался меня сожрать, но я его зарезала, – сквозь всхлипы поведала Лифф. – На первом этаже, кажется, всё плохо. Лёд кричал нам, чтобы мы во что бы то ни стало никого не пускали на лестницу. У нас ведь получилось, да? Мы смогли?

Она снова заплакала и поползла к Осени.

– Да стой же ты!

– Больше от нас толку нет, братик… Дай мне попрощаться с сестрёнкой.

– А вот тут ты ошибаешься, – я хищно оскалился, подбирая прямую катану. – Следи за лестницей, а у меня ещё дела.

Лезвие было испачкано в крови Осени, так что неплохо бы её смыть людоедской. Для начала осмотрел крышу – признаки жизни подавал лишь один уродец, на которого девушки напали вдвоём. И пусть его дёрганье скорее напоминало агонию, я на всякий случай рубанул ему по шее. Заодно приноровился к новому оружию. Лёгкое, острое и отлично годится как для прямых выпадов, так и для рубящих ударов.

Но с ним я всё равно много не навоюю. Протез слушался неохотно, и лишь теперь у меня появилось возможность взглянуть на приборную панель. Раньше разряд забирал у меня добрых две трети масла, сейчас же осталось чуть больше половины. Неплохо, с этим можно ещё потрепыхаться.

Куда большие надежды я возлагал на «Диверсанта». Арбалет, не смотря на все перепавшие на его долю испытания, продолжал исправно работать. Только вот болты закончились. Но я знал, где

раздобыть ещё немного.

Быстро пробежал вдоль бортика и убедился, что диверсанты закончились окончательно. Лишь на одном из крюков болтался окровавленный людоед с ножом в зубах, упрямо ползущий вверх. Стоило полоснуть лезвием меча по пеньковой верёвке, и он с разочарованным воем полетел обратно. Я тоже не стал задерживаться на крыше и спустился по соседнему тросу, держа клинок в левой руке. От трения протез хоть и нагрелся, но это, как ни странно, лишь увеличило отзывчивость. Сжиматься клешня стала гораздо быстрее, да и в целом искусственная рука гнулась более охотно.

Весь периметр вокруг здания был усеян расписными телами. Кое-кто ещё двигался и даже пытался подняться на ноги, но большинство лежали спокойно. Самых ретивых я с огромным удовольствием рубил, стараясь держать в поле зрения всю округу. Такие предосторожности оказались нелишними, ведь однажды прямо из груды тел на меня бросился заморыш с короткой дубинкой. Почти целый, не считая выбитого левого глаза, повисшего на нервном канале.

Проворонь я его, и тот вполне мог огреть меня по затылку. А вот лицом к лицу шансов у него не было. Первым взмах меча перерубил ему руку до самой кости, а второй проткнул тщедушное тело насквозь. Чтобы вынуть клинок, пришлось упереться ногой ему во впалую грудь.

Клинок обагрился свежей кровью, заставив меня снова улыбнуться. Неплохо, но всё ещё недостаточно, чтобы Осень была отомщена.

Тела обожжённой разведчицы в том месте, куда она упала, я не обнаружил. Зато имелся чёткий кровавый след, который вёл за угол. Там пировал ещё один полуголый дохляк, чавкая и давясь горелым мясом. Подавив рвотный позыв, я со всей дури взмахнул мечом, прервав жуткую трапезу. Мастерства мне ещё не хватало, поэтому полностью отхватить голову ему не удалось. Это опытные мечники сносят её одним движением кисти. Для меня же кости и позвонки по-прежнему оставались серьёзным препятствием.

Любитель человечины повалился на спину, обагрив камни мостовой свежей кровью. Я же деловито обыскал останки, стараясь не слишком в них вглядываться. Потому что выглядела симпатичная Марь хуже некуда. А мне сейчас только душиться спазмами не хватало в такой обстановке.

Мучился я не зря – у погибшей девушки нашёлся полупустой колчан, пристёгнутый как и у меня к бедру. Восемь болтов тут же перекочевали ко мне, а девятый отправился прямо в арбалет. Вот

теперь можно и в здание заходить. Там вовсю кипела битва, и даже на крыльце обнаружился вполне живой людоед. Он успел обернуться, и получил в награду за бдительность болт прямо в зоркий глаз. Схватившись за древко обеими руками, будто пытаясь его вытащить, он повалился навзничь, к остальным трупам. Я же спокойно перезарядился и с мечом в руках заглянул внутрь, благо проход больше никто не охранял.

Обстановка выглядела очень накалённой. Повсюду валялись тела, а пепел на полу настолько пропитался кровью, что превратился в бурую кашу. И в ней по щиколотку увязли те, кто ещё оставался на ногах. Двойка вместе со раненым Льдом из последних обороняли подъём на лестницу, а в дальнем углу отбивался Хруст, на которого наседали сразу два броненосца. Лишь Сторка нигде не было видно.

Всё плохо. Даже на мой неквалифицированный взгляд воинов теснили по всем фронтам. А людоедов осталось ещё около полутора десятков. Так что появление засадного полка в моём лице пришлось как раз кстати.

Ближайшему дикарю, что успел заметить мой силуэт на пороге, я всадил меч в грудь чуть ли не по самую рукоять, после чего взялся за арбалет. На счету был каждый выстрел, поэтому приоритет имели противники без шлемов. Как бы мне ни хотелось помочь Хрусту, его оппоненты слабенькому «Диверсанту» не по зубам. Ещё один бронированный гигант толкался ближе к лестнице, где наблюдалось основное столпотворение. Оттуда я и начал отстрел.

Раз затылок, два затылок… Три висок, четыре – шея. Мой беглый огонь тут же проредил дикарей. Они вынуждено ослабили натиск и стали озираться в поисках ответа, почему их сородичи внезапно валятся с ног. В итоге несколько уродов ринулись в мою сторону, чавкая по бурой каше, что ещё сильнее упростило мне прицеливание. А у пары мечников, на которых без жалости не взглянешь, появилось время на крохотную передышку. После чего они оба, не сговариваясь, пошли в яростное наступление.

Я успел подстрелить ещё троих практически в упор, после чего снова схватился за меч, вытащив его из трупа. На перезарядку не оставалось времени, но до меня добралось всего пара противников. Раненный в плечо боец с серповидным клинком, который оказался довольно неприятным противником, и тот самый броненосец в глухой броне. Пока я дрался со жнецом, который не зарезал меня лишь благодаря надетой кольчуге, он неспешно добрёл до порога. После чего взмахнул огромным тесаком, толщиной никак не меньше трёх сантиметров. Этакий топор с неприлично длинным лезвием.

Я в последнюю секунду успел отшатнуться спиной вперёд, а вот раненный обладатель серпа попал под раздачу. Тесак вспорол ему брюхо выше пупка и по инерции воткнулся в каменную кладку. Да так, что искры брызнули. Здоровяк без всякого раскаянья стряхнул налипшие на толстое лезвие внутренности товарища и потопал вслед за мной.

Я же едва не отбил себе спину при падении, так ещё и умудрился выронить меч, пока кувыркался по ступеням. А для пущего удовольствия мне в бедро впился один из недобитков, довольно урча. От дикой боли я зарычал в ответ и с силой огрел ползучего хищника прикладом «Диверсанта». Мне срочно требовалось убираться, а этот безрукий выродок висел на мне, будто заправский бульдог. Лишь после третьего удара его хватка немного ослабла и я смог перекатиться дальше, прямо из-под опускающегося тесака. Тот звонко цокнул по камням, заодно перерубив недобитка, который потащился вслед за мной.

Что-то, а этот громила своих сородичей явно не жалеет. Хотя что взять с людоеда…

Нога горела огнём, но по крайней мере слушалась. Штанина же потихоньку набухала от крови. А следом топал чёртов упырь в воронёных латах. И пусть они выглядели, как набор закопчённых на костре железок, держащихся на честном слове, для меня это всё равно непобедимый противник. Если только снова попробовать разряд…

Нет, слишком опасно. Он не такой уж и увалень – тяжеленым тесаком машет, словно пёрышком. Да и двигается довольно бодро, не смотря на весь нацепленный на него металлолом.

Так что я предпочёл разорвать дистанцию и заодно перезарядить арбалет. Осталось всего два болта, так что действовать нужно наверняка. Торс я отмёл сразу – там толщина брони такая, что нужен только огнестрел. Конечности изобиловали прорехами, но попробуй туда ещё попади. Он же не стоит на месте, как мишень на стрельбище…

Остаётся шлем. У этой кастрюли не было забрала, а лишь две крупные прорези, сквозь которые дикарь смотрел на окружающий мир. Причём угол обзора у него был, как у танкиста. Этим я и воспользовался, престав убегать по прямой. Скаканул на здоровой ноге вбок, вынуждая его развернуть корпус и одновременно с этим вскинул арбалет.

Болт, чиркнув по краю глазной прорези, ушёл точно вглубь. Людоед покачнулся и слепо махнул тесаком, стараясь меня достать. Но огромное лезвие лишь вспороло воздух в том месте, где находилась моя голова. Потому что сразу же после выстрела я решил переместиться, не веря в свой успех. Досадно, что

броненосец не хотел умирать после такого шикарного попадания, но болт вполне мог застрять у него в глазнице, растеряв первоначальный импульс. Зато он теперь ещё и полуслепой.

Последний снаряд я решил использовать наверняка, за что едва не поплатился. Отступая, не заметил одно из распластавшихся на брусчатке тел и навернулся через него. На этот раз отбил себе ещё и копчик до кучи, а следом едва разминулся с тесаком. Тот бухнулся в считанных сантиметрах от моего лица, брызнув каменной крошкой. Еле успел зажмуриться.

Удар вышел настолько сильным, что тяжелое лезвие намертво застряло между камнями. Броненосец попытался его вырвать, для чего ему пришлось ещё больше наклониться вперёд. Этого мне хватило, чтобы вновь схватиться за «Диверсанта» и поразить вторую прорезь на шлеме практически в упор. Не зря столько отрабатывал стрельбу из разных положений. В том числе и лёжа.

Болт на этот раз вошёл гораздо глубже, чуть ли не по самое оперение. Людоед перестал рычать и грузно повалился на брусчатку, едва не придавив меня своей тушей.

Я кое-как встал, но для ходьбы приходилось припадать на здоровую ногу. Укушенная конечность потихоньку немела и отказывалась слушаться. Штанина уже вся пропиталась кровью, и та останавливаться не собиралась. Сейчас мне бы здорово пригодился бинт, только я его оставил Лиффии.

Пришлось ножом кромсать остатки балахона на лоскуты и уже ими перевязывать рану. Кровотечения это не остановило, но хотя бы немного его замедлило. Пока приводил себя в порядок, поверженный броненосец чуть дернулся, за что получил ножевое ранение в основании шеи. Инстинктивно получилось – слишком уж я много за сегодня пережил, нервы ни к чёрту. Лезвие воткнулось аккурат между краем кирасы и шлема. Там оно и застряло намертво где-то в позвонках. Вытаскивать его не стал.

Всё, официально заявляю, что я навоевался.

И не потому что у меня кончилось оружие – его в округе валяется в изобилии. Просто сил уже не осталось. Я подобрал для себя длинную шипастую палку, которая принадлежала дикарю, через которого недавно кувыркнулся. И опираясь на неё, побрёл обратно к зданию.

Если что, хотя бы отвлеку на себя ещё кого-нибудь, а потом с чувством выполненного долга сдохну.

Каждый шаг давался с таким трудом, словно я пробирался сквозь встречное течение реки. Да и перед глазами начало плыть, вызывая тревожные сообщения от бортового компьютера. Ничего нового он мне не поведал, так что я не обращал на них внимания.

Когда до крыльца оставалось всего несколько метров, в глубине проёма кто-то промелькнул. Я ожидал очередного людоеда, но вместо этого через порог перешагнула Двойка, чей костюм превратился в бардовые лохмотья. Выглядела мечница, будто леди Батори, искупавшаяся в крови прислужниц. Увидев меня, она облегчённо выдохнула:

– Рю! Ты живой, сукин сын!

– Я тоже тебя рад видеть. Как вы там?

– Перебили ушлёпков, – она сбежала по ступеням и склонилась над моей погрызенной ногой. – Замри, это нужно нормально перевязать.

Я едва не спросил, что с остальными, но тут же хлопнул себя по лбу. У меня же меню отряда есть! Быстро открыл нужную вкладку и убедился, что все «Искатели» живы. Вряд ли здоровы, но это дело наживное.

– Ты просто трахнутый на голову! – покачала головой заместительница. – Когда увидала тебя в проёме, подумала, что схожу с ума.

– Я спустился по верёвке. Они пытались пробраться через крышу.

– Это мы поняли. Лёд увидел одного хмыря со штурмовым крюком и крикнул девкам, чтобы помогали вам держать лестницу.

– Марь к тому времени уже погибла, – поморщился я от воспоминаний. – У ваших тупых дикарей даже зажигательные бомбы при себе есть. Пришлось обороняться втроём.

– И как?

– Лифф переломали половину конечностей, а Осень… Она тоже умерла.

– Жаль дурёху…

Двойка наткнулась на мой тяжёлый взгляд и осеклась.

– Прости. Лёд пошёл наверх, он позаботится о них.

– А Сторк с Хрустом?

– Жучара зализывает раны, а одноглазого окранита я не видела. Ему, кажется, врезали по кумполу перед тем, как ты ворвался.

– Так давай иди, ищи его! Хватит меня бинтовать, я уже не помру.

Девушка подчинилась с большой неохотой. Внутри будто фильм ужасов снимали – куча порубленных трупов и реки крови. Отыскать под этими завалами потерявшего сознание кузнеца оказалось не так просто. Если бы не помощь Хруста, она бы точно не справилась в одиночку. Я же только и мог, что подпирать собой стенку.

Боевому рою сильно досталось, но держался он молодцом. В доспехе не хватало нескольких пластин, а с головы вовсю струилась кровь. Вдвоём с Двойкой они откопали Сторка и оттащили его наверх, на второй этаж. Туда же они чуть позже принесли Лиффию, так как у Льда оказалась перебита рука, висевшая плетью. Но куда больше он расстроился новости, что Марь погибла. И хоть отщепенец старался держаться, его лицо перекосило от ярости.

Видимо, не найдя её на крыше, он ещё тешил себя надеждой, что она могла спуститься вместе со мной. Но увы, из всех сопровождающих остался только он один.

Шлем Сторка оказался сильно деформирован, и снять его получилось с огромным трудом. На голове обнаружилось сразу две крупные шишки, не считая рассечённого лба и переносицы. Но вроде ничего смертельного. Лёд ощупал гематомы здоровой рукой и уверенно заявил, что парень будет жить. Тем более, что с медикаментами у нас теперь проблем нет.

И пока старший разведчик примерил на себя роль однорукого лекаря, Двойка решила пройтись по округе и расправиться со всеми недобитками. Отпускать её одну я не собирался, поэтому отправил с ней Хруста. Рой залил раны медицинским раствором и чувствовал себя сносно, даже смог вырезать для меня пару болтов из трупов, пока мечница осматривала первый этаж.

Живых там не нашлось – ребята поработали на совесть.

Превозмогая бессилие, я зарядил арбалет и доковылял до ближайшей бойницы. В округе царила относительная тишина, никто между домами не мелькал. Но стоило мне бросить взгляд на площадь, заваленную трупами, как у меня зашевелились чуть отросшие волосы на голове.

– Все назад! – заорал я, что есть мочи. – Хруст, Тара, сюда! Бегом!

Воины только спустились с крыльца, и мои вопли застали их врасплох. Но к счастью, оба не стали тупить и быстро вернулись обратно в наш импровизированный госпиталь.

– В чём дело? – недовольно спросила Двойка. – Я уж думала, к вам кто-то пробрался.

– Ты помнишь того здоровенного людоеда в броне, который погнался за мной?

– Конечно, – кивнула девушка. – Когда его не стало, мы смогли развалить остальных и помочь жуку. Не думала, что ты с ним справишься.

– Мне повезло. Удалось подстрелить его практически в упор. Теперь посмотри на улицу и скажи, кого там не хватает.

Жженоземка заглянула в соседнюю бойницу и удивлённо

выругалась. Тела броненосца отсутствовало, лишь его тесак продолжал сиротливо торчать из брусчатки.

– А ты уверен, что прикончил его?

– Пожалуй, что дважды, – я показал на себе место, куда его ударил. – У него ещё мой нож в шее застрял, помимо болтов в обеих глазницах.

– Тогда он должен был сдохнуть, без вариантов.

– На самом деле есть один вариант, – тяжело вздохнул я. – И мы с ним уже сталкивались…

Автор – Наталья Шубина https://author.today/u/nattesh

Глава 17

Про неубиваемого Сау знал каждый *«искатель»*, но из всего отряда только Осень могла подтвердить мои слова. И пусть мне верили, но… Увидеть самому это совсем не то, что слушать чужие россказни.

Поэтому ребята не опасались нового бессмертного. У них на глазах бывший труп не резал опытных наёмников, словно скот. Они не чувствовали себя беспомощными, наблюдая как он раз за разом игнорирует смертельные ранения. И даже будучи порубленным на куски всё равно не хочет отправляться на тот свет.

– Мы должны найти его! – азартно выпалила Двойка.

– А что дальше? – с сарказмом поинтересовался я.

– Грохнем его столько раз, сколько потребуется, – продолжила девушка. – Он не должен уйти, как ты не понимаешь!

– Она права, хозяин, – проскрипел Хруст. – Стоит отпустить одного дикаря, как возвращается толпа. Они откроют на нас охоту.

– Вас двоих слишком мало, – продолжил я стоять на своём.

– Мы быстро его найдём, пока он ранен, – заявила жженоземка. – Ему даже броня не поможет.

– Думаю, они правы, – поделился мнением Лёд. – Если он уйдёт, нам всем не поздоровится.

Разведчик говорил со знанием дела, но отпускать воинов прямо в лапы бессмертному выродку категорически не хотелось. С другой стороны, каждая минута промедления может стоить слишком дорого. Если это не единственный отряд людоедов в округе…

Второй раз нам так сильно уже не повезёт.

С большой неохотой я всё же дал разрешение на погоню. Лёд обещал присмотреть за входом, одолжив у меня арбалет.

– Если сунется внутрь, я его там и положу, – заверил он. – А ты иди наверх, понаблюдай оттуда. Вдруг чего увидишь.

– И как мне дать об этом знать? – тут же нашёл я слабое место в его «гениальном» плане. – Кричать, что ли?

– Там гонг должен быть, на крыше. Его далеко слышно.

– Что-то не припомню…

– Наверное, от пожара вниз упал.

– Чудесно!

Пришлось ковылять наверх, опираясь на железную палку, а потом ей же ковыряться в куче горелого мусора на третьем этаже. Увы, помощниц у меня больше не осталось. Лиффия хоть и не

потеряла сознание, но находилась в крайне плачевном состоянии. Ей даже шины толком сделать не успели, лишь обработали самые тяжёлые раны. Шок её отпустил, и теперь она тихонько мычала от боли, кусая губы до крови.

Но пока держалась.

Как ни странно, гонг я нашёл очень быстро, хоть и успел перемазаться в жирной саже, устилавшей завалы. Это оказался вогнутый металлический диск на цепочке, диаметром около полуметра. Довольно увесистый, но приваренные по бокам ушки креплений позволили подцепить его клешнёй. Повезло, что он упал плашмя, а не провалился сквозь щели в перекрытиях ещё ниже.

Преодолеть последний пролёт оказалось тяжелее всего. Бедро, залитое лечебной кислотой, простреливало болью при каждом шаге, а голова кружилась, как с перепоя. Да и прочие синяки с царапинами решили дружно дать о себе знать. Но ложиться отдыхать в такой обстановке слишком рискованное занятие – можно и не проснуться.

Откуда среди людоедов взялся очередной неубиваемый хмырь? И вообще, кто они такие? Интерес у меня совсем не праздный – мало того, что эти ребята дважды едва не прикончили меня, так ещё больно у них способности любопытные. Я тоже так хочу. Если не бессмертие, то хотя бы руку заново отрастить.

Предаваясь мечтам, я забрался на крышу. Все трупы, включая Осень, оказались на месте. Уже хорошо.

Лёд закинул внутрь все крюки вместе с верёвками, вот только его предосторожности всё равно пошли прахом. Потому что прямо на моих глазах за бортик зацепилась чья-то красная рука. Одним рывком она подтянула остальное тело и вот уже на краю устроился крупный людоед. Почти голый, в одной набедренной повязке. Всё тело бугрится от мышц, как у заправского культуриста, и даже боевая раскраска не в силах это скрыть.

Стоило увидеть залитое спёкшейся кровью лицо дикаря, как всё окончательно встало на свои места. Это мой недавний противник, который успел избавиться от громоздких доспехов. Он навернул крюк по деревне и зашёл к нам с тыла, взобравшись по голой стене.

Эх, зря воинов отпустил…

Шансов у меня никаких. Даже голыми руками этот монстр меня на части разорвёт. Но нападать он отчего-то не спешил. Я тоже замер на месте, затаив дыхание. И только спустя пару секунд понял, в чём дело. Людоед банально меня не видел.

Даже с его чудовищной регенерацией отрастить заново выбитые глазные яблоки не так просто. Поэтому двигался людоед

исключительно на слух, как заправский слепой. Он точно знал, что я где-то рядом, но не мог точно определить моё местоположение.

На этом хорошие новости для меня заканчивались. Вместе с кислородом в лёгких. Не успел их провентилировать перед задержкой дыхания, вот и результат. Даже минуты не прошло, а я уже сдулся.

Нужно принимать бой. Палка для него явно не представляет угрозы, а вот гонг… Стоит попробовать, всё равно другого выхода нет.

Вместе с выдохом я резко ударил железкой по диску. Хоть на что-то дельное она сгодилась. Звук вышел настолько мощным, что бросившийся в мою сторону людоед промахнулся и рухнул на одно из тел соплеменников. Я же снова ударил в гонг, окончательно его дезориентируя. После чего с оттяжкой шарахнул арматурой по голому черепу. Но бессмертный внезапно дёрнул головой, и удар прошёл вскользь. Обычному человеку и такого бы хватило, но этот урод даже не почесался.

Второй удар и вовсе не достиг цели. Слепец ловко отмахнулся и смог выбить дубинку из моей руки. Следом должна была отлететь моя голова, но тут снова спас гонг, которым я прикрылся на манер щита. Людоед со всей силы заехал по нему кулаком, оставив на выпуклой части заметную вмятину. Звук на этот раз вышел гораздо громче, чем от стука железной палкой, а меня отшвырнуло к самому бортику.

Но куда хуже пришлось бессмертному. Мало того, что он повредил себе руку, так ещё и от громкого звона ему внезапно стало плохо. Он повалился на площадку, сжимая уцелевшей лапой голову, и принялся по ней с воем кататься. Ну чисто псих во время приступа.

Притворяться ему незачем – он мог меня запросто убить, просто кинувшись ещё раз. Достаточно одного толчка, чтобы я улетел с крыши. Поэтому пришлось мне отлипнуть от бортика и приблизиться к упавшему дикарю. Вряд ли его слабость продлится долго, так что нужно сделать ему ещё хуже. Достойного оружия поблизости не оказалось, но моя клешня по-прежнему сжимала крепление помятого гонга.

Веса в нём было немало, так что я с размаха рубанул нижним краем диска по толстой шее. Разумеется, не перебил её, поэтому пришлось бить снова и снова, пока она не превратилась в сплошное месиво. Поначалу бессмертный не обращал на это никакого внимания, но потом принялся вяло сопротивляться. Мне хватило всего одного удачного удара вслепую, чтобы покатиться вниз по лестнице.

К счастью, вниз я не свалился. Почти у самого края меня притормозил Лёд, подставив ногу. По ощущениям это получилось сродни хорошему удару по почкам. После чего разведчик вихрем взлетел наверх, не дождавшись моего благодарного хрипа. Меня так и подмывало потерять сознание, но расслабиться я себе не позволил. Встать сил уже не было, поэтому пришлось ползти, точно как Лиффия недавно. Мигающие перед глазами предупредительные надписи старался игнорировать.

Отщепенец никогда не сталкивался с неубиваемыми противниками, и мог воспринять мой рассказ, как обычную байку перепуганного новичка. А что случается с теми, кто относиться к ним недостаточно серьёзно, я уже вдоволь насмотрелся.

Но Лёд меня приятно удивил. Даже с одной рукой он умудрился завершить начатое мной дело – обезглавить людоеда и не подставиться самому. Могучее тело дикаря мелко дрожало, и беспорядочно дёргалось, словно гигантская марионетка, которая оказалась в руках неопытного кукловода.

– Занятно, – цокнул языком разведчик, не отводя от него взгляда. – И долго он так будет?

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Прошлого такого мы порубили на части и сбросили с обрыва в реку.

– Неужели у него новая голова отрастёт? – удивился он.

– Лучше это не проверять. А где она, кстати?

Я кое-как встал сначала на четвереньки, а уж потом принял вертикальное положение.

– Вниз укатилась, – признался Лёд.

– Надо бы её найти.

– Да, пожалуй. Ты молодец, можешь отдыхать. А нам тут ещё прибраться нужно…

На лестнице послышался дробный топот, и вскоре там показались Хруст с Двойкой. Явились, не запылились! Я хотел было их язвительно поприветствовать, но слишком расслабился. Бортовой компьютер решил, что раз опасность миновала, то можно дёрнуть рубильник. Перед глазами резко потемнело и меня затянуло во тьму.

Очнулся я на жёстком топчане, завёрнутый в покрывало. Несколько секунд непонимающе пялился в низкий потолок из досок, пока сообразил, что меня перенесли в один из домов. Кольчуга отсутствовала, как и большая часть одежды. Раны оказались обработаны, кровь смыта, а пострадавшее бедро стягивала новая повязка. Тот недобиток от меня едва кусок мяса не отгрыз, но сейчас укус почти не доставлял беспокойства. Значит, времени прошло немало.

Я осмотрелся по сторонам и обнаружил в крохотном

помещении ещё несколько лежанок, на одной из которых тихонько сопела Лиффия. Всё ясно. Воины не стали оставаться в крепости, перенеся лазарет в другое здание. Но решение остаться в разорённом селении мне совсем не нравилось. Здесь чувствуешь себя живой мишенью, которая всё время под прицелом.

С топчана я смог спуститься только с третьей попытки. Тело стало каким-то деревянным и слушалось с большой неохотой. Зато протез восстановил семьдесят процентов масла. Видимо, за счёт моей крови, которой сильно поубавилось. Отсюда и слабость.

Я добрёл до дверного проёма, укрытого плетёной циновкой, и прошёл сквозь неё в следующее помещение. Здесь было гораздо светлее благодаря нескольким окнам. Судя по всему – местный бар, где царили разгром и хаос. Столы перевёрнуты, посуда разбита, а на полу множество подозрительных пятен. Тут не всякая клининговая служба справится.

На переломанной барной стойке устроилась Двойка, задумчиво потягивающее какое-то пойло из пузатой бутылки. Девушка выглядела получше, и даже смогла привести исполосованный костюм в порядок. Рядом с ней в деревянной столешнице торчали оба клинка. Так что схватить их она могла за доли секунды.

– Бухаешь?

– Сторожу, – возразила темнокожая девушка. – Этой ссанины нужно целую бочку вылакать, чтоб по башке садануло.

– Остальные где?

– На разведку пошли, местность прочёсывают. Даже одноглазый вызвался.

– Мародёрят?

– Ой, да какие с них мародёры, не смеши! – она замахала руками. – Здесь всё равно добра столько, что нам в жизни не унести. Людоеды ничего не тронули, кроме самих жителей… Кстати, ты жрать хочешь?

– Теперь не особо.

– Да ладно тебе! Тут много всего осталось.

Жженоземка грациозно спрыгнула на другую сторону барной стойки, принявшись копаться в чужих закромах. Вскоре она вытащила на свет несколько свёртков с едой. Самодельную колбасу, сыр и чёрствые лепёшки. К ним она подала разбавленное вино из местных ягод.

– Тут либо жрёшь ты, либо тебя. Приятного аппетита!

Стоило мне только вспомнить случившуюся накануне бойню, как горло перехватил спазм, но тут неожиданно слово взял желудок. Его требовательное урчание вызвало у девушки понимающую усмешку. А я основательно приложился к кувшину с

бражкой, отгоняя прочь неприятные воспоминания. Организму сейчас жизненно необходима новая порция стройматериалов для восстановления, так что не время воротить нос.

Тем более, что еда здесь не шла ни в какое сравнение с тем, чем нас пичкали окраниты на каторге. Не шедевр кулинарии, но вполне съедобно.

– Долго мы уже тут? – спросил я, утолив первый голод.

– Только рассвело. Решили переночевать тут, всё равно далеко уйти бы не успели.

– А что с бессмертным?

– Тело сожгли, а башка вот тут.

Она подобрала с пола небольшой холщовый мешок, с которого натекла порядочная лужа.

– Зачем? – чуть не поперхнулся я.

– Хотела тебе кое-чего показать.

Посмотреть там действительно было на что. Отсечённая голова была… Живой. Стоило Двойке вытащить её из мешка, как она стала злобно клацать зубами, пытаясь отхватить ей пальцы. Корка на глазницах превратилась в плотные наросты, а обрубок шеи покрывало нечто странное. Присмотревшись, я едва не расстался с едой. Рану сплошь затянули тонкие розовые волоски, которые постоянно шевелились, будто черви.

Омерзительное зрелище. Глисты и то пригляднее выглядят.

– Знаешь, что это такое?

– Нет, впервые такую гадость вижу, – я невольно содрогнулся.

– Тело у него тоже сплошь в такой херне, – продолжила рассказывать девушка, пряча голову обратно в мешок. – Благодаря ей всё и зарастает прям на глазах. Я несколько раз резала и смотрела. Если кровь смыть, очень хорошо видно. Эти нитки сшивают рану, будто порванную рубаху.

– Надеюсь, ты их не трогала?

– Я что, дура? – хмыкнула мечница. – Но куском мяса в них ткнула ради интереса. Так нити его быстро схарчили, и рана затянулась ещё быстрее. А вот бухло они не любят, особенно крепкое.

Остаток бутылки она демонстративно вылила на мешок.

– Вы хорошо сожгли тело? – уточнил я, после того, как он чуть шевельнулся.

– Тут свой крематорий есть, так что не беспокойся. Спалили до тла.

– Что с остальными людоедами?

– Вроде дохлые, как им и полагается. Семьдесят три трахнутых ублюдка. Расскажешь кому – не поверят…

– А Марь с Осенью?

– Мы их приготовили, но трогать не стали. Решили вас, доходяг, дождаться, пока не очухаетесь.

– Надо бы и Лифф накормить, у неё же нога сломана, – спохватился я.

– Ой, да что с ней станется! Её сколько ни корми, так и останется мелочью костлявой.

– Сестрёнка-а-а-а… – тут же донеслось из гостевой комнаты.

– Окраново вымя!

Бывшая наёмница выругалась, но всё же отнесла часть припасов «младшей сестрице». Переломы у неё ещё не срослись окончательно, но медикаменты всё же делали своё дело. Уже к завтрашнему дню она сможет ходить без костылей. Цена за это чудо оказалась стандартной – девчонка оказалась голодна, как будто неделю ничего не ела. С едой она расправилась ещё быстрее меня.

Тошнотворные воспоминания её явно не мучили.

А тем временем вернулся разведотряд во главе со Льдом. У того тоже рука пока что покоилась на перевязи, но отщепенец уже мог ей шевелить. Троица обшарила всё селение вместе с окрестностями, не обнаружив ни души. Заодно они приоделись в новую экипировку, а Сторк взял вместо сломанного в бою меча почти такой же полуторник.

Новость об отсутствии соседей оказалась прекрасная, но меня всё равно не отпускало противное чувство, что нам на головы медленно падает самолёт. И с каждой минутой непонятное беспокойство только нарастало. Так и подмывало броситься отсюда прочь.

Но сначала требовалось проститься с теми, кто ушёл другой дорогой.

Воины обернули тела погибших девушек в дорогую ткань, превратив их в подобие мумий. А вот Тэмпу трогать нарочно не стали, как и его дружков, позорно полёгших в лесу. С собой они забрали всего четверых людоедов, остальные отщепенцы предпочти разбежаться и нашли свою смерть поодиночке. Льду удалось обнаружить девятерых бандитов. Даже больше, чем нас было при обороне крепости.

Наберись кто-нибудь храбрости уйти в селение, мог бы выжить вместе с нашим отрядом. А так нам пришлось заплатить жизнями двух человек.

Сторк скрипел зубами, сжимая мозолистые кулаки, но прикоснуться к Осени никому не дал. Сам возложил её в приёмную камеру крематория, шепча под нос молитву. Марь погрузили Хруст с Двойкой, после чего закрыли широкую заслонку.

Внизу, под мелкоячеистой решёткой, располагалось горнило. Туда обычно закидывали каменный уголь, дающий очень жаркое пламя. Если топить обычными дровами, ни с каким поддувалом нужной температуры не выйдет. И тогда вместо кучки праха в камере останется обугленный костяк.

Я думал, что Двойка закинет туда и голову бессмертного людоеда, но та раздобыла где-то отрез непромокаемой ткани, обернув в неё промокший мешок.

– Пригодится, – ответила она на мой невысказанный вопрос. – Ногти стричь мне будет.

– Хочешь её кому-то сбыть? – догадался я.

– На слово нам всё равно никто не поверит, Рю. А вот если в империи узнают, что среди людоедов появились такие уроды, мелочиться с наградой не будут.

– Если бы только среди дикарей… – задумчиво протянул я.

Лёд вместе со Сторком зажгли с двух сторон заправленное топливом горнило, но кузнец не спешил отходить от разгорающегося костра, едва не опалив себе бороду. Я подошёл к нему и положил руку на плечо.

– Пойдём.

– Скажи, как она умерла? – неожиданно спросил он.

Его единственный глаз блестел, отражая яркое пламя.

– Как герой, – сказал я, не покривив душой. – Она остановила дикаря в доспехах, не дав ему пройти на лестницу.

– Совсем не похоже на неё…

– В душе Осень была храброй, хотя сама считала иначе. Перед смертью она просила передать тебе, что ей жаль. И ещё, чтобы ты жил дальше, ради неё.

Последнее было чистым вымыслом, но я не испытывал стыда по этому поводу. Уверен, что девушка и сама хотела произнести нечто в таком духе. Просто не успела.

Парень просветлел лицом и отошёл вместе со мной в сторонку. Огонь уже начинал реветь, а из высокой трубы повалил густой, чёрный дым. В голове у меня промелькнула мысль, что уж лучше так, чем сгнить в земле или попасть в чей-нибудь желудок. Достойный уход из жизни.

Дожидаться окончания процедуры мы не стали – пламя будет держаться несколько часов, пока окончательно не выгорит. Мы к тому времени должны быть уже далеко.

Выйти решили через разрушенные ворота, и на этот раз я смог толком рассмотреть обломки. А когда понял, что вижу, настроение упало окончательно. Древесина оказалась излохмачена и переломана в труху. Вот что не давало мне покоя.

– Будто левиафан прошёл, – поделилась мнением Двойка.

Я не стал уточнять, что это за зверь, потому что точно знал – он тут не при чём. Ближайшие к проёму брёвна частокола испещряли многочисленные вмятины и царапины. Попадались и застрявшие камешки, вместе с крупными щепками. Так получиться могло лишь в одном случае – если они летели с сумасшедшей скоростью. Как шрапнель.

Ставлю вторую руку на то, что ворота взорвали. После чего толпа канибалов ворвалась внутрь, почти не встречая сопротивления. Местные наверняка были в шоке, что их укрепления пали за мгновение. Да и сам взрыв наверняка наделал много шума.

Уверен, что так и было. Горючие боеприпасы людоеды продемонстрировали во время штурма крепости, так почему им не иметь при себе и что-то посерьёзнее? Тротиловую шашку, например…

Куда важнее, откуда у тупых дикарей взялось это всё добро, не считая обычного оружия и доспехов? И ответ напрашивается сам собой. Оттуда же, откуда и бессмертные солдаты в их рядах.

О порохе в этом мире давно уже никто не слышал, но кое-кто с ним потихонечку работает. И заодно спонсирует дикие племена, чтобы они теснили неугодных по всей северной части материка. А ведь раньше они такой угрозы не представляли – жили себе обособленными племенами и чаще всего грызлись между собой. Угроза от них была минимальной. Но теперь, похоже, их объединили в одну кровожадную орду.

– Нужно убираться отсюда, – проронил я уже на ходу.

– Так мы уже всё, – усмехнулась Двойка, указав на оставшийся позади частокол. – Считай, что ушли.

– Нет, не из деревни, – покачал я головой. – А с севера вообще. И чем дальше, тем лучше.

Глава 18

Север производил гнетущее впечатление.

Почва вроде бы плодородная, куча разной растительности, да и с влажностью особых проблем не наблюдается. Но при этом даже в густых рощах не водилась живность, кроме самых мелких насекомых. Максимум, что нам удалось найти, это старые обглоданные костяки. В реках отсутствовала рыба, а птицы если и проносились в небе, то исключительно на большой высоте.

Весь край был погружён в мёртвую тишину.

В Запретных лесах, где обитали отщепенцы, хотя бы стрекотали птицы, а здесь они вели себя как можно незаметнее. Всеобщее молчание действовало на нервы, заставляя без причины оглядываться. Даже друг с другом мы невольно переговаривались шёпотом, и старались не производить лишних звуков. Никаких костров на привалах – ели холодную еду и запивали её сырой водой, что набирали в ручьях.

Через пару дней в почве стала почти полностью песчаной, а с некоторых сопок стало виднеться искрящееся вдали море. Нам пришлось к нему опасно приблизиться, обходя крупную заставу Святой нации, что контролировала подходы к долине Окрана. Про неё нас предупредил Лёд перед расставанием, так что стоило ей появиться на спутниковом снимке, как я развернул отряд прочь.

К сожалению, мне не удалось убедить опытного разведчика присоединиться к нам. Тем более, ему во что бы то ни стало нужно было предупредить других отщепенцев о нависшей угрозе. А чтобы никому больше не взбрело в голову искать нас на севере, я попросил его рассказать, что всех кроме него убили людоеды. Льду идея не особо понравилась, но он признал, что за ним остался должок, и пообещал соврать.

Застава святош стояла здесь не просто так.

К долине Окрана отсюда можно добраться всего за полдня. Там расположено несколько укреплённых ферм, замыкающих сплошное кольцо обороны. Вместо обычных рабочих там используется бесплатный труд «очернённых». Следом идут вполне мирные поселения, не способные дать отпор врагу. Но попасть к ним можно лишь миновав заставу и прочие укрепления. Окружающие долину горы представляют собой сплошной непроходимый частокол. Без альпинистского оборудования там не пробраться, так что с этих сторон население надёжно прикрыто.

Пару раз нам попадались следы патрулей на песке, но

окраниты старались не забредать далеко на север. И я прекрасно понимал, почему.

Вынужденный крюк забрал у нас лишние сутки, но это была честная плата за спокойствие. Нам только с хорошо вооружённым и обученным отрядом столкнуться не хватало. Плохо то, что из-за песчаной почвы крупные деревья здесь почти не росли, уступив место меньшим собратьям и кустарникам. Чтобы не мелькать на виду, приходилось постоянно петлять по всяким оврагам и впадинам. А иногда и вовсе ползти на четвереньках.

Двигались мы неторопливо, тщательно осматривая местность. Двойка чаще всего двигалась впереди в качестве разведчицы, и при намёке на опасность она возвращалась к нам и корректировала маршрут. Следы дикарей встречались постоянно, но свежих среди них было не так уж и много.

Зато мелких ручьёв здесь оказалось в изобилии. Все они стремились к морю, но Сторк предупредил, что лучше из них не пить. Дело в том, что фермеры скидывают туда отходы производства – от дохлых рабов до всяких удобрений. Поэтому водичка может быть смертельно ядовита. Настолько, что и регенерация распишется в собственном бессилии. Некоторые сильнодействующие яды и токсины выводятся из организма лишь опытными лекарями при соответствующем оборудовании. В полевых условиях исход один – мучительная смерть.

К вечеру следующего дня ручьи измельчали, и снова пошли овраги и пологие сопки, поросшие редким лесом. Местность стала заметно прибавлять в высоте над уровнем моря, а в некоторых особо топких местах стали попадаться заросли одичавшего тростника. Двойка срубила несколько молодых растений на пробу, и мы все с удовольствием полакомились сладкой сердцевиной. Сама она в пищу не годилась, зато сок при жевании напоминал сущий нектар. Я уже и забыл, какой сахар бывает на вкус.

Больше всех от тростника блаженствовал Хруст. Представители роя падки на сладкое, так что муравьиноголовый воин постоянно жевал мякоть вместе с жёсткими волокнами, отказываясь от другой пищи. Только воду пил вёдрами.

Иногда по пути нам встречались руины. Настолько древние и разрушенные, что сейчас и не поймёшь, что это такое было прежде. Даже крепкий металл осыпался ржавой бахромой, не говоря уже о других материалах. Но однажды мы прошли мимо вполне узнаваемой баржи, перевёрнутой вверх дном, которая глубоко вросла в землю. До линии прибоя отсюда примерно полдня пути, так что оставалось лишь гадать, как её сюда занесло.

На следующий день тростниковая поросль стала встречаться чаще и гуще. Отсюда до печально известной Мочалки уже рукой подать. Мы всё дальше уходили от моря, и на севере проступили очертания невысоких гор ближайшего полуострова под названием Тёмный Палец, который в свою очередь граничит с Синкааном. Заселён он исключительно племенами людоедов и является одним из самых опасных мест на Пангако.

Овраги углублялись, а их склоны уже напоминали небольшие каньоны. Изменилась и почва – в ней стала вновь преобладать глина, вытесняя песок. Следы в ней читались гораздо лучше, и не проходило и часа, чтобы мне на глаза не попались отпечатки босых ступней.

К полудню мы вышли к разорённой деревне. От большинства домов остались лишь кучи камней, всё остальное давно сгнило или заросло жёсткой травой. Теперь и не скажешь, кто здесь жил раньше – имперские селяне или «вольные».

Дальше наш путь пролегал по склону вытянутой сопки, поросшей колючим кустарником. Кое-где приходилось прорубать себе дорогу, чтобы не маячить на вершине у всех на виду. Но вскоре мы наткнулись на широкую просеку, уходящую в нужную нам сторону. Земля там оказалась взрыта, будто трактор прошёл.

После недолгих раздумий мы решили воспользоваться коридором, пока нам по пути. Но уже через полчаса отряд вышел к месту недавнего побоища. На этот раз под раздачу попали окраниты, легко узнаваемые по характерной экипировке и вооружению. Правда, сейчас всё это пребывало в плачевном состоянии, не говоря уже об их владельцах.

С людьми здесь сотворили нечто страшное, не укладывающееся в голове. Просто мясорубка какая-то, в прямом смысле этого слова. Ни одного мало-мальски целого тела – все разорваны в клочья и втоптаны в размокший грунт. Не спасла воинов Окрана ни броня, ни оружие – неведомая сила перемолола всё на куски.

Судя по состоянию останков, бойня произошла совсем недавно. Возможно, даже сегодня.

Дальше рассматривать я не стал, опасаясь за свой желудок. Тем более Двойка тут же погнала нас прочь, прямо через буераки.

– Убираемся отсюда! Быстрее!

– Кто такое мог сотворить? – спросил её побледневший Сторк, когда мы взобрались на ближайшую кручу.

– Та штука, которую ты откопать хотел, – ответила девушка, осматриваясь по сторонам. – Молись своей окрановой заднице, чтоб она нас не почуяла!

Однако на холм мы всё же вбирались зря, потому что

внезапно откуда-то со стороны ближайших предгорий послышался громкий, заливистый свист. Там замелькали маленькие чёрные точки, явно заметившие нас. Жженоземка выругалась и повела отряд обратно.

– Ну надо же, пройти север и вляпаться уже почти в Мочалке!

– Это снова людоеды, да? – пристал я к ней с расспросами.

– А то кто ещё, – буркнула она. – Лишь бы не слишком много.

– Так тут еды и без нас хватает. Целый отряд полёг.

– Это дохлое мясо, – покачала моя заместительница головой. – Они место приметят, но от нас не отстанут. Чаще всего они живьём взять пытаются, чтобы к себе утащить.

– Откуда ты это знаешь?

– Я была там, – понизив голос, поведала она. – На самом севере… Так что шевелите булками, если не хотите с ними расстаться!

Мы спустились вниз неподалёку от того места, где отряд окранитов принял свой последний бой, и побежали дальше по просеке. Видимо, теперь новая угроза перевесила старую. Тем более, отголосок прошлой эпохи двигался точно на юго-восток, к Мочалке. Хотя возможно, мы уже пересекли негласную границу региона. Наш путь пролёг мимо ещё одной разрушенной до основания деревеньки, но задерживаться для обороны здесь было негде.

Будь у нас при себе стрелковое оружие или побольше арбалетов… Хотя их скорострельность всё равно оставляет желать лучшего. В любом случае, укрыться в развалинах можно лишь от глупых хищников, но никак не от людоедов. Те только обрадуются, что за едой долго бегать не нужно.

Переход по северным землям знатно облегчил нам рюкзаки, так что двигались мы практически налегке. Хорошо, что не поддались соблазну и не остались дальше мародёрить Чёрный Камень, иначе от перегруза не смогли бы долго поддерживать высокую скорость. Лифф вообще бежала без рюкзака, неся только свой собственный вес. В первый день после исхода её пришлось тащить по очереди Хрусту со Сторком, но потом её нога срослась окончательно, и девчонка покинула их плечи.

Но как бы мы быстро ни двигались, погоня отставать не собиралась. Перевалив через очередную сопку, я заметил, как вдалеке продолжают мелькать чёрные точки. Нас разделяло километров пять по прямой, однако пересечённая местность скрадывала расстояние. Дышалось мне уже тяжеловато, а пот заливал глаза – ещё час в таком темпе, и я начну сдавать. Можно поделиться своим грузом с остальными, только они тоже не вечные.

Даже когда отряд оказывался на чистых участках, Двойка продолжала упрямо вести нас вдоль рытвин. И через полтора часа бега рысцой это привело ко вполне ожидаемому результату – впереди показалась древняя машина, заляпанная красноватой грязью. Конструкция уже знакомая – бочкообразный корпус около трёх метров в диаметре, из которого торчат поршневые манипуляторы. Две пары ходовых, с помощью которого дрон передвигается по пересечённой местности, и ещё одна пара хватательных клешней. Каждая размером с вилку складского погрузчика, не меньше. Человека такая штука запросто пополам перекусит, что на себе испытали окраниты.

Сейчас робот периодически крушил крупный валун на дне одного из оврагов, чтобы затем бережно перебирать получившиеся осколки. Большая часть его не интересовала, а вот отдельные экземпляры он отправлял внутрь себя через приёмное отверстие на корпусе. Со стороны казалось, что этот стальной гигант питается камнями.

И горе тому, кто побеспокоит его во время этого занятия. Мы заблаговременно притормозили, спрятавшись за гребнем очередного холма, получив долгожданную передышку.

– Нужно отдохнуть перед боем, – предупредила всех Двойка, развалившись прямо на голой земле.

– Значит, будем биться? – обрадовался Хруст. – Это правильно, мне не нравится убегать, если можно просто всех убить.

– А не многовато ли их для нас пятерых? – недовольно поинтересовался Сторк.

– Сколько есть, все наши, – пожала плечами темнокожая девушка. – Лучше расслабься, пока можешь, и помолись своему тупому божку.

– Твои богохульства меня не трогают, женщина. Окран учит всепрощению. Рано или поздно ты всё равно повернёшься к Свету.

– Ну уж нет, даже мне столько не выпить…

Пока эта парочка пререкалась, я продолжил незаметно наблюдать за роботом. Неказистый, помятый, но по-прежнему смертельно опасный. Только вот создавался ли он для войны? Мне почему-то казалось, что нет. Будь так в действительности, его бы оснастили чем-то посерьёзнее погрузочных вил. Ими хорошо бить твёрдую породу и собирать твёрдые предметы, но для сражений есть гораздо более продвинутые приспособления.

Больше всего железный паук напоминал какой-нибудь самопальный марсоход, которого вместо привычного колёсного шасси решили оснастить шагоступами. Идея здравая, здесь далеко не везде можно проехать. И вёл он себя похоже – отбирал

образцы грунта, попутно обследуя территорию. Только вряд ли в этом остался хоть какой-то смысл. Его создатели давно канули в лету, как и все последующие цивилизации, типа легендарной Второй империи. Поэтому сейчас на обломках былых эпох осиротевший робот продолжал выполнять никому не нужную программу.

Дыхание понемногу восстанавливалось, и я начал подыскивать для себя место, с которого можно вести стрельбу. К сожалению, пологий холм никакого укрытия не давал – сюда можно забраться даже со стороны оврага, где ковырялся шагоход. Так что ни о какой длительной обороне не может идти речи. А оружием ближнего боя я решил себя в походе не обременять. Палку, что ли, подыскать?

Но Двойка строго-настрого запретила дёргаться с места. Пришлось положиться на её тактическую грамотность. Ведь не зря же мы остановились на кемпинг вблизи от смертельно опасного робота.

Примерно через минут двадцать показались первые людоеды. Ни о каком построении дикари не слышали, растянувшись на добрый километр. Но бегущие впереди чётко шли по нашему следу, даже в тех местах, где отряд двигался по камням. Запоздало в голове мелькнула мысль, что нужно было поискать острые приправы в деревне. Но сейчас уже слишком поздно – мы в зоне прямой видимости.

– Будем прямо здесь отбиваться? – уточнил я у заместительницы.

– Ага, отличный холм, – кровожадно оскалилась она. – Но сильно к нему не привязывайся, скоро снова побежим.

Теперь её замысел стал понятен и мне. Я занял место чуть повыше, у массивного камня, лопнувшего на две плоские половинки. На него отлично примостился арбалет, который для меня подобрали в разорённой деревне. Мой прошлый слишком сильно пострадал во время обороны крепости. Этот «Диверсант» сварганили с использованием старых полимеров, поэтому он был гораздо легче деревянного без потери в убойной силе. А ещё прежний хозяин оснастил его простеньким прицелом, который значительно упрощал стрельбу. Ни о какой кратности там речи не шло, зато я точно знал, куда полетит болт.

Рядом со мной пристроилась Лиффия. Девчонка как боевая единица никуда не годилась, зато могла подавать снаряды, ускоряя перезарядку.

– Братик, можно тебя попросить? – спросила она, поглядывая на приближающихся к нам дикарей. – Если я к ним попаду, убей меня, прошу. Ты ведь очень хорошо стреляешь.

– Не неси ерунды! Мы своих не бросаем, забыла?

– Просто не хочу, чтобы меня ели по кусочку каждый день.

– Не будут, обещаю.

– Рю! – крикнула Двойка, обнажив клинки. – Коси тех, что оббегать нас будут. Работаем, мальчики и девочки!

Я тщательно прицелился, и завалил ближайшего людоеда, облачённого лишь в шипастые наручи. О его тело запнулся другой, что бежал следом. Отлично, сразу двоих задержал. Дикарей оказалось куда больше, чем я рассчитывал – одних только быстрых спринтеров набралось десятка полтора, а догоняла их настоящая толпа. Всё такие же лысые и раскрашенные под хохлому. Лишь бы среди них не оказалось ещё одного бессмертного…

На нашей стороне выступала слаженность и грамотная позиция. Воины далеко не разбредались, стараясь вместе встречать тех, кто взбирался на холм. А вот дикари разбегались кто куда. Одни пёрли по кратчайшей траектории, другие предпочитали найти обходные пути. На них я и сосредоточился, выбивая одного за другим. Болтов у меня было с запасом – помимо двух колчанов при себе, ещё несколько пучков имелись у каждого члена отряда. Только Лиффию не стали нагружать.

Разумеется, ковыряющийся неподалёку робот не мог проигнорировать такую нездоровую активность. Он бросил полуразрушенный валун и резво попёр к нашему холму. По пути он столкнулся с подоспевшими людоедами, и принялся их кромсать. На удары палками, копьями и даже грубыми тесаками машина не обращала ни малейшего внимания.

В итоге большая часть дикарей увязла в обречённой схватке с железным пауком, и лишь единицам удалось пробраться к нам в тыл. И здесь перепад высот сыграл с нападавшими злую шутку – быстро подняться по склону они не могли, неизбежно подставляясь под огонь. Будь со мной Марь или кто-нибудь ещё из стрелков-отщепенцев, там бы все и полегли. Но у меня одного банально не хватало скорострельности, чтобы успеть нашпиговать каждого.

В итоге троим удалось подойти вплотную. Четвёртый получил болт в лицо практически в упор и улетел обратно, к своим не менее дохлым дружкам. А дальше арбалет пришлось временно отложить и сойтись врукопашную. Помочь нам оказалось некому – на каждом из воинов «висели» сразу несколько противников.

Лишь один из уцелевшей троицы догадался нацепить на себя мятый нагрудник со шлемом, а вот двое других шли в атаку практически голышом. Но это не делало их менее опасными.

Под удар первого из голышей я подставил протез, перехватив клешнёй металлическую палицу с острыми шипами. И пока дикарь безуспешно пытался высвободить оружие, всадил ему прямо в глазницу узкий нож левой рукой. Обмен настолько понравился дикарю, что он отпустил шипастую дубинку и покатился вниз.

Следом пришла очередь местами бронированного противника. Этот вооружился уже знакомым серповидным крюком на длинном древке. Не успей я вовремя подпрыгнуть, его подсечка оставила бы меня без ступни. Не гася скорости замаха, он сразу же атаковал тупым концом, но разница в высоте позволила мне отбить и этот выпад.

Сразу видно, что противник опытный, и оружием владеет прекрасно. Только и я уже не сопливый новичок, впервые оказавшийся в драке. Кое-какую матчасть уже успел усвоить. Его шест опасен на дальней и средней дистанции, а вот на ближней…

Мой рывок он встретил достойно, заблокировав древком опускающуюся ему на голову палицу, а вот пинок ногой ему пришлось останавливать уже собственным нагрудником. Снова сыграла роль высота. Я едва не отбил себе пятку, зато смог столкнуть увесистого людоеда вниз. И пока тот кувыркался к самому подножью холма, у меня появилось время заняться третьим, который уже орудовал на вершине.

Лифф опять попала под раздачу, оставшись с перебитой рукой и без ножа. Дикарь хотел было добить её следующим ударом, но та умудрилась откатиться в сторону. И пока он снова замахивался, наступив грязной ногой ей на грудь, я успел лихорадочно дозарядить арбалет и сделать ему экстремальный пирсинг в ухе. Металлический наконечник болта пробил хрящик навылет и глубоко вонзился в размалёванный череп. Людоед замер на бесконечно долгую секунду, заставив меня покрыться холодным потом, после чего всё же соизволил упасть.

Но я на всякий случай перезарядился и подбежал поближе, чтобы проконтролировать его, если дёрнется. Но вроде бы тот валялся без движений, потихонечку сползая вниз. Как и положено мертвецу.

– С-спасибо, братик, – шмыгнула носом Лиффия. – Опять я бесполезная…

– Мы тебя за другое ценим, – уверил я её, выискивая новую цель.

Противников у нашей троицы мечников оставалось не так уж им много, но это не значит, что им не нужна помощь. Пара метких выстрелов, и вот они уже добивают последних. С моей стороны тоже больше никто не карабкался. Даже владелец шеста

с крюком. А вот робот всё ещё бился с озверевшими людоедами, пытавшимися всем скопом пробить в нём дыру. Пока что это у них не особо выходило, и они один за другим превращались в кровавые ошмётки. Клешни-манипуляторы окрасились в красный цвет, а на корпусе праздничной гирляндой повисли чьи-то кишки.

На такую картину можно любоваться вечно, только вот если тут задержаться, то можно из зрителя запросто стать участником побоища. Поэтому мы не стали рассиживаться на холме и совершили быстрое тактическое отступление. Лечились буквально на бегу, бинтуясь и заливая раны лечебным раствором. Лиффии поставили одну из припасённых шин, шутливо пообещав ей купить козьего молока для укрепления костей, как доберёмся до империи.

И только потом Двойка внезапно спохватилась, громко выругавшись:

– Окрановы дойки, я башку потеряла!

– Как будто она у тебя была… – пробурчал Сторк.

– Да не свою, дебил! У меня мешок порезали!

Она продемонстрировала свой ранец, на боку которого имелась широкая прореха. Перед боем воины скинули наплечные мешки, так что это вряд ли произошло случайно. Расстроенная девушка хотела было вернуться, но я её остановил:

– Это не стоит такого риска. Все равно она в последнее время не подавала признаков жизни.

– Ладно, хрен с ней… – она раздражённо махнула рукой. – Надеюсь, та ходячая железяка её затопчет.

Я согласно кивнул, не став добавлять, что для головы бессмертного свежий человеческий фарш – прекрасный строительный материал. Пожалуй, в этот регион мы больше ни ногой.

Глава 19

Мочалка запомнилась мне многочисленными развалинами ферм и поселений, а так же постоянным чувством опасности, исходившим чуть ли не из-за каждого холма. Строением местность чем-то напоминала Синкаан, только с более извилистыми и широкими каньонами. Некоторые прогалины походили на настоящие долины, а высокие скалы отсутствовали полностью Ещё здешняя почва не имела такой насыщенно-красноватый оттенок и была гораздо плодороднее.

В тенистых и влажных местах обильно произрастал сахарный тростник, которым лакомились животные с насекомыми. Для заготовки ткани или хотя бы банального мочала его больше никто не резал. Люди здесь занимались исключительно охотой друг на друга.

Святое воинство Окрана контролировало западную часть региона, тогда как на востоке располагались последние уцелевшие укрепления Союзной империи. Правда, сейчас от некогда монолитного заслона оставалось буквально парочка автономных крепостей, отбитых в ходе попытки вернуть Мочалку себе. Соваться туда мы не стали – местные гарнизоны терпеть не могут чужаков.

В лучшем случае нас обратно закуют в рабские кандалы и отправят батрачить на какой-нибудь каторге. А вот если решат, что мы шпионы окранитов, то казнят на месте, без суда и следствия.

Поэтому мы старались не попадаться на глаза вооружённым патрулям, которые периодически курсировали по Мочалке. Кому бы они ни принадлежали.

А ещё между этими противоборствующими силами затесались людоеды. Они словно падальщики подчищали места боестолкновений и охотились на мелкие отряды или отбившихся одиночек. Большие орды сюда не заходили, предпочитая разорять менее боеспособные группировки, вроде тех же мятежных фермеров или отщепенцев Святой Нации.

Бесконечная резня в регионе привела к тому, что некоторые ущелья полностью устилали человеческие кости. Иногда приходилось идти прямо по ним, без возможности как-то обойти эти могильники. Не то, чтобы мы так сильно боялись потревожить покой мертвецов, просто не хотели выдавать своё передвижение громким хрустом.

Встречались здесь и животные. В основном – мелкие падальщики, но однажды нам попалась парочка крупных рвачей,

выкашивающих молодую поросль тростника. Останавливать их мы не стали – всех кроме Хруста уже тошнило от сладкого. А вот рой продолжал потреблять стебли килограммами, не боясь заработать диабет.

При виде пустынных хищников я испытал смешанные чувства, будто старых знакомых встретил. Но после всего того, что мне довелось пережить с нашей последней встречи, страха они уже не вызывали.

Подумаешь, ещё одни монстры, невидаль какая…

Лёд предупредил нас, что из-за постоянных стычек имперцев и святош они здесь расплодились не меньше, чем в окрестностях Синкаана. Единственное, что их сдерживает от дальнейшей экспансии – это местные обитатели, в число которых входят и людоеды. Те обгладывают невкусных членистоногих до самого хитина, так что они тут сами по категории «добыча» проходят.

К счастью, крупных скоплений членистоногих нам удалось избежать, а одного обнаглевшего рвача прикончил Хруст, продемонстрировав недюжинную сноровку. Рои издавна ведут борьбу с этими хищниками, и тоже не брезгуют их мясом. А качество и вкус продукта их особо не волнует.

Таким образом бывший караванщик полностью перешёл с сухпайков на подножный корм. Экономия была далеко не лишней, ведь впереди нас ждала Великая Пустыня.

Впервые я заметил её с вершины одного из пологих холмов. Бескрайнее море песка вплотную подступало к сходящим на нет каменным массивам. Насколько хватало глаз, оно простиралось до самых предгорий Руки Окрана. Некоторые пограничные возвышения едва выступали из песка. Здесь его цвет был не настолько оранжевый, уходя больше в желтизну.

Вскоре песок начал встречаться и в самих каньонах, вынуждая нас идти по склонам, а то и вовсе забираться на вершины. В таких местах могли скрываться хищники, вплоть до тех же подземных пожирателей, задолжавших мне руку.

И вот в какой-то момент песка стало так много, что обойти его уже не представлялось возможным. Великая Пустыня окончательно приняла нас в свои объятья.

Однако сейчас передвигаться по ней было не в пример комфортнее. От палящих лучей Матери мою голову прикрывала плетёная шляпа, а конечности не отягощали кандалы. Да и на ногах болтались не деревянные сандалии – мечта плоскостопа.

Обувь я себе подобрал ещё у отщепенцев – добротный местный аналог ботинок с высоким голенищем и широкой подошвой. Песок внутрь не попадал, и при этом стопа практически не потела. Только обмотки из тонкой ткани,

заменяющие носки, приходилось сушить каждый вечер. Пахли они столь оглушительно, что забивали все посторонние запахи.

К сожалению, Хруст не обладал даром вынюхивать опасность, и за первый день нам пришлось трижды сражаться с рвачами. Однажды их выполз целый десяток, заставив нас серьёзно попотеть. Только и мы больше не были беспомощными рабами, как в начале пути. Даже я при всей своей никудышной подготовке смог завалить троих из арбалета. Главное, это попасть в крохотную на фоне всего остального тела голову. И не дёргаться, чтобы ни происходило вокруг.

Воины же прекрасно справлялись даже с двумя противниками сразу. Доставалось в ответ только неповоротливому Сторку, но того берегла жёсткая броня. Чтобы не свариться в ней он накидывал поверх накидку в виде длинного пончо, а вот Двойка с Хрустом передвигались как обычно. Муравьиноголового жара вообще не беспокоила.

Если раньше пустынные охотники казались мне тёртыми ребятами, то сейчас я бы на них не поставил в схватке на равных. Да и мои подчинённые неплохо сработались, поддерживая друг друга. Мне оставалось лишь прикрывать их с тыла и заботиться, чтобы нас с Лиффией никто не сожрал.

Так что десяток тварей, пусть и с трудом, но всё же отправился на тот свет. Больше всех на свой счёт записал Хруст, а вот Сторку едва не оторвали руку. Ему явно недоставало мастерства, но во время ночных привалов он частенько тренировался с мечом. Парень немного отошел после смерти подруги, хотя в бою он нарочно рвался вперёд, за что потом отгребал от Двойки.

На следующий день нападение произошло всего одно, но на этот раз хищникам пришлось нас догонять, пока мы не устроились на вершине одного из ближайших барханов. Там преследователи и полегли – кто со стрелой в башке, кто с распоротым брюхом.

Серьёзных стай нам так и не встретилось. Всё же здесь частенько курсировали разведотряды, приглядывающие за пограничными территориями. Полноценных форпостов в пустыне не создашь, поэтому имперцам приходилось изворачиваться с мобильными группировками, постоянно меняющими своё местоположение. Не самый совершенный метод, но крупные силы противника обычно выдавали себя ещё на подступах к владениям Союзных городов.

Оставалось лишь надеяться, что наша малочисленная группа не привлечёт к себе ненужного внимания. Двойка взяла курс на юго-восток, к ближайшему городу под названием Стоат,

рассчитывая довести нас туда за несколько дней. Не обременённые поклажей или тягловыми животными, за дневной переход мы покрывали свыше сорока миль. Студёными ночами отдыхали, закутавшись в спальные мешки и прижавшись друг к другу. Для нас это уже стало привычным делом, только девушки обычно зажимали меня с двух сторон, не давая спокойно повернуться во сне.

Мы могли двигаться и быстрее, но я нарочно решил не гнать отряд до изнеможения, чтобы нас не подловили где-нибудь с высунутыми от усталости языками. Провизии, включая драгоценную воду, у нас оставалось ещё на неделю. Специально для этого набрали её впрок, выбрав ручей почище.

Люди за пять дней встретились нам всего раз. Довольно крупный отряд – не меньше двадцати штыков, помимо нескольких животных. Мы заметили их первыми, и на всякий случай пропустили процессию. Тем более, те двигались противоположным курсом, так что это вполне могли оказаться имперские воины. Или какие-нибудь отчаянные авантюристы.

В любом случае, встречаться нам с ними посреди песков не стоило. Законы здесь действуют только на территории городов, а в пустыне прав тот, кто сильнее. Так что всякие наёмники или даже воины регулярных войск вполне могут ненадолго примерить на себя шкуру бандитов. И это не говоря уже про многочисленных охотников на рабов, курсировавших между городами. Официально они выслеживают беглых невольников, а по факту – кто им попадётся в руки, тот и раб.

Без видимых ориентиров в пустыне частенько сбиваются с пути, но мы двигались, как по компасу. Я иногда сверялся с навигатором, однако Двойка была непогрешима. Для неё здешние барханы – практически второй родной дом, так что бывшая наёмница интуитивно чувствовала верное направление. Наверняка она немало по пескам накуролесила в юности.

Каждодневная однообразность притупляла внимание, но уж лучше так, чем нестись сломя голову с преследователями на хвосте. Так что я старался не расслабляться и приглядывать за округой.

Шестой день мы провели практически на одном месте, застигнутые внезапной песчаной бурей. Вихрь унялся ближе к вечеру, так что в этот раз мы едва преодолели с десяток миль. Но в такую непогоду можно остаться без глаз, пытаясь идти в этом оранжевом мареве. Я и так оттуда поутру чуть ли не по пригоршне песка вытряс.

На седьмой день спутниковые снимки преподнесли сюрприз. На них стало проявляться нечто чёрное и крупное. Сначала я

принял это за скальные образования, но потом понял, что у объекта слишком уж правильные очертания. А когда мы подошли ближе, убедился в этом окончательно, уже собственными глазами.

Непонятное сооружение было настолько огромным, что просматривалась даже издалека. Отсюда она действительно напоминало гигантский сегментированный гребень, выточенный из чёрного камня. Охватить его взглядом просто не получалось – мешал неровный рельеф. А вот сверху открывался более наглядный вид.

Больше всего эта штука напоминала морскую звезду с пятью толстыми щупальцами. Даже что-то вроде присосок там имелось. Песок во многих местах занёс отростки полностью, но очертаний скрыть не смог, вздыбливаюсь излишне чёткими линиями.

– Что это, во имя Окрана? – потрясённо замотал головой Сторк.

– Местная достопримечательность, – хмыкнула Двойка. – Местные называют эту хрень Хранителем. Говорят, осталась она ещё с древних времён. Хорошо, что мы на неё вышли.

– Почему?

– Это значит, мы уже недалеко от Стоата. От неё до города всего несколько часов пути.

– Почему же её ещё не разобрали? – удивился я, всматриваясь в артефакт до рези в глазах.

Насколько я мог судить, она была вполне целой. И уж точно не походила на те жалкие руины, что встречались нам до сих пор.

– А ты попробуй от неё что-нибудь отколупать! – со смешком предложила темнокожая девушка. – Многие пытались, но ни у кого ничего не вышло. Она всех нас ещё переживёт.

– И даже внутрь никто не смог попасть? – заинтересованно спросил я.

– Если у кого и получилось, он вряд ли стал бы о таком трепаться. Говорят, там хранятся несметные сокровища Древних.

Естественно, пройти мимо такого чуда света я физически не смог. Тем более, до города оставалось всего ничего, и попасть туда мы должны засветло при любом раскладе.

Двойка поворчала для виду, но всё же согласилась прогуляться к невероятному исполину, которого не смогли поглотить даже жадные пески. Навскидку каждое из пяти «щупалец» достигало в длину около километра. Лифф со Сторком тоже хотели поближе рассмотреть Хранителя, так что никто против небольшой экскурсии не возражал.

Чем ближе я подходил к местной достопримечательности, тем больше захватывало дух. Кое-где отдельные части

сооружения выступали из песка на высоту нескольких этажей. Даже представить сложно, каковы его истинные размеры. Одно можно сказать точно – это творение инженерии, а не природы. Материал корпуса напоминал тёмный металл, отполированный песком.

Только подойти и потрогать его у нас не вышло. Спустившись с очередной дюны, мы услышали вдалеке характерный звон мечей. Его ни с чем не спутаешь. Но помимо привычных звуков боя вплеталось ещё что-то, похожее на музыку.

– Нужно уходить, – развернула нас Двойка. – Нам только чужих разборок не хватало.

Я был полностью с ней согласен, поэтому решил оставить осмотр творения Древних до лучших времён. Если тут туристы на мечах дерутся, лучше держаться от этого места подальше. Мы двинулись обратно по своим же следам на песке, но тут из-за дюны прямо на нас выскочили четыре стремительные фигуры в оранжево-жёлтых одеяниях. Ткань скрывала даже лица, а в руках они сжимали рукояти обнажённых катан.

Разговаривать явно никто из них не собирался.

Я уже давно взял арбалет наизготовку, так что успел выстрелить навскидку в ближайшего. К сожалению, болт его не остановил. А в следующую секунду всё вокруг закружилось в смертельном танце. Меня всё-таки успели зацепить, но удар пришёлся по кольчуге, поддетой под мой балахон скитальца. Это только в кино катана является ультимативным оружием – в реальности это довольно специфическая вещь, не предназначенная для пробития серьёзной брони.

Наткнувшись на преграду, мой противник перешёл с колющих ударов на рубящие. Но и здесь мне было, чем защищаться, подставляя арбалет и протез. К счастью, в скорости неизвестный боец сильно уступал Двойке, так что у меня получалось предугадывать направление атаки. И после очередной звонкой встречи с опорными стержнями клешни несчастный клинок попросту лопнул.

Воин отскочил, достав с пояса ещё одно оружие – даже короче вакидзаси, но тут его настиг выпад Хруста, скаканувшего с разбега на несколько метров. Тяжёлая сабля разрубила замотанное тканью лицо напополам, увязнув глубоко в черепе. Рой рывком выдернул оружие, оросив пески кровью, и бездыханное тело мешком повалилось на склон дюны.

Остальные нападавшие тоже покинули этот мир. Хуже всего пришлось тому, кто воевал против Сторка. Кузнец едва не порубил его на части, а вот Двойка ограничилась лишь скупым порезом на шее.

– Сука, вот же вляпались, – пробормотала она, склонившись над распростёртыми на песке телами. – Поглазеть на старую хрень захотелось…

– Кто это? – спросил я, перезарядив арбалет.

– Песчаные ниндзя, – неожиданно за неё ответил Хруст. – Они нападали на нас в пустыне.

– Промышляют разбоем, значит?

– Всё верно, – кивнула моя заместительница. – Окранова жопа! У нас серьёзные проблемы. Эти траханные ублюдки так просто не отстанут.

– А мы и не будем убегать.

– Ты серьёзно?

– Нужно помочь тем, кто с ними бьётся, – решил я. – Те ребята на стрёме стояли, и раз их больше нет, можно зайти к остальным в тыл.

– Лишь бы их не оказалось слишком много, – проворчала Двойка. – Желтопузые любят нападать большой оравой, потому что как воины из них полное дерьмо. Но ты прав. Как только они закончат, то примутся искать тех, кто расправился с их дружками. Лучше сейчас их проредить.

Придя к согласию, мы бросились дальше по склону на звуки битвы. Дюна изгибалась вдоль одного из щупальцев, возле которого и кипел бой. Чем ближе, тем явственней это слышалось. Но и странная музыка пропадать не спешила, хотя обычный аккомпанемент битвы – это лязг металла и хриплые крики. Но кто-то посреди сражения перебирал струны какого-то музыкального инструмента, наигрывая ритмичную и одновременно тревожную мелодию.

Бред какой-то.

А вот что явно было не бредом, так это отряд стрелков, расположившийся на песчаной вершине. Всё тот же оранжево-желтый камуфляж, только помимо коротких катан у бандитов имелись при себе простенькие арбалеты. Я уже научился разбираться в качестве стрелкового оружия, так что мог с уверенностью заявить, что ниндзя вооружились откровенным хламом вроде того, что таскали при себе охранники «Возрождения».

Однако и таким можно запросто убить, если попасть удачно. Тем более, что болты у них куда массивнее, чем у того же тихого и точного «Диверсанта».

К нашему появлению семёрка стрелков оказалась не готова. Видимо, понадеялись на прикрытие, и всё внимание сосредоточили на битве у щупальца. Лишь один периодически осматривал местность, но я сбрил его первым, попав точно в

переносицу. Один из лучших моих выстрелов, учитывая совсем неблизкое расстояние.

Только когда часовой покатился вниз по склону, поднимая оранжевую пыль в воздух, остальные соизволили обернуться. Но в это время «Искатели» уже шли в лобовую атаку. По-другому нельзя – на дистанции арбалетчики представляют из себя огромную опасность. Оглянуться не успеешь, как превратишься в подушечку для иголок.

Стрелки всё же успели дать нестройный залп до того, как воины врубились в их ряды. Я же успел перезарядиться и выстрелить ещё в одного арбалетчика. Тот не стал спешить и тщательно прицеливался в кого-то из нашей тройки. На этот раз я попал в грудь, и судя по отрикошетившему болту серьёзного ущерба не нанёс. Зато сбил прицел и заставил бандита покачнуться.

Пока он восстанавливал равновесие, до него успела добраться Двойка из плеча которой уже торчало древко с оперением. Девушка явно была не в духе, так как ударила прямо в шею, под подбородок. Какая бы защита не скрывалась под оранжевыми тряпками, на то место она не распространялась, и острый клинок погрузился туда едва ли не на треть. Правая рука слушалась мечницу плохо, поэтому она просто ткнула острием второго меча по ложу арбалета, отводя его от себя.

Лиффия оперативно подала мне новый снаряд, но стрелять было уже не в кого – наши воины методично добивали раненых. Мы с воровкой поднялись с гребня и побежали им навстречу. Смена позиции позволила мне наконец-то взглянуть на основное сражение. Там сцепилось никак не меньше тридцати человек, и ещё больше валялись поблизости без признаков жизни.

Противниками песчаных ниндзя выступали профессиональные воины в броне, похожей на ту, что носил в своё время Чага. Отдалённо эти доспехи напоминали самурайские, только без излишней вычурности. Нагрудник у каждого украшало изображение птицы, держащей в клюве то ли веточку, то ли колосок. Подобный принт уже встречался мне в поселении мятежников, так что это определённо были представители Союзной империи.

Большая часть воинов орудовала смесью копья и той же катаны. Не такие массивные, как обычные бердыши, они наносили стремительные колющие и рубящие удары. Лишь один гигант с торчащими из-под брони роговыми выступами орудовал чем-то похожим на расплющенную рельсу, в которой потом выточили прямоугольные бороздки. Страшное оружие разрубало нападавших вместе с их бронёй и даже мечами, если они не

успевали вовремя убраться куда подальше.

Но куда больший интерес представлял источник неуместной в такой обстановке музыки. Позади имперских воинов прямо на песке сидела девушка в роскошных одеждах и с отрешённым лицом наигрывала на струнном инструменте с длинным грифом. Ниндзя тянулись именно к ней, но им никак не удавалось преодолеть строй копейщиков, хотя тех оставалось всего с десяток.

Своё слово здесь сказали именно арбалетчики, так как большинство павших воинов были утыканы болтами. Деваться имперцам было некуда – позади них возвышалась тёмная громада Хранителя. С одной стороны он их прикрывал, а с другой – полностью лишал манёвра. Бандитам только и оставалось, что давить защитников одного за другим.

Но с нашим появлением расклад резко изменился. Мы не стали нестись очертя голову на верную смерть, а залегли прямо там, где ещё недавно располагались стрелки. После чего стали кошмарить уже их соратников, не ожидавших удара в спину. Даже Лиффия схватила чей-то арбалет и пыталась попасть в мельтешащих внизу людей.

И пусть большая часть снарядов улетала впустую, оставшихся вполне хватало, чтобы посеять панику в оранжево-жёлтых рядах.

К чести имперцев они гораздо быстрее разобрались в ситуации и принялись теснить растерявшихся бандитов. Особенно в этом преуспел шек, что выкашивал вокруг себя врагов целыми пачками. Бедолаги оказались между молотом и наковальней, каждые несколько секунд кого-нибудь теряя. Некоторые и вовсе бросились наутёк, но их быстро настигали наши болты.

Победа была уже практически в кармане, когда я заметил на сегментированном гребне какое-то подозрительное движение. Как оказалось, двое ниндзя забрались на монумент и пытались обойти защитников сверху. Тем некогда было задирать головы, и увидеть лазутчиков они не могли.

Я тут же переключился на них, но успел достать лишь одного. Всё же у меня не снайперское оружие, так что попал всего лишь в ногу. Но и этого хватило, чтобы подстреленный навернулся вниз. Упав на песок с большой высоты он больше не вставал. Второй же спустился сам, ловко используя выступы корпуса в качестве дополнительных опор. Они же сберегли его от болтов, а дальше я стрелять не стал, рискуя попасть в девушку.

Та продолжала наигрывать вдохновляющую мелодию, будто бард в онлайн-игре. И даже когда торжествующий лазутчик встал возле неё с обнажённым мечом, она не удостоила его даже

поворотом головы. Тот явно не спешил её убивать – для этого достаточно было одного точного залпа покойных стрелков.

Но ещё до того, как ниндзя смог громогласно заявить о том, что высокая персона взята в плен и дальнейшее сопротивление бесполезно, эта самая персона резко прервала мелодию. Её рука дёрнулась к навершию грифа, где крепились струны, и вытащила оттуда небольшой клинок, прятавшийся внутри инструмента. Мне сразу вспомнился стилет в корешке святого писания, хотя это оружие оказалось куда солиднее. Почти настоящий кинжал.

Не меняя позы, девушка воткнула клинок прямо в пах незадачливого пленителя. А когда он рухнул возле неё, корчась в диких судорогах, она небрежным взмахом перечеркнула ему горло. После чего вытерла лезвие о его одежду и вставила оружие обратно. Спустя пару секунд над пустыней вновь поплыла тревожная музыка, ставшая траурным маршем для вконец отчаявшихся бандитов.

Уйти не смог никто. Последних беглецов достали имперцы, бросая им в спины копья. Хоть на Олимпийские игры их отправляй. Потом они деловито покончили с недобитками и часть из них выдвинулась к нам.

У меня не имелось ни малейшего желания принимать их благодарность, но покинуть поля боя мы не могли. Помимо Двойки стрелки успели попасть в ногу Сторка, повредив коленный сустав, и сейчас он мог лишь быстро ползти. Окранит предложил бросить его здесь, так что пришлось мне напомнить ему о правилах отряда.

Тем более, что навстречу нам выдвинулось лишь четверо воинов, включая гиганта с лопастью от вертолёта. Остальные занялись ранеными, коих у имперцев было через одного. Мы демонстративно отложили арбалеты, прекрасно понимая их бесполезность против бронированных бойцов. Чтобы попасть в уязвимый стык доспехов или в прорезь на шлеме нужно быть либо снайпером, либо везунчиком. Зарубленные нами стрелки полагались на большой боезапас и собственную безнаказанность. Авось когда-нибудь да залетит, или хотя бы отвлечёт, чтобы союзники смоги нанести удар.

Не дойдя до нас нескольких метров имперцы остановились, окинув взглядом побоище, которое мы устроили.

– Назовите себя, – приказным тоном произнёс один из четвёрки.

– Мы вольные скитальцы, – помня наставления Двойки ответил я.

– Здесь что забыли?

– Направлялись в Стоат, но по пути захотели посмотреть на

Хранителя. Неподалёку отсюда нарвались на охранников периметра и решили помочь.

– Впятером? – уточнил стражник. – Отчаянные нынче скитальцы пошли… А вот вещи у вас больно приметные, уж очень окранитские напоминают. Откуда путь держите?

– Издалека.

– Значит, я не ошибся… Вы пришли с севера?

– Да.

Смысла врать не было никакого. Имперцы могли отправить кого-то быстроногого по нашим следам, чтобы он прикинул направление. Да и доспехи выдавали нас с головой, особенно облачение Сторка. А переодеваться негде и некогда.

– Мне жаль, – хмуро проронил воин. – Но у нас приказ убивать всех, кто оттуда явился. Сложите оружие и ваша смерть будет лёгкой!

Глава 20

Слова грозного стражника меня особо не впечатлили. Обычно здесь пытаются убить молча, без всяких дипломатических расшаркиваний. А уж если завели разговор по душам, то одним этим фактом показывают, что склонны к мирному разрешению вопроса. Имперцам ничего не стоило атаковать сходу, но они продолжали стоять напротив нас, будто чего-то ждали.

Точнее, кого-то.

– Довольно, Юрген, – повелительно произнесла спасённая девушка, подойдя к нам. – Здесь я решаю, кому жить, а кому умереть.

– Как прикажете, госпожа.

Стражник всем своим видом излучал почтение, но я отчетливо видел, как он про себя усмехнулся. Воины могли нас порубить раз десять, пока их хозяйка вместе со своей мандолиной взбиралась на дюну, так что решал здесь кто угодно, но точно не она. Хотя избалованность так и сквозила в каждой её черте, начиная от надменного изгиба тёмных бровей и заканчивая горделивой позой, в которой она перед нами застыла. Я едва удержался от саркастической усмешки.

А в целом, девица оказалась вполне симпатичная, только нос немного длинноват. Только сейчас до меня дошло, что она довольно молода. Возможно, чуть постарше нашей малышки Лиффии.

– Ответьте мне, странники, – с напускным величием произнесла ВИП-персона. – Зачем вы мне помогли?

– Просто хотели расправиться с пустынниками, – пожал я плечами. – Иначе они догнали бы нас.

– У тебя странный говор, – заметила она. – Ты знаешь, кто я такая?

– Понятия не имею, честно. Вряд ли странствующий музыкант, но мелодия мне понравилась. Особенно финальный аккорд.

– Правда? – девица зарделась, но потом вновь нацепила на себя аристократическую маску. – Сразу видно, что ты из далёких земель. Меня зовут Неко. Госпожа Неко.

– Рюмин, – представился я в ответ. – Для своих просто Рю.

– За твою помощь я дарую тебе свою милость, Рю-Мин. Проси, что желаешь в награду.

Предложение было соблазнительным, но ни сама юная принцесса, ни идущие с ней в комплекте полцарства в придачу меня совсем не прельщали. От них больше проблем, чем

практической пользы. Так что я скромно попросил отпустить нас подобру-поздорову.

– И всё? – озадачилась девушка. – Даже денег не возьмёте?

– Мы привыкли зарабатывать сами.

– Что ж, ваше бескорыстие делает вам честь. Но Юрген прав, в таком виде вас ни в один город империи не пустят. Слишком много проблем в последнее время нам доставляют северяне.

Она сняла с указательного пальца медное кольцо со сложной гравировкой в виде заплетённой лозы винограда и протянула его телохранителю. А уже тот в свою очередь вручил драгоценную безделушку мне.

– Предъяви его на входе в город, – предупредила Неко. – И скажи, что вам нужно к начальнику правопорядка. Его зовут Шрих, он поможет вам устроиться в Стоате и посоветует, что делать. С севера давно не было новостей, так что он будет рад рассказу о ваших похождениях. Ни в коем случае не оставайтесь со стражей наедине и сразу требуйте аудиенции с ним.

– Благодарю, госпожа.

Она действительно это заслужила. Могла бы просто нас отпустить, будучи уверенной, что нас примут на входе в город.

– А теперь идите, – махнула девушка рукой. – Чем скорее вы окажетесь в Стоате, тем больше шансов, что вас не свяжут с этой битвой.

Хороший совет, но сначала нам всё же стоило привести себя в порядок. И если с Двойкой всё вроде бы обошлось, то у Сторка нога вышла из строя всерьёз и надолго. В итоге нам пришлось позаимствовать у песчаных ниндзя один из боевых шестов, чтобы кузнец мог передвигаться с помощью Хруста. Выносливый рой подставил плечо, а само древко превратилось в импровизированный костыль. Так и пошли, оставив все прочие трофеи победителям.

– Лучше ими в городе не светить, – сразу предупредила нас Двойка. – У желтопузиков там полно своих людей. Если они вынюхают, что мы причастны к этому погрому, нас на части порвут.

– А что думаешь насчёт подарка? – спросил я у опытной соратницы.

– Дворянам не стоит доверять, – поморщилась она. – Только боюсь, что у нас нет другого выхода. Если имперцы решили всерьёз посраться с выходцами с севера, то переться в другой город не имеет смысла. Нас и там на кол посадят. Если только сразу в Пограничье, в обход Гиблых Земель…

– Нет, – отринул я её предложение. – Нам нужен доступ к информации, а не очередная глухомань. Чем быстрее найдём то,

что мне нужно, тем лучше.

– Я слышал, что далеко на юге есть поселения тех-охотников, – поделился Хруст. – Наш принц отправил туда разведчиков, чтобы наметили дорогу для каравана, но никто оттуда не вернулся.

– И мы не вернёмся, – уверенно заявила бывшая наёмница. – Рановато нам туда соваться. Чудо, что мы хотя б сюда добрались. Хотя до города ещё сначала дойти нужно…

Наша скорость заметно упала, но близость цели придавала сил. Да и песок заметно укрупнился, больше походя на каменную крошку, так что двигаться по ней выходило гораздо комфортнее. Барханы теперь напоминали настоящие холмы, а не застывшие оранжевые волны. Зато стало больше пыли, поднимающейся от малейшего ветерка.

За всё время мы сделали лишь один короткий привал, чтобы наскоро перекусить. И вот, через четыре часа впереди показалась тёмная полоса, редко выделяющаяся на оранжево-жёлтом фоне. Песок за это время уже превратился в мелкую щебёнку, хрустевшую под ногами.

Чуть позже дрожащая из-за жары полоса стала шире, превратившись в огромную крепостную стену, а над ней стали проступать очертания ветряков. Всё-таки добрались, хотя поначалу никто не верил…

Стоат по здешним меркам – довольно крупный город. Перепись в нём, разумеется, никто не проводил, но по прикидкам Двойки здесь проживало около пятнадцати тысяч. Прямо мегаполис, ага. Ну а столица, где восседал сам император, вроде бы насчитывала больше тридцати тысяч душ. Прямо как в российском Великом Устюге, откуда каждый новый год прилетает добрый Дедушка Мороз.

Чем ближе мы подходили, тем больше новых деталей открывалось взгляду. Помимо ветряков над стеной возвышались стены нескольких башен. А ещё в низинах неожиданно стала попадаться растительность – какие-то сухонькие кустики, по типу саксаула. В самом же городе стояло много деревьев и прочей зелени, что было отлично видно на спутниковых снимках. Явный признак близкого залегания грунтовых вод. Как я и полагал, Стоат располагался на месте одного из немногочисленных оазисов Великой Пустыни.

Однажды нам повстречалась небольшая отара коз, за которой приглядывали четверо бородатых аборигенов с арбалетами. Приближаться к вооружённым пастухам мы не стали, пройдя мимо. Город уже перекрыл порядочную часть горизонта, так что с направлением проблем не было. А молоко для Лиффии мы и на

местном рынке можем купить.

Защитный периметр, высотой с пятиэтажный дом, выглядел со спутника, как расплющенная медуза, иногда прерываясь смотровыми башнями. Ворот оказалось целых четыре штуки, ориентированных по сторонам света. Мы направились к ближайшим – северным. Будь у нас подходящая одежда, можно было попробовать заложить крюк и выйти к городу с дрогой стороны. Но в нашем случае это лишь пустая трата времени.

Как же не вовремя случилось это дебильное обострение…

Раньше путников из дальних земель пускали без проблем. Союзные города на том и стояли, что заявиться сюда мог кто угодно, кроме представителей самых одиозных группировок. Да и те преспокойно просачивались, накинув на себя чужую шкуру. Те же мятежники с отщепенцами могли здесь свободно затариваться. Основа могущества Союзной империи – это развитая торговая экономика, и сейчас руководители умышленно вставляли себе палки в колёса.

Видимо, на то есть веская причина.

Ворота представляли собой классический защитный буфер, перед которым дежурил взвод стражников в тяжёлой броне. Они проверяли входящих и заодно прикрывали собой вход. Даже в случае резкого нападения их достаточно, чтобы на несколько секунд сдержать даже крупную толпу. А там уже решётки с обоих концов захлопнутся, и нападавшим останется лишь ждать только арбалетного болта в лицо. Стрелковых бойниц на стене было в избытке – это не дырявый периметр аванпоста мятежников, по которому запросто гуляли посторонние.

Стоило нам показаться на вытоптанной дороге, как воины заметно напряглись. Запекаться в собственном соку на такой жаре не способствует хорошему настроению, так что на радушный приём рассчитывать не стоило. Хотя бы стрелять не начали, и то хорошо.

– Стоять! – рявкнул один из стражей, когда до первых ворот оставалась пара десятков шагов.

Нас обступили со всех сторон с обнажённым оружием в руках. Всё те же катаны на древке, а у парочки при себе имелись длинные мечи, вроде того, что сломал Хруст в древней библиотеке. Воины только и ждали повода, чтобы пустить это всё в ход, так что я поспешил предъявить кольцо и попросить аудиенции с местным защитником правопорядка.

– Дай сюда!

Я, может, и новичок в этом мире, но совсем не дурак. Отдавать какому-то непонятному имперцу единственную вещь, способную нас спасти? Раскатал губу. Поэтому украшением он

мог любоваться лишь на моём пальце, сжатом в кулаке. На всякий случай.

Такая мера предосторожности привела его в бешенство, и он врезал мне тыльной стороной латной перчатки. Я мог бы попытаться отскочить, да некуда – мы стояли спина к спине, окружённые ощетинившейся оружием стражей. Так что пришлось принимать удар собственным лицом, отчего голова едва не отделилась от тела. Но кулак я не разжал, продолжая демонстрировать кольцо. Хотя очень хотелось впечатать его в торчащий из-под шлема подбородок.

– Сам напросился, окранов выродок!

Хмырь потянулся к кинжалу на поясе, но тут к нам подскочил ещё один самурай, только в пластинчатой броне. Явно легче и уязвимей, чем у коллег, зато выкрашенной в стильный чёрно-красный цвет. На солнцепёке в такой свариться, как нехрен делать.

Новоприбывший тщательно осмотрел кольцо на моей руке, после чего повернулся к агрессивному коллеге.

– Эти люди пойдут со мной, Хук. Ты знаешь правила.

– Ещё чего! – прорычал тот. – Разуй глаза, это ж северяне! У нас приказ брать всех, кто припёрся оттуда.

– С глазами у меня всё в порядке, – хмуро заверил его «чёрный». – А вот у тебя со зрением нелады. Ты разве не заметил кольцо?

– Этот мудила не хотел мне его показать. Вдруг это фальшивка?

– Такая чеканка недоступна северянам, Хук. На коленке не сделаешь. В общем, я забираю его.

– Мы идём только вместе, – возразил я, сплюнув на песок тягучую кровь. – Нам нужен глава правопорядка по имени Штрих.

– А чего сразу не к лорду Инабе? – презрительно поинтересовался страж. – Не место такой черни в городе!

К счастью, звон в голове от его пощёчины быстро сошёл на нет. Хотя приятного мало – один из коренных зубов треснул, а вся нижняя челюсть горела огнём. Хорошо, что этот придурок не коснулся протеза, иначе его бы точно шандарахнуло током. А вот голос и нижнюю часть лица я крепко запомнил, так что сочтёмся ещё.

У меня память хорошая.

– Вот как, значит… – задумчиво протянул обладатель чёрной брони. – У вас дело к господину Штриху? Это многое объясняет. Пойдёмте со мной, но предупреждаю сразу – если за чертой города попробуете выкинуть какой-нибудь фокус, горько об этом пожалеете.

– Хорошо.

– Ебучие шпионы, – плюнул нам в спину расстроенный страж.

Препятствовать он не стал, хотя за ним было абсолютное численное превосходство. Видимо, не хотел связываться с работниками правопорядка. Хорошо, что в дозорах присутствовали их представители. Иначе даже именное кольцо нам бы не особо помогло.

А вообще забавно, что городская стража и местные полицейские – это два совершенно разных ведомства. Прямо чувствуется знаменитый римский постулат: *«разделяй и властвуй»*. Обычно в средневековом обществе охранные структуры имели одно и то же начальство, не считая всяких личных гвардий и прочих групп специального назначения.

За воротами к нам присоединился ещё один полицейский в такой же красно-чёрной броне. Вместе они забрали наше оружие и тщательно обыскали каждого, в том числе и девушек, не поленившись заглянуть в наши тощие рюкзаки. Вдруг там что-нибудь запрещённое, вроде наркоты.

После чего под их конвоем мы преодолели буфер и наконец-то оказались в черте города. Предварительно скрыв лица за накинутыми капюшонами.

Здесь веяние цивилизации чувствовалось гораздо сильнее, чем в других населённых пунктах, где я успел побывать. Большинство домов пусть и каменные, но построены однотипно, по единому плану. Дороги довольно широкие и прямые. Никаких кособоких лачуг, стоявших как попало. Архитектура чем-то напоминала арабскую – отсутствие скатов крыш, простота форм и ступенчатость. По столбам, установленным вдоль мощёных дорог, вились толстые жгуты кабелей. Многие заведения имели подсвеченные вывески, судя по многочисленным лампам, но Матерь лишь клонилась к закату и света вокруг было предостаточно.

Народу за периметром оказалось непривычно много. Причем, совершенно разных сословий и рас. Я невольно вздрогнул, когда мимо нас вразвалочку прошёл Скелет, облачённый в пыльный балахон. Перед глазами сразу же встал пробитый одним ударом руки рой-рабочий. Однако древнее создание вело себя мирно и не собиралось превращаться в машину смерти. Чуть позже нам встретилась ещё парочка стальных воинов, которые сторожили вход в какой-то магазин. Судя по вывеске, там продавалось оружие.

Твою мать, хочу себе робота в отряд! Сколько бы он ни стоил. Двойка проследила мой заинтересованный взгляд и покачала головой:

– Даже думать не смей, Рю. На одном только техобслуживании разориться можно. Помнишь, сколько стоил тот вшивый ремонтный набор, которым чинили твою культяпку? А теперь помножь это на сто. Они только и делают, что постоянно ломаются.

– Любой механизм рано или поздно выходит из строя, – философски заметил хромающий Сторк. – Святые отцы убеждены, что Скелеты существуют до сих пор лишь потому, что они поглощают души людей.

– Если человеческую жизнь оценить в катах, то примерно так и есть, – не стала спорить моя заместительница. – Они в строю только потому, что в каждого вбухана огромная куча денег. А в реальном бою большинство из них быстро складываются, так что проще нанять десяток толковых бойцов.

В чём-то бывшая наёмница была права, но она не видела перспектив. А я уверен, что потенциал старинных роботов гораздо шире, чем принято считать. Но это задача очень дальнего прицела, а сейчас нам бы просто не оказаться за решёткой или где похуже.

Полицейские чутко следили за каждым нашим шагом. Прохожие почтительно уступали им дорогу, торопясь по своим делам. Что интересно, мусора и грязи здесь почти не наблюдалось, как и откровенных оборванцев. Даже пахло вполне прилично. Зато однажды мне на глаза попалось крупное здание с характерной вывеской, цинично изображавшее улыбающуюся человеческую рожицу, закованную в рабский ошейник. На входе лениво перебрасывались словами четверо стражников в кожаных косухах, а на поясе у каждого висела гладкая металлическая дубинка с гардой. Увидев нашу процессию, они заметно оживились.

Однако к их глубокому огорчению мы прошли мимо, вскоре очутившись возле многоэтажного круглого здания конической формы. Такой тип архитектуры мне уже знаком, да и материалы выдавали древнюю постройку с головой. Камень здесь встречался лишь у самого основания, а в качестве основы использовался металл и полимеры. Хотя время всё же взяло своё – от прежнего сооружения остался один лишь каркас, а всё внутреннее убранство сплошь и рядом состояло из грубо обработанного дерева. Выглядело это так, будто ультрасовременный бизнес-центр изнутри обшили обычной «вагонкой».

Увы, нынешние владельцы предпочли простоту и функциональность. На самом широком первом этаже расположились многочисленные служебные помещения, вплоть до тренировочных залов, а пойманных нарушителей содержали

на втором. Третий же полностью принадлежал начальнику службы правопорядка. Им оказался светлокожий мужчина далеко за сорок с острым взглядом и сутулой спиной. Его покои не могли похвастаться особой роскошью, напоминая кабинет чиновника средней руки вперемешку с архивом. Никаких украшений или трофеев на стенах, только книжные шкафы и многочисленные коробки. Возле некоторых окон, дававших начальнику круговой обзор, стояли арбалетные турели.

Особое внимание привлекал рабочий стол, заваленный толстыми стопками бумаг. Чтобы они не разлетались от вездесущего сквозняка, хозяин подпёр их человеческими черепами в качестве пресс-папье. Штрих как раз заполнял очередной документ, когда наш сопровождающийся постучался в дверь.

– Гаст, ты на премию нарываешься! – он широко улыбнулся, продемонстрировав крупные зубы. – Как тебе отдали столько северян?

– У них был с собой ваш пропуск, – с поклоном ответил полицейский. – Я взял на себя смелость отобрать их у стражи.

Начальник бросил взгляд на украшение на моём пальце, даже не попросив его снять, после чего решительно отмёл все бумаги в сторону.

– Отлично! Последи за дверью. Никого сюда не пускай, хоть даже сам лорд Инабу сюда припрётся!

– Слушаюсь, господин.

Провожатый вышел, оставив нас наедине.

– Итак, первым делом, откуда у вас кольцо? – поинтересовался местный шериф.

Я снова взял переговоры на себя и кратенько обрисовал стычку с песчаными ниндзя. Услышав про юную музыкантшу, мужчина неодобрительно поморщился. Однако новость, что с ней всё в порядке, он воспринял с явным облегчением.

– Госпожа Неко не даст мне помереть от старости… Но стоит поблагодарить её при случае. Такой интересный подарок мне даже на юбилей не делали.

– О чём вы? – осторожно поинтересовался я.

– О вас, дорогие мои. Не часто ко мне гости аж из самого «Возрождения» добираются. Далеко же вас занесло…

От такого заявления меня пробил озноб. Да и остальные выглядели порядком озадаченными. А я уже было собирался вдохновенно врать, что мы обычные отщепенцы, которые решили перебраться в более приличные места, а тут такой облом.

– Не понимаешь, как я догадался? – хмыкнул Штрих. – Просто вы наделали столько шуму, что аж сюда волна докатилась. Как же

не знать тех, кого сам Каменный Крест предал анафеме? Непрофессионализмом попахивает, я такого терпеть не могу. Скажи-ка, ты действительно убил тех священников?

– Не всех, но в принципе, это правда.

– Занятно, занятно…

Пришлось рассказывать и про побег. Часть моментов я умышленно опустил, особенно про своё прошлое, а вот о бессмертном агенте решил всё же поведать. Уж очень хорошее впечатление на меня произвёл шеф местной полиции. Информацию он воспринял со всей серьёзностью, чем заработал для себя ещё один плюс.

– Мне уже доводилось слышать про неубиваемых, – признался мужчина. – Поначалу все принимали их за пьяные наёмничьи байки, но было в их рассказах слишком много общего для обычного вранья. Теперь и вы утверждаете, что столкнулись с одним из них и остались в живых. Это сильные, не чувствующие боль противники, которые игнорируют даже смертельные раны. Только вот все предыдущие были…

– Людоедами? – перебил его я. – Среди них нам тоже попался один такой. Дикарей специально вооружают и организовывают с целью зачистить весь север. Но вряд ли окраниты ограничиваются только им, слишком масштабная проведена работа. Что касается бессмертных, их тела пронизаны каким-то странным паразитом. Думаю, это одна из разработок Древних. Вряд ли такая штука сама по себе возникла.

– Голова у тебя хорошо соображает, – похвалил меня Штрих. – Даже жалко такого кадра отпускать на убой. Как бы я ни старался, но в городе по-прежнему действуют агенты Святой Нации. Как минимум, одна ячейка точно. Стоит им узнать, кто вы такие, и они тут же откроют на вас охоту. И тогда вам даже покровительница среди знати не поможет.

– Предлагаете сотрудничество? – сделал я очевидный вывод.

– Именно так. За своих я стою горой, а толковых сотрудников у меня катастрофически мало. Лорд Инабу, да продлятся его дни на этом свете, зажимает нас везде, где только можно. Его не устраивает, что мы не подчиняемся напрямую императорской канцелярии.

Попытка вербовки меня ничуть не смутила. Я бы наоборот удивился, отпусти нас такой хваткий начальник на вольные хлеба. Тогда это значило бы только одно – нас хотят использовать втёмную, в качестве приманки.

– И в чём конкретно будет состоять наша работа?

– Для начала будете выполнять мои мелкие поручения, – обтекаемо ответил Штрих. – Если проявите себя с лучшей

стороны, то доверю вам что-то посложнее. С наградой не обижу, не переживай. Пока освойтесь в городе и постарайтесь не привлечь к себе лишнего внимания. Особенно это касается тебя, Рю. Настоятельно советую тебе кардинально сменить внешность. Уж больно она у тебя специфическая…

– То есть в штате мы числиться не будем?

– Верно. Для вас так же лучше. Город у нас неспокойный, и даже среди моих сотрудников есть те, чья лояльность вызывает большие сомнения. Приставлю к вам куратора, вся связь будет через него. Пожалуй, Гаст подойдёт для этого отлично. Засиделся он уже на проклятых воротах…

– А подъёмные на первое время нам дадите? – закинул я удочку на всякий случай.

– Ну конечно же! – шеф полиции снова продемонстрировал свою фирменную лошадиную улыбку. – Ничего у вас не конфискуем, это и будет вашими подъёмными. Ну, и одеждой поможем, иначе вы за первым же поворотом сгинете. Будет жалко, так что не оплошайте.

На этом аудиенция была окончена. Начальник коротко проинструктировал Гаста, после чего отпустил нас всех прочь, пожелав удачи. В принципе, переговоры прошли удачно. Нас приняли за обычных авантюристов, только и думающих о том, куда бы приткнуться для сытной работы. Так что мы оказались под двойным прикрытием, и об истинных наших мотивах никто не знал. Что мне и требовалось.

Получив указания, полицейский повёл нас на минус первый этаж, в одно из подсобных помещений. Как оказалось, там стражи правопорядка хранили конфискованные вещи. Этакий комиссионный магазинчик, только без кассового аппарата. В качестве расплаты пришлось попрощаться с нашей прошлой одеждой. Взамен нас приодели, как типичных наёмников с большой дороги – разномастная экипировка, сменившая множество хозяев. Здесь очень многие так ходят. Двойка вновь облачилась в костюм ниндзя, а я нашёл для себя почти такую же куртку, в которой щеголял в аванпосте мятежников.

А вот оружие нам удалось отстоять, кроме прямого окранитского полуторника. Носить при себе такой меч напрямую не запрещено, но у людей сразу же возникнут вопросы к его владельцу. А чего нам точно не нужно было, так это лишнего внимания.

Я пообещал расстроенному Сторку, что мы подберём достойную замену. Пока же ему осталось довольствоваться кривой саблей паршивого качества. Выбор оружия оказался довольно скудный, так что у меня возникло стойкое подозрение,

что приличные клинки здесь не залеживаются.

Пока мы переодевались в тесной подсобке, меня привлёк подозрительный шорох в самом дальнем углу. Оттуда так оглушительно несло вонью, что я поначалу подумал, что там находится сортир. Но вместо него обнаружилась небольшая клетка, прикрученная к стене. Внутри лежало иссохшее тело, похожее на мумифицированный труп. Однако, пленник не был мёртв – он зашевелился, почуяв чужое присутствие. И даже смог оскалиться, когда я подошёл вплотную.

Сомнений быть не могло – там находился людоед с характерными подпиленными зубами. Без привычной раскраски он напоминал вполне обычного человека, больного анорексией – одни кости, обтянутые бледной кожей. Волосы у него так и не отрасли.

– Зачем он здесь? – спросил я у нашего куратора.

– Господин Штрих изучает их уже довольно долгое время, – пояснил полицейский. – Как выяснилось, садить этих ублюдков рядом с обычными преступниками – очень плохая идея. Даже в клетках они умудрились загрызть парочку бандитов, не говоря про кучу откушенных пальцев. Конкретно этот сидит уже пятый месяц без еды, и всё никак не подохнет. Обычный человек и двух не протянет, если его обильно поить. У святош казнь такая есть, когда еретиков сажают в клетку на площади и запрещают к ним приближаться. Даже рой столько не выдержит, а эти заморыши словно впадают в спячку. Не удивлюсь, если он полгода протянет.

Двойка тоже решила на него взглянуть, но так и не поняла, зачем мучать пленного людоеда, если можно его просто убить. А вот я сразу понял смысл этого, во всех смыслах бесчеловечного, эксперимента. Меня и самого давненько мучил вопрос, чем питаются дикари, когда поблизости некого жрать. Получается, у них совершенно иной обмен веществ, превосходящий даже неприхотливых роев, способных потреблять вредные для человека отбросы.

Любопытная информация, учитывая отчётливое стремление людоедов уводить пленников живьём. Но я на север и так поклялся не возвращаться, если только не будет крайней необходимости.

Переоблачившись, мы тайком покинули полицейское управление, Благо, там имелся чёрный ход. Гаст обещал связываться с нами через пару дней, а пока мы должны были обжиться. Для начала стоило сбыть кое-какое барахло, включая мой протез. Штрих не зря сказал, что от приметных черт стоит избавиться в первую очередь. И хоть я уже привык к неуклюжей клешне, воспринимая её как собственную руку, пришло время

нам расстаться.

Но и продавать её следовало со всей осторожностью. Нашим спасением вновь стала Двойка, которая неплохо ориентировалась в городе. Хруст большую часть времени проводил в походах и родном Улье, а Сторк с Лиффией и вовсе оказались впервые в Союзной империи. Жженноземка повела нас прочь от центральных районов, считавшихся благополучными. Нам предстояло обитать ближе к периферии, где жили самые бедные и отчаянные представители империи. Зато они не задавали лишних вопросов и дорожили своей репутацией. Вскоре мой правый рукав опустел, вместе с нашими рюкзаками, а вот денежный запас ещё немного подрос.

Отстёгивать клешню было больно до одури, но мои мучения долго не продлились. Уже через пару минут культю с вживлённым в неё кольцом перестало резать по живому, и я смог нормально вздохнуть. Следующими на очереди шли глаза. К счастью, выкалывать их не пришлось. Почти.

Мутный тип, которого Двойка рекомендовала, как пластического хирурга, впрыснул мне прямо в глазное яблоко какую-то жидкость, изменившую цвет радужки. Хотя по ощущениям мне казалось, что он неразбавленную кислоту в глаза закапал. Лиффии пришлось битый час водить меня за ручку, как слепого. В итоге мои приметная янтарно-оранжевая радужка стала вполне «обычной» фиолетовой. Однако мастер сразу предупредил, что эффект временный, и через два-три месяца процедуру придётся повторить.

Бр-р-р! Надеюсь, к тому времени нас здесь уже не будет.

На этом косметические процедуры я решил свернуть, хотя подпольный хирург предложил подрихтовать ещё и лицо для полной неузнаваемости. Еле отделался от него. Пока меня мучили, девчонки чуть подровняли отросшие за время наших скитаний волосы, а Сторк постригся накоротко и облагородил бороду. Сбривать её он категорически отказался. В принципе, бородачей в среди имперцев было предостаточно, так что он особо и не выделялся.

Меня так и подмывало нанести визит в представительство тех-охотников, которые держали магазинчик в центре города, но Двойка предложила такое деликатное дело доверить надёжным посредникам. На всякий случай. Так что после пластического хирурга мы направились в ближайший бар в поисках подходящего кандидата. Там как раз царил приятный полумрак, не раздражавший мои воспалённые глаза.

Заодно немного перекусили, а вот пить подчинённым я запретил. Расслабляться слишком рано – у нас куча

нереализованных кат и нерешённых дел. Чтобы не бегать по городу с тяжёлыми связками кат, смущая коллег Лиффии, я решил сразу же вложить их в дело. А именно – приобрести себе новую руку и жильё для отряда. Ютиться по всяким вшивым гостиницам и постоялым дворам не хотелось. Судя по всему, здесь нам придётся задержаться, пока не определимся с последующим направлением поисков.

Пока мы трапезничали, к нашему столику приблизился неопрятный старец в рваных лохмотьях. В моём мире таких индивидуумов называли бомжами. Борода всклокочена, лицо не знало умывальника ещё со времён моего рождения, а запах мог посоперничать с запертым в полицейских застенках людоедом.

Однако к моему удивлению бывшая наёмница не стала прогонять попрошайку взашей, а перебросилась с ним несколькими негромкими фразами. После чего протянула ему свою краюху домашнего хлеба, которую успела надкусить. Старикашка рассыпался в благодарностях, после чего зашаркал дальше.

Странно, что стоящие на входе вышибалы его упорно игнорировали. Явно же во вред заведению он тут шляется.

– Дело сделано! – довольно оскалилась Двойка, осушив кружку с травяным отваром, заменявшим здесь чай. – Тьфу, под этот куст кто-то явно нассал…

– Что именно сделано? – не удержался я от вопроса.

– Это Старый Эш, – пояснила девушка. – Если нужно что-нибудь безопасно узнать, то лучше его в этом деле никого нет.

– Да? – я проводил недоверчивым взглядом удаляющегося оборванца. – И чем же он так хорош?

– Он бывший учёный и у него больное сердце.

– А это здесь при чём?

– Его бесполезно пытать. Сразу копыта отбросит.

– Вот как…

– Поэтому его никто не трогает, – торжествующе кивнула моя заместительница. – Ты не смотри, что он так облезло выглядит, башка у него по-прежнему варит. Я попросила его разузнать о твоей штуковине, так что завтра встречаемся на этом же месте. Надеюсь, снова пить эту гадость ты меня не заставишь.

– Посмотрим на результат.

На сытый желудок и думалось веселее. Выйдя на улицу я отчётливо понял, что протез мы сегодня вряд ли купим – на город стремительно надвигались сумерки. Но этот факт нисколько меня не расстроил, ибо я помнил, как тяжело организму даётся «коннект» с очередным девайсом. Лучше уж завтра, на свежую голову.

Осталось лишь решить вопрос с жильём. Риелторов здесь не было, зато существовало множество посредников, так или иначе гревших руку на сделках купли-продажи собственности.

После того, как мы сбагрили клешню, у нас на руках имелось около четырнадцати тысяч кат. Большую часть этой суммы собрали в разорённой деревне отщепенцев, когда обшаривали её в поисках выживших людоедов. Этого вполне достаточно, чтобы взять какой-нибудь маленький, но приличный домик. И сразу же привлечь к себе ненужное внимание. Если уж отыгрывать роль простых наёмников, то делать это до конца. Так что спустя всего лишь полчаса мы стали владельцами небольшого каменного сарайчика размером с грузовой контейнер, который располагался на окраине.

Всего за пять тысяч нам выдали ключи от дверного замка, а так же документы с подписью местного чиновника. Второй экземпляр хранился в местном архиве, и в них тоже указали нашу группу, как владельцев. Теперь нас просто так на улицу не выкинешь. Нужно либо убить всех членов отряда, чтобы жильё стало ничейным, либо как-то заставить переписать недвижимость на другого владельца. Ещё сарай могут забрать за долги, но нам пока что не требовались банковские ссуды.

Внутри нашего нового дома не оказалось даже простенькой мебели – обычный дощатый пол и голые стены. Свет проникал внутрь через два узеньких окошка под самым потолком, наглухо закрытых решётками. Предыдущий владелец вывез отсюда буквально всё, что смог оторвать, в пух и прах продув все деньги в местном казино. Азартные игры в империи находятся под строгим запретом, но подпольный мир никто не отменял, так что игровые дома процветают. Там можно проиграть даже собственную свободу, примерив на себя рабский ошейник.

Плюсом неказистого сарайчика было то, что он располагался в относительно благополучном районе, где спокойный сон можно было купить по конкретным расценкам.

Как поведала нам Двойка, Стоат делили между собой четыре основные группировки, строго разграничив сферы криминальной деятельности. Посягательство на чужое поле каралось с особой жестокостью, а чтобы не путаться, каждая банда имела свой собственный уникальный цвет. Им помечались дома, что находились под охраной, и даже экипировка бойцов. Понятное дело, что открыто в разбойничьей форме никто не шлялся, но традиции есть традиции.

Те самые песчаные ниндзя занимались разбоем в пустыне. Город они использовали как место, чтобы сбыть награбленное и расслабиться после удачного налёта. Их опознавательный цвет,

как несложно догадаться, жёлтый. Вот от кого нам следовало держаться как можно дальше.

Ещё одна не понаслышке знакомая организация – Багровая гильдия, организовавшая здесь один из своих филиалов. Сфера деятельности всё та же – заказные убийства, рэкет и прочие непотребства. Несмотря на то, что многие вольные наёмники мечтают пополнить их ряды, я туда не рвался. Сложные у нас вышли отношения, учитывая переход Двойки под моё крыло и тот интерес, который проявил ко мне Чага. Однорукий мастер знал слишком много. А как быстро вести от него дойдут до их цитадели в Синкаане, оставалось лишь гадать.

Следующими шли Белые Плащи, очень плотно снюхавшиеся с официальной властью. Даже и не поймешь, где там бандит, а где – уважаемый вельможа. Наверняка это главный источник головной боли для Штриха и его подчинённых. Они крышевали дома терпимости, а так же работорговцев, встроенных в финансовую систему империи. Именно благодаря их деятельности в кандалах можно очутиться лишь за то, что попался под горячую руку. Бродяжничество здесь карается заточением, не говоря уже про активный отлов путников по всей Великой пустыне. Имперские селяне ненавидят работорговцев всей душой, ведь из-за увеличения налогов и прочих поборов многие отправляются работать на Союзную империю бесплатно. И пожизненно.

Такое сильное закручивание гаек в своё время и привело к кровавому бунту и появлению мятежников. Теперь у должников был выбор – отдаться на милость Плащей или попытать счастья в Синкаане.

И, наконец, список замыкали Шиноби, предпочитавшие чёрный цвет. Ещё одни ниндзя, специализирующиеся на кражах, взломах и вымогательстве. Они же контролируют часть игорных домов, расположенных на их «суверенной» территории. Как и наше жильё. Двойка заявила, что с ними договориться будет проще всего, и за небольшое вознаграждение нас запросто признают «своими». А своих, как известно, не обижают и в обиду не дают.

Минус ещё часть нашего скромного бюджета. На новую руку оставалось не так уж и много, хотя цены здесь должны быть поприличнее, чем в богом забытом аванпосте. Моя опытная заместительница строго настрого запретила мне говорить перекупщику, сколько я отдал за клешню, чтобы тот не принял меня за богатенького дурачка, которого облапошить проще простого. Хотя для меня самопальный протез давно отработал свою завышенную стоимость и не раз спас мне жизнь.

Вернулась Двойка уже ночью, навеселе и весьма довольная собой. Своё подпитое состояние она объяснила тем, что переговоры шли тяжело. Но в итоге нам позволили жить на территории Шиноби и даже заниматься мелкими подработками. Правда, о регулярных взносах в общак забывать не стоит. Это не тот случай, когда платёж можно просрочить, поэтому я искренне надеялся, что на заданиях от покровителей нам удастся «поднять бабла», как говорили мои бывшие приятели.

Мы облюбовали тесный сарайчик как могли, устроившись на голых досках, и накинув на ручку раздвижной двери коротенькую цепочку, крепившуюся к штырю в стене. Теперь даже если замок взломают, резко открыть её не получится. Полной безопасности это не гарантировало, но часовых выставлять не стали. У самой створки улёгся Хруст, заверив нас, что почувствует, если кто-то будет поблизости топать.

Ночь прошла без происшествий, и мы в кои-то веки смогли поваляться подольше, не поднимаясь с первыми лучами Матери. Меня снова зажали с двух сторон, но без протеза освободиться из женских объятий оказалось не так просто. Поэтому после завтрака, состоявшего из остатков сухпайков, я решительно выдвинулся на шопинг, отпустив хмурую с похмелья Двойку побегать по городу и собрать свежие новости.

К сожалению, большим ассортиментом протезов город похвастаться не мог. Причём, одну точку держали представители Роя, а их замечательной продукцией я был сыт по горло. Ещё один магазинчик принадлежал тем самым тех-охотникам, у которых собирался наводить справки наш посредник, так что туда решено было отправиться в последнюю очередь.

Из приличных торговых точек осталась только одна, неподалёку от богатого района, где дома имели собственные внутренние дворики. Это был небольшой склад-магазин, работающий круглосуточно. Всё дело в том, что его продавцу не нужно было отдыхать. Совсем. Им оказался робот с массивной головой, похожей на сегментированную тыкву. Туловище скрывала мешковатая одежда, сидевшая на нём, как на вешалке. Всё, что я смог рассмотреть, это металлические узлы и каркас в виде всё того же скелета. На месте лица торчала лишь пара матовых окуляров, а так же небольшой динамик, с помощью которого творение Древних общалось с людьми.

– Доброго времени суток, чем могу помочь?

Как ни странно, механический голос скелета не звучал безжизненно. Или у меня фантазия разыгралась, но в нём отчётливо сквозила усталость. У впечатлительного Сторка от такого зрелища едва челюсть не отвисла. Он заворожено следил

за каждым движением робота, будто не верил своему единственному глазу, а вот Лиффия смотрела настороженно, топчась у самого порога. Хруст так и вовсе вызвался приглядеть за округой.

– Мне нужна правая рука, – ответил я, испытывая острое чувство дежавю.

– Вам уже установили кольцо?

– Да.

– Позвольте взглянуть?

Я снял куртку, под которой носил кольчугу без рукавов. Продавец бегло осмотрел муфту на культе, после чего издал странный звук, напоминающий шум помех в радиоэфире. Я не сразу догадался, что это он так недовольно фыркнул.

– В Улье ставили, наверное?

– Так получилось, – я развёл единственной оставшейся в строю рукой.

– Понятно. Предлагаю вам замену.

– Так, стоп машина! – начал я заводиться. – Мне сказали, что кольцо – универсальное, и подходит для всех протезов. В конце концов, они его сами не делают, а закупают на стороне.

– Всё так, но ваше изделие слишком низкого качества. Оно будет конфликтовать с дорогими моделями.

– К счастью, я пока их не могу себе позволить. Что у вас есть из бюджетных вариантов?

– Почти ничего. Если согласитесь на переустановку кольца, сделаю вам скидку.

И тут до меня дошло – старая железяка меня развести пытается! Да что эта счётная машинка с ножками себе позволяет?! Скрипнув зубами, я продолжил настаивать на показе дешёвых протезов, и вскоре скелет сдался. После чего подвёл меня к одному из стеллажей, на котором лежали четыре пары механических рук. Простенькие, с одной-единственной опорой жёсткости в районе предплечья в виде толстого штыря, вдоль которого вились шланги с топливом. Зато там имелись настоящие гибкие пальцы, целых три штуки! Да и вес протеза приятно порадовал, будучи заметно легче клешни. Наверняка какой-то особый сплав.

Понятное дело, что никаких встроенных девайсов здесь не установишь. Зато цена варьировалась всего в районе семи тысяч. Прочие модели начинались уже от десятки, так что их покупка автоматически оставляла отряд без последних штанов. Я кое-как сумел договориться на шесть с половиной, выбрав самый крепкий вариант из имеющихся в наличии. Весь мой боевой опыт показывал, что в большинстве стычек приходится выставлять

протез в качестве дополнительной защиты, так что для меня прочность – один из главных критериев. Робот торговался с упрямством дорожного катка, но когда я развернулся к выходу, в его электронных потрохах что-то щёлкнуло и он решил пойти на уступки. Откуда ему знать, что уходить к его конкурентам у меня не было ни малейшего желания.

Поставить руку решили сразу, и заодно протестировать возможности моего кольца. Если даже такая простенькая дешёвка не будет нормально работать, то придётся его действительно вырезать, деваться некуда. Болевой порог заодно прокачаю…

Но и так процедура стыковки вышла довольно болезненной. Меня словно прошило током, заставив тело дёрнуться. После чего боль перешла на новую стадию, принявшись терзать несчастную культю. Однако сбежать я не мог, будучи плотно связанным по рукам и ногам. Для таких дел здесь всё давно уже приспособлено – в дальней части магазинчика стояла кушетка с фиксирующими ремнями, а так же странное высокотехнологичное ложе с кучей подвижных манипуляторов. К нему шли толстые жгуты кабелей, но сейчас многочисленные индикаторы не горели.

– Это ремонтная кровать, – пояснил робот. – Здесь исправляют значительные повреждения и проводят техосмотр. Вам она не понадобится.

Ну да, я пока всего лишь на одну десятую Терминатор. Всё остальное у меня пока ещё своё, родное. Из костей и мяса…

Вскоре боль принялась стихать, а перед глазами выскочило долгожданное оповещение об успешно подключённом устройстве. Сбоев вроде не было, и через полчаса я смог пошевелить толстыми механическими пальцами. Они значительно уступали тому продвинутому протезу, что остался в пещере Синкаана, но в сравнении с клешнёй это всё равно было небо и земля. На рояле мне играть не нужно, а вот держать оружие вполне сойдёт.

Пока я лежал без сил на кушетке, мокрый от пота, успел немного расспросить робота о прежней жизни. Но тот сразу поспешил меня расстроить:

– Мы почти ничего не помним о прошлых эпохах. Слишком много времени утекло с тех пор… Наша память отнюдь не бесконечна, и постепенно воспоминания стираются. Если этого не происходит, то мы сходим с ума. И лучше бы тебе не встречаться с теми, кто обезумел. Всё, что я помню – это бесчисленные войны. Люди только и делают, что убивают друг друга. Они никогда не меняются.

– А что на счёт магазина? – я обвёл глазами помещение. – Зачем вам это всё?

– Мне нравится торговать, – признался скелет. – У нас есть

своё сообщество, далеко в Гиблых Землях. Без финансовой помощи там многие выйдут из строя. Так что я совмещаю приятное с полезным.

Такое заявление меня порядком удивило. Я знал, что каждый робот является носителем искусственного интеллекта, но никак не ожидал, что это будет полноценная личность, со своими привычками и эмоциями. Только зачем их создали Древние? До этого мне казалось, что скелеты – очередной аналог дронов, бездушные исполнители. Никто же в здравом уме не будет наделять многогранной личностью простой погрузчик или пылесос. Значит, существовала какая-то высшая цель, которую не могли решить обычные дуболомы с линейным мышлением.

Не анекдоты же они рассказывали хозяевам, в самом деле…

– А вы, случайно, не знаете, кому из ваших соплеменников нравятся путешествия и приключения?

– Лучше об этом поспрашивать в барах у наёмников, – ответил робот. – Но сразу предупрежу, что вам для начала стоит улучшить ваше финансовое состояние. Многих может отпугнуть ваш дешёвый протез.

– Спасибо, учту.

Вдогонку ушлый торговец посоветовал мне особо не нагружать новую руку в первые дни и довольно ловко затянул фиксирующую повязку через плечо. Спрашивать о нефритовом диске я его не стал – нечего отбирать хлеб у протеже Двойки. Я бы на его месте сразу после тех-охотников пошёл бы по роботам и прочим образованным личностям.

Стоило мне вспомнить про артефакт, как сердце невольно забилось сильнее. Пришлось напомнить себе, что вряд ли они имеют широкое распространение. Кто знали о них давно свалили на ту же Землю, тысячи лет назад. Но мне хватит и крохотного намёка, чтобы прикинуть дальнейшее направление поисков. А если и здесь будет глухо, всегда можно разжиться современными картами, чтобы найти на них совпадения. Штрих не придал нашим вещам большого значения, а ведь именно древние атласы представляют наибольшую ценность. Я их ни за какие деньги не продам.

Теперь, когда я для местной системы числюсь как свой, передо мной раскрыты почти все двери древних хранилищ.

В приподнятом настроении я покинул магазинчик, но прежде тщательно прохлопал покрасневшую Лифф и отобрал у неё спёртую втихаря деталь. Воришка всегда останется воришкой, а нам только не хватало отношения со Скелетами испортить. Так что вещица вернулась на своё законное место. На выходе нас тщательно просканировали стражники, чьи головы напоминали

камеры слежения или старые кинопроекторы – такие же вытянутые бруски, с выпуклым окуляром в передней части.

Оставалось лишь гадать, в каких спектрах эти штуки могут видеть.

Время клонилось к обеду, поэтому мы всей нашей компанией направились в сторону бара. Пока финансы есть, можно и шикануть напоследок. А вот потом лучше будет прикупить продуктов и какую-нибудь печь. Отверстие для вытяжки в сарае имелось, а вот всё остальное демонтировали вместе с креплениями. Невольно вспомнилась Осень с её нехитрой, но очень вкусной стряпнёй. Вот уж кто сейчас реально бы пригодился…

А из нас хорошо готовит примерно никто. Двойку я к плите вообще не подпущу, после того, как она однажды попотчевала нас паучьим мясом собственного приготовления. Если бы не Хруст, это всё пришлось бы выбросить.

Стоило только помянуть в душе мою заместительницу, как она внезапно выскочила прямо перед нами, как джин из бутылки. Бутыль, кстати, имелась в наличии, несмотря на действующий запрет на спиртное. Всё, нужно вводить сухой закон, иначе от её перегара мы все ночью загнёмся.

– Рю, поворачивай оглобли! – она подскочила ближе, схватив меня за локоть. – В бар нам лучше не соваться.

– Так, что ты уже успела учудить? – недовольно проворчал я.

– Я тебе жизнь спасла, мудак неблагодарный, – обиделась жженоземка. – Старый Эш мёртв.

– Земля ему бетоном. Значит, кто-то настойчиво пытался его расспросить?

– Ага. В баре сейчас всех подряд шерстят. Но вчера много народу было, да и он не по одной точке работал. Вычислить нас вроде не должны.

– Кто интересуется?

– Да какие-то наёмники мутные, – передёрнула плечами девушка. – Это неважно. Я и так знаю, на кого они работают.

– Ты права, пойдём.

Мы неспешно развернулись и пошли в обратную сторону. Пожалуй, сегодняшний день тоже можно заносить в список моих новых именин. Ведь на месте почившего старика должен быть я сам.

С другой стороны, есть и хорошие новости. Раз тайна дисков Би так рьяно охраняется, отсюда всё ещё можно сбежать. Так что страха я не испытывал, только бодрящее возбуждение.

Этот мир слишком много о себе возомнил, решив, что может так просто удержать меня взаперти. Замуровал со всех сторон? Не

беда.

Пусть потом не обижается, не досчитавшись одной из стен…

Конец второй книги